

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 2 (6), 2014, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2014

UDC 330+101+80+340+316
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 2 (6), 2014, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: ПИИ № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Koroleva Irina Nikolaevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

All articles are peer-reviewed. Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles. Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+101+80+340+316
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 2 (6), 2014, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

<i>Babykina L.I.</i> EFFECTIVE CONTROL AND BUSINESS PROCESSES IN APARTMENT BLOCKS MANAGEMENT	12
<i>Bondareva N.A., Rytikov K.A.</i> THE APPLICATION OF FOREIGN PRACTICES OF TAX CONTROL.....	15
<i>Vatolkina N.Sh.</i> SERVICE QUALITY AND CONSUMER SATISFACTION: THE COMMONALITY AND DISTINCTION OF CONCEPTS	19
<i>Vingranovsky A.N.</i> PROBLEMS OF BUDGETING OF DEVELOPMENT OF LOCAL BUDGETS IN UKRAINE.....	22
<i>Grechko M.V.</i> THE CURRENT STATE AND TRENDS OF SECTORS OF KNOWLEDGE GENERATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN TRANSITION TO THE FASTER GROWTH STRATEGY	26
<i>Dosmanbetova A.</i> ARE INVESTMENT EXPENDITURES IN HUMAN CAPITAL CAN BE REGARDED AS EXPENSES OR ASSETS?.....	28
<i>Episheva I.V., Takhumova O.V.</i> THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS IN THE REGION	32
<i>Zharova E.N.</i> ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF TAX REGULATIONS FOR SMALL BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION	34
<i>Kazakstan L.T., Niyazbekova R.K.</i> THE CONCEPT OF "QUALITY INFRASTRUCTURE" AND POLICY OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF TECHNICAL REGULATION.....	37
<i>Karimgozhina E.M.</i> THE STAGES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL POLICY OF KAZAKHSTAN	40
<i>Kostoglodov D.D., Bondarenko V.A., Guskov A.I.</i> DEVELOPING THE ENVIRONMENTAL MARKETING IN TERMS OF FOOD SUPPLY OF POPULATION	43
<i>Koshkarova A.S., Aliyeva Zh.S.</i> DEFINITION AND ACCOUNTING OF GOODWILL, ARISING AT BUSINESS COMBINATION	46
<i>Kuzmenko E.O., Takhumova O.V.</i> PRACTICE OF FORMING AND DEVELOPING THE STARTUP COMPANIES IN TERMS OF GLOBALIZATION.....	50
<i>Lazareva A.K.</i> IMPORTANCE OF NATURAL RESOURCES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) FOR THE RUSSIAN ECONOMY, WORLD DEVELOPMENT AND ECONOMIC PROGRESS	53
<i>Miloenko E.V.</i> STATE OF AGRARIAN BUSINESS AND GUIDELINES OF SUPPORTING RURAL TERRITORIES IN THE TYUMEN REGION	58

<i>Neiaskina E.V., Khlystova O.V.</i> THE ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN FISHERIES SECTOR OF PRIMORSKI KRAI.....	60
<i>Nikolskaya E.Yu., Belavina Y.A.</i> COMPETENCE-BASED APPROACH IN BUSINESS MANAGEMENT OF THE HOSPITALITY AND TRAVEL INDUSTRIES.....	64
<i>Osipov V.S.</i> COMPETITIVE FORCES ACTION IN CHAIN BUSINESS ENTITY (ON THE EXAMPLE OF CLUSTER)	66
<i>Perunov S.Yu.</i> COMPONENTS OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE REGION	71
<i>Petrova S.O., Lisagor M.V.</i> FUNDAMENTAL ANALYSIS OF THE MARKET OF DERIVATIVES	76
<i>Ptashkina E.S.</i> RISK MANAGEMENT PROCESS AT ENTERPRISE AND METHODS OF THEIR ASSESSMENT	78
<i>Sagindykova G.M.</i> BUDGETING OF THE RAILWAY TRANSPORTATION ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN	83
<i>Sterlyagov A.A.</i> STRANDED COSTS OF MANUFACTURING FROM THE PERSPECTIVE OF COST MANAGEMENT	87
<i>Teryoshkina N.E.</i> THE CHALLENGES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE AND INNOVATIVE STRATEGY	89
<i>Fedulova L.I.</i> SCENARIO CHARACTERISTICS OF THE SEMINAL TECHNOLOGICAL POLICY IN UKRAINE.....	91
<i>Shamuratova N.B.</i> HUMAN CAPITAL ASSETS AS A FACTOR OF INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMY	94
<i>Shamuratova N.B.</i> RAISING OF LIVING STANDARDS OF POPULATION AS THE CONDITION OF ENSURING COMPETITIVENESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	98

Philosophical sciences

<i>Emelyanov A.S.</i> THE PROBLEM OF GOD IN MODERN FOREIGN LITERATURE (2000-2014).....	102
<i>Kolomak A.I.</i> WESTERN PHILOSOPHERS ABOUT HUMAN FREEDOM AT THE TECHNOGENIC AND MASS SOCIETY	106
<i>Kolomak L.A.</i> SOME FEATURES OF COMMONNESS STUDY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM	108

Philological sciences

<i>Agmanova A.E., Tyo M.V.</i> THE CONCEPT OF "SOUTHERNERS" IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF KAZAKSTAN PEOPLE	110
---	-----

<i>Aytbaeva B.M., Zhunusova M.K.</i> CONNECTION OF THE TITLE OF WORKS WITH INITIAL SENTENCES	116
<i>Ammosova M.V.</i> SEMANTIC AND SYNTACTIC CONDITIONS OF FUNCTIONING OF GRAMMATICAL SYNONYMS OF NOCTURNE/DE NUIT	120
<i>Baskhaeva M.T.</i> ON THE QUESTION OF COGNITIVE METAPHORS IN PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS OF THE ENGLISH AND KALMYK LANGUAGES	124
<i>Davydova O.A.</i> THE IMPORTANT SOURCE OF SHOLOKHOV IMAGERY	126
<i>Kamzin K.</i> PUBLIC FIELD OF TANGIBLE TEXTS	129
<i>Kotov A.A.</i> THE GRAMMATICAL STATUS OF SHORT FORM OF THE ADJECTIVE IN MODERN RUSSIAN.....	133
<i>Kukueva G.V.</i> CONTAMINATION IN ARTISTIC SPEECH OF THE V.M. SHUKSHIN STORIES	137
<i>Nyagu S.V., Agisbaeva A.K.</i> THE APPLICATION CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL TERMINOLOGY IN PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS ON PSYCHOLOGY	139
<i>Patroyeva N.V., Lebedev A.A.</i> ON INTERACTION OF DIACHRONIC AND STYLISTIC ASPECTS IN RECENT SYNTACTIC RESEARCHES	141
<i>Rumyantseva M.V., Smagulova A.</i> THE REFLECTION OF RELIGIOUS VIEWS OF RUSSIAN AND KAZAKH ETHNIC GROUPS IN METAPHORICAL COMPARISON	144
<i>Sautova T.A.</i> FORMATION OF THE POLYLINGUAL PERSONALITY AS PRIORITY OF MODERN EDUCATIONAL POLICY OF KAZAKHSTAN.....	148
<i>Temirbekova G.A., Kaldykozova S.E.</i> THE TEXT AS A TEACHING UNIT IN LANGUAGE CLASSES AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION	150
<i>Tereschenko A.V.</i> THE TAXONOMY OF SELKUP HYDRONYMS BASED ON SEMANTIC DOMINANTS	153
<i>Tuksaitova R.O., Omarova G.T.</i> TOPONYMIC WORLDVIEW AS A RESULT OF CULTURE INTERACTION OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS	156
<i>Tyurbeeva S.V., Trofimova S.M.</i> ON THE QUESTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS ORIGIN IN MONGOLIAN	159
<i>Haratokova M.G.</i> THE PERSIAN AND GREEK BORROWINGS IN ABAZIN	161
<i>Shishkina T.S.</i> SPEECH GENRE OF NON-FORMAL INTERVIEW: PRAGMATIC PECULIARITIES OF INFORMAL COMMUNICATION	164

Jurisprudence

<i>Ableeva G.R.</i> UNITED NATIONS CONVENTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD AS THE FUNDAMENTAL DOCUMENT IN CREATING RIGHTS OF THE CHILD	167
<i>Artemenko N.V., Tishchenko E.V.</i> PROBLEMS OF THE QUALIFICATION ASSESSMENT OF THE PENAL ACTS FROM HOOLIGAN MOTIVES (ON THE EXAMPLE OF PARAGRAPH "D" OF PART 2 OF SECTION 111 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)	171
<i>Vorontsova O.V.</i> SEPARATE ISSUES OF THE PROCEDURAL ENFORCEMENT ON PROCEEDINGS ARISING FROM LAND LEGAL RELATIONS	176
<i>Dobrova A.V., Salyakhov R.A.</i> THE IMPORTANCE OF INVESTIGATOR IN PRETRIAL PROCEEDINGS	184
<i>Melnikov V.Yu.</i> THE IMPORTANCE OF INQUIRY INSTITUTION IN CRIMINAL PROCEEDING	187
<i>Mitskaya E.V.</i> PREVENTIVE MEASURES OF ANTIDRUG EFFORTS AND DRUG INDUSTRY WITHIN CRIMINAL POLICY OF KAZAKHSTAN	190
<i>Tugelbayeva B.G., Berenaliyev N.A.</i> CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF PROFESSIONAL CRIMINAL ACTIVITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC	192
<i>Khamzaeva A.D.</i> THE LEGAL AND FUNCTIONAL STATUS OF THE MAIN NATURAL MONOPOLIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC	195

Sociological sciences

<i>Mozgovaya T.P.</i> INSTITUTIONALIZATION OF REMEDIAL APPROACH IN SYSTEM OF PREVENTION OF JUVENILE OFFENCES: CONDITIONS AND PROSPECTS.....	198
<i>Uskova K.V.</i> INFORMATION CULTURE AS A SOCIAL CATEGORY	200

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Бабыкина Л.И.</i> ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНИИ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ.....	12
<i>Бондарева Н.А., Рытиков К.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....	15
<i>Ватолкина Н.Ш.</i> КАЧЕСТВО УСЛУГ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ КОНЦЕПЦИЙ	19
<i>Винграновский А.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УКРАИНЕ.....	22
<i>Гречко М.В.</i> СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕКТОРОВ ГЕНЕРАЦИИ ЗНАНИЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ	26
<i>Досманбетова А.С.</i> ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: АКТИВЫ ИЛИ РАСХОДЫ КОМПАНИИ?	28
<i>Епишева И.В., Тахумова О.В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РЕГИОНЕ	32
<i>Жарова Е.Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	34
<i>Қазақстан Л.Т., Ниязбекова Р.К.</i> ПОНЯТИЕ «ИНФРАСТРУКТУРА КАЧЕСТВА» И ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	37
<i>Каримгожина Э.М.</i> ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА.....	40
<i>Костоглодов Д.Д., Бондаренко В.А., Гуськов А.И.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В АСПЕКТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	43
<i>Кошкарлова А.С., Алиева Ж.С.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ И УЧЕТ ГУД-ВИЛЛА, ВОЗНИКАЮЩЕГО ПРИ ОБЪЕДИНЕНИИ БИЗНЕСА	46
<i>Кузьменко Е.О., Тахумова О.В.</i> ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТАРТАП-КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	50
<i>Лазарева А.К.</i> ЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА	53
<i>Милоенко Е.В.</i> СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	58

<i>Неяскина Е.В., Хлыстова О.В.</i> ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.....	60
<i>Никольская Е.Ю., Белавина Я.А.</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА.....	64
<i>Осипов В.С.</i> ДЕЙСТВИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ В СЕТЕВОЙ БИЗНЕС-СТРУКТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРА).....	66
<i>Перунов С.Ю.</i> СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	71
<i>Петрова С.О., Лисагор М.В.</i> ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ.....	76
<i>Пташкина Е.С.</i> ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ.....	78
<i>Сагиндыкова Г.М.</i> БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	83
<i>Стерлягов А.А.</i> БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ.....	87
<i>Терёшкина Н.Е.</i> ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ.....	89
<i>Федулова Л.И.</i> ОСОБЕННОСТИ СЦЕНАРИЯ ПРОРЫВНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ.....	91
<i>Шамуратова Н.Б.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	94
<i>Шамуратова Н.Б.</i> ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	98

Философские науки

<i>Емельянов А.С.</i> ПРОБЛЕМА БОГА В СОВРЕМЕННОЙ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (2000-2014).....	102
<i>Коломак А.И.</i> ЗАПАДНЫЕ ФИЛОСОФЫ О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ТЕХНОГЕННО-МАССОВОГО ОБЩЕСТВА.....	106
<i>Коломак Л.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЫДЕННОСТИ КАК ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМЫ.....	108

Филологические науки

<i>Агманова А.Е., Тё М.В.</i> КОНЦЕПТ «ЮЖАНЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ.....	110
--	-----

<i>Айтбаева Б.М., Жунусова М.К.</i> СВЯЗЬ НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С НАЧАЛЬНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ.....	116
<i>Аммосова М.В.</i> СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ NOCTURNE/DE NUIT.....	120
<i>Басхаева М.Т.</i> К ВОПРОСУ КОГНИТИВНЫХ МЕТАФОР ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ АНГЛИЙСКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ	124
<i>Давыдова О.А.</i> ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ШОЛОХОВСКОЙ ОБРАЗНОСТИ	126
<i>Камзин К.</i> ПУБЛИЧНОЕ ПОЛЕ ОСЯЗАЕМЫХ ТЕКСТОВ.....	129
<i>Котов А.А.</i> ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС КРАТКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	133
<i>Кукуева Г.В.</i> ПРИЕМ КОНТАМИНАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА.....	137
<i>Нягу С.В., Агисбаева А.К.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ ПО ПСИХОЛОГИИ	139
<i>Патроева Н.В., Лебедев А.А.</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДИАХРОНИЧЕСКОГО И СТИЛИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	141
<i>Румянцева М.В., Смагулова А.</i> ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЭТНОСОВ В ОБРАЗАХ СРАВНЕНИЯ	144
<i>Саутова Т.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА.....	148
<i>Темирбекова Г.А., Калдыкозова С.Е.</i> ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА НА ЯЗЫКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ.....	150
<i>Терещенко А.В.</i> ТАКСОНОМИЯ СЕЛЬКУПСКИХ ГИДРОНИМОВ НА ОСНОВЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ	153
<i>Туксаитова Р.О., Омарова Г.Т.</i> ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР РАЗНЫХ ЭТНОСОВ	156
<i>Тюрбева С.В., Трофимова С.М.</i> К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ.....	159
<i>Харатокова М.Г.</i> ПЕРСИДСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ	161
<i>Шишкина Т.С.</i> РЕЧЕВОЙ ЖАНР НЕФОРМАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	164

Юридические науки

<i>Аблеева Г.Р.</i> КОНВЕНЦИЯ ООН «О ПРАВАХ РЕБЕНКА» КАК ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВ РЕБЕНКА	167
<i>Артеменко Н.В., Тищенко Е.В.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ ОЦЕНКИ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ П. «Д» Ч.2 СТ. 111 УК РФ)	171
<i>Воронцова О.В.</i> ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	176
<i>Доброва А.В., Саяхов Р.А.</i> РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	184
<i>Мельников В.Ю.</i> РОЛЬ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	187
<i>Мицкая Е.В.</i> МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ И НАРКОБИЗНЕСОМ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА	190
<i>Тугельбаева Б.Г., Береналиев Н.А.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	192
<i>Хамзаева А.Д.</i> ПРАВОВОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ОСНОВНЫХ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	195

Социологические науки

<i>Мозговая Т.П.</i> ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	198
<i>Ускова К.В.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ	200

Economic sciences
Экономические науки

УДК 332.871

**ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В УПРАВЛЕНИИ
МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ**

Л.И. Бабыкина, старший преподаватель кафедры экономических дисциплин,
учета, менеджмента и финансового права
Светлоградский филиал Института Дружбы народов Кавказа, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы эффективного управления многоквартирными домами. По результатам анализа самым предпочтительным способом управления на территории Ставропольского края является управление управляющей компанией. Автором делается вывод о необходимости построения моделей бизнес-процессов управляющих компаний и внедрения управленческого учета с целью эффективного контроля за использованием финансовых ресурсов собственников многоквартирных домов.*

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальное хозяйство, управление многоквартирным домом, управляющая компания, бизнес-процесс, эффективный контроль.*

Важнейшим результатом проводимой реформы жилищно-коммунального хозяйства (далее-ЖКХ) явилось изменение структуры собственности жилищного фонда. Кардинально новая жилищная политика в условиях приватизации жилья обеспечила формирование класса собственников недвижимости, что определило проблему обслуживания и управления многоквартирным домом (далее – МКД), в связи, с чем появилась возможность свободного выбора организационно-правовых форм и структур управления МКД.

Выбор наилучших систем управления сложен и может быть определен лишь на основе сравнения и оценки эффективности различных вариантов систем самоуправления в жилищной сфере.

Таблица 1

**Сведения о выбранном способе управления многоквартирными домами
на территории Ставропольского края [6]**

Наименование показателя	2010		2011		2012		Изменение, + (-)	
	тыс. кв.м.	уд. вес, %	тыс. кв.м.	уд. вес, %	тыс. кв.м.	уд. вес, %	тыс. кв.м.	уд. вес, %
Общая площадь жилых помещений многоквартирных домов, в которых собственники помещений выбрали и реализуют способ управления многоквартирными домами	21 352,4	100	22529,4	100	23532,8	100	2180,4	*
В том числе непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме[2]	7 650,7	35,8	7037	31,2	7074,8	30,1	-575,9	-5,7
Управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом[2]	3 189,6	14,9	4725,5	21,0	4764,6	20,1	1575,0	5,3
Управление управляющей организацией[2]	10 512,1	49,3	10766,9	47,8	11693,4	49,7	1181,3	0,4

Несмотря на целенаправленные меры, предпринимаемые на всех уровнях государственного и муниципального управления по вовлечению собственников жилья в процесс создания товариществ собственников жилья (далее – ТСЖ), прошедшие с начала реформы ЖКХ годы показали, что способ управления многоквартирными домами – управление управляющей организацией – во многих случаях для собственников оказывается

более предпочтительным. Способ управления – ТСЖ – еще менее востребован по сравнению с непосредственным управлением собственниками помещений в многоквартирном доме. Причины наблюдаемого явления связаны со следующими достаточно очевидными обстоятельствами:

- нормальное функционирование ТСЖ требует хорошо поставленного организационного, технологического и финансового менеджмента, что подразумевает наем на постоянной основе квалифицированного (и честного) управляющего, найти которого далеко не просто и услуги которого стоят недешево;
- образование ТСЖ экономически неэффективно в ветхом жилом фонде, состоящем из малоэтажных домов и требующем значительных капитальных затрат;
- ТСЖ является юридическим лицом, что автоматически выводит его членов из-под юрисдикции закона «О защите прав потребителей» [1], защищающим потребительские права только физических лиц;
- непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме невыгодно, прежде всего, поставщикам коммунальных услуг, поскольку в этом случае приходится решать проблему неплатежей индивидуально с каждым собственником-должником, которых может быть много.

Поэтому реализация данного способа управления чаще всего блокируется поставщиками этих услуг уже на стадии предварительных переговоров.

Вышеперечисленные причины приводят к тому, что на практике многие ТСЖ все равно вынуждены прибегать к услугам управляющих организаций, а собственники, выбравшие способ управления управляющей организации – к услугам посреднических структур вроде ЖЭК. Из вышесказанного следует, что наблюдаемая популярность управляющих организаций не есть следствие каких-то особых их заслуг на ниве реформы ЖКХ, а является проявлением вынужденного выбора относительно лучших возможностей из ряда худших.

Поскольку обстоятельства объективно все же подталкивают собственников жилья к подобному выбору (а во многих случаях такой выбор за них делают местные органы самоуправления), то целесообразно в этой связи рассмотреть наиболее актуальные финансово-экономические вопросы их взаимоотношений с управляющими организациями.

Фундаментальная проблема взаимоотношений собственников жилья и управляющих организаций связана со спецификацией прав собственности сторон на денежные средства, перечисляемые собственниками управляющей организации и предназначенные для текущего ремонта и содержания общего имущества многоквартирного дома. Действующий Жилищный кодекс РФ, уделяя значительное внимание правам собственности на жилые помещения, совершенно игнорирует вопрос о моменте перехода права собственности на денежные средства от собственников жилья к управляющей организации, считая «по умолчанию», что таким моментом является факт зачисления средств на расчетный счет организации. То есть подразумевается, что поскольку деньги перечислены, то и услуги по содержанию общего имущества и текущему ремонту, предусмотренные договором управления многоквартирным домом, выполнены в полном объеме. Но пока обязательство по договору лицом не будет исполнено, оно считается должником, а лицо, в пользу которого должно быть исполнено данное обязательство – кредитором [2]. Это означает, что переход права собственности на денежные средства к управляющей организации может осуществляться, во-первых, только по факту оказания конкретных услуг по текущему ремонту дома и содержанию общего имущества собственников и, во-вторых, каждая работа, и услуга (или услуга определенного вида) должна иметь оценку, выраженную в денежной форме [4].

Переход к самостоятельному учету по каждому объекту доверительного управления неминуемо должен привести к радикальной смене хозяйственной политики управляющей организации. В сложившихся условиях руководители управляющих организаций стремятся к заключению договоров с собственниками жилья в первую очередь во вновь построенных многоквартирных домах, не требующих значительных расходов по текущему ремонту и содержанию. Так как у управляющих организаций есть возможность зачислять в доход денежные средства просто по факту их поступления на свой расчетный счет, то они совершенно не заинтересованы брать под управление дома с высокой степенью износа, экономя на расходах [5]. Поскольку с переходом на правильно поставленную систему учета они смогут стать собственниками этих средств только в результате выполнения работ и оказания услуг, то им придется формировать «портфель» объектов управления таким образом, чтобы в нем более или менее равномерно были бы представлены все категории домов. Тогда управляющая организация сможет осваивать поступающие средства с использованием всех имеющихся в ее распоряжении финансовых возможностей.

В настоящее время очень остро стоит проблема осуществления эффективного и качественного контроля, как за качеством оказания жилищных услуг, так и за использованием финансовых ресурсов. Хотя контролирующих органов в сфере достаточно много. Это и администрации муниципальных образований, жилищные инспекции, Роспотребнадзор и т. д. Но каждый осуществляет контроль только в рамках своих полномочий. Самым эффективным контролем будет комплексный контроль, который будет осуществлять объем, качество и финансы жилищных услуг. При проведении такого вида контроля возникает необходимость внедрения процессного метода управления многоквартирными домами. В рамках процессного метода постараемся построить модель бизнес-процессов управляющих компаний и ТСЖ, чтобы в дальнейшем определить формы эффективного контроля и центры финансовой ответственности.

Опыт работы в области управления многоквартирными домами и на предприятиях ЖКХ, а также изучение и анализ многочисленных нормативно-правовых актов и особенностей жилищно-коммунального хозяйства позволяет сформировать примерный перечень бизнес-процессов предприятий отрасли.

Рисунок 1. Основные бизнес процессы управляющей компании

Наибольшую важность для улучшения результатов деятельности управляющих компаний имеет выстраивание отношений с собственниками многоквартирных домов. Реализация бизнес-процессов, качественно выстроенных в соответствии со стратегией управляющей компании, позволит получить ей ощутимое конкурентное преимущество на рынке жилищных услуг.

Выбор направлений моделирования бизнес-процессов зависит от целей управляющей компании и анализа соответствия бизнес-процессов этим целям. Как указано выше одним из приоритетных направлений в области качества жилищных услуг является эффективный контроль и использование финансовых ресурсов.

Внедрение управленческого учета на каждом этапе бизнес-процесса с целью эффективного контроля финансовых ресурсов, а также контроль за качеством работ позволит сохранять и поддерживать жилищный фонд соответствующим стандартам, нормам и требованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7.02.1992 г. № 2003-1.
2. Гражданский кодекс РФ.
3. Жилищный Кодекс РФ.
4. Атаманенко, С.А., Горобец, С.Л., Чувашова, Н.В. – Справочник бухгалтера ТСЖ и управляющей компании. – Ростов на Дону : Феникс, 2009. – 253 с.
5. Коновалова, И.Р., Чигрина, И.Н. Бухгалтерский и налоговый учет доходов и расходов ТСЖ // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2006. – № 10. – С. 10-14.
6. Информационный бюллетень Комитета ЖКХ Ставропольского края за 2010-2012 г.

Материал поступил в редакцию 16.01.14.

EFFECTIVE CONTROL AND BUSINESS PROCESSES IN APARTMENT BLOCKS MANAGEMENT

L.I. Babykina, Senior Teacher of the Economic Subjects, Accounting, Management and Financial Law Department
Svetlogradsky Branch of the Institute of Caucasus Peoples' Friendship, Russia

Abstract. The problems of effective apartment blocks management are considered in the article. Based on the results of the analysis the most preferred method of management on the territory of Stavropol Krai is the property management company. The author draws a conclusion of the need of creating the models of business processes of the property management companies and implementing the management accounting for effective control of financial asserts application of apartment blocks owners.

Keywords: housing maintenance and utilities, apartment blocks management, property management company, business process, effective control.

УДК 336.025

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Н.А. Бондарева¹, К.А. Рытиков²¹ преподаватель кафедры оценочной деятельности фондового рынка и налогообложения,
² главный государственный налоговый инспектор¹ Московский финансово-промышленный университет «Синергия», ² Межрегиональная Инспекция ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам №5 (Москва), Россия

Аннотация. В статье рассмотрена эффективность использования нового вида контроля: горизонтальной проверки. На современном этапе налогового администрирования данное внедрение не полностью учитывает сложившиеся особенности институциональной среды налогового контроля: ресурсное обеспечение налогового органа и налогоплательщика, которым является профессиональная подготовка налогового инспектора. Использование налогового консультирования помогло бы избежать мирового соглашения.

Ключевые слова: горизонтальная проверка, мировое соглашение, налоговое консультирование.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющая страны, строящие социальные и экономические отношения на основах демократии и свободы рынка. ОЭСР постоянно работает над экономическими проблемами, возникающими в экономиках стран, имея целью улучшение благосостояния граждан, уделяя особое внимание широкому обсуждению принимаемых норм законов, как обязательному условию законотворчества. При этом норма не может быть принята до тех пор, пока не устоялось новое правило или тенденция поведения в обществе.

Российская Федерация в настоящее время старается применять данные подходы, что говорит о повороте государства в сторону граждан и демократизации общества. В рамках исследования новаций в области налогового контроля в Российской Федерации рассмотрим применение нового вида налоговой проверки – горизонтального контроля, который пришел из Нидерландов и существует там уже давно, с 2005 года.

«Основная цель горизонтального мониторинга – создание партнерских взаимоотношений налоговых органов с крупными налогоплательщиками путем своевременного реагирования и предупреждения осуществления ими рискованных операций, которые могут привести к нарушениям налогового, валютного и другого законодательства, контроль за которым осуществляется налоговыми органами» [5].

В Российских источниках горизонтальный контроль представляется как метод, хотя таковым не является. Метод по Ожегову – это «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь», в энциклопедическом словаре – это «способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности» и другие определения сходятся на том, что методом является способ (прием, путь). Методами налоговой проверки всегда являлись: изучение и анализ документов бухгалтерского и налогового учета, опрос свидетеля, экспертиза, осмотр помещения, объяснения налогоплательщика и другие, помогающие познать предмет проверки. Горизонтальный контроль также предусматривает методы контроля, применение которых даст налоговому инспектору наибольшее количество доказательственной информации о правомерности поведения налогоплательщика. Следовательно, горизонтальный контроль – это вид налоговой проверки. В настоящее время существуют следующие виды проверок: камеральные – проверка по месту нахождения налогового органа, выездные – проверка по месту нахождения налогоплательщика и в рамках выездных проверок – встречные, удостоверяющие хозяйственные операции налогоплательщика.

Новый вид налоговой проверки – горизонтальная проверка. Горизонтальность проявляется во временном анализе показателей отчетности в сравнении с предыдущим периодом. Выбирается базисный темп роста, затем относительно его определяются изменения показателей отчетности, выражающиеся в абсолютных и относительных величинах за промежуток времени или за период. Все расчеты помещаются в таблицы. Результаты горизонтального анализа дополняют показатели вертикального анализа, которые затем группируются в группы показателей баланса сравнительного аналитического анализа [11]. Таким образом, горизонтальный контроль предусматривает применение метода сравнения, который помогает изучить изменения, тенденции и закономерности. Анализ проводится на основании предоставленных налогоплательщиком документов в электронном виде. Выезд к налогоплательщику не предусматривается. Данный вид проверки соответствует политике государства в области проверочной деятельности налоговых органов, направленной на уменьшение вмешательства в хозяйственные дела налогоплательщика непосредственно по месту его производственной деятельности. Приветствуется бесконтактное взаимодействие с налогоплательщиком.

Горизонтальный контроль (мониторинг) был принят к исполнению, так как общество решило, что оно достигло определенного уровня сознательности, чтобы ответственно исполнять налоговые обязательства. В таком случае налоговый орган заключает соглашение с налогоплательщиком, согласно которому компания в режиме онлайн консультируется с налоговым инспектором по поводу совершения хозяйственных операций, влияющих на налоговые риски, и только после рекомендации инспектора осуществляет деятельность. Несогласие с рекоменда-

циями налоговых органов налогоплательщик имеет право выражать в суде. Разумеется, данный вид проверок касается не всех налогоплательщиков, а только самых добросовестных. Таким образом, необходимо установить добросовестность налогоплательщика, чтобы в режиме он-лайн можно было воспринимать его информацию как достоверную. Большое значение в контрольных правоотношениях здесь имеет соглашение. Оно прописывает обязательства сторон: налогоплательщик обязуется выполнять требования (подвергаться контролю), а налоговый инспектор – найти в кратчайший срок правильное решение проблемы с целью уменьшения налогового риска. В этом случае налогоплательщик снимает с себя ответственность за неправильную рекомендацию инспектора и может рассматривать налоговый спор в суде. Чтобы свести к минимуму взаимодействие с налоговыми органами и применять горизонтальный контроль всегда, в организациях Нидерландов были образованы внутренние контролирующие службы аудита и надзора, которые обеспечивали надежность и достоверность показателей. Возникло сотрудничество налоговых инспекторов с компаниями. Кроме того, важной и затратной статьёй стало обучение сотрудников компаний и налоговых инспекторов. Результаты применения горизонтального контроля были высокими, компании продолжают заключать соглашения и сотрудничать с налоговыми органами [8].

Некоторые аспекты налогового контроля Голландии близки предлагаемым в данном научном исследовании подходам к осуществлению налогового контроля. Рассмотрим особенности их внедрения в России. Горизонтальный контроль был предложен предпринимателям 25 декабря 2012 года. Внедрение вышеописанного опыта зарубежной страны неоднозначно воспринимается многими руководителями, специалистами, учеными.

Практику применения горизонтального мониторинга обсудили в Санкт-Петербурге на III Международном юридическом форуме 16 мая 2013 года. Медведев Д.А. говорил о конкурентоспособности национальных правовых систем и национальных юрисдикций, в том числе и налогового администрирования. Начальник Управления досудебного регулирования налоговых споров ФНС России Суворова Е.В. сообщила, что в России с 2013 года введена новая форма налогового администрирования – расширенное информационное взаимодействие (горизонтальный мониторинг), которая будет *расширять способы урегулирования налоговых споров*, не доводя их до суда [9]. Избежание судебных споров является сложной злободневной проблемой налоговых органов, требующей неотложного решения.

Жабровский И.А., партнер ООО «Юридическое агентство «Правый берег», принимавший участие в разработке проекта соглашения о горизонтальном мониторинге, сказал, что горизонтальный контроль является всего лишь экспериментом, *правовая база отсутствует*, к тому же «необходимо доказать экономическую целесообразность данного вида сотрудничества для бизнеса и упрощение процедуры налогового администрирования для ФНС России» [7]. Также он отмечает *целесообразность взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков еще до начала налоговой проверки*, а не во время ее проведения.

Заместитель руководителя ФНС Сергей Араkelов пояснил, что право на выездные проверки у инспекторов останется, а международная практика применения горизонтального мониторинга к бизнесу почти не применяются [3]. В то время как Мишустин заявил, что налоговые органы могут существенно сократить количество выездных проверок и связанных с ними издержек, а *организации могут не опасаться внезапных санкций*.

Мнения предпринимателей являются примерно одинаковыми, например, представитель организации «Русгидро», которая в числе первых заключила соглашение с налоговым органом, позитивно воспринимает перспективы сотрудничества с налоговыми органами: открытие компании для обзора налоговыми органами окупится *снижением количества претензий со стороны проверяющих* [13]. Так как налоговый кодекс допускает разную трактовку его положений.

Известный ученый в области налогообложения Брызгалин А. скептически высказался в адрес «соглашения о расширенном горизонтальном взаимодействии». Он увидел в нем сделку между налогоплательщиками (крупнейшими) и налоговыми органами, которые представляют собой некий «налоговый пост» в организации, а *налоговые консультанты в обмен на доступ к документам налогоплательщика* «обещают согласовывать свою позицию по спорным вопросам с Минфином, чтобы не было разночтений» [12].

В вышеприведенных мнениях нет единого суждения по поводу необходимости и экономической целесообразности применения горизонтального налогового контроля, который бы оптимизировал результаты предпринимательской деятельности и способствовал росту налоговых платежей. Предложенный вариант контроля законом не подтвержден и эффективность его в российской действительности не рассчитана.

Иностранский опыт в области контрольной деятельности в России взят на вооружение только в сфере трансфертного ценообразования.

Под трансфертным ценообразованием (англ. Funds transfer pricing) понимается реализация товаров и услуг членам корпорации по внутрифирменным ценам, отличающимся от рыночных [6]. Такой подход к установлению цен носит объективный характер и позволяет минимизировать налоговые платежи, что сказывается на налоговых поступлениях в бюджеты. Таким образом, трансфертная цена на товары (услуги) внутри корпорации отличается от рыночной цены при совершении сделок с внешними организациями. В мировой практике существуют правила по отношению к разным уровням применяемых цен. В налоговом контроле за трансфертным ценообразованием действующий принцип «вытянутой руки» признает в целях налогообложения цены по сделкам только между независимыми организациями на рынке сопоставимых товаров между сопоставимыми компаниями в идентичных экономических условиях.

В Российской Федерации с учетом рекомендаций ОЭСР был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» [2].

В 2012 году вступил в действие раздел V.1 налогового кодекса «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании». В них определены: понятия круга взаимозависимых лиц, виды контролируемых сделок, порядок информирования налоговых органов о характере таких сделок, методы формирования рыночных цен для целей налогообложения, совершаемыми взаимозависимыми лицами. Указанным разделом НК РФ также введен новый вид налоговых проверок по сделкам между взаимозависимыми лицами.

Федеральная налоговая служба будет проводить специальные налоговые проверки по трансфертным ценам, предусмотрены штрафы за применение нерыночных цен (с 2014 года).

При условии осуществления сделок между взаимозависимыми лицами установлен новый порядок налогового контроля соответствия цен сделки рыночным. Он относится к налогу на добавленную стоимость (НДС), налогу на прибыль организаций, налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) и налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) [2].

В России заключены «Соглашения о расширенном горизонтальном взаимодействии» только с ОАО «Русгидро», ОАО «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) и «Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.» [14], являющиеся крупнейшими налогоплательщиками.

За прошедший период в результате горизонтального налогового контроля рассмотрен в суде налоговый спор между Межрегиональной инспекцией ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 4 и ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», впервые в судебной практике. Спор касался вопросов применения курсовых разниц в учете налога на прибыль – 10,8 млн руб., принятия к расходам будущих периодов в бухгалтерском учете НДС по приобретенным услугам – 3,8 млн руб., уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль на сумму убытков прошлых лет на основании первичных документов – 22,5 млн руб.

По первому и второму вопросам налоговый орган признал правомерной позицию налогоплательщика. Только по третьему вопросу суды заняли правомерную позицию налоговой инспекции. По итогам спора была применена процедура мирового соглашения, принятая в мировой судебной практике.

Рассмотрим понятие мирового соглашения. «Мировое соглашение является одним из способов завершить судебный процесс по гражданскому делу на взаимовыгодных для сторон условиях» [4]. Обратим внимание на слово «взаимовыгодные». Налоговые органы в своей деятельности не преследуют взаимовыгодные цели, если налогоплательщик должен государству. Неукоснительное исполнение закона и неизбежность наказания не предусматривают взаимовыгодных условий в исполнении налоговых обязательств – уплате правильно исчисленной суммы налогового платежа. Мировое соглашение гарантирует прекращение рассмотрения дел в суде по такому же вопросу и тем же основаниям. На практике создан прецедент, когда незакрепленные законодательно нормы применяются в судебной практике: налоговые органы самостоятельно заключили мировое соглашение, не имея функциональной компетенции.

Одновременно следует отметить, что заключение мирового соглашения «не может влиять на формирование арбитражной практики по иным аналогичным налоговым спорам, поскольку мировое соглашение между сторонами заключается с учетом конкретных обстоятельств спора» [5], – считает В.В. Гензель, руководитель энергетической практики юридической компании «НАФКО-Консультанты». По первым двум вопросам допущено двойное понимание норм закона, но налоговые органы выразили согласие с действиями налогоплательщика в обмен на третье решение. Бюджет недополучил 14,6 млн. руб. В соответствии с законодательством налоговые органы как представители государства обязаны в процессе контроля изымать недостающие суммы налогов, пеней, штрафов.

В то же время применение профессионального налогового консультирования налоговым инспектором позволило бы избежать вышеописанных правонарушений, тем более, что возможно двойное толкование некоторых норм налогового кодекса.

В первом случае имеет место особенность деятельности организации, так как взносы в уставный капитал вносятся в иностранной валюте. Заблаговременный анализ ситуации, как возникшей в организации впервые, мог бы успешно способствовать уплате в бюджет необходимой суммы денег.

По второму вопросу налоговые органы не смогли определиться со сроками уплаты НДС по потребленным услугам. Проблема не проработана налоговыми органами. В то время как налоговый инспектор опирался на норму п.2 статьи 173 НК РФ: «налогоплательщик вправе заявить к вычету сумму налога на добавленную стоимость в течение трех лет после окончания соответствующего налогового периода, в котором возникло право на вычет» [1], налогоплательщик использовал постановления ФАС Северо-Западного от 27.01.12 № А56-10457/2011, Московского от 15.09.11 № А40-113023/09-126-735, Уральского от 24.08.11 № Ф09-5226/11 округов, которые утверждают, что для вычета НДС важен сам факт оприходования товаров (работ, услуг) в бухгалтерском учете. Налогоплательщик проявил знания арбитражной практики.

По третьему вопросу действительно, кодекс требует наличия первичной документации по расходам для подтверждения убытков прошлых лет. Но если налоговыми проверками подтверждены убытки 2002 года, организация вправе ссылаться на итоговые документы, отражающие объемы убытков. Акты налоговых органов регламентированы налоговым законодательством, поэтому полное отражение в актах выявленных нарушений, направление акта, последующие изучение и составление возражений на него предпринимателем являются элементом досудебного рассмотрения возможного спора по итогам налоговой проверки и служат гарантией соблюдения прав предпринимателя [10].

Рассмотрение вышеприведенных вопросов свидетельствует о поверхностном анализе прецедента судебного разбирательства в силу невладения навыками изучения постановлений арбитражных судов, норм налогового законодательства, документов бухгалтерского учета, особенностей налогового учета.

Налоговый контроль получил свое развитие. Поэтому налоговое законодательство требует специальных норм и доработок в области функционала территориальной налоговой инспекции: применение на свое усмотрение в соответствии с законодательством формы контроля, принятия решения в судах, действие на условиях открытости и доверительности.

В связи с вышеизложенным можно предположить, что возникновение новых видов, методов, приемов налоговых проверок продолжится, институциональные условия налогового контроля изменяются. Мы наблюдаем процесс установления новых правил, которые со временем закрепятся законами, учитывающих также главную цель налогообложения: установление стабильной налоговой морали: готовности заплатить причитающуюся сумму налогов на благо государства. Однако одним из факторов благополучного наполнения бюджетов является эффективное расходование бюджетных средств. В условиях информатизации налогового контроля налогоплательщики могли бы успешно отчитываться о целевом использовании и объемах освоения бюджетных средств. Тем самым сократятся расходы на ревизионную деятельность специальных органов.

В связи с тем, что налоговый инспектор работает в основном с бухгалтерами организаций, то к квалификации бухгалтера могут предъявляться требования. Налоговый инспектор вправе требовать от предпринимателя (директора) формирование отдела бухгалтерского учета квалифицированными специалистами.

Целесообразно открыть в вузах факультеты подготовки специалистов по налогообложению и контролю, которые получали бы глубокую подготовку в области финансово-экономических наук, организации финансового контроля со стажировкой в бухгалтерском учете организаций, в юридических фирмах, помощником налогового инспектора. По истечении нескольких лет практической контрольно-консультационной деятельности они могли бы сдать квалификационный экзамен и получить Свидетельство налогового инспектора-консультанта.

Таким образом, прогрессивный зарубежный опыт начал внедряться в налоговый контроль на уровне территориальных налоговых органов. Но организаторы прогрессивных форм и методов проверок не учли главного: необходимого объема профессиональных компетенций инспекторов, готовых действовать в новых условиях. Соглашения налогоплательщика с налоговыми органами создают другую среду, действовать в которой налоговые органы эффективно не могут. Федеральная налоговая служба должна предусмотреть основу для решения задач налогового администрирования на современном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».
3. Аракелов, С. Интервью. Налоговики предложили бизнесу способ избежать выездных проверок // Ведомости. 18.12.2012. Электронная версия. meta.kz
4. Богданов, В. Мировое соглашение в гражданском процессе. Что это такое? // Суворов. – 2013. – № 26 (168).
5. Гензель, В. Практика применения горизонтального мониторинга // Налоговый вестник. – 2013. – № 6. – с. 65-68.
6. Горина, Г.А., Ахмадеев, Р.Г. Трансфертное ценообразование и новации налогового контроля // Справочник экономиста. – 2013. – № 3.
7. Жабровский, И.А. Интервью Горизонтальный мониторинг: участвуют избранные? 08.02.2013. Электронная версия «ЭЖ-ЮРИСТ».
8. Зубарева, И.Е. Горизонтальный мониторинг как способ контроля налогоплательщиков, основанный на доверии: опыт королевства Нидерланды // Ваш налоговый адвокат. – 2008. – № 5.
9. Налоги России. Портал. Практику применения горизонтального мониторинга обсудили в Санкт-Петербурге. 19 мая 2013.
10. Романов, Д.И., Рекец, И.Г. Взыскание налоговых штрафов: обжалование действий и актов налогового органа // Арсенал предпринимателя. – 2007. – № 6.
11. Селезнева, Н.Н., Ионова, А.Ф. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. пособие для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 639 с.
12. Соглашение о некоем «горизонтально мониторинге» как новая форма контроля... причем не предусмотренная налоговым законодательством. 10.01.2013. Персональный блог Аркадия Брызгалина.
13. ФНС вводит новый вид контроля. TAXBook. Налоговый портал.
14. http://www.nalog.ru/rub_mns_news/4020258/

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

THE APPLICATION OF FOREIGN PRACTICES OF TAX CONTROL

N.A. Bondareva¹, K.A. Rytikov²

¹ Teacher of the Estimated Activity of Stock Markets and Taxation Department, ² Chief State Tax Inspector
¹ Moscow Financial and Industrial University "Sinergiya", ² Interregional Inspectorate of the Federal Tax Service
 for Major Taxpayers No. 5 (Moscow), Russia

Abstract. The efficiency of use of a new type of inspection: horizontal check is considered in the article. At the present stage of tax administration, this implementation does not completely consider the developed features of the institutional environment of tax control that is the resources provision of tax authority and the taxpayer, which the professional training of tax inspector is. The application of tax consulting would help to avoid the settlement agreement.

Keywords: horizontal check, settlement agreement, tax consulting.

УДК 65.018

КАЧЕСТВО УСЛУГ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОБЩНОСТЬ И РАЗЛИЧИЕ КОНЦЕПЦИЙ

Н.Ш. Ватолкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), Россия

***Аннотация.** В статье обобщены исследования, связанные с выявлением взаимосвязи и различия концепций «качества услуг» и «удовлетворенности потребителей» как на агрегированном уровне восприятия качества услуг потребителем, так и по отношению к отдельным свойствам услуги. В результате систематизации теоретических исследований автор приводит однозначное определение различий рассматриваемых концепций.*

***Ключевые слова:** удовлетворенность потребителя, качество услуги, зона толерантности, восприятие, ожидание.*

Важным этапом в развитии концепции качества услуг стало ее разграничение с концепцией удовлетворенности потребителя. Вместе с тем, до настоящего времени встречается немало исследований, в которых подходы к определению содержания и к оценке данных объектов являются практически идентичными, что негативно влияет и на результаты исследований и на качество принимаемых на их основе управленческих решений. В этой связи необходимо рассмотреть взаимосвязь и различие данных концепций, которые лежат в основе менеджмента качества в сфере услуг.

С тех пор как Р.Н. Кардозо в 1965 году ввел в научный обиход понятие «удовлетворенности потребителя» исследователи предложили немало различных точек зрения на содержание данной категории. Д.Дж. Хемпел определяет «удовлетворенность потребителя» как степень реализации пользы продукта или услуги, которую потребитель ожидает получить [3]. Такой подход отражает соответствие между ожидаемыми и фактическими результатами использования услуги. Г.А. Черчил и С. Сурпренант определяют «удовлетворенность потребителя» как результат приобретения и использования продукта или услуги, который может быть определен как сравнение полученных выгод от ожидаемых результатов и стоимости продукта или услуги [2]. Ф. Котлер считает, что «удовлетворенность» является эмоциональным восприятием потребителя и служит результатом сравнения воспринимаемой функциональности продукта или услуги с ожиданиями [4]. М.Р. Соломон определяет «удовлетворенность потребителя» как общее отношение покупателя к приобретенному продукту или услуге. Подобного же подхода придерживается и целый ряд других ученых, в числе которых Р.А. Спренг, Р.Д. Маккой, Р.Л. Оливер, С. Чина, Т.П. Куо, Ч.Ю. Хаунг, Т.Х. Чу, Ч.Х. Чен, Х.Ч. Тинг и др.

Таким образом, можно признать, что основной концепции удовлетворенности потребителя является сравнение ожиданий и восприятия потребителя. Превышение ожиданий ведет к удовлетворенности потребителя, а несоответствие ожиданиями – к его неудовлетворенности. Учитывая, что наиболее распространенный подход к определению качества услуг также основан на сравнении ожиданий и восприятия потребителей относительно приобретения и использования услуги, категории «качества услуг» и «удовлетворенности потребителя» безусловно пересекаются, так как они относятся к опыту взаимодействия потребителя с сервисной организацией. На практике их часто используют как синонимы.

Однако, в соответствии с определением Р.Л. Оливера удовлетворенность потребителя является суждением о том, что товары или услуги обеспечивают доставляющий удовольствие уровень обеспечения потребности. Таким образом, качество услуги – это суждение потребителя о самой услуге, в то время как удовлетворенность в большей степени суждение о том, как услуга эмоционально воздействует на потребителя. Р.Л. Оливер объясняет различие таким образом, что потребителю необходимо воспользоваться товаром или услугой для того, чтобы составить суждение об удовлетворенности, а для формирования суждения о качестве этого не требуется, так как потребитель может полагаться на рекламу, мнение знакомых и родных при формировании суждения о качестве.

Р.Н. Болтон, Дж.Х. Дрю, А. Парасурман, В. Цейтамль, Л.А. Бери указывали на то, что потребитель в своем суждении об удовлетворенности имеет в виду конкретный опыт взаимодействия с сервисной организацией, а при формировании суждения о качестве услуги – в целом всю совокупность опыта приобретения услуг.

Проблема в разграничении понятий «качество услуги» и «удовлетворенность потребителя» связана с подходом к их оценке, поскольку оценка и качества услуги и удовлетворенности основана на сравнении ожиданий и восприятия потребителя относительно свойств и степени полезности услуги. Различия основаны на том, какой тип ожиданий участвует в формировании данных суждений. Как правило, предсказательные ожидания используются как стандарт для сравнения в целях оценки удовлетворенности. Поэтому, удовлетворенность потребителя является результатом сравнения фактического опыта приобретения услуги с тем, что потребитель считал должно произойти.

По мнению Б. Шнейдера удовлетворенность является более оценочной категорией и основана на эмоциях, а категория «качество» является более описательной и основана на фактах. Оценка качества должна быть основана на восприятии (то, что я наблюдаю), возможно во взаимосвязи с ожиданиями, а оценка удовлетворенности – на ощущениях (то, что я чувствую). Первое направлено на выявлении того, как работает организация, а вторая – на то, что чувствует потребитель.

Существует еще одно направление исследований, целью которых является выявление того, определяет ли качество услуги удовлетворенность клиента или наоборот. Большинство исследователей считают, что качество услуги является лишь одним из факторов, влияющих на формирование удовлетворенности потребителя. Также, наиболее распространено мнение, что взаимосвязь качества услуг и удовлетворенности потребителя имеет линейный характер, когда более высокий уровень качества ведет к большей удовлетворенности. В то же время, существует два альтернативных направления исследований.

Первое направление связано с развитием теории «зоны толерантности», которую предложили В. Цейтамль, Л. Бери, А. Парасурман. В соответствии с ней существует два предельных уровня, при достижении которых взаимосвязь качества услуг и удовлетворенности изменяется. Данные границы представлены приемлемым и желаемым уровнями качества услуги. Приемлемый уровень качества услуги представляет собой то, что потребитель находит приемлемым. Частично данное суждение основано на представлении потребителя о том, какой услуга должна быть. Желаемый уровень услуг представляет собой то, что клиент надеется получить и является средней величиной из представлений потребителя о том, какой может быть и должна быть услуга. Между желаемым и адекватным уровнем услуги находится зона толерантности. Считается, что ее границы могут быть разными для различных свойств услуги. Взаимосвязь между качеством услуги и удовлетворенностью потребителя можно разбить на три зоны. В первой зоне взаимосвязь положительная, вторая зона демонстрирует либо слабое позитивное взаимодействие, либо его отсутствие, третья зона опять демонстрирует положительную взаимосвязь [5].

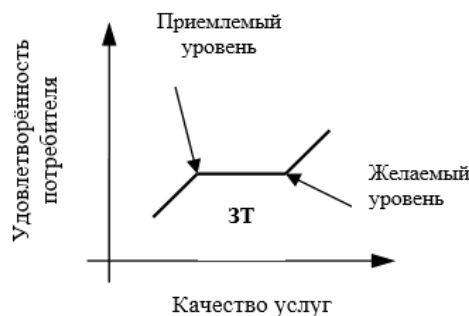

Рисунок 1. Модель зоны толерантности (ЗТ)

Такой подход отражает идею о том, что потребители склонны не обращать внимание на некоторые отклонения от ожиданий и в положительную и в отрицательную сторону до тех пор, пока они не придут к мнению, что качество услуги более не является адекватным (или неприемлемым или значительно превосходящим ожидания).

С точки зрения соответствия ожиданиям принято выделять два типа свойств услуги:

– векторные свойства, которые демонстрируют прямое позитивное отношение (корреляцию) между значением свойства и уровнем качества. Большее значение свойства всегда означает более высокое качество. В литературе преобладает мнение, что свойства услуг являются векторными;

– предельные свойства (свойства идеальной точки). Пределом является такое значение свойства, после достижения которого свойство перестает быть полезным. Превышение данного предела значения свойства качество услуги снижается.

Второе направление исследований взаимосвязи качества услуг и удовлетворенности потребителя основано на двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга, которая нашла свое применение в менеджменте качества услуг. На основе методологии критических событий Дж.Е. Сван, Л.Дж. Комбс обнаружили существование двух типов свойств услуги, которые они назвали факторами удовлетворенности и факторами неудовлетворенности. Первые являются свойствами, которые обеспечивают соответствие или превышение ожиданий потребителя в том случае, если они есть у услуги. Вторые – свойствами, которые ведут к несоответствию ожиданиям в случае отсутствия данных свойств. В то же время, авторы обнаружили ряд свойств, которые не могли быть отнесены ни к первой, ни ко второй категории. Р.Н. Мэддокс считал, что данные свойства характеризуются простой линейной взаимосвязью с удовлетворенностью, когда улучшение свойства ведет к повышению удовлетворенности и наоборот. В дальнейшем, целый ряд исследователей продолжили исследование данной теории применительно к различным отраслям сферы услуг и ряд из них обнаружили наличие двух категорий свойств, которые соответствуют мотиваторам и гигиеническим факторам, введенным теорией мотивации Ф. Герцберга [6]. Другие предложили расширенную типологизацию свойств. В частности, С.Дж. Шваневельд и Т. Энкава идентифицировали четыре категории факторов: аттракторы представляют собой свойства, наличие которых ведет к удовлетворенности, а отсутствие – не служит причиной неудовлетворенности; прямые факторы – это свойства,

демонстрирующие прямую линейную связь с удовлетворенностью, их наличие ведет к удовлетворенности, а отсутствие – к неудовлетворенности; обязательные факторы являются свойствами, которые не ведут к удовлетворенности при их наличии и ведут к неудовлетворенности при их отсутствии; факторы безразличия не ведут ни к удовлетворенности, ни к неудовлетворенности в случае их отсутствия и значимого воздействия на восприятие потребителя не оказывают. Авторы указывают, что классификация свойств услуги в соответствии с данной типологией специфична для определенного их вида и целевого сегмента рынка. Широкою известностью получило исследование гостиничных услуг Е. Р.Кадотта и Н. Терджена [1]. В результате изучения потребностей, оказывающих влияние на принятие решения клиентами о приобретении услуг, этими учеными были выделены четыре группы элементов обслуживания, которые соответствуют предыдущему подходу: критические; нейтральные; приносящие удовлетворение; разочаровывающие.

В России подобный подход наиболее известен моделью Норияки Кано. Модель Кано различает шесть видов факторов удовлетворенности, первые три из которых реально влияют на удовлетворенность клиента.

1. Базовые факторы (ожидаемые) Минимальные требования, вызывающие неудовлетворенность в случае их отсутствия, но не создающие удовлетворенности сами по себе. Клиенты считают их само собой разумеющимися и обязательными.

2. Волнующие факторы (воздействующие) Факторы, повышающие удовлетворенность потребителя при их наличии, но не влекущие недовольства в случае их отсутствия. Они являются сюрпризом для покупателя и вызывают «восхищение». Их использование поможет компании выгодно выделиться среди конкурентов.

3. Основные факторы (желаемые). Данные параметры вызывают удовлетворенность, если они выполнены качественно, или влекут разочарование, если качество их выполнения низкое. При этом соотношение исполнения и удовлетворенности прямое и симметричное. Обычно эти параметры связаны с явными потребностями и желаниями клиентов, и компаниям важно быть конкурентоспособными в данном вопросе.

Три дополнительных параметра, упоминаемые Н. Кано, это косвенные параметры. Клиентов не волнуют данные характеристики; параметры «под вопросом». Точно не известно, необходим ли каждый из них клиенту; изменяемые параметры. Потребитель ожидает изменения данных характеристик товара.

Таким образом, общность концепций качества услуги и удовлетворенности потребителя заключается в том, что они описывают результат сравнения ожиданий и восприятия потребителя относительно качества услуги. Однако качество услуги – это суждение о самой услуге, и оно основано на нормативных ожиданиях, а удовлетворенность – это эмоциональное суждение о воздействии качества услуги на потребителя и основано на предсказательных ожиданиях. рассмотренные теории и подходы указывают на прямую линейную взаимосвязь качества услуг и удовлетворенности потребителя на обобщенном уровне восприятия. При декомпозиции качества услуг на отдельные свойства обнаруживается более сложные взаимоотношения данных двух концепций, когда отдельные составляющие качества услуги могут иметь прямую, обратную или опосредованную взаимосвязь с удовлетворенностью потребителя, либо полное ее отсутствие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cadotte, E.R., Turgeon, N. Dissatisfiers and satisfiers: suggestions from consumer complaints and compliments // Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction, and Complaining Behavior. – Volume 1. – 1988. – pp. 74-9.
2. Churchill, G.A., Surprenant, C. An investigation into the determinants of customer satisfaction // Journal of Marketing Research. – Volume 19. – 1982. – pp. 491-504.
3. Hempel, D.J. Consumer satisfaction with the home buying process: conceptualization and measurement", in Hunt, H.K (Eds), The Conceptualization of Consumer Satisfaction and Dissatisfaction, Marketing Science Institute. – Cambridge, MA, 1977.
4. Kotler, P. Marketing Management, 9th ed, Prentice-Hall, Englewood Cliffs. – NJ, 1996.
5. Pollack, B.L. The Nature of the Service Quality and Satisfaction Relationship. Empirical Evidence for the Existence of Satisfiers and Dissatisfiers // Managing Service Quality. – Volume 18. – Number 6. – 2008. – p. 537-558.
6. Prakash, M. Service quality: revisiting the two factors theory // Journal of Services Research. – Vol. 5. – No. 1. – 2005. – pp. 61-75.

Материал поступил в редакцию 13.01.14.

SERVICE QUALITY AND CONSUMER SATISFACTION: THE COMMONALITY AND DISTINCTION OF CONCEPTS

N.Sh. Vatolkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Quality Management Department Ogarev Mordovia State University (Saransk), Russia

Abstract. *The researches connected with defining the interrelation and distinction of the «service quality» and «consumer satisfaction» concepts as at the aggregate level of perception of the service quality by consumer, and in relation to separate service properties are generalized in the article. As a result of the basic research systematization the author gives the unambiguous definition of distinctions of considered concepts.*

Keywords: *consumer satisfaction, service quality, tolerance zone, perception, expectation.*

УДК 336.1:352

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТА РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УКРАИНЕ

А.Н. Винграновский, директор Департамента культурного наследия и культурных ценностей
Министерство культуры Украины (Киев), Украина

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам наполнения бюджета развития местных бюджетов в Украине. Анализ современного состояния объемов и структуры поступления бюджета развития позволил сделать вывод о том, что основные источники доходов бюджета развития незначительны и не обеспечивают стабильность поступлений. Автором предложены возможные пути укрепления доходной части бюджета развития.*

***Ключевые слова:** бюджет развития, местные бюджеты, налоговые поступления, долговые инструменты, неналоговые источники.*

Реализация государственной региональной политики в Украине направленной на обеспечение устойчивого развития регионов, укрепление их конкурентоспособности, повышение стандартов жизни и благосостояния населения требует применения действенных инструментов влияния на социально-экономическое развитие и оживление инвестиционных процессов. Ведущая роль в обеспечении темпов и пропорций развития регионов принадлежит местным бюджетам. В связи с этим, вопрос повышения эффективности в сфере управления доходами и расходами местных бюджетов являются чрезвычайно важными и требуют дальнейшего совершенствования. Опыт развитых стран подтверждает целесообразность распространения практики использования ресурсов бюджета развития, который является действенным механизмом влияния местных органов власти на развитие территорий на основе приоритетности инновационно-инвестиционного типа экономического роста. В этом контексте вопросы исследования формирования бюджета развития местных бюджетов в Украине является актуальным.

Значительный вклад в исследование и решение этих проблем внесли такие ученые как И.Я. Чугунов, В.Д. Белкин, Н.Н. Лаврентьев, Ю.В. Пасичник, В.В. Зайчикова, И.В. Запатрина, И.А. Лунина, и др. Однако сложность и многогранность проблем в сфере формирования бюджета развития местных бюджетов требует дальнейших исследований в направлении поиска новых источников его наполнения.

Ключевым шагом в формировании государственной политики обеспечения регионального развития стало реформирование бюджетной системы, которое началось с принятия в 2001 г. Бюджетного кодекса Украины. С принятием Бюджетного кодекса была системно зафиксирована новая организационная модель функционирования бюджетной системы Украины. Этот документ определил главные составляющие бюджетной системы Украины – принципы ее построения, структуру и организацию функционирования. К важным достижениям Бюджетного кодекса следует отнести законодательное закрепление бюджета развития как составной части специального фонда местных бюджетов. Понятие бюджет развития впервые в украинском законодательстве было определено в Законе Украины «О местном самоуправлении в Украине» еще в 1997 г. Этим законом было установлено, что местный бюджет делится на текущий бюджет и бюджет развития. Бюджет развития был определен как совокупность доходов и расходов местного бюджета, которые формируются и используются для реализации программ социально-экономического развития и укрепления материально-финансовой базы [1]. Доходы бюджета развития должны формироваться за счет части налоговых поступлений, средств, привлеченных от размещения местных займов, а также инвестиционных субсидий из других бюджетов. Однако только Бюджетный кодекс законодательно закрепил механизм формирования и использования средств бюджета развития в структуре местных бюджетов. Средства бюджета развития является реальным финансовым инструментом реализации долгосрочной программы социально-экономического развития.

Согласно последней редакции Бюджетного кодекса Украины (статья 71) бюджет развития местных бюджетов формируется за счет следующих источников поступлений:

- налог на недвижимое имущество;
- единый налог, который зачисляется в бюджеты местного самоуправления;
- плата за предоставление местных гарантий;
- дивиденды (доход), начисленные на акции хозяйственных обществ, в уставных капиталах которых есть имущество АРК, коммунальная собственность;
- средства от отчуждения имущества, находящегося в коммунальной собственности;
- поступления от продажи земельных участков несельскохозяйственного назначения или прав на них;
- капитальные трансферты из других бюджетов;
- средства от возврата кредитов, предоставленных из соответствующего бюджета, и проценты, уплаченные за пользование ими;
- местные заимствования;
- денежные средства, которые передаются из другой части местного бюджета [2].

Главной статьёй расходов бюджета развития являются капитальные вложения, направляемые на: социально-экономическое развитие регионов, выполнение инвестиционных программ, строительство, капитальный ремонт и реконструкцию объектов социально-культурной сферы и жилищно-коммунального хозяйства, сохранение и развитие историко-культурных мест и т.п.

Законодательное закрепление в Бюджетном кодексе бюджета развития как составной части специального фонда местного бюджета является позитивным фактором в реализации политики регионального развития. Бюджет развития местных бюджетов, который включает планирование капиталовложений на текущий период, является чрезвычайно важной частью местного бюджета, поскольку программы капиталовложений составляют основу экономического развития территорий. Таким образом, бюджет развития должен стать одним из главных инструментов регулирования регионального развития.

Однако, анализ динамики объемов и структуры доходов местных бюджетов Украины за последний период трансформаций бюджетной системы и экономики в целом свидетельствует о том, что бюджеты развития консолидируют в себе незначительные финансовые ресурсы, предназначенные для регионального развития (рис 1.). Так, по данным Бюджетного мониторинга, который осуществляется Институтом бюджета и социально-экономических исследований, размер поступлений в бюджет развития местных бюджетов (с учетом средств, полученных из общего фонда бюджета) в 2012 году составил 14,1 млрд. грн. Следует отметить, что начиная с 2011 года, размер этих доходов и их доля в общих доходах местных бюджетов заметно возросла. Однако удельный вес доходов бюджета развития в общих доходах местных бюджетов за последние два года не превышает 15%. Стремительный рост поступлений в бюджет развития местных бюджетов в 2011 году произошло за счет увеличения поступлений из общего фонда бюджета. Это произошло в результате внесения изменений в Бюджетный Кодекс Украины, согласно которым практически все капитальные расходы, которые осуществляются с общего фонда, были направлены в бюджет развития.

Вследствие таких изменений размеры поступлений средств из общего фонда бюджета в бюджет развития увеличились в несколько раз. Эти поступления в последние годы являются основным источником наполнения бюджета развития. Важным шагом в расширении налоговых поступлений стало направление полученных средств единого налога в бюджет развития. Их удельный вес в 2011 и 2012 составил соответственно 15% и 34% общих доходов бюджета развития. Существенными в структуре доходов остаются также поступления от продажи земли и отчуждения имущества, находящегося в коммунальной собственности (рис.2).

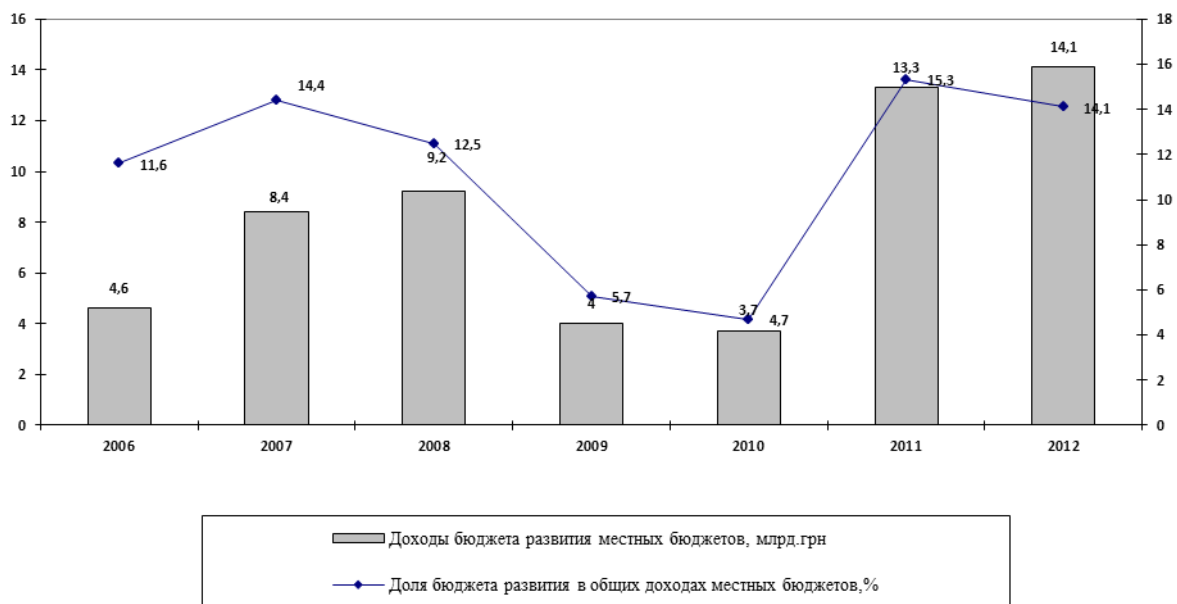

Рис. 1. Динамика доходов бюджета развития местных бюджетов Украины в 2006-2012 гг

Источник: [3,4,5,6].

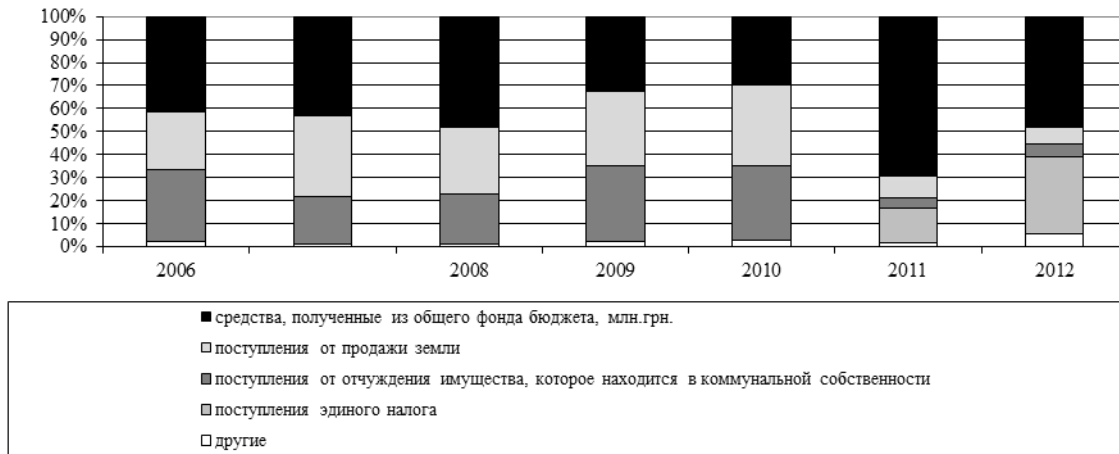

Рис. 2. Динамика структуры доходов бюджета развития местных бюджетов Украины в 2006-2012 гг., %

Источник: [3,4,5,6].

Но, несмотря на факт расширения базы поступлений и соответственно рост их объемов в бюджет развития местных бюджетов, размеры этих средств остаются недостаточными, ведь потребность в капитальных расходах имеет тенденцию к росту. В пересчете на одного жителя страны годовой объем финансирования развития составляет около 300 грн., что в десятки раз меньше соответствующего показателя стран Европы. Тогда, когда официальная статистика свидетельствует, о значительной степени износа коммунальной инфраструктуры, дорог и т.д. По расчетам Всемирного банка, местная инфраструктура Украины в ближайшее десятилетие требует инвестиций около 29 млрд. дол. США [7]. В условиях постоянной нехватки средств и неэффективного их использования в период экономических трансформаций на местные бюджеты усиливается бремя, связанное не только с обеспечением бесперебойного функционирования коммунальной и инженерно-транспортной инфраструктуры, а с обеспечением социально-экономического развития регионов, выполнением инвестиционных программ, строительством и реконструкцией объектов социально-культурной и духовной сферы. Поэтому первоочередной задачей на современном этапе является расширение финансовой базы местных органов власти путем поиска новых источников поступлений в бюджет развития. Традиционные источники финансирования местных бюджетов развития, которые широко применяются в странах мира можно разделить на три группы: налоговые поступления, поступления из вышестоящих бюджетов и неналоговые источники. Как уже отмечалось, в Украине весомую долю в структуре доходов бюджета развития местных бюджетов занимают налоговые источники. При этом их размеры незначительны, они не обеспечивают стабильность поступлений. Для устранения этих недостатков необходимо нормативно закрепить за бюджетом развития дополнительные налоговые источники. Так, кроме определенных Бюджетным кодексом налоговых поступлений, с доходов местных бюджетов в бюджет развития следует отнести плату за загрязнение окружающей природной среды и платежи за специальное использование природных ресурсов местного значения. Введение специальных региональных налогов и сборов с пользователей природных богатств и направления в бюджет развития расширит также возможность его наполнения.

Кроме того, доходная часть бюджета развития может формироваться за счет амортизационных отчислений предприятий коммунальной собственности. Амортизационные отчисления, как естественный источник финансирования производственного процесса в экономике сегодня функционирует неэффективно. Необходимо ввести специальный режим аккумулирования, хранения и использования этих финансовых ресурсов. Для этого может быть использован бюджет развития местного бюджета. Амортизационные отчисления предприятий региона могут служить источником наполнения бюджета развития, средства которого используются на реконструкцию, обновление и новое строительство объектов производственной сферы. Особое значение для развития отводится введению в этой сфере нормативов ускоренной амортизации оборудования, как это принято во многих развитых странах мира.

В качестве важного дополнительного ресурса бюджета развития следует рассмотреть механизм использования потенциальных возможностей поступлений от объектов незавершенного строительства. Для этого могут использоваться различные меры административного и экономического влияния: усиление налоговых рычагов, введение льгот и преференций для владельцев незавершенного строительства при передаче или продаже его в государственное региональное управление или в распоряжение эффективного инвестора.

Обеспечение увеличения размеров доходов бюджета развития возможно за счет усовершенствования системы предоставления субвенций из государственного бюджета на выполнение инвестиционных проектов, что требует оптимизации механизма выделения субвенций из государственного бюджета для инвестиционных проектов, с постепенной заменой инвестиционных субвенций дотациями экономического развития [9].

Преобразование бюджета развития местных бюджетов в эффективно действующий инструмент социально-экономического развития регионов требует диверсификации источников поступления финансовых ресурсов. В этом контексте перспективным и необходимым направлением развития доходной базы должно стать расширение неналоговых ресурсов. Увеличить долю неналоговых источников местных бюджетов развития позволит распространение практики применения долговых неналоговых инструментов. В развитых странах широко применяются такие долговые инструменты, как местные муниципальные займы и прямые привлечения кредитных ресурсов для реализации инвестиционной стратегии территорий. Расширение доступа местных бюджетов к кредитным ресурсам финансовых учреждений, привлечение среднесрочных и долгосрочных внутренних и внешних кредитных средств в бюджет развития местных бюджетов будет способствовать ослаблению нагрузки на него и положительно влиять на внедрение долгосрочного планирования в управлении финансовыми потоками местных бюджетов.

Проблема оптимизации формирования доходов местных бюджетов и выявление резервов их роста может определенным образом решаться по пути привлечения средств от государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство является эффективным и перспективным инструментом экономического и социального развития на региональном и местном уровне, средством привлечения финансовых ресурсов в проекты, где государственные и местные органы власти пытаются сохранить контроль и наладить сотрудничество с инвесторами. Таким образом, для получения дополнительных источников поступления бюджета развития, на наш взгляд, нужно обратить внимание на возможность предоставления кредитов субъектам хозяйствования и возмещения процентных ставок по кредитам. В контексте развития государственно-частного партнерства расходы бюджета развития могут направляться на реализацию местных инвестиционных проектов.

Выводы. Таким образом, увеличение поступлений в бюджет, где концентрируются финансовые ресурсы для поддержки инвестиционной и инновационной деятельности, связанной с капитальными вложениями и другими затратами на расширенное воспроизводство с целью социально-экономического развития страны и отдельных ее регионов требует расширения и диверсификации доходной базы. Это в первую очередь требует усовершенствования системы предоставления субвенций из государственного бюджета, увеличение количества налоговых источников, привлечение поступлений от амортизационных отчислений предприятий коммунальной собственности. Среди неналоговых источников поступления бюджета развития, на наш взгляд, нужно обратить внимание на распространение практики применения долговых инструментов и привлечения средств от государственно-частного партнерства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Украины “О местном самоуправлении в Украине” от 21 мая 1997 года №280/97-ВР: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
2. Закон Украины «Бюджетный кодекс Украины» от 21 июня 2001 №2542-III: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
3. Бюджетний моніторинг: Аналіз виконання бюджету за 2009 рік. / [Щербина І.Ф., Рудик А.Ю., Зубенко В.В., Самчинська І.В. та ін.]; ІБСЕД, Проект «Зміцнення фінансової ініціативи (ЗМФІ-І) впровадження» USAID/ – К., 2010. – 136 с.
4. Бюджетний моніторинг: Аналіз виконання бюджету за 2010 рік. / [Щербина І.Ф., Рудик А.Ю., Зубенко В.В. та ін.]; ІБСЕД, Проект «Зміцнення фінансової ініціативи/ – К., 2011. – 127 с.
5. Бюджетний моніторинг: Аналіз виконання бюджету за 2011 рік. / [Щербина І.Ф., Рудик А.Ю., Зубенко В.В., Самчинська, І.В. та ін.]; ІБСЕД, Проект «Зміцнення фінансової ініціативи», USAID. – К., 2012. – 96 с.
6. Бюджетний моніторинг: Аналіз виконання бюджету за 2012 рік. / [Зубенко В.В., Самчинська І.В., Рудик А.Ю. та ін.]; ІБСЕД, Проект «Зміцнення фінансової ініціативи (ЗМФІ-ІІ) впровадження», USAID. – К., 2013. – 73 с.
7. Официальный сайт Мирового банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.worldbank.org/all?qterm=ukraine+infrastru&title=&filetype>
8. Белкин, В.Д., Стороженко, В.П. Бюджет развития: незадействованный механизм инвестиционной активности / В.Д. Белкин, В.П. Стороженко // Экономическая наука современной России. – 2001. – №1. – С. 74-91.
9. Кулешір, В.В. Диверсифікація джерел формування місцевих бюджетів розвитку / В.В. Кулешір // Вісник Дніпропетровського університету. – 2011. – №5. – С. 124-132.

Матеріал поступил в редакцию 20.01.14.

PROBLEMS OF BUDGETING OF DEVELOPMENT OF LOCAL BUDGETS IN UKRAINE

A.N. Vingranovsky, Director of the Department for Cultural Heritage and Cultural Values
Ministry of Culture of Ukraine (Kiev), Ukraine

Abstract. The article is devoted to the problems of pumping up the budget of development of local budgets in Ukraine. The analysis of a current state of volumes and structure of the budget revenue of development allowed to draw the conclusion that the main sources of fiscal revenues of development are insignificant and do not ensure the stability of receipts. The author suggested the possible ways to strengthen the budget revenues of development.

Keywords: budget of development, local budgets, tax revenues, debt instruments, non-tax sources.

УДК 334.7

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕКТОРОВ ГЕНЕРАЦИИ ЗНАНИЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К СТРАТЕГИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

М.В. Гречко, кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** В тексте автором предпринята попытка диагностики секторов генерации знаний (наука, образование, предпринимательство), в аспекте перехода к стратегии опережающего развития которая, показала их неспособность обеспечить переход от инерционного сценария развития к инновационному. Предложенный путь развития заключается в: блокировании неинновационных источников экономического развития и стимулировании использования инновационных источников, и в первую очередь – развития человеческого потенциала.*

Ключевые слова: интеллект, образование, наука, человеческий капитал, экономический рост.

Насупивший около 5-7 лет назад структурный кризис мировой экономики по мнению некоторых ученых (Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Глазьев, А.В. Бугалин, В.А. Долятовский, Г.Б. Клейнер, М.В. Гречко) обусловлен переходом от пятого техноуклада (интернет, телекоммуникации) к шестому (синтез наук, геновая инженерия, био-, нано-, когнитивные технологии). Наукой доказана прямая связь экономического кризиса и смены технологической платформы, составляющей ядро технологического уклада. Отмечается, что без необходимого критического уровня развития науки, технологий и образования – секторов воспроизводства знаний и инноваций – переход в следующий техноуклад невозможен.

Вместе с тем, переходы с одного техноуклада на другой сопровождаются либо жесткими кризисами (холодная война), либо мягкими (безработица, инфляция, дефолт и др.). Экономика авангардных стран развивается согласно логике циклических изменений на основе длинных волн (Н. Кондратьев, Й Шумпеттер), поэтому структурный экономический кризис происходит каждые 40-50 лет. Глобальный структурный кризис проходит двумя – тремя волнами. По прогнозным расчетам «дно» наступившего кризиса наступит в 2015-2017 гг. Лишь, после указанного периода начнется подъем экономики, который продлится согласно теории Н. Кондратьева примерно до 2040 г.

Структурный кризис мировой экономики снизил темпы роста отечественной экономики до медианного мирового уровня, повергнув тем самым ее в состояние стагнации имеющей тенденцию к дальнейшей рецессии. Поэтому вопрос поиска и построения модели развития национальной экономики России и факторах (ресурсах) ее обеспечивающих – стратегически важен и актуален.

Особая актуальность обозначенной проблемы (выбора модели развития) обусловлена еще и существующим положением, в котором оказалась экономика России. Так со второй половины 2012 г. народное хозяйство стало развиваться по инерционному сценарию, которому присуща потеря темпов роста. А уже с начала 2013 г. – в экономической динамике начали появляться элементы стагнации. Это косвенно признал в своем выступлении заместитель министра экономического развития А. Клепач (2013 г.). По его словам экономика России не сможет к концу года вырасти более чем на 2-2,5%. Факторами, замедлившими рост в текущем периоде, А. Клепач назвал стагнацию экспорта углеводородов, снижение темпов роста розничной торговли и низкий объем инвестиций в основной капитал [1].

Кроме того, существует еще и (1) зависимость экономики России от конъюнктуры и существенной волатильности на рынках сырья (А. Нечаев), (2) крайне низкая инвестиционная привлекательность, (К. Стырин), (3) недостаточно благоприятная институциональная среда (С. Гуриев, Е. Ясин), (4) предельная загрузка и устаревание существующих производственных мощностей, низкая производительность труда, высокая энергоемкость экономики, большие диспропорции в валовом накоплении и сбережении (Д. Белоусов), низкий уровень производительности и организации труда в секторах генерации знаний, (В. Долятовский, М. Гречко) [2].

Что касается статистической информации по прогнозу ВВП России в 2014 г., то ее отражает следующая регрессия: в принятом бюджете 2014 г. запланирован рост ВВП на 3%, А. Улюкаев, на недавно проходившем Гайдаровском форуме, говорил о 2,5% роста ВВП, в свою очередь МВФ пересмотрел свой прогноз экономического роста для России на 2014 год и снизил с 3% до 2% ВВП.

Существующая модель экономического развития России детерминирована двумя обстоятельствами: (1) природно-ресурсным потенциалом, а также (2) процессами распада инновационной системы, действовавшей в условиях планового хозяйства и незавершенностью становления системы, отвечающей условиям инновационной экономики. Соответствующая «инновационная» экономическая модель должна быть основана на выпуске и экспорте высокотехнологичной и наукоемкой продукции, содержащей высокую добавленную стоимость.

«Инновационная» модель развития основана на возрастающей отдаче секторов генерации знаний и инноваций: (1) научном, (2) образовательном, (3) предпринимательском. Проведем диагностику обозначенных секторов для определения их состояния в фокусе построения альтернативной модели экономического развития.

Проведенное исследование, позволяет сделать следующие выводы [2]:

Во-первых, выявлено, что существующая модель экономического развития России детерминирована двумя обстоятельствами: (1) природно-ресурсным потенциалом, а также (2) процессами распада инновационной системы, действовавшей в условиях планового хозяйства и незавершенностью становления системы, отвечающей условиям инновационной экономики. Источниками прибыли в ней являются: (1) экономия на воспроизводстве естественных ресурсов; (2) экономия на инвестициях в основной капитал; (3) экономия на инвестициях в человеческий капитал.

Во-вторых, определена основная проблема, препятствующая переходу к интенсивной модели развития – отсутствие спроса со стороны экономики на инновации. Магистральный путь ее решения заключается в двух сопряженных векторах: (1) блокировании неинновационных источников экономического развития и (2) стимулировании использования инновационных источников, и в первую очередь – развития человеческого потенциала, переход к его активному развитию и применению.

В-третьих, диагностика научного сектора генерации знаний показывает его фактическую неспособность быть высокодоходным сектором в отечественной экономике. В результате происходит консервация примитивной структуры национальной экономики, еще большее усугубляющее потерю конкурентоспособности на международных рынках высокотехнологичной продукции. Учитывая роль науки и инноваций при формировании постиндустриальной модели развития, переход к новому техноукладу реален только для стран, обладающих сильным научно-техническим потенциалом. Россия, к категории данных стран по состоянию на текущий момент, не относится.

В-четвертых, диагностика состояния образовательного сектора генерации знаний отечественной экономики, позволила предположить, что структурные рассогласования в экономической системе выражается в отрыве когнитивного наполнения образования от реальной практики. Предложен комплекс мер для ликвидации этого разрыва. Обосновано, что дальнейшее экономическое развитие России определяется инновационным развитием системы высшего образования.

В-пятых, выявлены мировые тенденции развития предпринимательского сектора генерации знаний, состоящие в: (1) смещении центра добавочной стоимости из этапа производства товаров на этап проектирования; (2) реверсивном характере процесса размещения производства. Современное состояние отечественного предпринимательского сектора генерации знаний, позволяет зафиксировать крайне низкую долю его вовлеченности в процесс НИОКР. Поэтому, дальнейшее его развитие заключается в формировании пакета стимулирующих мер по увеличению доли предпринимательского сектора в НИОКР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гречко, М.В. Человеческий капитал как интенсивный фактор развития отечественной экономики в условиях глобальных изменений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 27 (216).
2. Гречко, М.В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития // Национальные интересы приоритеты и безопасность. – 2014. – № 2 (239).

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

THE CURRENT STATE AND TRENDS OF SECTORS OF KNOWLEDGE GENERATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN TRANSITION TO THE FASTER GROWTH STRATEGY

M.V. Grechko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The author made a shot at diagnostics of sectors of knowledge generation (science, education, business), in terms of transition to the faster growth strategy which showed their inability to ensure transition from “no change” scenario of development to innovative. The suggested way of development consists in blocking of non-innovative sources of economic development and promoting the use of innovative sources, and first of all – development of human potential.*

Keywords: *intelligence, education, science, human capital assets, economic growth.*

UDC 657

ARE INVESTMENT EXPENDITURES IN HUMAN CAPITAL CAN BE REGARDED AS EXPENSES OR ASSETS?

A. Dosmanbetova, Candidate of Economic Sciences
International Academy of Business (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *Investment expenditures in human resources in many scientific publications are treated as expenses rather than assets that can not objectively assess the value of investments and the rate of return, leading to economic losses. Based on a study by scientific author the intellectual capital of the company is clarified. The classification of intellectual property and expenses of the company is given. For the acquisition and development of human resources, it is advisable to take into account the assets of the company, intended to benefit in the future, and the costs of maintenance and disposal of property are treated as operating expenses of the organization, reflecting them in terms of cost of sales or as a part of other expenses.*

Keywords: *intellectual capital, the company's expenses, intangible assets, capitalization.*

Paper relevance: The analysis of Kazakhstan's accounting suggests that investment expenditures in human resources are often neglected. They are regarded, first and foremost, as expenses rather than assets and, as a result, it cannot objectively evaluate the size of investment and the rate of return and leads to economic losses.

It is a fact that investment expenditures in the human capital in the organization's financial statements are generally recorded as the cost of sales or selling, general and administrative expenses. In other words, they are dissolved in the total expenditure of the organization.

In addition, investment expenditures in the personnel are even those that are intended to create value in the long term and entirely included in the balance of the current period

The foundation of any business is a human being. Nowadays, it is becoming more evident as economy is developing in terms of priority in knowledge and information; the role of the human being becomes one of the most competitive advantages for any organization in contrast to finances, buildings and machinery. The human capital is becoming a type of source of information in economic growth.

The analysis of Kazakhstan's accounting suggests that investment expenditures in human resources are often neglected. They are regarded, first and foremost, as expenses rather than assets and, as a result, it cannot objectively evaluate the size of investment and the rate of return and leads to economic losses.

It is a fact that investment expenditures in the human capital in the organization's financial statements are generally recorded as the cost of sales or selling, general and administrative expenses. In other words, they are dissolved in the total expenditure of the organization.

In addition, investment expenditures in the personnel are even those that are intended to create value in the long term and entirely included in the balance of the current period (Conference, 2010).

The intellectual capital in the leading western companies has become the main object for control. Foreign companies such as Microsoft, Hewlett-Packard, Coca-Cola and others, which capitalization has been one of the highest for many years, have appreciated the strategic importance in intellectual capital in a modern competitive environment. The intellectual capital has become a competitive advantage that increases value of a company.

Many Kazakhstani companies also began to pay more attention to formation and development of their intellectual capital.

The human capital is the employee's intellect and professionalism. It is a combination of knowledge, practical skills and creativity of the company's employees applied to carry out the current task, the moral values of the company, work culture and common approach to business. The company's success depends on the staff competence, ability and motivation. Therefore, the human capital is regarded as the critical factor in formation and efficient use of intellectual capital of the enterprise.

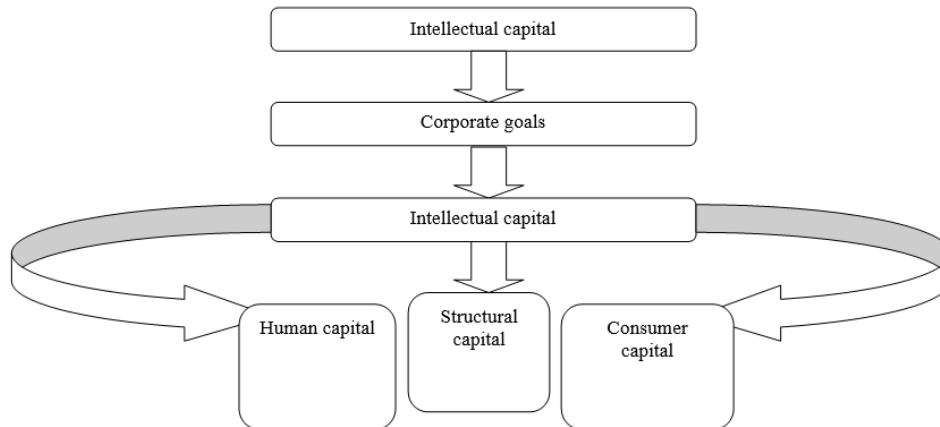
The economic essence in this component of the intellectual capital is that it is a combination of a property from each employee, as opposed to the structural capital, it is impossible to register the right for property on it. This means that the human capital is not indicated as an asset of the company; however, it often plays a crucial role for investors. Thus, the managers from "Lucent Technology" proving the dignity (attractiveness) of the company first draw the investors' attention to the number of Nobel laureates working in Bell Laboratory. This laboratory with a unique scientific potential is the main value for the firm (Conference, 2010).

The material essence of the human capital is the intangible but real creative property of the whole team and it ensures the efficient use of economic consequences for the company. And here, it is extremely important to foresee the costs of opportunistic behavior which are the major component of the transaction costs of the enterprise, and to try to minimize them. The main principle of overcoming the opportunism is not creating the conflicts, because the basis of opportunism is a conflict of interests. For example, the obligation of the employee to inform about the results is linked to concealment

incentives. It is known that the lost “know-how” is a serious problem for modern companies today. The priority of new management is to create a stimulating mechanism of the intellectual creativity. Actions need to be taken for the employees to take initiative in the company’s activities and to understand the company’s objectives and their role in achieving them.

The importance of the corporate culture here is great. Corporate culture is also a valuable asset in a prosperous company; however, in case of conflicting cultures and the organization practices, it may become a threat to the existence of the enterprise.

The formation of the human capital as the accumulation of the physical or financial capital requires the diversion of resources from the current consumption for the sake of additional revenues in the future. The most important types of human investments include investments in education (Seminars, 2011).

Picture 1

The American scientist, Eric Flamholtz, made a significant contribution to the theory of human capital in the world practice. He noted that the human resources must be considered as an asset of the company and marked out three main criteria for the acknowledgement of human resources as an asset: potential of future benefits, presence of rights in ownership or control of the entity, measurability in terms of money.

This interpretation of assets is also contained in the IFRS principles. However, a number of problems related to the definition of expenditures and amortization may arise when evaluating the human resources. [4]

The question arises whether all the investments in human resources are directed to make a profit in the future? For example, can simple salary be considered to be such an investment? Here it is advisable to determine the grouping of all the expenses in human resources depending on their economic content, which will make it possible to summarize all the information and then decide on the options of taking into account of certain expenses.

The organization expenditure in human resources can be divided into 4 groups (Table 2) (Seminars, 2011):

- the acquisition expenses
- the maintenance expenses
- the development expenses
- the retirement expenses

Table 1

The acquisition, maintenance, development and retirement expenses on the human resources

№	Group of expenditure	Name of expenditure
1	The acquisition expenses (the recruiting expenses)	– Investment expenditure in the media, job ads – Costs for the services of employment agencies – Expenditure on preliminary testing – Costs for initial training in the workplace, etc.
2	The employee’s maintenance expenses	– Payments – basic wage, bonuses, profit sharing, overtime pay, service payments, and other fringe benefits; – Direct fringe benefits – pensions, life insurance, vacation, car, free meal coupons, participation in ownership schemes, housing schemes, assistance in housing, educational loans; – Costs imposed by law, – charges to national insurance and pension funds, fees to the Department of Education (in the form of scholarships), employer's liability insurance, etc.
3	The employee’s development expenses	– Expenditure on training and retraining – Expenses for training, retraining and – Expenditure on educational materials, equipment and facilities, etc.
4	The employee’s retirement expenses	– redundancy payments set by the state – Other benefits.

Having considered the economic essence of each group for expenditure, we can conclude that it is advisable to take into account the expenses spent on the acquisition and development of human resources, as an asset intended to benefit in the future, and therefore, they need to be capitalized. And the maintenance and retirement expenses need to be regarded as current expenses of the organization, indicating them in terms of cost of sales or other expenses. The human capital can be considered as intangible asset. That is, intangible assets are long-term assets of the organization, which do not possess physical form (have no material form), show their worth by their economic characteristics, give rights and privileges to the owner (holder) and generate income for them (benefits) [2]. *The main difference* of intellectual property is a combination of personal (moral) and property rights. From an economic point of view, these rights can be separated, since the property relations of the intellectual property rights arise only in the production of knowledge and relate to their use in any form or by any means. Consequently, the economic content possesses only property rights. These rights are of great interest for companies, since under certain conditions they may become its intangible assets. Non-property relations are directly related to the personality of the author who is the creator of the intellectual product.

They occur in the non-economic sphere; therefore, they were practically not included in the production. But in the new economic conditions the relations in the sphere of the intellectual labor must be considered not only from the economic and legal position, but also in terms of the civilized development. This approach has shown that a change in the functions of knowledge in modern civilization gave a sharp rise to the role of the subject for economic growth - the man, the creator and the bearer of knowledge. Moreover, along with the role of the individual being in competition with others, the role of the community for creative individuals has also increased. And that is why, the implementation of intangible resources in production depends not only on the knowledge and skills of each individual, but also on their social status, social ties with each other that assumes close cooperation, mutual responsibility within the framework of common moral and ethical standards, a common cultural tradition (Seminars, 2011).

Table 2

Intangible assets of the company

Intangible assets of the company		
Intellectual property	License acquisition expenses for subsoil use.	Business reputation
➤ Inventions		
➤ Utility models		
➤ Industrial samples		
➤ Trademarks		
➤ Service marks		
➤ Product origin		
➤ IMS classification		
➤ Selection achievements		
➤ Know-How		

One of the main goals of the organization in terms of an increasing role of the human factor is the staff involvement and the staff development that can bring the greatest benefit and improve its competitiveness. Education, professional training, development of corporate culture and team spirit of employees, of course, is to enhance the individual and organizational performance. Creating the conditions under which a hidden potential of employees and their ability to acquire and to use new skills and knowledge will help the company become more efficient and competitive. The development of human resources is directly linked to the performance of the company, and can make a major contribution to the achievement of the outcomes. In other words, the acquisition and development expenses spent on the staff, in its economic essence, are not simply production costs. They are aimed at improving the efficiency of the company's activities in the long term. It is therefore appropriate to include these investments in the assets of the organization and capitalize them. According to the American Association of Accountants, "the process of integrating the human capital is its identification, measurement, and communication of information to the parties concerned."

The need to consider and analyze the human capital for the company is defined by the fact that people represent a value and they produce material values and services that can be quantitatively measured.

However, in contrast to other types of assets, this value cannot be in anyone's property. A firm cannot claim it. In addition, the value of a man as a production resource depends on how the production process is organized, and how the human relations are formed. Knowledge in today's economy is the main factor determining the development of modern companies. Beyond doubt, successful companies are those that constantly carry out innovation based on new technologies and the knowledge, the experience and the skills of their employees.

One can argue that the value of companies is increasingly generated by intangible assets, and is not generated by the "traditional" assets having material form [5, p.29].

Thus, a big problem for the organization at this stage is an adaptation to the shift from an industrial economy to an economy based on knowledge. Since the key to maintaining profitability in the organization operating in information economy are people, it is not seen possible without reliable data on the activity and productivity of the human capital, the effectiveness of investments, the objective management decision making and the assessment of potential economic benefits.

The current accounting system does not allow the parties concerned to get adequate information on the human resources, which, of course, prevents the development of competitive advantage of the organization. The grouping methodology of expenses and their recording, considered in the article, allows marking out the expenses that in the present conditions of the organizations are of particular importance. The capitalization of the acquisition and development expenses on human resources will enable the compilation and data analysis and consequently, it is possible to assess the effectiveness of investments in the human capital.

REFERENCES

1. Electronic resource – access mode <http://www.buhgalter.kz>
2. <http://bb.f2.kz/ru/www/www.buhgalter.kz-kazahstanskij-buhgalterskij-portal-t275.html>
3. McConnell, C.R., Brue, S.A. Ekonomiks. 2 volumes: per.s English. – v.1. – Moscow :INFRA-M, 1992. – 399 p.
4. International Financial Reporting Standards. 2nd edition. MA clothiers, LA Melnikov, 2011, Omega-L Publishing.
5. Guthrie, J. The Management, Measurement and the Reporting of Intellectual Capital // Journal of Intellectual Capital. – 2001. – Vol. 2. – N 1. – N 27-41.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: АКТИВЫ ИЛИ РАСХОДЫ КОМПАНИИ?

А.С. Досманбетова, кандидат экономических наук
Международная Академия Бизнеса (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Инвестициям в человеческие ресурсы во многих научных публикациях рассматриваются как расходы, а не активы компании, что не позволяет объективно оценивать величину вложений и степень отдачи и ведет к экономическим потерям. На основе изученных трудов ученых автором дается разъяснение интеллектуальному капиталу компании. Дана классификация интеллектуальной собственности и расходам компании. Расходы на приобретение и развитие человеческих ресурсов целесообразно учитывать, как активы компании, направленную на получении выгоды в будущем, а затраты на содержание и выбытие рассматриваются как текущие расходы организации, отражая их в показателях себестоимости реализованной продукции или в составе прочих расходов.*

***Ключевые слова:** интеллектуальный капитал, расходы компании, нематериальные активы, капитализация.*

УДК 339.924

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РЕГИОНЕ

И.В. Епишева¹, О.В. Тахумова²

¹ студент 5 курса, ² кандидат экономических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются внешнеэкономические аспекты формирования хозяйственных связей в мировой практике. Приводится сравнительная характеристика привлечения иностранных инвестиций в различные отрасли локальной системы. Показываются на примере отдельного региона тенденции развития инвестиционного сотрудничества как фактора повышения конкурентоспособности экономики.*

***Ключевые слова:** инвестиции, регион, внешнеэкономические связи, инвестиционное сотрудничество.*

На современном этапе развития экономики Российской Федерации огромную роль играет участие во внешнеэкономической деятельности регионов страны. Это происходит в связи с тем, что Россия выходит на новый уровень международных экономических отношений и сотрудничает с рядом стран, что показывает необходимость осуществления кардинальных изменений во внешнеэкономической сфере.

В последнее время все большую актуальность приобретает инвестиционное сотрудничество регионов. Это стимулирует рост спроса на высококвалифицированную рабочую силу, увеличивает уровень благосостояния населения, повышает конкурентоспособность принимающей страны.

Германия является одним из важных внешнеторговых партнеров Ставропольского края. За 2012 год внешнеторговый оборот Ставропольского края с Германией составил 70,4 млн. долларов США. В том числе экспорт продукции в Германию составил 23,1 млн. долларов США, импорт – 47,3 млн. долларов США [1].

По состоянию на 1 января 2013 года в экономике Ставропольского края было накоплено 46,4 млн. долларов США немецких инвестиций, что составляет 3,8% всего иностранного капитала в экономике края. В основном инвестиции из Германии поступали в форме прямых инвестиций, а также в незначительном объеме в форме кредитов [1].

Таблица 1

**Структура инвестиций из Германии, поступивших в Ставропольский край в 2003-2012 годах,
млн. долл. США**

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
прямые	-	-	19,8	-	0,04	0,02	1,9	4,9	4,4	13,6
портфельные	-	-	-	-	-	-	-	-	0,2	-
прочие	-	-	-	-	-	0,2	0,2	0,2	-	0,2
Всего	-	-	19,8	-	0,04	0,22	2,1	5,1	4,6	13,8

Источник – Министерство экономического развития.

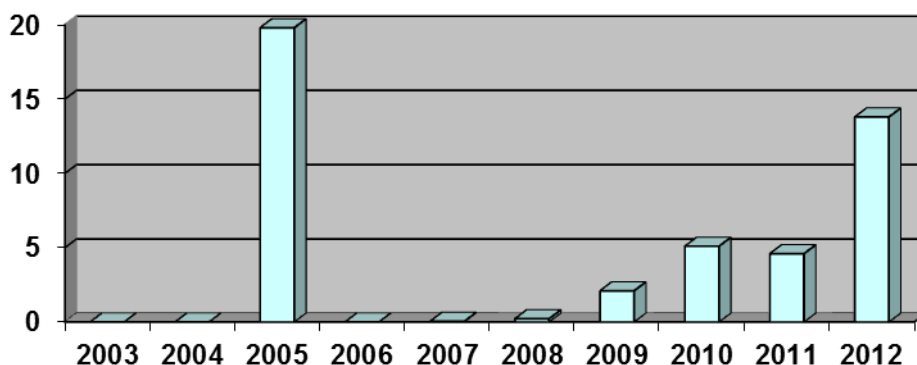

Рис. 2. Динамика поступления инвестиций из Германии

Ознакомившись со сведениями динамики поступления инвестиций из Германии, можно сделать вывод, что высокий уровень сотрудничества Ставропольского края с Германией приходится на 2005 год, затем резкий спад в 2006 году, и с 2009 года начинается постепенное увеличение сотрудничества с Германией. На момент 2012 года поступление инвестиций значительно повысилось, но не переступило черты 2005 года.

В 2012 году прямые немецкие инвестиции выросли втрое и составили 13,76 млн. долл. США.

Подтверждением этому являются действующие в Ставропольском крае наиболее крупные предприятия с участием немецкого капитала:

√ ЗАО «Сен-Гобен Кавминстекло», г. Минеральные Воды (производство стеклотары);

√ ООО «Райффайзен Агро» комбикормовый завод, первая производственная площадка концерна «Agravis» в России, введен в эксплуатацию в августе 2010 года (мощность завода составляет 100 тыс. тонн комбикормов в год);

√ ООО «Тинимекс» с 2008 года производит стеновые бетонные блоки на высокоточном современном оборудовании фирмы «Knauf Engineering» (Германия) методом сухого вибропрессования;

√ Группа компаний «Хенкель» – строительство завода по производству стройматериалов в Кочубеевском районе.

Проанализировав данную информацию, можно сказать, что в Ставропольском крае инвестиционное сотрудничество набирает оборот, так как по данным Федеральной службы государственной статистики, Ставропольский край сотрудничает с рядом стран: Германия, Италия, Франция, Англия, Япония, Украина, Азербайджан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волгина, Н.А. Международная экономика: Учебное пособие / Н.А. Волгина. – М. : Эксмо, 2006. – 736 с.
2. Михайлушкин, А.И. Международная экономика: теория и практика: учебник для вузов / А.И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.
3. Тахумова, О.В. Внешнеэкономическая активность как фактор конкурентоспособности регионов // Вестник Сев-КавГТУ. – № 2 (19). – 2009. – с. 175-180.
4. Уринсон, Я. О мерах по оживлению инвестиционного процесса в России. – М., Ж. “Вопросы экономики”. – №1. – 2006.
5. <http://www.gks.ru/> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики
6. <http://www.stavinvest.ru/> – официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края

Материал поступил в редакцию 08.01.14.

THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS IN THE REGION

I.V. Episheva¹, O.V. Takhumova²

¹ Student of the 5th Year, ² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
North-Caucasus Federal University (Stavropol), Russia

Abstract. *The foreign economic aspects of forming the export relations in international practice are considered in the article. The comparative analysis of attracting foreign investments into different branches of the local system is given. The development trends of the investment cooperation as a factor of increasing competitiveness of economy are shown in terms of the certain region.*

Keywords: *investments, region, foreign economic relations, investment cooperation.*

УДК 336.221:334.7(470+571)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Е.Н. Жарова**, кандидат экономических наук

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), Россия

***Аннотация.** Стимулирование развития малого бизнеса является приоритетным направлением налоговой политики государства. В период проведения реформ налоговых режимов для малого бизнеса возникает множество проблем при их применении и совмещении. Целью данной статьи является анализ данных проблем и разработка направлений по их устранению в современных условиях.*

***Ключевые слова:** налоговая политика, налоговые режимы, малый бизнес, единый налог, налогоплательщик.*

В современных условиях налоговая политика является основным регулятором взаимоотношений между налогоплательщиком и государством. Одним из направлений налоговой политики является стимулирование развития малого бизнеса. В последние годы налоговые режимы для субъектов малого предпринимательства постоянно подвергаются реформированию. Конечно, нестабильность налоговой системы не может не отразиться на налогоплательщиках данного сектора экономики, который занимает большой удельный вес в формировании бюджета, как региона, так и государства в целом. Однако нельзя не отметить положительные нововведения за последние годы в области налогообложения малого бизнеса, которые направлены на учет интересов и улучшение положения налогоплательщика.

Основной целью введения налоговых режимов для субъектов малого бизнеса является, в первую очередь, снижение налоговой нагрузки и, как следствие, увеличение налоговых поступлений в бюджет. Данная статья посвящена проблемам, возникающим в процессе применения таких налоговых режимов, а в частности – проблемам применения упрощенной системы налогообложения, единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности и единого сельскохозяйственного налога для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Патентную систему налогообложения мы не будем затрагивать в связи с тем, что она предназначена к применению только индивидуальными предпринимателями, а также в процессе её применения налогоплательщик не обязан вести бухгалтерский учет и сдавать налоговую декларацию.

Итак, при применении упрощенной системы налогообложения возникает множество проблем и трудностей, поэтому многие практики называют её не «упрощенкой», а «усложненкой». Вопросы начинают возникать уже с момента принятия решения о переходе на данный режим налогообложения. Для того чтобы принять такое решение, необходимо изучить достоинства и недостатки этого налогового режима. Речь здесь ведется о предстоящей работе с контрагентами, которые работают с НДС. Если предприятие или индивидуальный предприниматель планирует работать с налогоплательщиками, освобожденными от уплаты НДС, то проблем при этом возникать не будет, другое дело, если его «коллегами по бизнесу» будут являться плательщики НДС. В таком случае предпринимателю грозит потеря части своих «покупателей», поскольку им необходимо принять к вычету НДС, плательщиком которого предприниматель на упрощенной системе налогообложения не является. Таким образом, проблема налогоплательщиков, применяющих УСН, заключается в невыгодном положении в цепочке НДС. Эта проблема касается не только упрощенной системы налогообложения, но также и других налоговых режимов, используемых организациями и индивидуальными предпринимателями малого бизнеса.

Следующая проблема, возникающая в процессе применения УСН, связана с постоянным контролем критериев, ограничивающих право применения данного режима налогообложения. Превысив установленные Налоговым Кодексом ограничения, налогоплательщик должен исчислить и уплатить в бюджет НДС, налог на прибыль организаций (или НДФЛ – у предпринимателей), налог на имущество с первого числа квартала, в котором возникло такое превышение (п. 4 ст. 346.13 НК РФ). Могут возникать ситуации, когда превышение произошло в последние дни отчетного периода. Тогда необходимо восстановить учет с начала того квартала, в котором возникло превышение, а затем начислить и уплатить налоги по общему режиму налогообложения. Поэтому необходимо тщательно отслеживать объем выручки и среднесписочную численность работающих, дабы не упустить момент, когда эти критерии могут быть нарушены и право на применение упрощенной системы налогообложения будет утрачено.

Трудности возникают при возникновении фактов необоснованного обогащения и получения налоговой выгоды при проверке налоговыми органами отнесения к расходам стоимости товаров, работ, услуг, приобретенных у поставщиков, которые не зарегистрированы в ЕГРЮЛ и ЕГРИП, то есть у «несуществующих организаций». Такие затраты не могут быть отнесены на уменьшение налогооблагаемой базы по единому налогу, поскольку при этом отсутствует факт документального подтверждения таких расходов. В целях избегания таких

ситуаций, налогоплательщик должен обязательно проводить проверку своих поставщиков на предмет их регистрации, и делать это необходимо до совершения сделки.

Как показывает практика, множество споров в процессе применения упрощенной системы налогообложения, возникают в части документального оформления расходов, связанных с использованием автотранспорта, расходов на проведение ремонтных работ и их экономического обоснования, а также в части установления норм расходования горюче-смазочных материалов, норм расходов на выплату компенсации за использование для служебных поездок личного транспорта.

В процессе применения упрощенной системы налогообложения возникают трудности и проблемы, зависящие от многих факторов, таких как вид предпринимательской деятельности, отрасль, сезонность, регулярность заключения сделок, объем поставляемых товаров, оказываемых работ и услуг. Выше мы перечислили наиболее общие и часто возникающие сложности при применении данного режима налогообложения. Упрощенная система налогообложения на протяжении последних лет постоянно реформируется, однако в процессе устранения одних противоречий и сложностей, непременно возникают другие, что еще раз подтверждает несовершенство налогового законодательства в отношении упрощенной системы налогообложения.

Следующим налоговым режимом для субъектов малого бизнеса является система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности. В связи с принятием Федерального закона от 25.06.2012 № 94-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" данная система налогообложения с 1 января 2013 года стала носить добровольный к применению характер (ранее она была обязательна). Предполагается с 2018 года отменить данную систему налогообложения. Такое решение было принято на основании множества недостатков режима налогообложения.

Одним из основных недостатков данного режима налогообложения, является потерявший актуальность, экономически не обоснованный размер базовой доходности. Как показывает практика, в некоторых регионах Российской Федерации сумма ЕНВД, рассчитанная на основе базовой доходности и физического показателя, скорректированная на коэффициенты К1 и К2 бывает низкой или наоборот, необоснованно завышенной, поэтому пересмотр сумм базовой доходности необходим. Система налогообложения в виде ЕНВД не учитывает специфику ведения предпринимательской деятельности, сезонность, наемный труд, размер полученного дохода (или убытка) и другие особенности ведения деятельности. К недостаткам также относится ориентация физического показателя по таким видам деятельности, как оказание бытовых услуг, оказание ветеринарных услуг – на численность работников, что приводит к искусственному занижению количества работающих, и соответственно, к применению неофициальных схем выплаты заработной платы.

На наш взгляд, для устранения вышеуказанных проблем, в процессе переходного периода до 2018 года, необходимо дифференцировать базовую доходность, разбив группу «бытовые услуги» на более мелкие подгруппы, что позволило бы приблизиться к более реальной картине налогоплательщика. Также, было бы рациональным решением дать право местным органам власти устанавливать размер базовой доходности исходя из реально получаемого дохода, особенно для таких видов как торговля, транспортные услуги, общественное питание.

Недостаток, который имеют все налоговые режимы, применяемые субъектами малого бизнеса, не обошел стороной и систему налогообложения в виде ЕНВД – это отсутствие права уплачивать НДС, что делает сотрудничество с поставщиками, применяющими общий режим налогообложения невыгодным.

Множество трудностей возникает при совмещении режимов – ЕНВД и УСН или ЕНВД и общего режима налогообложения. При совмещении упрощенной системы налогообложения и ЕНВД сложности возникают при пропорциональном распределении доходов и расходов налогоплательщика, а также деление численности административно-управленческого персонала, обслуживающего на предприятии несколько видов деятельности. Наиболее часто это происходит при ведении такого вида деятельности как оказание бытовых услуг, в части разделения площади торгового зала при одновременном осуществлении оптовой и розничной торговли.

В области применения системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей также существует ряд проблем, затрудняющих использование данного режима. Более детально они изложены в статье «Актуальные проблемы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей» [1], а в данной статье мы лишь обозначим основные из них.

Первая проблема и, на наш взгляд, самая основная – это ориентация системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей на выполнение не регулирующей и стимулирующей, а фискальной функции, реализация которой не позволяет в полной мере осуществлять инвестирование финансовых потоков в сельскохозяйственную отрасль в целях стимулирования её развития. Второй проблемой, на наш взгляд, является достаточно высокий (семидесятипроцентный) порог, позволяющий вновь созданным сельскохозяйственным организациям применять данный налоговый режим. В настоящее время назрела необходимость поддержки таких организаций, путем снижения для них вышеуказанного семидесятипроцентного критерия применения ЕСХН.

Налоговая ставка по налогу на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на систему налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей, установлена в 2013-2015 гг. размере 18 процентов, а начиная с 2016 г. – в соответствии с п. 1 ст. 284 Налогового кодекса Рос-

сийской. [2] На наш взгляд, для сельскохозяйственных товаропроизводителей, применяющих общий режим налогообложения необходимо продлить льготу по налогу на прибыль организаций в виде нулевой или пониженной ставки.

Следующей проблемой применения ЕСХН освобождение от уплаты НДС. Одним из направлений решения данной проблемы может выступать разработка пониженных ставок НДС для покупателей сельскохозяйственной продукции, произведенной организациями-плательщиками ЕСХН, а также предоставление организациям, применяющим общую систему налогообложения, возможности учитывать «входной» НДС при реализации товаров (работ, услуг), приобретенных у организаций-плательщиков ЕСХН [1].

В связи с тем, что сельскохозяйственная отрасль имеет свою специфику и обладает массой особенностей (сезонность, климатические условия, географическое положение так далее), то на наш взгляд, было бы эффективно региональными органами власти разработать и ввести корректирующий коэффициент для каждой природной зоны в зависимости от плодородия почв. Сельскохозяйственные товаропроизводители, применяющие общий режим налогообложения, могли бы корректировать на данный коэффициент налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Такой коэффициент отвечал бы принципу справедливого налогообложения и учитывал бы особенности сельскохозяйственной отрасли. Также необходимо в регионах стимулировать развитие здоровой конкуренции путем создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе [1].

Таким образом, система налогообложения субъектов малого бизнеса, в первую очередь, направлена на учет особенностей экономической деятельности отдельных категорий налогоплательщиков. В определенной мере применение налоговых режимов для субъектов малого бизнеса позволяет снизить напряженность в отношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками, позволяет увереннее чувствовать себя предпринимателям, увеличивает качество планирования и прогнозирования как финансовых поступлений, так и, соответственно, налоговых платежей в бюджет. Однако налоговые режимы все еще нуждаются в пересмотре и уточнении некоторых вопросов, которые возникают в процессе практического их применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарова, Е.Н. Актуальные проблемы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей // Современные технологии управления. – 2012. – №12 (24). – № рег. статьи 0421200170/. – Режим доступа к журн.: <http://sovman.ru>
2. Федеральный закон от 06.08.2001 N 110-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, а также о признании утратившими силу отдельных актов (положений актов) законодательства Российской Федерации о налогах и сборах".

Материал поступил в редакцию 14.01.14.

ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF TAX REGULATIONS FOR SMALL BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.N. Zharova, Candidate of Economic Sciences
Ogarev Mordovia National Research State University (Saransk), Russia

***Abstract.** The stimulation of small business development is the priority of the state tax policy. During the reforms of tax regulations for small business there are many problems at their application and matching. The objective of this article is to analyze these problems and elaborate the directions on their solving under current conditions.*

***Keywords:** tax policy, tax regulations, small business, unified tax, taxpayer.*

УДК: 006.005: 006.354

ПОНЯТИЕ «ИНФРАСТРУКТУРА КАЧЕСТВА» И ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Л.Т. Қазақстан¹, Р.К. Ниязбекова²¹ магистрант, ² доктор технических наук, профессор

Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана),

РГП «Казахстанский институт стандартизации и сертификации» (Астана), Казахстан

Аннотация. Понятие «национальная инфраструктура качества» является сравнительно новым термином, включающим в себя доступ к стандартам и техническим регламентам, метрологии, испытаниям, оценке качества, сертификации и аккредитации. Инфраструктуру качества следует рассматривать, как часть полной необходимой инфраструктуры в стране. Она важна для закладки региональных рынков, позволяя товарам стать предметом международной торговли, и относится к набору инструментов, используемых для снятия технических барьеров в торговле.

Ключевые слова: инфраструктура качества, техническое регулирование, метрология, аккредитация, стандарт, качество, испытания.

Инфраструктура качества – это общий термин для всех мер, необходимых для подтверждения соответствия товаров и услуг государственным требованиям, направленным на защиту граждан (технические регламенты) или на соблюдение требований стандартов по желанию заказчика. Компонентами инфраструктуры качества (далее – ИК) являются техническое регулирование, метрология, испытания, оценка качества, сертификация и аккредитация.

В современной бизнес-среде инфраструктура качества, ориентированная на экспорт и благоприятная для предприятий, является необходимым условием для выхода на региональный и мировой рынок, а также ключевым фактором, определяющим конкурентное преимущество.

Национальная инфраструктура качества, приведенная в соответствие с международными стандартами, повысит конкурентоспособность республики на мировом рынке и откроет широкие возможности для внедрения инноваций и повышения качества отечественной продукции.

«Разработка рекомендаций по улучшению национальной инфраструктуры качества».

При вступлении Казахстана во Всемирную торговую организацию технические барьеры в торговле должны быть снижены, должна быть сформирована инфраструктура качества для интеграции во всемирную систему. В настоящее время в Казахстане большими темпами идет гармонизация стандартов, как в рамках национальной системы технического регулирования, так и в рамках Таможенного союза, а также создаются испытательные лаборатории.

Целью работы является разработка рекомендаций для совершенствования существующей в Казахстане инфраструктуры качества.

В то же время, инфраструктура качества изучается узким кругом ученых, хотя считается, что влияние ИК затрагивает не только производство продукции, но и развитие тех или иных отраслей экономики. Так, к примеру, в Германии данным вопросом занимается целый институт – Физико-технический институт (РТВ). Также есть проблема в малой заинтересованности и взаимодействии государственных органов в развитии системы технического регулирования, так как ИК тесно связана с хорошим государственным управлением, слабая позиция государственных органов в работе по разработке технических регламентов в рамках ЕврАзЭС. Среди других проблем можно отметить слабое внедрение технических регламентов, дублирование национальных технических регламентов с техническими регламентами ЕврАзЭС, низкая заинтересованность отраслей в разработке и внедрении национальных стандартов, незаинтересованность предприятий во внедрении систем менеджмента, устаревшая база испытательных лабораторий и т.п.

В Казахстане сформированная инфраструктура качества включает в себя единый государственный фонд стандартов, содержащий более 50 тысяч международных и национальных стандартов, эталонную базу, насчитывающую 101 единицу государственных эталонов и эталонного оборудования, а также субъекты аккредитации – 167 органов по подтверждению соответствия, 147 испытательных лабораторий, 344 метрологических служб и более 3 тысяч аудиторов по различным направлениям (по состоянию на январь 2013 года).

В настоящее время действует программа по развитию инфраструктуры качества в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 22 октября 2010 года № 1100. Однако срок завершения программы – 2014 год. Выявляется необходимость создания новой программы в области технического регулирования. Итогом диссертационной работы будут рекомендации по совершенствованию инфраструктуры качества в Республике Казахстан.

Целью Программы является ограничение отечественного рынка от опасной и некачественной (нестандартной) продукции и создание условий для производства продукции, соответствующей мировым стандартам, внедрения систем менеджмента и технологического перевооружения. Программа включает 60 мероприятий, которые предусматривают формирование базы технических регламентов, оказывают содействие в продвижении отечественных товаров на международный рынок, обеспечивают метрологической независимостью и достижению прослеживаемости измерений, осуществляют государственный контроль на принципах наименьшего вмешательства и эффективного контроля.

В настоящее время при участии государственных и местных исполнительных органов Республики Казахстан создается проект Программы по совершенствованию системы технического регулирования до 2020 года, в рамках которой проводятся выездные встречи и освещение данной программы во всех регионах страны. Тем самым, будущая программа будет включать рекомендации и интересы государства, бизнеса, научно-исследовательских институтов, университетов и ассоциаций.

Предполагается, что по итогам работы будут представлены отчет о потенциальных возможностях для модернизации национальной инфраструктуры качества как способа повышения качества и мировой конкурентоспособности предприятий Казахстана и стратегические рекомендации в области стандартизации, сертификации, систем менеджмента.

Результатами исследований являются следующие рекомендации:

- разработка Плана по государственной стандартизации на 3 года (в настоящее время разрабатывается на 1 год);
- создание испытательных лабораторий по новым направлениям;
- разработка и гармонизация стандартов по перспективным отраслям экономики, в том числе стандартов, входящих в доказательную базу к Техническим регламентам Таможенного союза;
- взаимодействие с иностранными институтами развития бизнеса (такие как РТВ, UNIDO), обучение специалистов по приоритетным направлениям, стажировки в рамках сотрудничества;
- создание Единого центра по обучению специалистов в области технического регулирования, систем менеджмента, метрологии, аккредитации;
- разделить и аттестовать экспертов-аудиторов систем менеджмента на технических аудиторов и системных, в целях проведения качественного внедрения систем менеджмента, а также их сертификации.

Согласно Плана по государственной стандартизации на 2013 год разработан национальный стандарт СТ РК 1243-2013 «Система менеджмента качества. Оценка результативности и эффективности системы менеджмента качества», целью которого является установление методики оценки результативности и эффективности системы менеджмента качества для организаций, внедрившие и сертифицировавшие системы менеджмента качества (СМК) на соответствие требованиям стандарта СТ РК ISO 9001. Национальный стандарт позволяет организации оценить результативность и эффективность внедренной и сертифицированной системы менеджмента качества.

В процессе исследовательской работы был гармонизирован международный стандарт ISO 50001 «Energy management systems. Requirement with guidance for use» (Системы энергоменеджмента. Требования и руководство по применению) и принят национальный стандарт СТ РК ISO 50001-2012 с аналогичным названием. Данный стандарт очень полезен для современного Казахстана, учитывая статью 10 принятого Закона об энергосбережении и повышении энергоэффективности в Республике Казахстан. Статья 10 закона РК дает старт внедрению систем энергоменеджмента (ISO 50001), направленные на сокращение энергозатрат. Мировая практика показывает, что повышение энергоэффективности достигается большей частью за счет организационных изменений в системе управления энергохозяйством, т. е. за счет улучшения системы энергоменеджмента. Поэтому, для решения вопросов повышения энергоэффективности на предприятиях, вводится система энергоменеджмента в соответствии со стандартом СТ РК ISO 50001.

Одним из рекомендаций является создание единого нового центра по обучению специалистов в области технического регулирования, систем менеджмента, метрологии, аккредитации. Плюсами единого центра по обучению является широкий выбор курсов и семинаров, работа в центре компетентного персонала, преподавание лекций работниками Комитета технического регулирования и метрологии Министерства индустрии и новых технологий, его территориальных структур и подведомственных организаций.

На основе исследований могут быть изданы научные работы об особенностях инфраструктуры качества, рекомендованы элективные курсы по инфраструктуре качества в университетах.

В настоящий момент по магистерской работе проведен анализ существующей инфраструктуры качества Казахстана с зарубежными, разработаны необходимые стандарты (по оценке результативности систем менеджмента качества и энергоменеджмента), также был сформирован реестр существующих зарубежных и региональных стандартов на системы менеджмента (некоторые из них были включены в План по государственной стандартизации на 2012-2013 годы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа по техническому регулированию и созданию инфраструктуры качества в Республике Казахстан на 2010-2014 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан.
2. Решение глобальной проблемы в области качества: национальная инфраструктура качества, Др-инж. Клеменс Санетра, Росио М. Марбан, 2006.
3. Перспективы развития северных центрально-азиатских стран, Erdle, Steffen. – Германия, 2010.
4. Источники Федерального физико-технического института (ФТИ).

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

THE CONCEPT OF "QUALITY INFRASTRUCTURE" AND POLICY OF KAZAKHSTAN IN THE FIELD OF TECHNICAL REGULATION

L.T. Kazakstan¹, R.K. Niyazbekova²

¹ Candidate for a Master's Degree, ² Doctor of Engineering, Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana),

Republican State Enterprise "Kazakhstan Institute of Standardization and Certification" (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The concept of "national quality infrastructure" is rather new term including the access to standards and technical regulations, to metrology, tests, quality assessment, certification and accreditation. The quality infrastructure should be considered, as a part of absolute necessary infrastructure in the country. It is important for foundation of the regional markets, allowing goods to become a subject of international trade, and be the instrument used for removing technical barriers in trade.*

***Keywords:** quality infrastructure, technical regulation, metrology, accreditation, standard, quality, tests.*

УДК: 364.01 (574)

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Э.М. Каримгожина, PhD докторант

Карагандинский Экономический Университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. В работе на основе комплексного изучения широкого круга источников, статистических материалов были рассмотрены этапы формирования социальной политики Казахстана, ее особенности; выявлены приоритетные направления социальной политики (в области обеспечения занятости населения, реформирования системы пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, социальной защиты).

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, социальное государство, стратегия развития.

Признавая достижения республики, ООН в своем Докладе в 2009 году включила Казахстан в категорию стран с высоким уровнем человеческого потенциала [1].

В последние годы в Казахстане социальная политика становится приоритетным направлением в деятельности государства и это вполне логично: на основе экономического роста, государство имеет финансовые возможности успешно реализовывать социальные задачи. Следует отметить, что такая возможность появилась в РК недавно. Процесс формирования и реализации основных направлений социальной политики протекал в республике довольно трудно и неоднозначно.

За период независимости (с 1991 по настоящее время) Казахстан осуществил целый комплекс различных мероприятий и программ, что позволяет условно выделить четыре этапа эволюционного развития социальной политики (рис.1).

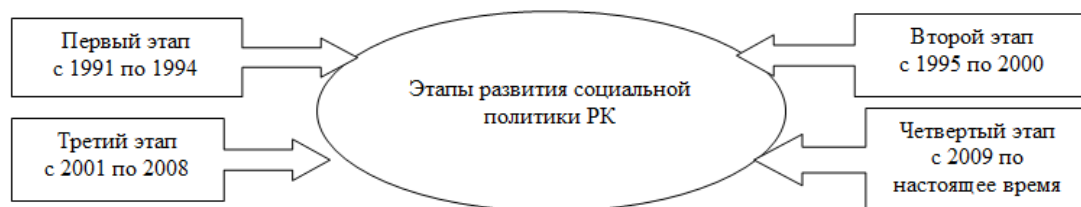

Рисунок 1. Этапы развития социальной политики РК (составлено автором)

Первый этап с 1991 по 1994 гг. – это первые шаги суверенного государства, характеризовавшиеся крупномасштабным спадом производства. Экономический кризис, либерализация цен, галопирующая инфляция послужили причиной резкого снижения уровня жизни граждан. В это время приоритетной задачей в деятельности государства являлось активное проведение экономических реформ, которые должны были создать материальную и финансовую базу для осуществления социальных программ.

В этот период Правительство не имело конструктивной программы осуществления социальных реформ. По существу, социальная политика, в своем основном значении государством не осуществлялась. В результате, решение многих проблем перекладывались на плечи самих граждан и неформальный сектор социальной защиты.

Казахстанская экономика начала реформироваться в условиях глубокого кризиса, связанного с нарушением структуры товарно-денежных отношений, низким уровнем конкурентоспособности, отсутствием навыка проведения денежно-кредитной и таможенной политики. В стране не было укрепленной государственной границы, вооруженных сил, дипломатической службы и других институтов. Все это требовалось создать за счет соответствующих средств. В этих условиях обеспечить плавность и последовательность процесса перехода было крайне трудно.

Становление Казахстана как независимого государства с рыночной экономикой происходило за счет коренного изменения образа жизни, мышления и действий. В начальной стадии рыночных преобразований (1991-1994) деятельность Правительства была направлена на либерализацию экономики и создание законодательной и институциональной базы рыночных отношений, наполнение рынка потребительскими товарами.

В 1993 году была принята Программа неотложных антикризисных мер и углубления социально-экономических реформ. Главными достижениями в проведении первого этапа рыночных реформ являются:

- сохранение стабильной социально-политической обстановки в стране;
- введение национальной валюты;
- наполнение казахстанского рынка потребительскими товарами;
- вхождение Казахстана в мировое сообщество, вступление в международные финансовые институты;
- окончательный отход от принципов административно-командной экономики.

Переход на систему рыночных отношений происходил на фоне углубляющегося экономического кризиса. Начало этому кризису было положено в середине восьмидесятых годов прошлого столетия в условиях административной системы управления. Это негативно сказалось на производственно-финансовом состоянии

отраслей экономики и уровне жизни значительных масс населения еще в начале девяностых годов, что и стало главным фактором распада СССР.

Кроме того, этот распад вызвал разрыв производственно-хозяйственных связей между бывшими республиками и развал единой финансовой системы государства. В результате этого, кризис перерос в производственно-финансовый, экономика страны вверглась в гиперинфляцию, которую удалось обуздать только в 1996 году.

На этапе активизации рыночных реформ уровень жизни населения резко снизился. Меры Правительства по смягчению падения реального размера пенсий были недостаточно эффективными из-за углубления экономического кризиса.

В связи с необходимостью создания национальной армии, обустройства границы и таможенной территории, формирования дипломатического корпуса, в условиях снижения уровня доходов государственного бюджета, финансирование расходов на социальную сферу имело тенденцию к существенному сокращению.

В 1991-1995 годах происходило значительное падение производства товаров и услуг. Валовой внутренний продукт в 1995 году по сравнению с 1990 годом сократился на 38,6%, реальная заработная плата – 69,9%, назначенная пенсия – 77,3%, инвестиции в строительство – 64,1% (табл. 1).

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели РК

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995
Среднемесячная назначенная пенсия в тенге	187	2237	122	998	1876
Среднемесячная номинальная заработная плата в тенге	-	-	128	1726	4786
Валовой внутренний продукт в млн. тенге	85,9*	1217,7*	29 423,1	423 468,8	1 014 190,0

Примечание. *в млрд. рублей [2]

Второй этап с 1995 по 2000 гг. – поворотный период в развитии Республики, обусловленный наметившейся экономической стабилизацией в стране, которая послужила материальной базой для осуществления кардинальных социальных реформ.

В 1995 г. была принята новая – вторая Конституция, где указывалось, что Казахстан утверждает себя как социальное государство. Таким образом, на государство возлагалась обязанность осуществлять социальную политику, оказывать действенную социальную защиту населению, создавать необходимые условия трудоспособным гражданам, которые самостоятельно обеспечивают свое благополучие.

Именно на втором этапе активно разрабатывались нормативно-правовые акты, регулирующие функционирование социальной сферы (в системе образования, здравоохранения), адаптированные к рыночным условиям.

Трансформация системы пенсионного обеспечения стала одной из широко обсуждаемых в обществе меры государства. Реформа радикально изменила существующую систему, вытеснив из нее все элементы предыдущей – советской, построенной на солидарном принципе.

В конце 1997 года была обнародована Стратегия развития «Казахстан-2030», подготовительным этапом которой стали 1998-2000 годы, где закладывалась основа реализации основных положений Стратегии. Чтобы наша страна достигла тех перспектив, о которых говорил наш президент, необходимо реализовать следующие семь долгосрочных приоритетов: «Казахстан-2030» Долгосрочные приоритетные цели и стратегии реализации – Национальная безопасность – Внутривнутриполитическая стабильность – Экономический рост – Здоровье, образование и благополучие граждан РК – Энергетические ресурсы – Профессиональное государств [3].

Система социальной защиты в Казахстане в впервые годы оказалась в глубоком кризисе вследствие резкого роста цен на продукты питания и товары первой необходимости. Особенно кризисные явления отразились на жизненном уровне пенсионеров, инвалидов и других социально уязвимых слоев общества.

Средние размеры пенсий и заработной платы не обеспечивали полноценное удовлетворение жизненных потребностей населения вследствие высокого роста цен (таблица 2). Кроме того, выплаты осуществлялись нерегулярно.

Таблица 2

Удельный вес пенсии к заработной плате в 1995-1997 гг

Годы	Средняя зарплата (тенге)	Средняя пенсия (тенге)	Коэффициент замещения пенсий (в %)	Инфляция (в %)
1995	4 786	1 876	39,2	1800
1996	7 476	3 283	43,9	39
1997	9 270	3 425	36,9	20

Третий этап осуществления социальной политики начался с 2001 по 2008 гг. Особенностью данного этапа заключается в том, что реализация социальной политики осуществляется на фоне устойчивого экономического роста. Если в предыдущие годы в экономике наблюдались кризисные явления (спад производства, галопирующая инфляция), поэтому государство не имело объективных условий, возможностей для осуществления эффективной социальной политики. Собственно, именно в новом тысячелетии государство стало интенсивно осуществлять социальную политику, а главный ее принцип: оказание конкретной социальной помощи уязвимым категориям населения: пенсионерам, ветеранам Великой Отечественной войны, труда, многодетным

матерям, неполным семьям. С 2002 г. в республике был введен в действие Закон Республики Казахстан «О государственной адресной социальной помощи», определивший социально уязвимые категории населения, нуждающихся в помощи со стороны государства. В современных условиях государства усиливает социальную направленность своей политики путем увеличения расходов на развитие образования, здравоохранения, социальную защиту населения. В республике формируется модель социального обеспечения, соответствующая требованиям рыночной экономики. Её основным приоритетом является создание благоприятных условий для человеческого развития, повышения качества и стандартов жизни населения. Ее отличают – многоуровневый характер, финансовая устойчивость и распределение ответственности за социальное обеспечение между государством, работодателями и населением непосредственно.

С января 2003 года выплачивается единовременное государственное пособие в связи с рождением ребенка и выплаты жертвам политических репрессий. С июля 2006 года пособия стали получать женщины по уходу за ребенком до одного года. Эти социальные выплаты в значительной мере способствовали увеличению рождаемости и роста социальной защищенности молодых семей. Основные выплаты на социальное обеспечение населения осуществляются за счет средств государственного бюджета.

Создание новой пенсионной системы и оптимизация системы государственных социальных пособий позволили перейти к реализации государственных мероприятий по созданию многоуровневой системы социальной защиты населения в стране. Начало этому было положено в разработанной Министерством труда и социальной защиты населения РК «Концепции социальной защиты населения» (2001).

Таблица 3

Государственная программа дальнейшего углубления социальных реформ в РК на 2005-2007
<p>Основные принципы построения системы социальной защиты</p> <ul style="list-style-type: none"> ● поэтапное приближение системы государственных социальных стандартов к международным стандартам; ● развитие социального страхования основных социальных рисков; ● расширения возможностей для индивидуального выбора схем социальной защиты; ● расширение доступности и повышение качества социальных услуг; ● совершенствование организации социальной помощи; ● совершенствование социальной реабилитации инвалидов; ● создание механизмов участия всех субъектов системы в управлении системой социального обеспечения; ● дальнейшее развитие институтов, обеспечивающих функционирование системы социального обеспечения; ● совершенствование информационного обеспечения и социальной статистики; ● обеспечение подготовки и повышения квалификации специалистов системы социального обеспечения; ● повышение ответственности местных исполнительных органов за реализацией региональных программ социальной защиты.

Четвертый этап с 2009 г. по настоящее время. Этап повышения качества и доступности государственных услуг, создания достойных социально-экономических условий за счет стабильной бюджетной основы, внедрения принципов обусловленной социальной помощи и развитие активных форм занятости.

И в заключении можно сказать, для решения социальных вопросов в Казахстане реализуется целенаправленная социальная политика. При этом следует иметь в виду, что стартовые условия Казахстана в начале 90-х годов, как это хорошо известно, экспертному сообществу, были намного сложнее, чем во многих других странах СНГ. Однако сегодня Казахстан является лидером устойчивого социально-экономического развития. Именно активная социальная политика, инициированная Президентом Н.А. Назарбаевым, обеспечила сегодня лидирующие позиции Казахстана в СНГ практически во всех международных рейтингах, имеющих социальную направленность.

Таким образом, выше сказанное свидетельствует, что социальная политика, инициированная Лидером нации, успешно осуществляется в Казахстане, является зримым результатом 20 лет Независимости и оптимистичным ориентиром на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарбаев, Н.А. Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. 29 января 2010 года.
2. www.stat.kz
3. www.akorda.kz

Материал поступил в редакцию 21.01.14.

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL POLICY OF KAZAKHSTAN

E.M. Karimgozhina, PhD Doctoral Candidate

Karaganda Economic University of Kazpotreboyz, Kazakhstan

Abstract. *On the basis of comprehensive study of a wide range of sources, statistics the stages of development of social policy of Kazakhstan, its characteristics were considered in the work; the priority guidelines of social policy (in the field of supporting employment, reforming pension plan, health care system, education, social protection) are determined.*

Keywords: *social policy, social protection, social welfare state, development strategy.*

УДК 33

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В АСПЕКТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Д.Д. Костоглодов¹, В.А. Бондаренко², А.И. Гуськов³

¹ доктор экономических наук, профессор, декан факультета «Торговое дело»,

² доктор экономических наук, доцент, ³ аспирант, кафедра маркетинга и рекламы

Ростовский государственный экономический университет (Ростовский институт народного хозяйства), Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос становления и актуализации экологического маркетинга наряду с существующим диспаритетом в производстве качественных продуктов питания и увеличением населения. Экологический маркетинг выступает мерой для рационализации производства и распределения продуктов без увеличения экологической нагрузки на территории и общественной напряженности.

Ключевые слова: экологический маркетинг, органическое продовольствие, диспаритет.

Рост уровня жизни населения и стремление к увеличению потребления, вне всяких сомнений, влекут за собой ряд негативных последствий для современного общества, немаловажными из которых представляются экологические проблемы. В свою очередь, экологические проблемы во многом связаны с качеством продуктов питания, потребляемых большинством населения. Эти обстоятельства вызывают определенный интерес к роли экологического маркетинга в современном мире, в особенности в части минимизации возможного вреда обществу и наряду с обеспечением продовольствием растущего населения.

Следует пояснить, что первоначально человечество в своем первозданном виде получало пищу в качестве результата охоты, собирательства и рыбалки в не нарушенной антропогенным воздействием природной среде, что было возможно в первобытно общинный период. Однако этот этап характеризовался недостаточностью продуктов питания, что обуславливало медленный рост населения. Как известно, человечество для преодоления нехватки продовольствия осуществило своеобразный переворот в производстве продуктов питания, заключающийся в одомашнивании скота и переходе от собирательства к выращиванию определенных зерновых культур.

Такие изменения в получении пищи, естественным образом, ускорили рост населения. Соответственно, проблема недостаточности продуктов питания относительно прироста населения проявилась на другом новом уровне. Для дальнейшего роста урожайности стали внедряться различные приемы агротехники культур растений и селекции пород скота, что вновь опосредовало рост населения.

Серьезный научный анализ проблемы диспаритета производства продуктов питания и роста населения связано с именем Т. Мальтуса [5], призывавшего к снижению рождаемости из-за убывания плодородия почв при перенагрузке пахотных и пастбищных территорий [8]. В результате оформилась теория так называемого «убывания плодородия почв», опирающаяся на статистические данные, согласно которым с находящимися в постоянном использовании пахотных территорий прогрессивно уменьшался сбор урожая, несмотря на применяемый севооборот. В результате своих научных изысканий Т. Мальтус призывал к контролю роста численности населения.

Однако, человечество, вместо введения мер по контролю роста населения, выбрало путь интенсификации производства продуктов питания. Это предопределило новый этап хозяйствования в подходе к производству продовольствия, заключающийся в повсеместном и активном применении средств защиты растений и химических удобрений в растениеводстве для роста урожайности и применении специальных комбинированных кормов и стимуляторов роста животных, в том числе гормональных в животноводстве. Соответственно, человечество добились больших успехов в вопросах интенсификации производства питания и население земного шара стремительно выросло. Так, в начале XX в. оно составляло 1,9 млрд чел., а в начале XXI в. уже превысило 6 млрд чел.

В отечественной научной мысли проблема диспаритета производства продуктов питания и потребностей растущего населения еще в период плановой экономики также стала решаться увеличением производства продовольствия путем генных изменений в геноме злаков и продуктивных животных [4]. Далее, в рыночный период хозяйствования отечественное сельское хозяйство пошло по пути мировых тенденций, склоняясь к использованию методик генной инженерии в растениеводстве и скотоводстве.

На современном этапе в мировом масштабе осуществляются попытки компенсации объективной нехватки продовольствия для растущего населения на основании широкого внедрения генномодифицированных продуктов и растительного, и животного происхождения.

Соответственно, исследуемая нами проблема включает в себя две составляющие: 1. вопрос о возможности эффе́ктивного разрешения диспаритета производства количества продуктов питания и растущего населения; 2. вопрос о количественных и качественных параметрах этого продовольствия (его органической чистоте).

Разрешение данной проблемы втягивает в поле своего рассмотрения активное применение маркетинговых технологий и, особенно, вследствие проявления экологических последствий интенсификации сельскохозяйственного производства и генной инженерии, такого направления, как экологический маркетинг.

Вообще, ключевая и рационализирующая роль маркетинга в отношении рынка продовольствия проявляется в двух основных аспектах:

– обеспечивается необходимое соответствие растущему спросу объемов товарного предложения и осуществляется совершенствование способов распределения продукции;

– спрос получает возможность более широкого выбора из числа имеющейся продукции при сглаживании проявлений социальной напряженности, провоцируемой дифференциацией качества продовольствия.

В этой связи можно заключить, что массовый маркетинг нацелен на интенсификацию распределения продуктов питания в отношении продовольствия, производимого с помощью новых методов хозяйствования и предлагаемому массовому покупателю, а дифференцированный маркетинг концентрируется на удовлетворении повышенных запросов ограниченных слоев населения в отношении качественных параметров продовольствия (органического питания).

В концепции экологического маркетинга ставка делается не только на удовлетворении потребностей выделенных платежеспособных сегментов в отношении продукции высокого качества, но и на минимизации вреда всему населению и территориям локализации производства при распределении производимой продукции в рамках концепции массового маркетинга. Здесь также отмечается применение демаркетинга в рамках экологической маркетинговой концепции, применяемого для снижения спроса на экологически чистую продукцию с высокой ценовой премией для снижения социальной напряженности в обществе.

Следует повториться, предпринимаемые усилия по увеличению производства пищевой продукции приводили при росте количественных объемов к снижению ее качества и увеличению вреда для населения. Решением, призванным структурировать спрос и предложение и минимизировать вредные последствия, как для потребителей продукции, общества в целом, так и для окружающей среды, является экологический маркетинг.

Именно это вызывает интерес и создает актуальность в практическом применении экологического маркетинга, понимаемого как процесс удовлетворения нужд потребителей путем продвижения товаров и услуг, наносящих минимальный вред окружающей среде на всех стадиях жизненного цикла и созданных посредством минимально возможного объема природных ресурсов [7].

Тем не менее, рост народонаселения означает необходимость безальтернативного продолжения приложения усилий по наращиванию количественных объемов продуктов питания. Следовательно, возвращение к ситуации производства продуктов питания без применения химических препаратов защиты растений, удобрений и средств стимулирования роста животных относительно вредных для здоровья означает резкое уменьшение урожайности в растениеводстве и замедление роста скота, что неизбежно опосредует голод и истребительные войны за обладание продуктами питания. Тем более, что возврат в полной мере не возможен, так как интенсивный вариант производства пищевых продуктов для массового употребления привел к сокращению числа занятых в сельском хозяйстве и обладающих соответствующими навыками до 5-7% от числа населения в США и до 12% в странах Евросоюза и в России [6].

Еще одним аргументом, подтверждающим необходимость усилий по наращиванию объемов продовольствия применяемыми в настоящее время методами являются данные Всемирной организации здравоохранения ООН (ВОЗ), согласно которым необходимые для нормальной жизнедеятельности человека 2500 килокалорий в сутки получает лишь 35% населения земного шара. То есть, в настоящий период хозяйствования в ряде регионов мира присутствует дефицит продуктов питания, опосредующий голод и демографические коллизии, несмотря на процедуры международной помощи (регион Африки и частично Юго-Восточной Азии).

Соответственно, даже с использованием современных технологий производства продуктов питания, не обеспечивающих экологической чистоты, отсутствует возможность удовлетворения даже физиологических потребностей человека, как существа, в масштабах земного шара.

Когда речь идет о производстве экологически чистой продукции, то имеется в виду, что ее могут, и будут употреблять те слои населения, которые могут себе это позволить по финансовым и иным обстоятельствам. Другой стороной указанной проблемы является тот факт, что производство по-настоящему экологически чистой продукции не может быть обеспечено в сколько-нибудь значимых объемах, за исключением премиум сегмента потребителей, организующих для себя такие производства. В настоящее время на территории РФ отсутствуют хозяйства, производящие экологически чистую продукцию в экономически значимых объемах (имеют место быть единичные проекты, сочетающие свою деятельность с предложением услуг агротуризма) [3].

Соответственно, для экономически состоятельного населения речь идет о производстве продукции, содержащей минимально возможное количество не полезных для здоровья человека веществ в объемах, экономически обоснованных и востребованных. Подобное осознание проблемы наступило в конце XX в. и была реализована сертификация продуктов питания, а также земельных и водных ресурсов для их производства. При этом, предельные цифры содержания не полезных для здоровья человека веществ находятся в границах, соответствующих таковым на начало XX в. и позволяют организовать сельскохозяйственное производство с применением достаточно интенсивных технологий с определенными ограничениями на содержание вредных веществ.

Наиболее зримым примером подобного рода могут быть принятые национальные американские стандарты на органику в США, которые включают: запрет на использование искусственно созданных химических удобрений; запрет на применение генетически модификационных технологий; запрет на употребление стимуляторов роста и откорма, антибиотиков и гормональных препаратов, а также использование кормов, созданных не на основе органики [2]. Исходя из содержания этих стандартов в США принята классификация экологически чистых продуктов (ЭЧП):

1. Natural Products (NP) – продукты, состоящие полностью или, по крайней мере, большей частью из ингредиентов природного происхождения, с минимальным количеством химических веществ, искусственных наполнителей.

2. Functional Foods (FF) – это продукты с искусственным добавлением полезных веществ, повышающих защитные функции организма.

3. Nutraceuticals – это специальные добавки к пище, повышающие ее питательность, например, витамины. Вопросами производства и реализации указанной продукции проблема не исчерпывается, так как данные процессы должны производиться рационализировано и не вызывать роста социального напряжения в обществе.

Это актуализирует роль маркетинга в данном процессе. Так, в идеале, маркетинг, как система управления должен обеспечивать:

- актуальную информацию о рынке, его структуре и динамических характеристиках спроса;
- предложение рынку товарного ассортимента, соответствующего настоящим и перспективным потребностям индивидов;
- воздействие на потребительское сознание для коррекции рыночного спроса[1].

Применительно к экологически чистой продукции маркетинг играет значимую роль в процессах обеспечения высокого качества продукции, предусматривается в рамках международных стандартов ИСО серии 9000 по системе качества, охватывающей все стадии жизненного цикла продукции.

В отношении рынка экологически чистой продукции отметим, что основной концепцией маркетинга, представленной на нем, является экологический маркетинг, задачами которого на современном этапе являются:

1. обеспечение населения продукцией, наносящей минимальный вред окружающей среде, удовлетворяющей потребности большинства;
2. обоснование для потребителей ценовой премии для «зеленой» продукции;
3. оценка текущего и перспективного спроса на данную продукцию;
4. оценка текущего и возможного к развитию потенциала для предложения такой продукции;
5. создание товарного предложения, удовлетворяющего органическим продовольствием слои населения, которые могут себе это позволить, наряду с предложением обычных продовольственных товаров для остальных слоев потребителей без провоцирования социальной напряженности;
6. стремление к предложению безвредной продукции большинству населения на регулярной основе.

В заключении можно отметить, что чем более интенсивными способами осуществляется производство продуктов питания, тем более ощутимые экологические последствия проявляются для населения, потребляющего его и для ландшафтов, его вмещающих. На современном этапе развития социумов для производства продовольствия применяются научные разработки, которые могут наносить значительный вред здоровью человека и вызвать экологическую катастрофу глобального масштаба.

Для решения проблем рационализации производства и распределения продуктов питания с наименьшими потерями и последствиями для населения и окружающей среды вызывает определенный интерес и используется экологический маркетинг, являющийся средством выбора в развитых обществах на современном этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф, И. Стратегическое управление. – М. : Экономика, 2000.
2. Горшков, Д. Рынок экологически чистых продуктов: зарубежный рынок и перспективы России // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – №6.
3. Горчиная поляна – фермерское хозяйство // электронный ресурс – Режим доступа – www.gor-polyana.ru.
4. Краткий философский словарь под ред. М. Розенталя, П. Юдина. – М. : Изд-во политической литературы, 1952. – С. 293-299.
5. Мальтус, Т. Опыт о законе народонаселения, 1798.
6. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – с. 103.
7. Смирнова, Е. Экологический маркетинг // Практический маркетинг. – 2010. – №4(158). – С. 9.
8. Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J. The Limits of Growth, 1972.

Материал поступил в редакцию 16.01.14.

DEVELOPING THE ENVIRONMENTAL MARKETING IN TERMS OF FOOD SUPPLY OF POPULATION

D.D. Kostoglodov¹, V.A. Bondarenko², A.I. Guskov³

¹ Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Commerce Faculty, ² Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, ³ Postgraduate Student, Marketing and Advertising Department
Rostov State University of Economics (Rostov Institute of National Economy), Russia

Abstract. The issue of developing and updating the environmental marketing that is the parallel to the disparity in production of healthy foods and the increase in population is considered in the article. The environmental marketing is a measure for the rationalization of production and distribution of products without increasing the environmental impact on territories and social strain.

Keywords: environmental marketing, organic food, disparity.

УДК 005.336.6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И УЧЕТ ГУД-ВИЛЛА, ВОЗНИКАЮЩЕГО ПРИ ОБЪЕДИНЕНИИ БИЗНЕСА

А.С. Кошкарлова¹, Ж.С. Алиева²

¹ старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит»,

² преподаватель специальных дисциплин высшей категории

¹ Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова,

² Колледж Евразийского гуманитарного института (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В современных условиях хозяйствования для повышения финансовой устойчивости многие предприятия видоизменяют свою деятельность. Они создают различные виды объединения бизнеса (деловой активности). При объединении компаний возникает такой объект бухгалтерского учета, как гуд-вилл, представляющий собой превышение стоимости покупки над приобретенной долей в справедливой стоимости идентифицируемых неотделимых от приобретаемой компании активов. Порядок признания и оценки, организация учета и раскрытие информации о гуд-вилле продолжают оставаться ключевыми вопросами финансового менеджмента.*

***Ключевые слова:** гуд-вилл, бед-вилл, справедливая стоимость, идентифицируемые активы, идентифицируемые обязательства, оценочные обязательства, консолидированный бухгалтерский баланс.*

В настоящее время роль гуд-вилла возрастает в связи с тем, что многие его составляющие современной теорией и практикой управления рассматриваются как важнейшие факторы роста стоимости компаний, без которых невозможно обеспечить конкурентные преимущества.

Гуд-вилл – это превышение затрат на приобретение конкретных активов и обязательств над приобретенной долей в их справедливой стоимости по состоянию на дату совершения сделки [5].

Будущие экономические выгоды могут возникнуть в результате эффекта синергии приобретенных идентифицируемых нематериальных активов или активов, которые по отдельности не подлежат признанию в финансовой отчетности, но которые являются частью стоимости покупки.

Синергия означает совместное и однородное функционирование элементов системы. Закон синергии: в любой организации возможен как прирост энергии, так и снижение энергетического ресурса по сравнению с простой суммой энергетических возможностей элементов.

Порядок признания, учета и раскрытия информации о гуд-вилле регламентируется следующими Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО):

- МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса»;
- МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов»;
- МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы».

Согласно определению, приведенному в МСФО (IFRS) 3, гуд-вилл (деловая репутация) представляет собой будущие экономические выгоды, возникающие в связи с активами, которые не могут быть индивидуально идентифицированы и отдельно признаны. Гуд-вилл – это превышение стоимости покупки над приобретенной долей в справедливой стоимости идентифицируемых приобретенных активов, которое неотделимо от приобретаемой компании [2].

Компания-покупатель на дату приобретения должна признать гуд-вилл, возникший при объединении бизнеса, в сумме фактических затрат на приобретение над долей участия компании-покупателя в справедливой стоимости приобретенных идентифицируемых активов, обязательств и оценочных обязательств. После первоначального признания, компания-покупатель должна измерять гуд-вилл по себестоимости за минусом любых накопленных убытков от обесценения. Гуд-вилл измеряется как остаточная стоимость объединения бизнеса после признания идентифицируемых активов, обязательств и оценочных обязательств приобретаемой компании. Фактическая стоимость гуд-вилла – это стоимость покупки за минусом разницы справедливой стоимости идентифицируемых активов, обязательств и условных обязательств [1].

Пример 1 (на определение гуд-вилла).

Организация «Альтаир» приобрела 65% акций справедливого голоса у организации «Дельта» за 84 тыс. у.е. (условных единиц), справедливая стоимость на дату покупки акций составила:

- а) по идентифицируемым активам – 135 тыс. у.е.,
- б) по идентифицируемым обязательствам – 36 тыс. у.е.,
- в) по идентифицируемым оценочным обязательствам – 3 тыс. у.е.

Определение гуд-вилла осуществляется по следующей схеме:

1. Чистые идентифицируемые активы определяются как разность между идентифицируемыми активами и идентифицируемыми обязательствами, и оценочными обязательствами:

$135 - 36 - 3 = 96$ тыс. у.е.

2. Доля организации «Альтаир» в чистых идентифицируемых активах определяется пропорционально процентам приобретенных акций:

$96 \times 0,65 = 62,4$ тыс. у.е.

3. Гуд-вилл определяется как разница между ценой приобретенных акций и суммой доли организации «Альтаир» в чистых идентифицируемых активах.

$84 - 62,4 = 21,6$ тыс. у.е.

Если материнской компании принадлежит не все дочернее предприятие, а только некоторая часть и имеются внешние акционеры, то возникает ситуация, называемая долей меньшинства.

Определим долю меньшинства по условию примера 1.

1. Доля организации «Альтаир» в чистых идентифицируемых активах организации «Дельта» 65% (по условию), тогда доля меньшинства составляет:

$100 - 65 = 35\%$

2. Чистые идентифицируемые активы:

$135 - 36 - 3 = 96$ тыс. у.е.

3. Доля меньшинства в справедливой стоимости чистых идентифицируемых активов составит:

$96 * 0,35 = 33,6$ тыс. у.е.

Для установления контроля материнской компании нет необходимости приобретать все 100% акций дочернего предприятия. Приобретение более 50% акций дочерней фирмы дает ей право установить официальный контроль. При объединении балансов двух компаний необходимо принимать во внимание интересы акционеров дочерней организации, в собственности которых остается менее 50% пакета акций. Интересы этих акционеров, называемые долей меньшинства, должны быть отражены в консолидированном балансе в сумме, соответствующей доле в нетто-активах дочерней компании [4].

Пример 2 (на сумму гуд-вилла, возникающей при консолидации).

Компания «А» приобрела за 400 000 у.е. 100% находящихся в обращении акций компании «В». На дату приобретения балансовая и справедливая стоимость чистых идентифицируемых активов компании «В» составили 200 000 у.е. и 250 000 у.е. соответственно. Превышение справедливой стоимости над балансовой стоимостью относится к зданиям.

В таблице 1 приведены балансы компаний до объединения бизнеса.

На сумму приобретенных акций компании «В» в компании «А» производится следующая запись:

Инвестиция в компанию «В» 400000

Денежные средства 400000

Таблица 1

Балансы компаний «А» и «В»

Балансы компаний	Компания «А», у.е.	Компания «В», у.е.
Краткосрочные активы	1 000 000	300 000
Здания	800 000	200 000
Оборудование	700 000	100 000
Всего актив (баланс)	2 500 000	600 000
Обязательства	500 000	300 000
Уставный капитал (простые акции)	200 000	100 000
Неоплаченный капитал	800 000	50 000
Нераспределенная прибыль	1 000 000	150 000
Всего пассив (баланс)	2 500 000	600 000

В таблице 2 представлен баланс компании «А» после покупки акций компании «В».

Таблица 2

Баланс компании «А» после покупки акций компании «В»

Актив	Сумма, у.е.	Пассив	Сумма, у.е.
Краткосрочные активы	600 000	Обязательства	500 000
Инвестиция	400 000	Обыкновенные акции	200 000
Здания	800 000	Неоплаченный капитал	800 000
Оборудование	700 000	Нераспредел. прибыль	1 000 000
Всего актив (баланс)	2 500 000	Всего пассив (баланс)	2 500 000

Сумма гуд-вилла, возникающая при консолидации и характеризующая разницу между ценой приобретения и справедливой стоимостью приобретенных чистых активов, рассчитывается, как показано в таблице 3.

Таблица 3

Расчет суммы гуд-вилла (в тыс. у.е.)

1	Стоимость приобретения контрольного пакета акций компании «В»	400 000
2	Справедливая стоимость приобретенных чистых активов компании «В» (стр.3 + стр.4 – стр.5)	350 000
3	Балансовая стоимость активов	600 000
4	Сумма превышения справедливой стоимости основных средств и краткосрочных активов над балансовой	50 000
5	Обязательства	300 000
6	Стоимость приобретенного гуд-вилла (стр.1- стр.2)	50 000

В таблице 4 представлена первичная консолидация бухгалтерских балансов компаний «А» и «В» на дату приобретения компании «В»

Таблица 4

Первичная консолидация балансов компаний «А» и «В» (в тыс. у.е.)

Статьи баланса	Балансы предприятий перед приобретением		Балансы предприятий на дату приобретения		Исключение при консолидации	Консолидированный баланс	
	Компания «А»	Компания «В»	Компания «А»	Компания «В»			
1	2	3	4	5	6	7	8
Актив							
Краткосрочные активы	1000000	300000	300000	600000	300000		900000
Основные средства: здания	800000	200000	250000	800000	200000	+50000	1050000
оборудование	700000	100000	100000	700000	100000		800000
Инвестиции в компанию "В"				400000		-400000	
Гуд-вилл						+50000	50000
Баланс	2500000	600000	650000	2500000	600000		2 800000
Пассив							
Обязательства	500000	300000	300000	500000	300000		800000
Уставный капитал (прост. акции)	200000	100000	100000	200000	100000	- 100000	200000
Неоплаченный капитал	800000	50000	50000	800000	50000	- 50000	800000
Нераспределен. прибыль	1000000	150000	150000	1000000	150000	-150000	1000000
Дооценка			50000			-50000	
Баланс	2500000	600000	650000	2500000	600000		2800000

В случае, когда доля компании-покупателя в справедливой стоимости чистых идентифицируемых активах, обязательствах и оценочных обязательствах превышает фактические издержки объединения бизнеса, то имеет место отрицательный гуд-вилл (бед-вилл). Отрицательный гуд-вилл (бед-вилл) - это стоимость доли покупателя в справедливой стоимости приобретенных идентифицированных активов и обязательств, превышающая стоимость приобретения. Следовательно, отрицательный гуд-вилл приносит наибольшую выгоду.

Пример 3 (на определение суммы отрицательного гуд-вилла при объединении бизнеса).

1. Организация «Вега» приобретает организацию «Сигма» за 33750 тыс.у.е. Баланс организации «Вега» на дату приобретения имеет следующие показатели:

Таблица 5

Денежные средства	82 500	Капитал	120 000
Оборотные активы	37 500		
Итого	120 000	Итого	120 000

2. Справедливая стоимость чистых активов организации «Сигма» на дату покупки составила 57 750 тыс. у.е.

В результате стоимость отрицательного гуд-вилла (бед-вилла) в балансе организации «Вега» будет равна 24 000 тыс. у.е. (33 750-57 750).

3. Баланс организации «Вега» будет иметь следующие показатели:

Таблица 6

Денежные средства (82500-33750)	48 750	Капитал	120 000
Оборотные активы (37500 +57750)	95 250	Прибыль	24 000
Итого	144 000	Итого	144 000

Отрицательный гуд-вилл (бед-вилл) должен быть признан в отчете о прибылях и убытках как прочий доход (прочая прибыль). Однако, прежде, чем заключить, что это превышение имело место и признать прочий доход, компания-покупатель должна произвести проверку полноты учета и оценки измерения всех идентифицируемых активов, обязательств и оценочных обязательств приобретаемой компании. До отнесения бед-вилл в состав прибыли до конца отчетного периода его следует учитывать по кредитовой стороне счета 2710 «Гуд-вилл». Положительный и отрицательный гуд-вилл в учете на счете 2710 не свертываются, следовательно, должны учитываться отдельно [3].

При учете гуд-вилла необходимо учитывать следующие два момента, связанные с приобретением:

- 1) приобретенное предприятие ликвидируется; либо
- 2) приобретенное предприятие не ликвидируется, а становится дочерним предприятием инвестора.

Если предприятие вследствие приобретения его чистых активов другим предприятием ликвидируется, то покупатель, начиная с даты приобретения, должен отразить в балансе активы и обязательства приобретенного предприятия и любой гуд-вилл, возникающий в результате приобретения. Учет балансовой стоимости гуд-вилла и его списания осуществляется на счетах учета предприятия-покупателя. В дальнейшем гуд-вилл подвергается тестированию на обесценение, т.к. гуд-вилл не амортизируется. Сумма обесценения в учете отражается:

Дебет «Обесценение гуд-вилла»

Кредит «Гуд-вилл»

Списание убытка от обесценения отражается:

Дебет «Расходы от обесценения активов»

Кредит «Обесценение гуд-вилла» или

Дебет «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)»

Кредит «Обесценение гуд-вилла» [6].

Если же приобретенное предприятие не ликвидируется, а продолжает осуществлять свою деятельность под контролем покупателя (головного предприятия, материнской компании), то гуд-вилл показывается не в отдельном балансе покупателя, а в консолидированном балансе группы по статье "Гуд-вилл при консолидации", который подлежит списанию в течение срока ожидаемой его доходности. Как было отмечено ранее, гуд-вилл не должен амортизироваться, поэтому записи по начислению амортизации гуд-вилла не производятся в учете головного предприятия, а являются корректирующими и влияют на показатели только консолидированной отчетности.

Таким образом, гуд-вилл, как объект бухгалтерского учета, возникает при объединении компаний. Он представляет собой уплачиваемую покупателем сумму сверх рыночной стоимости покупки в ожидании будущих экономических выгод. В результате приобретения покупатель получает контроль над чистыми активами и деятельностью других предприятий в обмен на передачу активов, принятие на себя обязательств или выпуск акций. Для учета гуд-вилла требуется более тщательная оценка, отдельный учет и анализ отдельных видов гуд-вилла по срокам возникновения, методам обесценения и направлениям их списания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по применению международных стандартов финансовой отчетности и бухгалтерского учета. Книга 1. – Алматы : Юрист, 2009. – 256 с.
2. МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса». – М. : Аскери-АССА, 2009. – 1051 с.
3. Нургалиева, Р.Н. Финансовый учет – 2: Учебник. – Караганда : КЭУК, 2012. – 340 с.
4. Нурсеитов, Э.О., Нурсеитов, Д.Э. МСФО: теория и практика / Справочное руководство. – Алматы : ТОО «Издательство LEM», 2007. – 568 с.
5. Попова, Л.А. Финансовый учет хозяйствующих субъектов: Учебное пособие. – Караганда, 2009. – 400 с.
6. Типовой план счетов бухгалтерского учета / Приказ Министра Финансов РК от 23 мая 2007 г. – № 185.

Материал поступил в редакцию 29.01.14.

DEFINITION AND ACCOUNTING OF GOODWILL, ARISING AT BUSINESS COMBINATION

A.S. Koshkarova¹, Zh.S. Aliyeva²

¹ Senior Teacher of the Department of Book Keeping and Audit,

² Teacher of Special Disciplines of Highest Qualification Category

¹ Karaganda State University named after E.A. Buketov,

² College of the Eurasian Humanitarian Institute (Astana), Kazakhstan

Abstract. In modern conditions of managing, to increase the financial stability many enterprises change the activity. They create different types of business combination (business activity). At the consolidation of companies, there is such object of accounting, as goodwill representing overrun of cost of acquisition over the acquired stake in fair value of identifiable assets inseparable from target company. The recognition and assessment order, the organization of account and disclosure of information on goodwill continue to remain important issues of financial management.

Keywords: goodwill, badwill, fair value, identified assets, identifiable liabilities, estimated liabilities, consolidated balance sheet.

УДК 330.341.2

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СТАРТАП-КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е.О. Кузьменко¹, О.В. Тахумова²

¹ студент 5 курса, ² кандидат экономических наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), Россия

***Аннотация:** Процесс глобализации неразрывно связан с развитием инновационной инфраструктуры, особое значение в которой приобретают недавно созданные компании, находящиеся на стадии исследования перспективных рынков. В работе показывается, что крайне низкая эффективность управления инновационной сферой обусловлена неэффективной государственной политикой, влекущей к малой скорости инновационного процесса и слабой связью между различными его этапами. Предлагаются рекомендации по повышению результативности инновационной деятельности, делаются выводы.*

***Ключевые слова:** глобализация, инновационная инфраструктура, венчурный бизнес, государственная политика.*

Экономический кризис почти полностью уничтожил традиционные инструменты, которыми пользовались мелкие инвесторы, поэтому с 2011 резко вырос интерес к высокотехнологичным «стартапам». Предпринимательская активность и, как следствие, число стартапов существенно возрастают в периоды экономической стагнации. Хорошие специалисты теряют работу и решают, что это хороший повод начать новый бизнес. В последние несколько месяцев подобная активность в России приобрела небывалые размеры.

«Стартап» или «стартап-компания» представляет собой созданную в недавнем времени компанию (она может быть не зарегистрирована официально, но намеревается это сделать), которая строит свой бизнес, основываясь на инновационных технологиях, она еще не вышла на рынок либо только недавно начала на него выходить и обладает достаточно ограниченным набором ресурсов. Среди наиболее известных таких проектов из мировой практики – Wikipedia, YouTube, Facebook, В Контакте.

На данный момент существует несколько направлений частной и государственной деятельности, которые помогают развиваться «стартапам».

Государственную деятельность осуществляет, прежде всего, ОАО «Российская венчурная компания». ОАО «РВК», «Российская венчурная компания» – государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы. РВК вкладывает средства через венчурные фонды, создаваемые совместно с частными инвесторами.

На момент 2012 года общее количество фондов, сформированных ОАО «РВК», достигло двенадцати (включая 2 фонда в зарубежной юрисдикции), их размер – 26,1 млрд руб. Доля ОАО «РВК» – более 16 млрд руб.

- ЗПИФ ОР(В)И «ВТБ – Фонд венчурный» (3 061 млн руб.);
- ЗПИФ ОР(В)И «Биопроцесс Кэпитал Венчурс» (3 000 млн руб.);
- ЗПИФ ОР(В)И «Максвелл Биотех» (3 061 млн руб.);
- ЗПИФ ОР(В)И «Лидер-Инновации» (3 000 млн руб.);
- ЗПИФ ОР(В)И «Тамир Фишман СИ ай Джи венчурный фонд» (2 000 млн руб.);
- ЗПИФ ОР(В)И «С-Групп Венчурс» (1 800 млн руб.);
- ЗПИФ ОР(В)И «Новые технологии» (3 061 млн руб.);
- ООО «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании» (2 000 млн руб.);
- ООО «Инфраструктурные инвестиции РВК» (500 млн руб., планируется увеличение уставного капитала до 2 000 млн руб.);
- ООО «Биофармацевтические инвестиции РВК» (500 млн руб., планируется увеличение уставного капитала до 1 500 млн руб.);
- RUSSIAN VENTURE CAPITAL I LP (Великобритания) (300 млн руб.);
- RUSSIAN VENTURE CAPITAL II LP (Великобритания) (1 200 млн руб.).

Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в сентябре 2012 года достигло 123. Совокупный объем проинвестированных средств – 10,4 млрд руб. РВК подписано 27 соглашений о сотрудничестве с регионами Российской Федерации.

В феврале 2012 года Российская Венчурная Компания запустила новый проект по поддержке начинающих технологических предпринимателей. 6 февраля 2012 года 11 команд начинающих технологических предпринимателей приступили к двухнедельной работе на площадке гостевого инкубатора StartUp Access в г. Бостоне (штат Массачусетс, США). Гостевой инкубатор StartUp Access – это программа доступа российских компаний к экосистеме одного из ведущих технологических университетов мира – Массачусетского технологического

ского института, созданная его выпускниками. Она ориентирована на тех, кто начинает или планирует начать бизнес в высокотехнологичных и инновационных отраслях экономики. Участники программы получают уникальную возможность обсудить свои проекты с ведущими предпринимателями и инвесторами, а также договориться о последующем сотрудничестве в развитии бизнеса и привлечении инвестиций.

Существуют и другие бизнес – инкубаторы. Бизнес-инкубатор InCube АНХ – это открытая некоммерческая площадка, созданная в 2010 году в рамках Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации для оказания помощи начинающим предпринимателям и инноваторам.

Задачами инкубатора являются:

- предоставление инфраструктуры и комплекса услуг начинающим предпринимателям;
- реализация слушателями АНХ полученных в процессе обучения знаний;
- содействие развитию инновационной экономики РФ.

Частные инвесторы, вкладывающие, в «стартапы» – это, так называемые, бизнес-ангелы». «Ангелы», как правило, вкладывают свои собственные средства в отличие от венчурных капиталистов, которые управляют деньгами третьих лиц, объединёнными в венчурные фонды. Небольшое, но растущее число бизнес-ангелов образуют сети, или группы, чтобы совместно участвовать в поиске объектов инвестиций и для объединения капиталов. Типичный объём инвестиций в стартап – \$50-300 тыс.

Стартапы – сокровищницы новых возможностей, для развития которых необходимо решить основную, на данный момент, проблему – крайне низкая эффективность управления инновационной сферой обусловленная неэффективной государственной политикой, влекущей к малой скорости инновационного процесса и слабой связью между различными его этапами.

На наш взгляд, для решения этой проблемы рационально применить новую организационную форму – региональный промышленный комплекс, или кластер. Кластер – сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний: поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

В настоящее время инновационные проекты зарождаются в НИИ, вузах, лабораториях, в умах изобретателей-одиночек, на малых инновационных предприятиях. Практически единственным источником финансирования инновационных проектов на стадии посев (seed) являются гранты фонда содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере.

Для развития инновационных проектов на ранних стадиях необходимо решать вопросы профессиональной подготовки предпринимателей (менеджеров проектов). В настоящее время в России готовится чрезвычайно мало специалистов в области инновационного менеджмента, обладающих практическими навыками работы над проектами на ранних стадиях развития. Для решения этой задачи необходимо привлекать частных инвесторов (бизнес-ангелов) и с их помощью на базе передовых университетов создавать базовые кафедры с бизнес-инкубаторами для подготовки современных менеджеров инновационных проектов. На этих кафедрах студенты будут получать не только теоретические, но и практические знания от топ-менеджеров, собственников и бизнес-консультантов.

Одним из важнейших звеньев развития регионального инновационного потенциала являются частные инвесторы – объединенные в ассоциации бизнес-ангелов по региональному принципу. Основной целью ассоциации является объединение необходимых ресурсов: капитала, делового опыта и знаний частных инвесторов с перспективными инновационными идеями и проектами.

В структуре регионального инновационного кластера ключевую роль играют малые инновационные предприятия (МИП), создаваемые за счет средств фонда содействия малым формам предприятий в научно-технической сфере и частных инвесторов. Вновь создаваемые МИП располагаются в бизнес-инкубаторах (созданных государственными или муниципальными структурами), где кроме льготных условий по аренде площадей и оборудования, помощи в бухгалтерском учете и юридическом сопровождении предприниматели обучаются с помощью бизнес-ангелов маркетингу, коммерции, управлению финансами, работе с персоналом и менеджменту. В течение 2-3 лет вынуживание проектов заканчивается, и они переходят со стадии посева в стадию старт-ап, а затем и стадию роста. На этом этапе проект переходит в один из отраслевых технопарков, созданных на принципах частно-государственного партнерства. Здесь МИП получают следующие раунды финансирования стадий роста и расширения от корпоративных венчурных инвесторов или региональных частно-государственных венчурных фондов. В дальнейшем на основе созданного в технопарке инновационного продукта организуется серийное производство на базе регионального индустриального парка, финансируемое фондами прямых инвестиций или корпоративными инвесторами.

Предложенный сценарий развития инновационных проектов за счет слаженной работы регионального инновационного кластера позволяет стимулировать инновационную активность промышленных предприятий региона, увеличить региональный инновационный потенциал и в конечном итоге повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Повышенный интерес к кластерному подходу в современной России объясняется, с одной стороны, наличием определенного положительного опыта развития территориально-производственных комплексов

(ТПК), являющихся прототипом индустриальных кластеров М. Портера, с другой стороны, необходимостью перехода экономики на инновационный путь развития.

Итак, стартап – это, прежде всего, это венчурный бизнес, инновационный, рисковый. В тоже время, именно проекты «стартап» становятся очень окупаемыми и актуальными на данный момент. Государственная поддержка таких высокотехнологичных проектов, в том числе с законодательной точки зрения, поможет сделать российские «стартапы» более привлекательными для иностранных инвесторов. Подготовка национальной экономики к привлечению инвестиций – достаточно четко определенный, хотя и сложный процесс. Четкая программа мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности сможет решить проблему, сложившуюся на данный момент на национальном рынке стартапов в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РБК. Антикризисный венчур. / URL: <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/massmedia/detail.php?ID=230>
2. Зворыкинский проект. 10 самых успешных web 2.0 стартапов начиная с 2000ых. / URL: <http://www.innovaterussia.ru/project/blog/current/7934>
3. InCube. / URL: <http://incube-ane.ru/>
4. Pierre Desrochers and Frédéric Sautet, Cluster-Based Economic Strategy, Facilitation Policy and the Market Process. / URL: http://www.gmu.edu/depts/rae/archives/VOL17_2-3_2004/6_Desrochers.pdf
5. Автоматизация управления компаниями. / URL: <http://www.insapov.ru/>

Материал поступил в редакцию 08.01.14.

PRACTICE OF FORMING AND DEVELOPING THE STARTUP COMPANIES IN TERMS OF GLOBALIZATION

E.O. Kuzmenko¹, O.V. Takhumova²

¹ Student of the 5th Year, ² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
North-Caucasus Federal University (Stavropol), Russia

***Abstract.** The globalization process is inseparably associated with the development of innovative infrastructure where the startup companies are of great importance that are at the research stage of perspective markets. It is shown in the work that the lowest effective management of the innovative sphere is caused by a state policy failure resulting in the slow speed of innovative process and weak link between its stages. The recommendations for increasing the productivity of innovative activity are suggested, the conclusions are drawn.*

***Keywords:** globalization, innovative infrastructure, venture business, state policy.*

UDC 330.15

IMPORTANCE OF NATURAL RESOURCES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) FOR THE RUSSIAN ECONOMY, WORLD DEVELOPMENT AND ECONOMIC PROGRESS

A.K. Lazareva, Student of 5th Year, Institute of Finance and Economics
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk), Russia

Abstract. First, Sakha Republic is the biggest and the richest region of Russia. That is why there are a lot of industrial facilities connected with oil, gas, coal and other natural resources. Large corporations such as Gazprom, Surgutneftegaz, Alrosa and others are developing fields in Yakutia. Such megaprojects as 'East Siberia – Pacific Ocean' and 'Sila Sibiri (Power of Siberia)' pipelines, which supply Asian countries with gas and oil, got their start with the resources of Yakutia. All that industrial activity, of course, develops the country and brings a lot of profit for the state and private structures but their work keeps a real danger for Russian Arctic. Secondly, all these will help to prove a real importance of the northern natural resources that are extracted in Yakutia for Russian and world economies. Moreover, it will show importance for the Arctic itself because it provides new opportunities for development. Anyway, the meaning of the northern natural resources is increasing day by day due to their prospects and the fact that other (not northern) resources run out.

Keywords: northern natural resources, Russian Arctic, Yakutia, Russian economy, export.

«...The Sakha Republic (Yakutia) is the largest constituent entity of the Russian Federation and one of its richest depositories of resources. Naturally, sustainable and dynamic development of Yakutia is of key importance for both the Far Eastern District and Russia on whole...»

Vladimir Putin, President of the Russian Federation

«... Nowadays the solution of numerous long-term tasks depends on development of the Russian Far East. And these tasks are of crucial importance for our country»

Dmitry Medvedev, Chairman of the Russian Federation Government

«Our republic has everything to create a better life –abundant natural resources, long-term strategic action plans, sustainable social development, positive natural increase pattern, high educational level of the population, relatively young and economically proactive labor force...»

Yegor Borisov, President of the Sakha Republic (Yakutia))

Duhaime and Caron wrote in their work about a value of Northern Russia because it alone represents two-thirds of all circumpolar economic activity. This happens due to the fact that 3 of the 4 regions which generate more than 60 per cent of Arctic economic activity belong to the Russian Federation – it is Khanty-Mansi Autonomous Okrug (District), Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (District) and the Sakha Republic (Yakutia) – while the Arctic itself is made up of 28 separate regions in 8 different countries. One remaining region is Alaska, which alone accounts for 14

per cent of all circumpolar output. All that regions are the same in the fact that large-scale extraction activities are a major feature of their economies.

According to Duhaime and Caron, apart from these Russian regions, all the other Russian regions have a per capita GDP below the circumpolar average. The regional differences in the distribution of economic activity among its Arctic regions make Russia the country with the most contrasting regional differences. Some regions benefiting from the presence of strategic resources have undergone substantial development. Other previously prosperous, have experienced an absolute decline (Duhaime G., Caron A., 2006).

But, nowadays, Russian government is trying to improve this situation by changes in tax laws. New tax laws allow big companies to pay taxes on the place of registration of the legal entity. In most cases this place is Moscow. It evenly distributes federal subsidies to the regions, regardless of the economic situation and presence of natural resources in them (Regional Disparities and Tax Policy, 2013). On the other hand, it is also unfair to other regions because they also do not get enough profit from extracting of natural resources on their territory to improve quality of life in the Arctic and making its image better than just a vast reservoir of natural resources serving the world market.

And in this case, large and population-rich developing countries have experienced rapid economic growth in recent years, as Duhaime and Caron wrote, and we see the footprint of this development in rising demand for raw materials even in remote areas where reserves are available as in the Arctic. The Arctic is endowed with oil, gas, minerals that increasingly attract the interest and mobilize the purchasing power of the emerging economies. The Arctic is also of interest to many industrialized countries trying to find secure supplies of many natural resources (Duhaime G., Caron A., 2006).

According to the Arctic Human Development Report, the circumpolar economy, as measured in 2001, has three distinguishing characteristics.

1. The Arctic is exploited as a vast reservoir of natural resources serving the world market, and this massive extraction largely structures the rest of economic activity.
2. Public services are often supported by major transfer payments from central to regional governments.
3. The customary use of living resources in activities such as family-based fishing, hunting and animal breeding continues to be important in economic terms and is now inextricably linked with the market economy.

Here we are interested in the first characteristic and studying Yakutian situation as an example.

According to Duhaime and Caron, the AHDR analysis also revealed some major characteristics of the geographic distribution of economic activity.

4. While the Arctic exports to southern regions enormous amounts of raw materials for processing, it also imports a massive amount of finished goods and services for final consumption.
5. Economic activity is unequally distributed among the different Arctic regions; the economic prosperity of the wealthiest regions being based on large-scale exploitation of natural resources (Duhaime G., Caron A., 2006).

And this is also true for Yakutia. Nowadays, there is such situation in Yakutia that almost all extracting resources are exported to southern regions (see picture 1). It happens because even Yakutia is the biggest region of Russia; it still has very small population (estimated population only of 950 thousand people). At the same time, according to the official information, it ranks first in the Russian Federation by total reserves of natural resources. Its raw material potential is estimated at RUR 78.4 trillion (USD 2.8 trillion). Yakutia's share in the world reserves is as follows: diamonds – 35%; tin – 5%; antimony – 4.5%; uranium – 6%; and iron ore – 2%. Yakutia accounts for 47% of proven coal reserves, 35% of natural gas and oil in Eastern Siberia and the Russian Far East (Investment Guide Book of the Sakha Republic (Yakutia), 2011).

Picture 1. Map of Russian Federation

The economy is based on export-oriented industry connected with development of abundant natural resources. GRP is also influenced by construction, commerce, transport and communications, agriculture, and services.

Industrial production mostly depends on non-ferrous metallurgy (mining of diamonds, gold, tin, and antimony), as well as fuel and energy complex (coal mining, oil and gas production, electric power engineering). They account for over 70% in the total volume of Yakutia's own production (Investment Guide Book of the Sakha Republic (Yakutia), 2011).

Thereby, just few years ago there started a big development of fields in Yakutia. Nowadays, it has gained enormous scale which we could not have imagined a decade ago (see table 1 for more information).

According to preliminary calculations, the total investment in the economy of Yakutia amounts to 941 billion rubles (USD 28,5 billion). Furthermore, a large part of capital investment of 860 billion rubles (USD 26 billion) will be made until 2017 (Yakutia Today, 2013).

“The Power of Siberia” will become a common gas transmission system for the Irkutsk and Yakutsk gas production centers and will transport gas through Khabarovsk to Vladivostok.

In the first phase will be built gas pipeline "Yakutia - Khabarovsk - Vladivostok ", the second stage is that Irkutsk center will be connected by the gas pipeline with the Yakut center.

Itinerary will take place along the route of existing oil pipeline "Eastern Siberia - Pacific Ocean ", which will optimize the cost of infrastructure and energy supply .

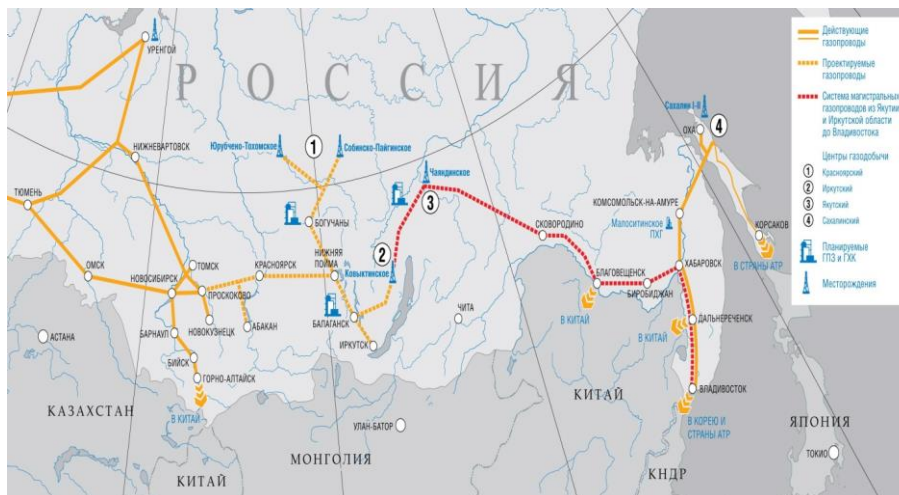
Track will overcome wetlands, mountains and seismically active areas (See picture 2).

All this will lead to an improvement of international relations between Russia and Asian countries and will also bring great profits and economic stability (Gazprom’s Official Site, 2013).

Table 1

Main information about industrial branches in Yakutia.
Information from Investment Guide Book of the Sakha Republic (Yakutia), statistic information from Sakha Stat and Ministry of Industrial Development of the Sakha Republic (Yakutia)

<i>Industrial branch</i>	<i>Presented by (company)</i>	<i>Estimated resources analysis</i>
<i>Oil industry</i>	Surgutneftegaz, YaTEK, Gazprom, Tuymaada-Neft, Sakhaneftegazsby	90% of extracted resources are exported by Surgutneftegaz by “Eastern Siberia – Pacific Ocean” oil transporting pipeline in Asian region (especially in China). Oil production amounted to 6.7 million tons in 2012, which is 21.8% higher than in 2011. Oil refining is not performed.
<i>Gas industry</i>	Gazprom, YaTEK	In 2012, natural gas production amounted to 1,980 million cubic meters which is 5% higher than in 2011. Gas reserves have increased from 1.2 to 1.4 trillion cubic meters of gas. The annual peak gas capacity is supposed to reach 25 billion cubic meters; this production level will be maintained for 14 years. When production will fall, it is expected to put new fields into production. YaTEK is providing 70% of gas in settlements of Yakutia (only 26% of them is gasified). Gazprom is going to export gas by “The Power of Siberia” gas transporting system to southern regions of Russia and to the Asian regions (China and Japan); it should provide mass flow rate of 32 billion cubic meters per year.
<i>Production of ferrous and non-ferrous metals</i>	GeoProMining	Almost all the Mendeleev’s table. This is especially true for antimony (4.5%) and tin (5%) in world context.
<i>Gold industry</i>	GeoProMining, Aldanzoloto (part of the ‘Pole of Cold’ holding), Seligdar and other 50 small companies.	Golden fields are one of the biggest in whole Russian Federation. Especially there are a lot of gold in Southern Yakutia (Indigirka, Yana, Aldan). Yakutia has 794 fields of gold. 15% is suitable for surface mining. But gold resources are depleted, it remained only for 67 years.
<i>The coal industry</i>	Mechel (11,5 tons of coal per year).	1/3 of territory of Yakutia is rich by coal – it is Lenskiy, Tunguskiy, Southern-Yakut and Zyryanskiy fields (47% from Siberian and Far Eastern reserves).
<i>Diamonds</i>	Alrosa	35% of world stocks of diamonds

Picture 2. Map of Gazprom’s Pipelines, Exporting Gas to the Asian Regions

Hereby, this confirms that the northern region has a really big development potential. Many associate the Arctic with dramatic icy landscapes spotted by glaciers and floating ice caps and filled with polar bears. The World Wildlife Fund describes it as a “keystone ecosystem for the entire planet”. The Arctic acts as a global thermostat, influencing the world’s heat balance, ocean circulation patterns and the carbon cycle. But despite on myriad of environmental challenges, countries and companies are starting to explore the Arctic the oil and natural gas. Canada, Russia, Denmark (Greenland and Faroe Islands), Norway, United States, Sweden, Finland, and Iceland all have territory in the Arctic. Major multinationals are investing in technology to address environmental concerns. Exxon has Extended Reach Drilling technology that is supposed to minimize the environmental impact and has a new dispersant gel. No technology exists to deal with oil that seeps into the ice pores (**World Wildlife Fund, 2013**).

At the state level here was reconstructed Russian military base on the Novosibirskie Islands for effective and safe control of Russian part of the Arctic. The base was opened by President Vladimir Putin at September, 16. This base was newly opened in order to become a strategic point in studying the Arctic Ocean and as a new stage of development of the Northern Sea route. Moreover, here also will be located new airfield, Siberian Rescue Command Center and the Arctic Research Center.

On the one hand, if we talk about advantages of the “scheme”, there are a number of social and economic advantages of Arctic development. For example, expansion of “Gazprom” in Yakutia is a strong incentive to increase the level of social and economic development of the region. In particular, the construction of gas transmission facilities will enable the development of gasification in Yakutia. “Yakutia– Khabarovsk – Vladivostok” pipeline will take place through the southern regions of Yakutia . The pipeline route is chosen in a way to gasify the maximum number of settlements. Nowadays, only 25% of whole settlements in Yakutia are gasified.

In addition, the creation of Yakutian gas production center will increase the level of employment of the local population. Emphasis is given to hiring and training local people. During operation of the gas pipeline and production facilities in the territory of the republic, “Gazprom” will need to use about 3,000 professionals. Today, “Gazprom” will organize training and studying processes in the Russian specialized educational centers and universities, stimulates the development of new educational programs (**Gazprom’s Official Site, 2013**).

By transporting outside the North extracted resources for processing, Yakutia are supplied from outside with goods and services for consumption which cannot be produced in Yakutia. While precise data are lacking on the circumpolar scale, there is every indication that globally the Arctic acts as an exporter of raw materials and energy and an importer of final goods and services. For example, only 5 per cent of the Federation’s total population lives in its Arctic regions, but the domestic product of those regions accounts for 11 per cent of the country’s overall economic activity. Nowhere else the gap between these indicators is so large (**Duhaime G., Caron A., 2006**).

In common that all means building of social infrastructure (railroads, roads, schools, hospitals etc.), development of research centers and universities, improving quality of life at the North (development of settlements by gasification and connected growth of population), financial support for cultural and traditional projects, globalization.

On the other hand, we should not forget about negative impacts. It is, of course, pollution of the environment, deforestation (in order to get more land for building pipelines, railroads and for extracting fields). Nearly 200 million tons of waste, 92 million tons of untreated or inadequately treated sewage, 182 tons of harmful emissions into the atmosphere are produced each year in Yakutia. On January, 1 2009 the area of disturbed land was 34.3 thousand hectares in Yakutia, including the development of mineral deposits - 23.4 hectares (71.3%). The most significant area of disturbed lands are concentrated in the areas of mining development: Mirny District - 8.92 hectares, Neryungri District - 11.2 hectares, Aldan District - 4.8 hectares (**Ecology of Yakutia, 2013**). Also there are a man-made hazards, if something as accidents and failures happens during the work of big industrial machinery or if there will be a blowout of pipeline. Anyway, any development at the state level also carries the threat of assimilation and forgetting traditions for indigenous nations and northerners. All it is called globalization (**World Wildlife Fund, 2013**).

Finally, we just can make a conclusion that the northern region has a really big development potential. Such megaprojects as ‘Eastern Siberia – Pacific Ocean’ and ‘The Power of Siberia’ will play a main role in the future of Yakutia and world. As a natural treasury, Russian Arctic keeps the key to the future development of the country. Industrial development brings more positive consequences for people than negative. Of course, it seems to be too soon for extracting resources from the Arctic shelf itself. But it is good if there will be research centers. Opening of these centers means that here will be investments, which will lead to improvement of life’s quality in the Arctic for people. It will reduce the prices of air tickets and goods in shops. Attracting of scientists is a chance to scavengery of tundra. Anyway, we cannot stop globalization and development. We have to learn how to use them correctly for making life better and to use new scientific opportunities to solve old ecological problems, to optimize human intervention in nature. If we will be able to do that, we will make our global future such like we want. We should love and care for our planet and nature because the Arctic is “the keystone ecosystem for the entire planet”, it is the heart of our world.

REFERENCES

1. Baldursson, S. Module 9. Non-Living Natural Resources of the Arctic and Their Use // BCS 311, 2013.
2. Duhaime, G., Caron, A. The Economy of the Circumpolar Arctic / The Economy of the North // Statistics Norway, 2006.
3. Investment Guide Book of the Sakha Republic (Yakutia). Government of the Sakha Republic (Yakutia). – Yakutsk, 2011.
4. Kryukov, V., Wilsonn, G. Oil and gas in the North Circumpolar World. Module 9 // BCS 331, 2013.

5. McDorman, T. The Role of the Commission on the Limits of the Continental Shelf: A Technical Body in a Political World // The International Journal of Marine and Coastal Law. – 2002. – V. 17. – N 3.
6. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // US Geological Survey, 2008.
7. Arctic Oil Drilling – Russian Companies Hold Talks // Barents Observer. 2012. Retrieved from <http://www.marinelink.com/news/companies-drilling344432.aspx>
8. Drilling for Oil in the Arctic: Too Soon, Too Risky // World Wildlife Fund. 2010. Retrieved from <http://www.globalization101.org/arctic-drilling>
9. Ecology of Yakutia // Wikipedia. 2013. Retrieved from http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EA%EE%EB%EE%E3%E8%FF_%D0%EA%F3%F2%E8%E8
10. Interview with the Ministry of Economy and Industrial Policy of the Sakha Republic (Yakutia) and main information about oil and gas // Yakutia Today, 2013. Retrieved from <http://yatoday.ru/topics/4360>
11. Regional Disparities and Tax Policy // Kommersant, 2013. Retrieved from <http://www.kommersant.ru/doc/2198885>
12. Territorial Branch of the Federal State Statistics Service // Sakhatat, 2013. Information retrieved from <http://sakha.gks.ru/>
13. “The Power of Siberia” Gas Transportation System // Official Site of Gazprom Company, 2013. Retrieved from <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/ykv/>

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

А.К. Лазарева, студент 5 курса, Финансово-экономический институт
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

***Аннотация.** Вначале необходимо отметить, что Республика Саха (Якутия) является самым большим регионом Российской Федерации по территории и одним из богатейших природными ресурсами. С этим связано наличие большого числа промышленных объектов по добыче нефти, газа, каменного угля и других природных ресурсов. Такие крупные корпорации, как «Газпром», «Сургутнефтегаз», «Алроса», осуществляют разработку месторождений в Якутии. Такие мегапроекты, как нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий Океан» (ВСТО) и газопровод «Сила Сибири», которые нацелены на экспорт нефти и газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, берут свое начало из месторождений Якутии. Конечно, вся эта промышленная деятельность играет немалую роль в развитии страны и является прибыльной отраслью для государственных и частных структур, но нельзя отрицать тот факт, что промышленная разработка хранит в себе большую опасность для российской Арктики. Во-вторых, необходимо отметить, что все это только подчеркивает то значение, которое имеют природные ресурсы, добываемые в Якутии, для российской и мировой экономик. Более того, это доказывает значение Арктики в целом, потому что она несёт много новых возможностей для России и мира. В любом случае, значение запасов природных ресурсов Севера растёт с каждым днём в связи с перспективностью разработки их месторождений и тому факту, что другие природные ресурсы, добываемые не на Севере, истощаются.*

***Ключевые слова:** природные ресурсы Севера, Российская Арктика, Якутия, российская экономика, экспорт.*

УДК 332.1

СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Милоенко, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита
Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Тюмень), Россия

Аннотация. В статье автор представил состояние агропромышленного комплекса, анализ уровня жизни населения Тюменской области и предполагаемые результаты реализации государственной программы поддержки сельских территорий региона.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельские территории, устойчивое развитие, регион, население, областная программа, молодые специалисты.

Сегодня актуален вопрос полного удовлетворения потребностей жителей в продовольствии за счет национальных природных и земельных ресурсов. Казалось бы, все предпосылки для этого в России имеются: сельские территории занимают 2/3 площади страны, на которой проживает 37,3 млн. чел. или 26% населения. В Тюменской области в 2012 году сельское население составляет 742,3 тыс. чел. или 21, 1%.

Вместе с тем, аграрный сектор экономики приходит в полный упадок: растут безработица, обнищание населения, пьянство, вынужденная миграция в город; осложняется демографическая ситуация, оголение территорий приобретает угрожающие масштабы. Уровень жизни на селе ежегодно падает (плохие условия труда, отдыха, медицинского обслуживания, образования), что приводит к социальной напряженности.

Целью исследования является экономическая оценка устойчивого развития аграрного сектора региона как основного показателя закрепления молодых специалистов на селе. Регион представляет собой сложную систему, включающую множество элементов, непосредственно взаимосвязанных между собой (территория, население, транспорт, производственная и социальная инфраструктура). Для анализа регионального развития нужно изучить показатели качества жизни населения, представим их в таблице 1 [4].

Таблица 1

Социально- экономические показатели уровня жизни населения Тюменской области

Показатели	2008г.	2009г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Численность населения, тыс. чел.	3351,7	3378,8	3405,3	3459,4	3510,7
– сельское население, тыс. чел.	745,4	746,1	741,7	737,5	742,3
– городское население, тыс. чел.	2606,3	2632,7	2663,6	2721,9	2768,4
Число родившихся, чел.	51043	52992	54521	55205	59955
Число умерших, чел.	30672	30139	30502	29296	29374
Естественный прирост, чел.	20371	22853	24019	25909	30581
Продолжительность жизни, лет	68,69	69,26	69,46	70,45	70,80
– мужчины, лет	59,27	60,46	60,37	61,18	61,71
– женщины, лет	72,03	72,19	72,40	73,72	73,79
Денежные доходы – всего, млрд. руб.	1122	1129	1170	1264	1361
Зарегистрированных преступлений, всего	93476	87749	82189	75679	65943
Экономически активное население, тыс. чел.	1954,2	1893,5	1892,7	1915,6	1944,0
Безработные, тыс. чел.	126,3	128,5	129,8	111,2	100,9

По данным таблицы 1 прослеживается ежегодное повышение уровня жизни населения области: прирост населения и денежных доходов, снижение числа безработных и зарегистрированных преступлений.

Агропромышленный комплекс является важным и приоритетным сектором экономики юга Тюменской области. Сельскохозяйственные угодья занимают около 22% земельного фонда, и их площадь составляет 2,9 млн. га. В сельской местности проживает около 40% населения юга области. Сельскохозяйственным производством занимаются 284 сельхозпредприятий, 1,2 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП, 162,5 тысячи личных подсобных хозяйств граждан. В обслуживании субъектов малых форм хозяйствования (преимущественно ЛПХ) задействовано 130 сельскохозяйственных потребительских кооперативов. На долю АПК приходится около 8% внутреннего регионального продукта [2].

Для повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства и создание благоприятных социально-экономических условий для устойчивого развития сельских территорий Тюменской области принята целевая областная программа [2].

В 2013-2020 гг. планируется достижение следующих результатов:

- увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) на 14%;
- обеспечения средней рентабельности сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) на уровне 21%;
- увеличения заработной платы работников сельскохозяйственных организаций (без субъектов малого предпринимательства) – в 1,7 раза;
- ввод (приобретение) жилья для молодых семей и молодых специалистов – 16 524 кв. м. (в 2014 году);
- создание новых рабочих мест для организаций АПК – 2 767 мест;
- объем производства продукции сельского хозяйства – 464,2 млрд. руб.;
- повышение уровня социально-инженерного обустройства села;
- повышение общественной значимости развития сельских территорий в общенациональных интересах и привлекательности сельской местности для комфортного проживания и приложения труда [2].

Общий объем финансирования по программе составил в 2012 году (отчет)-6355 445,69 тыс. руб.; в 2013 году (план)-6 781 885,36 тыс. руб. [2].

В части кадрового обеспечения сельских территорий выделяются субсидии выпускникам образовательных организаций, заключившим трудовые договоры с сельскохозяйственными предприятиями. Молодые специалисты, получившие высшее, среднее и начальное профессиональное образование могут получить «подъемные» – 60, 40 и 30 тыс. руб. соответственно. С начала реализации программы денежные средства получили 813 выпускников на общую сумму 34, 995 млн. руб.[3].

Достижение плановых результатов областной программы и закрепление молодых специалистов на селе позволит, на наш взгляд, обеспечить качественно новый уровень жизни сельского населения и повысить продовольственную безопасность России и Тюменской области в долгосрочной перспективе в условиях вступления в ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07. 2013 № 598 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства Тюменской области от 01.10.2013 № 1888-рп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Основные направления развития агропромышленного комплекса Тюменской области на 2013-2020 годы».
3. Сайт администрации Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admtumen.ru/>.
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tumstat.gks.ru>

Материал поступил в редакцию 25.01.14.

STATE OF AGRARIAN BUSINESS AND GUIDELINES OF SUPPORTING RURAL TERRITORIES IN THE TYUMEN REGION

E.V. Miloenko, Senior Teacher of the Accounting, Finance and Audit Department
State Agrarian University of North Zauralye (Tyumen), Russia

Abstract. *The author presented in the article a state of the agro-industrial complex, the analysis of living standards of the population of the Tyumen Region and the constructive results of realization of the government support program of village areas of the region.*

Keywords: *agricultural sector, village areas, sustainable development, region, population, regional program, young professionals.*

УДК: 332.1

ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Е.В. Неяскина¹, О.В. Хлыстова²

^{1,2} кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»
Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), Россия

***Аннотация.** В статье дается оценка деятельности предпринимательских структур, основанная на когнитивных методах в управлении. Предпринимательская активность рассмотрена авторами с позиции действий предпринимателей по поиску, отбору и эксплуатации динамических способностей.*

***Ключевые слова:** предприниматель, предпринимательская структура, динамические способности, деловая активность, неопределённость, ключевые переменные.*

Оценка предпринимательской активности наиболее целесообразна в рамках концепции предпринимательской ориентации или Entrepreneurial Orientation. Как теория предпринимательская ориентация сложилась в конце 80-х годов в зарубежном менеджменте и впервые операционализация этого направления была представлена в работе Миллера. Автор определил предпринимательство как многомерную концепцию, которая включает в себя такие действия как: инновационность, принятие рискованных начинаний и проактивность в конкурентной борьбе [2]. Большинство исследователей предпринимательская ориентация рассматривается как основа экономической эволюции и научная концепции, способствующие противостоянию агрессивности рынка и его участников. Все управленческие теории наделяют предпринимателя такой существенной функцией, как комбинирование факторов производства и объясняют его вознаграждение успехом (не всегда достижимым) в выполнении этой функции.

Очень важно в изыскании источников конкурентных преимуществ понять основы формирования динамических способностей, базой для которых являются организационные способности. Для этого рассмотрим работу Золло и Уинтера, в которой авторы выделяют три основания в механизме создания и эволюции динамических способностей: во-первых, накопление опыта; во-вторых, передача знаний; в-третьих, кодификация знаний [3]. Только в совокупности эти три начала могут сформировать динамическую способность.

Накопление опыта — является статическим процессом в ходе, которого возникает возможность поиска новых способностей, позволяющих оценить окружающую среду, степень адаптируемости фирмы к условиям неопределённости. В ходе накопления опыта создаются процедуры стратегического анализа, позволяющие сформировать операционные способности

Передача знаний или трансфер знаний приобретает особую актуальность в условиях постоянных изменений, когда новые решения, действия должны быть понятны, и доведены до всех участников процесса управления. Передача знаний в рамках старой архитектуры управления невозможна и, следовательно, заставляет менять структуру модели стратегического управления.

Кодификация знаний. Передача знаний предполагает их кодификацию для трансфера знаний сотрудникам подразделений (функциональным службам) в целях повышения рыночной стоимости фирмы. Кодификация знаний является наиболее важным элементом механизма формирования и развития динамических способностей. В современной организации кодификация является предпосылкой присвоения способностей сотрудников, с помощью, которой знание из «неявного» превращается в «явное». Кодификация создаёт: во-первых, возможность выгодно использовать знания индивида даже в том случае, если он уволился; во-вторых, служит предпосылкой организации наиболее рационального процесса обучения сотрудников.

Динамические способности — наиболее сложный и важный научный конструкт в оценке предпринимательской активности. Концепция динамических способностей (КДС) представила экономическому сообществу очень важную и перспективную теорию в выработке конкурентных преимуществ, в основе которых динамические способности. Однако она не дала ответа на такие важнейшие вопросы «Откуда берутся эти способности?» и «Как их можно развивать в условиях дефицита ресурсов, особенно нематериальных?». Следовательно, потенциал КДС изначально ограничен нечёткостью определения научного конструкта «динамические способности».

Динамические способности появляются тогда, когда в систему стратегического управления встраивается механизм быстрого реагирования на изменения, т.е. вырабатывается способность индивидов к изменениям в окружающей среде. При этом способность к изменениям должна быть не только адаптивной, т.е. реагирующей на влияние окружающей среды, но и проактивной, например, предугадывать потребительский спрос.

Как показал сравнительный анализ, дефиниция «динамическая способность» не имеет чётких рекомендаций относительно того, что необходимо сделать для её формирования и улучшения деятельности фирмы в изменяющихся условиях. Однако во всех определениях явно присутствуют способности к изменениям и взаи-

модействиям, позволяющие выработать у индивидов действия *по поиску, эксплуатации и отбору способностей* в ходе развития предпринимательской структуры [1].

Особенностью методики, разработанной авторами статьи, является использование когнитивных методов, позволяющих проанализировать эффективность предпринимательской деятельности с помощью нетрадиционных источников информации. Информационная база, используемая в настоящее время, не имеет показателей, способных оценить знания, умения и компетенции индивидов. Вследствие этого считаем целесообразным, для целей управления использовать такой информационный ресурс, как анкетирование предпринимателей.

На основании группировки ответов респондентов были получены разнообразные сведения о деловой активности предпринимателей в рыбной отрасли, уровне неопределенности окружающей среды, дана оценка агрессивности действий поставщиков, государственных структур, конкурентов и других заинтересованных сторон. Анкеты, разработанные авторами, включали перечень вопросов, имеющих как атрибутивные, так и количественные характеристики. Обобщение и анализ ответов, их количественная динамика и интерпретация явились источником информации об уровне предпринимательской активности в региональной рыбной отрасли и регулировании правоотношений, связанных с характером государственного воздействия на предпринимательскую структуру.

Анализ переменных, характеризующих привлекательность к предпринимательской деятельности, был проведен по таким основаниям, как: независимость и самостоятельность в работе; возможность реализовать способности; материальное обеспечение; полезность для общества; общение с партнерами. Респондентам предлагалось пронумеровать перечисленные достоинства в порядке убывания значимости. Обобщение результатов анкетирования предпринимателей имело следующую структуру (таблица 1).

Таблица 1

Анализ привлекательности предпринимательской деятельности в 2013 года (в %)

Показатели	1 место	2 место	3 место	4 место	5 место	Итого
Независимость	40,0	40,0	13,3	-	6,7	100,0
Реализация способностей	-	13,3	66,7	13,3	6,7	100,0
Материальная обеспеченность	46,7	33,3	13,3	6,7	-	100,0
Полезность для общества	6,7	6,7	-	33,3	53,3	100,0
Общение с партнерами	13,3	-	13,3	20,0	53,4	100,0

Анализ ответов респондентов по всем критериям показал, что на первом месте у предпринимателей находится материальная обеспеченность (46,7%), которая появляется в ходе развития собственного бизнеса. Второе место занимает независимость и самостоятельность предпринимателя (40%) в выборе средств и способов развития предпринимательской структуры. На третьем месте по значимости находится реализация способностей, которая занимает 66,7% (максимальный удельный вес), т.е. 40 респондентов из 60 анкетированных положительно оценили возможность реализовать свои знания, умения и компетенции в ходе развития бизнеса. Четвертое место занимает полезность результатов деятельности предпринимателя для общества (33,3%) и на пятом месте преимущественно было отмечено общение с партнерами (53,4%). В целом оценка привлекательности к предпринимательской деятельности имеет удовлетворительную динамику и характеризует эффективные процессы Приморского края, развитие которых занимает приоритетное положение в национальных проектах Правительства России.

Анализ агрессивности окружающей среды позволил дать оценку действий поставщиков, предпринимателей, конкурентов, государственных структур и др. стейкхолдеров. В таблице 2 отражены средние значения поведения поставщиков, конкурентов, потребителей, государственных органов, администрации Приморского края и г. Владивостока, наглядно свидетельствующие об агрессивности внешней конкурентной среды.

Таблица 2

Анализ динамики агрессивности бизнес-среды за 2011-2013 гг. (в %)

Критерии оценки	2011	2012	2013
1 не агрессивное (нет ни одного факта агрессивности)	28,3	25,7	38,3
2 скорее не агрессивное	34,8	39,8	40,6
3 средний уровень агрессивности	23,9	27,1	19,6
4 скорее агрессивное, чем не агрессивное	10,3	6,8	12,5
5 очень агрессивное	4,7	4,3	6,3

Нетрудно заметить, что в ответах респондентов преобладают два первых варианта ответов: не агрессивное поведение (от 25,7% до 38,3%) и скорее не агрессивное (от 34,8% до 40,6%). Очень агрессивное поведение отметили всего лишь 4,7% предпринимателей в 2011 г.; 4,3% в 2012 г. и 6,3% в 2013 г. На рисунке 1 нагляд-

но прослеживается позитивная динамика снижения уровня агрессивности окружающей среды в рыбной отрасли Приморского края, несмотря на экономический кризис.

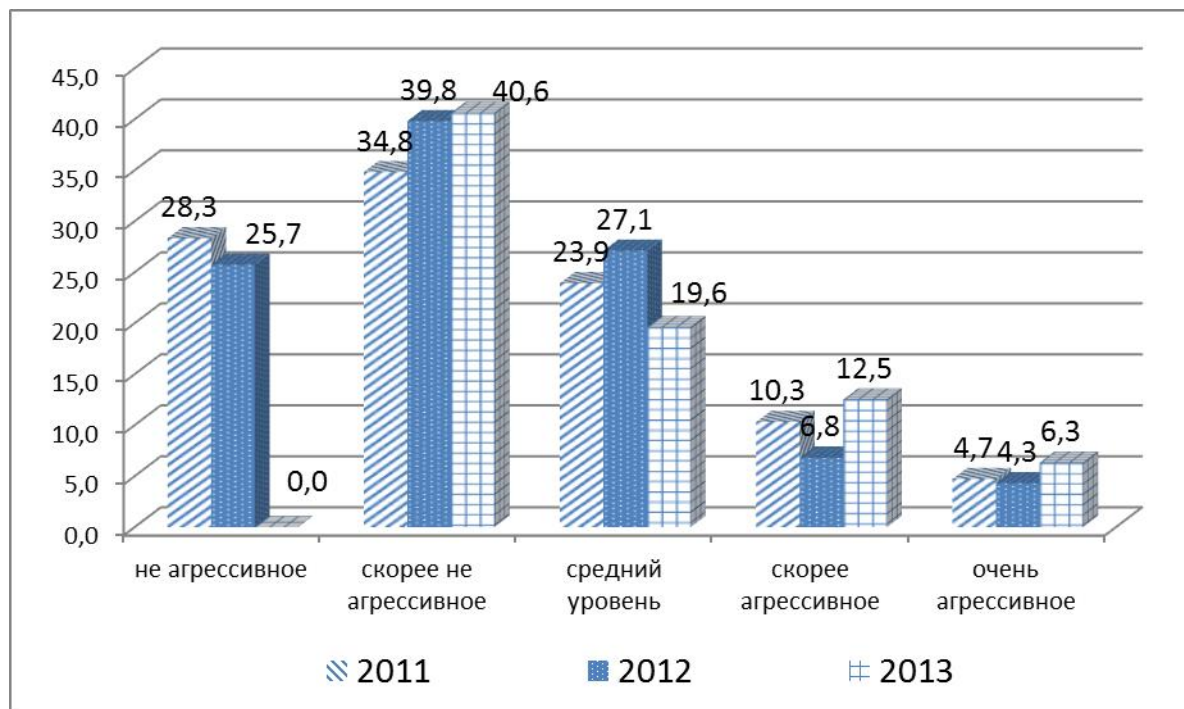

Рис. 1. Анализ динамики агрессивности бизнес-среды за 2011-2013 гг

Интересным, на наш взгляд, является оценка неопределенности окружающей среды, свидетельствующая о дальнейшем развитии предпринимательства в рыбной отрасли. Необходимо отметить, что вопросы, затрагивающие спрос на продукт, изменение цен, потребность в капиталах (основной, финансовый и оборотный) были ориентированы на ближайшие пять лет. В возможных вариантах ответов был предусмотрен и такой критерий, как «существенно снизится», который не был отмечен ни одним из респондентов. Показатель «затрудняюсь ответить» существенно не повлиял на уровень неопределенности окружающей среды, но его наличие в ответах предпринимателей свидетельствует о возможных рисках, связанных с отсутствием у них навыков учета и контроля слабых сигналов рынка. Количество указанных респондентов составляло от 8 человек (13,3%), при ответе на вопрос о спросе на продукт на мировых рынках, до 2 человек (3,3%), оценивающих потребность в основном капитале и приток капитала в ближайшие пять лет (таблица 3).

Таблица 3

Оценка неопределенности окружающей среды (в %)

Показатели	Рост	Существенный рост	Не изменится	Снизится	Затрудняюсь ответить
Спрос на продукт (внутренний рынок)	33,3	20,0	40,0	6,7	-
Спрос на продукт (мировой рынок)	-	23,4	33,3	30,0	13,3
Изменение цен	39,0	32,7	25,0	3,3	-
Потребность в основном капитале	60,0	25,0	11,7	-	3,3
Потребность в финансовом капитале	55,0	36,7	8,3	-	-
Потребность в оборотном капитале	58,3	23,3	18,4	-	-
Приток капитала	25,1	48,3	20,0	3,3	3,3
Слияние, поглощение	13,3	50,0	36,7	-	-
Государственное регулирование	41,7	50,0	6,7	1,6	-
Средний уровень	36,2	34,4	22,2	5,0	2,2

На первом этапе оценки неопределенности проанализируем средний уровень показателей, который наглядно свидетельствует о нарастающих тенденциях в рыбной отрасли региональной экономики. Средний уровень роста по всем показателям отметили 36,2% респондентов, существенного роста – 34,4% и 22,2% предпринимателей заявили об отсутствии неопределенности в окружающей среде. О том, что уменьшится спрос на продукт фирмы на внутреннем и мировом рынках, снизится его цена, уменьшится приток капитала и снизится уровень государственного регулирования экономики, считает небольшой удельный вес предпринимателей (5% респондентов).

В целом, структура ответов респондентов отличается неоднородностью, что свидетельствует об отсутствии навыков предпринимателей по изучению слабых сигналов рынка и возможных изменений институциональной среды. В этом направлении только предстоит работа по формированию базы данных, качественно свидетельствующей об изменениях предпринимательской активности и неопределенности окружающей среды. Думается, что неопределенность окружающей среды в связи с мировыми процессами будет только нарастать, что также подтверждается неравномерностью структуры ответов по каждому предложенному критерию.

Таким образом, исследование проблем регионального предпринимательства с помощью нетрадиционных (качественных) методов оценки эффективности управления наглядно свидетельствует об основных закономерностях формирования политики региональных органов власти, направленных на развитие рыбной отрасли Приморского края и повышение предпринимательской активности. В ходе тестирования деятельности предпринимателей были выявлены многочисленные закономерности, наглядно свидетельствующие о процессах по поиску новых, отбору наиболее эффективных и эксплуатации действующих динамических способностей, которые способны стать действенным источником формирования конкурентных преимуществ. Это позволило в дальнейшем сформировать SWOT-матрицу, позволяющую оценить интегральную привлекательность рыбохозяйственного комплекса Приморского края и основные неблагоприятные тенденции его развития. Будущность развития предпринимательской активности во многом будет определяться тем фактом, что Россия вступила в ВТО, и рыбная отрасль должна будет перестраиваться в соответствии с международными правилами вылова и переработки водных биоресурсов, которые во многом не совпадают с российским законодательством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин, В.Г., Хлыстова, О.В. Динамические способности как фактор конкурентоспособности предпринимательских структур. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 4. – С. 35-43.
2. Miller, D. The correlates of entrepreneurship in three types of firms. //Management Science. – 1983. – N 29 (7). – pp. 770-791.
3. Zollo, M., Winter, S.G. Deliberate learning and the evolution of dynamic capabilities //Organization Science. – 2002. – N 13. – pp. 339-351.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

THE ANALYSIS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN FISHERIES SECTOR OF PRIMORSKI KRAI

E.V. Neiasina¹, O.V. Khlystova²

^{1,2} Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor of Department of Finance and Credit Far Eastern Federal (Vladivostok), Russia

Abstract. *The technique of an estimation of activity of the entrepreneurial frameworks, based on knowledge (cognoscere) methods in management is given in the article. Entrepreneurial activity is considered by authors from a position of actions of entrepreneur on search, selection and operation of dynamic capabilities.*

Keywords: *entrepreneur, entrepreneurial framework, dynamic capabilities, business activity, uncertainty, key variables.*

УДК 33

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА

Е.Ю. Никольская¹, Я.А. Белавина²

¹ кандидат экономических наук, доцент, ² студент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные методы повышения эффективности управления гостиничным предприятием с помощью компетентностного подхода в управлении персоналом, позволяющим улучшить процессы подбора, использования трудового потенциала и развития конкурентоспособного персонала.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход, компетенция, управление, персонал, стратегия.*

В настоящее время эффективное управление гостиничным предприятием требует понимания того, какие работники, их навыки, качества и способности необходимы гостинице для успешного развития в будущем. Построение профиля компетенций для каждой должности, позволяет тщательно отбирать персонал на предприятие, эффективно использовать потенциал каждого работника, планировать профессиональное развитие каждого сотрудника.

Компетенция – способности работника, а именно профессионально-квалификационные, нравственно-мотивационные, физические и психические качества, творческий потенциал, гибкость, уверенность, способность к развитию, выполнять работу в соответствии с требованиями должности. Корпоративные компетенции задают требования ко всем сотрудникам предприятия, определяют возможности сотрудника к карьерному росту на данном предприятии, описывают личностные установки и мотивацию сотрудника.

Менеджерские компетенции определяют готовность сотрудника исполнять менеджерские обязанности, описывают необходимые навыки и умения для успешного руководителя.

Функциональные компетенции определяют необходимые знания, навыки и умения для выполнения сотрудником своих функциональных обязанностей.

Модель компетенций – набор ключевых компетенций, необходимых сотрудникам для успешного достижения стратегических целей предприятия, что позволяет решать следующие задачи:

1. Задаст согласованные со стратегией критерии подбора менеджеров, на предприятие привлекаются менеджеры, потенциал которых максимально соответствует потребностям развития предприятия;
2. Выделяет согласованные со стратегией критерии аттестации работающих менеджеров, фокусирует менеджеров на развитии приоритетных качеств и повышает обоснованность принимаемых высшим руководством кадровых решений;
3. Выступает основой для создания внутрифирменного обучения и позволяет отслеживать успешность его реализации;
4. Определяет критерии формирования кадрового резерва и приоритеты дальнейшего развития; выделяются наиболее талантливые специалисты, инвестиции, в развитие которых принесут максимальную отдачу;
5. Является средством управления корпоративной культуры предприятия, эталоном трудового поведения.

Быстрые и динамичные внешние изменения диктуют на организационном уровне необходимость создания и развития компетенций, поиска, обмена лучшими специалистами в ключевых направлениях деятельности гостиничного комплекса. В таблице рассмотрено распределение базовых компетенций руководителя отдела гостиничного предприятия.

Таблица 1

№	Исходные данные	Компетенции
1.	Принципы работы гостиницы	Честность по отношению к клиентам, лояльность. Люди – основная цель
2.	Установка гостиницы на рост и развитие сотрудника, большой объем информации	Высокая обучаемость. Мотиваторы: профессиональный рост, интерес, развитие
3.	Общение со сложными клиентами. Презентации перед большими аудиториями	Стрессоустойчивость, ораторские способности
4.	Сложные нестандартные ситуации, требующие быстрого принятия решений	Креативность и умение быстро находить выход из сложных ситуаций. Ситуационный подход
5.	Формирование позитивного имиджа и долгосрочных отношений с партнерами	Умение располагать к себе и устанавливать долгосрочные отношения с клиентами
6.	Самостоятельность и высокая степень ответственности	Инициативность, самостоятельность, лояльность и ответственность
7.	Большой объем информации коммуникации на иностранном языке	Хорошее знание иностранного языка и умение решения проблем с другими языками
8.	Тип корпоративной культуры	Мотиваторы: коллектив, команда, атмосфера

Формирование центра компетенций дает возможность профессионального общения, помогает мобилизовать интеллектуальный потенциал сотрудников предприятия и генерировать новые знания, получая в результате взаимодействия синергетический эффект.

Управление компетенцией персонала предполагает прогнозирование компетенции, что означает определение в текущий момент времени необходимого количества персонала и уровня его компетенции для предприятия в соответствии с целями его деятельности, для этого необходимо:

1. Располагать четким описанием всех должностей и функций, выполняемых для реализации поставленных задач;
2. Определить необходимый состав компетенций для каждой должности;
3. Провести анализ взаимосвязи между должностями по составляющим компетенциям (знаниями, навыками, способами профессионального общения).

Для того чтобы сотрудники были заинтересованы реализовать приобретенные компетенции с максимальной отдачей, необходимо:

1. Создание гибкой системы мотивации и стимулирования (поощрения повышения квалификации и приобретения новых знаний, реализация принципа оплаты за знания);
2. Внедрение систем оценки результатов деятельности работников, которые учитывают не только индивидуальную производительность, но и вклад каждого в коллективный успех;
3. Развитие партисипативного (соучаствующего) управления, вовлечение работников в обсуждение и решение проблем на всех уровнях предприятия;
4. Создание условий для развития компетенций;
5. Нормирование и улучшение условий труда работников предприятия.

Управление компетенцией на уровне предприятия включает следующие основные функции:

1. Оценка имеющихся ресурсов, оценка потребностей предприятия в персонале в соответствии с целями, задачами и выбранной стратегией на ближайшие годы;
2. Сопоставление имеющихся ресурсов и потребностей предприятия.

На этой основе компетенций определяются:

1. Какое количество персонала, не требующей переподготовки, соответствует выбранной стратегии;
2. Какое количество персонала требует переподготовки и повышения квалификации в соответствии с выбранной стратегией;
3. Какое количество привлечь или высвободить для успешной реализации поставленных стратегических задач.

Управление компетенцией на уровне личности состоит в оценке работниками своих возможностей в соответствии с требованиями должности:

1. Осознание требований должности – четкое представление работником его функций в будущем;
2. Осознание себя в этой должности, уверенность в себе, что он способен будет справиться с новыми задачами;
3. Активизация теоретических знаний – мобилизация внутренних резервов;
4. Активизация навыков – мобилизация своих практических возможностей в новых условиях;
5. Упорядочивание имеющихся сведений – умение упорядочить информацию для решения новых задач.

Таким образом, использование компетентного подхода в управлении персоналом необходимо как предприятию индустрии гостеприимства, так и персоналу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лайко, М.Ю., Попов, Л.А. Никольская, Е.Ю. Обучение персонала на предприятии индустрии гостеприимства и туризма. – М. : РЭА им. Г.В. Плеханова, 2009.
2. Никольская, Е.Ю. Стратегии развития гостиничного комплекса г. Москвы. – М. : МГИИТ, 2010.

Материал поступил в редакцию 19.01.14.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN BUSINESS MANAGEMENT OF THE HOSPITALITY AND TRAVEL INDUSTRIES

E.Yu. Nikolskaya¹, Y.A. Belavina²

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ² Student
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Russia

Abstract. *The main methods of improving the management efficiency of hotel facilities by means of competence-based approach in human resources, allowing to improve the processes of personnel selection, labor utilization and development of the competitive personnel are considered in the article.*

Keywords: *competence-based approach, competence, management, personnel, strategy.*

УДК 338.242.2

ДЕЙСТВИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ В СЕТЕВОЙ БИЗНЕС-СТРУКТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРА)

В.С. Осипов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики РАН (Москва), Россия

***Аннотация.** В статье содержится анализ действия конкурентных сил на основе модели Портера по отношению к кластеру, а также предпринята попытка сформулировать новую модель расстановки конкурентных сил в сетевых структурах. На наш взгляд, положение сетевой бизнес-структуры (кластер, особая экономическая зона, технико-внедренческая зона и т.д.) требует особого подхода к анализу сил конкуренции в окружении такой структуры. Анализ рыночных сил вокруг кластера, как наиболее яркого представителя сетевых бизнес-структур, позволит оценить, как конкурентоспособность кластера, так и направления его развития в условиях гиперконкуренции. Формирование сетевых бизнес-структур совершенно оправданное явление с учетом того факта, что совокупности фирм-участников таких структур, строят свои взаимоотношения на основе совместного создания ценности в рамках технологической цепочки.*

***Ключевые слова:** кластер, гиперконкуренция, конкурентное взаимодействие, кооперация, удовлетворение потребностей потребителя, теория кооперативных игр, арбитражная схема, совместное создание ценности.*

Модель сил конкуренции впервые предложена американским ученым М. Портером. Следует отметить, что модель предложена для оценки конкурентного положения компании в отрасли. Ряд авторов предлагают ее использовать для анализа конкурентного положения отраслей, прежде всего, фрагментированных [1], а также как инструмент выявления угроз экономической безопасности [3]. На наш взгляд, в связи с широким распространением кластеризации и иных форм сетевых бизнес-структур (кластер, особая экономическая зона, технико-внедренческая зона, платформа, проект государственно-частного партнерства и т.д.), необходим особый подход к анализу сил конкуренции в окружении такой структуры. Рассмотрение рыночных сил вокруг кластера, как наиболее яркого представителя сетевых бизнес-структур, позволит анализировать конкурентоспособность кластера и обеспечить наиболее выгодные направления его развития в условиях гиперконкуренции.

Под гиперконкуренцией мы предлагаем понимать такое состояние динамичной и агрессивной конкурентной борьбы, когда субъекты хозяйствования сталкиваются с комплексным воздействием ранее изолированных факторов конкуренции в быстроменяющихся условиях. Отсюда возникает необходимость определить, имеют ли место некие существенные различия в поведении сетевых структур в конкурентной ситуации или их поведение ничем не отличается от стандартного поведения фирмы-одиночки.

Исследование конкурентных сил сетевой структуры направлено на определение ее конкурентоспособности в конкретных условиях локализованного территориального образования [7].

С точки зрения модели Портера (5 сил конкуренции [12]) получается интересный анализ сетевой структуры, например, кластера.

Начнем с того, что сам кластер действует на принципах конкурентного взаимодействия, то есть фактором создания и функционирования кластера выступают антагонистические отношения кооперации и конкуренции. Кооперация осуществляется для создания большей добавленной стоимости за счет более полного удовлетворения потребностей потребителя. Конкуренция осуществляется за раздел добавленной стоимости, полученной сверх той, которая является нормальной для данной отрасли или продукта. Таким образом, совместное создание ценности включает в себе одну из сил, способствующих развитию кластера, - конкурентное взаимодействие.

Следующая сила по Портеру – это рыночная власть покупателей. В кластере покупатель также может иметь рыночную силу, но он не будет использовать ее, если покупатель не является конечным, то есть если покупатель сам участник кластера или цепочки ценности. При этом, если покупатель является конечным, также не обязательно, что он будет использовать свою силу, так как кластер выстроен на идее совместного создания ценности, то есть удовлетворения потребностей потребителя. Иными словами, кластер заинтересован в положительном опыте конечного покупателя от обращения к продукту кластера, из-за чего потребителю нет смысла оказывать давление на кластер. Отсюда следует вывод об ослаблении рыночной власти покупателя в анализе конкуренции кластера.

Следующая сила – рыночная власть поставщиков. Следует отметить, что идея кластера состоит в том, чтобы включить в единый процесс всех участников технологического цикла от поставщиков сырья до доведения готового продукта до потребителя и утилизации остатков продукта. Отсюда следует очевидный вывод о том, что рыночная власть поставщиков ограничивается теми поставщиками, которые не вошли в кластер. Обычно это компании, которые не имеют практически никакой рыночной власти в силу своей малозначительности для техноло-

гического цикла, в противном случае они были бы включены в кластер. Отсюда закономерный вывод о том, что рыночная власть поставщиков сильно ослабевает в ситуации анализа конкуренции кластера.

Четвертая сила конкуренции по Портеру – это угрозы субститутов (продуктов или услуг). Следует признать, что успешный и доходный продукт или услуга обязательно привлекут в отрасль новых поставщиков, если отсутствуют или низки барьеры входа в отрасль. Как раз в этой части кластер оказывается классическим примером выстраивания барьеров вхождения в отрасль. На руку кластеру играет как конкурентное взаимодействие, когда путем взаимных уступок и договоренностей фирмам-участникам кластера удастся достичь уникальной конфигурации стоимости и ценности, недостижимой конкурентам. С другой стороны, кластер выигрывает от своего локализованного территориально ограниченного расположения. Истории не известны случаи возникновения идентичных кластеров в одной локализованной территориально ограниченной зоне. Это тоже существенный барьер для входа в отрасль. Эта сила также оказывается ослабленной в анализе конкуренции кластера.

Наконец, пятая сила конкуренции по Портеру – угроза появления новых конкурентов, также коррелирует с выводом по угрозе появления субститутов и существенным барьерам входа в отрасль. Ильенкова Н.Д., в частности, подчеркивает, что конкуренция выступает в качестве «минусующего» эффекта проникновения новых конкурентов [6]. Однако в части конкурентов существует еще один барьер – это инфраструктура, локализованная в месте размещения кластера. Проблемы формирования инфраструктуры рынка достаточно проработаны в научной литературе в региональном аспекте¹, но отдельные вопросы, по нашему мнению, не нашли должного развития. Совершенно очевидно, что формирование параллельной с уже существующей кластерной инфраструктурой новой инфраструктуры является капиталоемким мероприятием. Инфраструктура существующего кластера превращается в общественное благо, управление которым осуществляет сам кластер (его органы управления). Кластер никогда не допустит к своей инфраструктуре другое предприятие или иной кластер, если сам не увидит в этом прямую заинтересованность. В случае попытки конкурентов получить доступ к инфраструктуре кластера, участники кластера дадут жесткий отпор. Это также один из барьеров входа в отрасль для иных участников рынка. И отсюда опять следует вывод о существенном ослаблении силы или угрозы появления новых конкурентов.

Тем не менее, высказанные нами соображения относительно места кластера в модели пяти сил конкуренции Портера не являются основанием для вывода о том, что кластер действует в ситуации отсутствия или ослабления конкуренции. Это не так. По нашему мнению, кластер действует в иных конкурентных условиях и для него нужна иная модель оценки конкурентных сил, отличная от модели Портера.

Мы предлагаем следующую схему, отражающую расстановку сил вокруг кластера.

Схема 1. Действие конкурентных сил по отношению к кластеру

В связи с пристальным вниманием, оказываемым кластерам со стороны государства, мы считаем, вопреки мнению М. Портера, включить государство в число участников, оказывающих воздействие на рыночную ситуацию по отношению к кластеру. Такое действие может оказываться в самых разных вариантах [8] и выражаться в самых разных методах и способах. В частности, к этой мысли приводит и изучение финансовых активностей, рассматриваемых в качестве «...источников внутреннего финансирования дефицитов бюджетов Российской Федерации...»². Так, в конце 2011 года был принят федеральный закон о внесении изменений в федеральный закон об особых экономических зонах, которым в законодательство было введено понятие кластера: «кластер – совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией»³. Как видно из определения, законодатель не совсем верно понимает сущность кластера как явления. Каковы последствия такого воздействия? Возможно, что последствий и не будет как с явлением «холдинга»⁴ в свое время. Когда в нормативном акте было написано что-то одно, а в действительности работало что-то другое и все молчаливо соглашались с таким положением дел. А возможна и другая ситуация, как, например, с финансово-промышленными группами, когда до введения в действие федерального закона⁵ о финансово-промышленных группах, они активно развивались, а после введения в действия закона – они все разом исчезли с экономической карты страны. Следует отметить, что в 2007 году, Федеральный закон «О финансово-промышленных группах» был признан утратившим силу⁶. Надеяться на лучший исход можно, но вряд ли обосновано.

Мы считаем, что кластер – это группа географически близко расположенных, технологически взаимозависимых и/или взаимосвязанных фирм и организаций, функционирующих в определенной отрасли, характеризующихся общими интересами и дополняющих деятельность друг друга при производстве продуктов.

В условиях естественного государства, характеризующимся неустойчивым институциональным полем, волатильным в угоду политической конъюнктуре, большое значение принимают сущностные аспекты координации деятельности [2] самими хозяйствующими субъектами. Тем большее влияние на процессы координации могут оказывать группы фирм (сетевые бизнес-структуры), ориентированные через цепочку ценности на совместное создание ценности с потребителем. Рыночная власть государства (федерального центра) реализуется через его представителей в советах директоров крупных компаний или через административное воздействие лиц, уполномоченных на контроль (налоговые органы, полиция, органы государственного технологического надзора, фитосанитарного и ветеринарного контроля и многие другие). Рыночная власть государства в данном случае может выражаться, в том числе через изъятие так называемой административной ренты, что, безусловно, снижает эффективность деятельности отечественных хозяйствующих субъектов. Однако следует отметить, что рыночная власть государства в контексте административной ренты оказывает значительно меньшее воздействие на кластер, чем на отдельного хозяйствующего субъекта.

Еще одна рыночная сила, обозначенная нами как региональное регулирование отрасли или механизмов кластерообразования, подлежит рассмотрению не только с позиции, ранее упомянутой в отношении рыночной власти государства, но и с позиций административного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов конкретного региона. Политика региональных властей может ужесточать режим, установленный федеральной властью, но может и смягчать его [4]. Очевидно, что во втором случае создается институциональное поле более благоприятное для развития предпринимательской инициативы, поэтому мы и рассматриваем эту силу как рыночную силу. Кроме того, увлечение региональных властей кластерной политикой создает благоприятные конъюнктурные возможности для развития кластеров в настоящий период.

Две оставшиеся силы, по нашему мнению имеют специфическое значение именно для кластеров, в отличие от ранее рассмотренных двух сил, характерных для всех хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим способности участников кластера к договорным отношениям (в институциональном контексте). Дело в том, что кластер – это не только и не столько совокупность хозяйствующих субъектов. Это еще и совокупность технологически взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, что влечет за собой возникновение специфического фактора успешной деятельности кластера – механизм внутрикластерных связей. На наш взгляд, наиболее ярко механизм внутрикластерных связей описывает теория кооперативных (неантагонистических) игр. Возникает ситуация равновесия и устойчивого совместного решения в повторяющихся играх. Фактически, если кластер носит неинновационный характер, то есть большая часть его продукта не является уникальной, а носит серийный или массовый характер, то мы имеем повторяющуюся игру, в которой устойчивое совместное решение дает равновесие интересов участников игры. Как отмечает Ю.Б. Гермейер «... такая игра называется неантагонистической... в ней могут появиться нетривиальные ситуации равновесия, в которых игроки выигрывают больше, чем в тривиальных ситуациях» [5]. В связи с тем, что стратегии отдельных участников могут носить ожесточенный характер «до победного конца», игра может не состояться. Льюис Р.Д. и Райфа Х. предлагают в таких случаях использовать механизм арбитражной схемы, при которой некоторое независимое лицо возьмет на себя функции арбитра с четкими этическими установками. «В этом случае ... можно скорее надеяться на то, что игроки смогут прийти к соглашению относительно наиболее желательной или «самой справедливой» схемы»⁷. Таким образом, навыки переговорного процесса участников кластера и способности договариваться и достигать внутрикластерного взаимодействия на всех уровнях сотрудничества является фактором успешной реализации кластерной стратегии и залогом его успешной реализации.

Следующая сила – совместное создание ценности с потребителем, освещалась нами в более ранних публикациях, тем не менее, мы сделаем на существенные акценты на более активном участии конечного потребителя в создании ценности посредством учета его требований в технико-технологическом процессе.

Совместное создание ценности предполагает паритетное участие потребителя и производителя в создании ценности. Очевидно, что чем теснее участие потребителя в управлении цепочкой ценности, тем более конкурентоспособный продукт получится на выходе. Чем конкурентоспособнее продукт, тем длиннее его жизненный цикл, а чем длиннее жизненные циклы продуктов бизнеса, тем длиннее жизненный цикл самого бизнеса.

Любой продукт по способу производства может быть разделен на три класса: единичный продукт, серийный продукт и продукт массового производства. Продукт массового производства наиболее часто встречается в промышленном производстве. Жизненные циклы различных представителей продуктов (единичного, серийного или массового) отличаются друг от друга как длительностью цикла, так и содержанием, и длительностью его стадий.

Формирование тесных взаимоотношений с потребителем в рамках управления цепочкой ценности и совместного создания ценности позволяет сблизить потребности потребителя и производственные операции производителя продукта таким образом, чтобы потребитель смог получить именно такой продукт, который максимально возможно удовлетворит его потребности. Именно такое взаимодействие по совместному созданию ценности позволит удлинить стадию зрелости жизненного цикла продукта, принести стратегическую конкурентоспособность производителю и максимизировать прибыль за счет сохранения и расширения рынка сбыта [13].

Степень удовлетворенности потребителя от обращения к продукту напрямую влияет на длительность фазы зрелости бизнеса в жизненном цикле, так как удовлетворенный потребитель распространяет информацию о своем положительном опыте от обращения к продукту и, таким образом, формирует дополнительный рынок сбыта, или увеличивает существующий сегмент рынка. Возникают многоуровневые экономические механизмы совместного создания ценности на разных стадиях воспроизводственного процесса. Удовлетворенный потребитель является не только гарантированным спросом, но и активным сторонником данного бизнеса, который активно пропагандируется друзьям, знакомым и партнерам. Возникает эффект так называемого «сарафанного радио». Кроме того, удовлетворенный потребитель постоянно обращается именно к тому, кто предоставил ему возможность получения наиболее приятного опыта.

Можно сделать вывод о необходимости более глубокого вовлечения потребителя в процесс создания продукта, в управление цепочкой ценности. Однако следует рассмотреть и ограничения, которые накладываются на возможности производителя взаимодействовать с потребителем более тесно, чем это было принято раньше. Основное ограничение касается объемов производства, так, в ситуации единичного заказа или серийного производства удовлетворить потребности потребителя реально возможно, но вот в процессе массового производства такие возможности ограничены. Потребитель, в случае обращения к продукту массового производства ничуть не меньше хочет более высокой степени удовлетворенности продуктом, чем от обращения к индивидуальному продукту или продукту серийного производства (тип производства малоинтересен потребителю). Таким образом, перед производителями массовых товаров встает проблема привлечения потребителя к обсуждению проблем создания ценности и проблема изменения своего производственного процесса в соответствии с пожеланиями потребителя. Здесь существенную помощь оказывает создание интернет-форумов на сайте компании-производителя, где потребители обмениваются опытом обращения к продукту, сервису, обслуживанию и т.д. Большое количество однотипных пожеланий, нареканий или просьб могут повлиять на производственный процесс и сделать продукт более конкурентоспособным, расширить стадию зрелости жизненного цикла продукта и бизнеса. Здесь не только улучшаются качественные характеристики продукта, но и отдается дань уважения к мнению клиента, что существенно и положительно влияет на долю рынка продукта компании.

Кратко мы осветили воздействующие на кластер рыночные силы, которые одновременно могут стать факторами оценки его конкурентоспособности и жизнестойкости. По нашему мнению указанные рыночные силы оказывают воздействие и на иные формы сетевых бизнес-структур (особые экономические зоны [14], технико-внедренческие зоны, платформы, проекты государственно-частного партнерства), так как по своей сущности они имеют родство в механизме взаимовыгодного сотрудничества. Тем не менее, исследования в этой части будут продолжены.

Примечания

¹ Ворожейкина, Т.М. Влияние состояния регионального продовольственного рынка на организацию взаимоотношений его участников // Экономика с.-х. и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 8. – С. 70-71.

² Ильенкова, Н.Д., Васичкина, Е.В. Бюджетные средства как возможный источник инвестирования. // Экономика, предпринимательство, окружающая среда. – 2007. – № 2 (30). – С. 9.

³ Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 365-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

⁴ Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (утв. Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. N 1392) // РГ. 1992. 20 ноября.

⁵ Федеральный закон от 30 ноября 1995 года N 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах»

⁶ Федеральный закон от 22 июня 2007 г. N 115-ФЗ «О признании утратившим силу Федерального закона «О финансово-промышленных группах»

⁷ Льюс, Р.Д., Райфа, Х. Игры и решения. – М. : Издательство иностранной литературы, 1961. – С. 167.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворожейкина, Т.М. Государственное регулирование фрагментированных отраслей // Вестник РЭА. – 2011. – № 4 (40). – С. 108-113.
2. Кузнецова, Т., Лебедев, Н. Проблемы интеграции и диверсификации // Мир перемен. – 2013. – № 2. – С. 181-184.
3. Ильенкова, Н.Д. Системный анализ конкурентоспособности и экономическая безопасность государства // Транспортное дело России. – 2011. – № 8(93). – С. 52-56.
4. Финансовые механизмы обеспечения социальной стабильности общественного развития в XX веке (Рос. и зарубеж. опыт) / Рос. акад. наук, Ин-т экономики. Отв. ред. д.э.н. Караваева И.В. – Москва, 2003.
5. Гермейер, Ю.Б. Игры с непротивоположными интересами. – М. : Издательство «Наука», 1976.
6. Ильенкова, Н.Д. Системный анализ конкурентоспособности как условие экономической безопасности. // Экономика, предпринимательство, окружающая среда. – 2012. – № 1 (49). – С. 35-39.
7. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / По общ. ред. А.Г. Грязновой. – Москва, 2004.
8. Ворожейкина, Т.М. Особенности развития отраслей с низким уровнем концентрации производства // Экономика и управление. – 2011. – №5 (67). – С. 59-63.
9. Ворожейкина, Т.М. Проблемы развития низкоквалифицированных отраслей (на примере сельского хозяйства): Монография / Т.М. Ворожейкина. – М. : МГАУ, 2010. –196 с.
10. Ильенкова, Н.Д., Васичкина, Е.В. Бюджетные средства как возможный источник инвестирования. // Экономика, предпринимательство, окружающая среда. – 2007. – № 2 (30). – С. 7-15.
11. Льюис, Р.Д., Райфа, Х. Игры и решения. – М. : Издательство иностранной литературы, 1961.
12. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007.
13. Мельник, М.В. Принципы современного управления // Управленческий учет. – 2008. – № 10. – С. 13-20.
14. Зельднер, А.Г., Козлова, С.В. Система показателей для оценки функционирования и мониторинга особых экономических зон // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 56. – С. 62-68.

Материал поступил в редакцию 24.01.14.

COMPETITIVE FORCES ACTION IN CHAIN BUSINESS ENTITY (ON THE EXAMPLE OF CLUSTER)

V.S. Osipov, Candidate of Economic Sciences, Senior Research Assistant
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Russia

Abstract. *The analysis of competitive forces action based on the Porter's Model in relation to a cluster is included into the article, and the shot is made to formulate new model of disposition of competitive forces in network structures is made. From our point of view, the position of net business entity (a cluster, a special economic zone, a technology development area, etc.) demands a special approach to the analysis of competitive forces in an environment of such structure. The analysis of market forces round a cluster as the most striking type of the net business entities, will allow to evaluate, both competitiveness of a cluster, and the direction of its development in the conditions of hypercompetition. The formation of net business entities is a reasonable phenomenon taking into account the fact that sets of firm-partners of such entities create the relationship based on value co-creation in frame of a technological chain.*

Keywords: *cluster, hypercompetition, competitive interaction, coompetition, consumer needs satisfaction, theory of cooperative games, arbitration scheme, value co-creation.*

УДК 339

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

С.Ю. Перунов, аспирант кафедры Международной торговли и таможенного дела
Ростовский государственный экономический университет (Ростовский институт народного хозяйства), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с неоднозначной трактовкой экспортного потенциала региона, протекающей, во многом из-за специфики распределения полномочий в ведении внешнеэкономической деятельности между федеральным центром и регионами. На этой основе конкретизируются составляющие экспортного потенциала региона.*

***Ключевые слова:** экспорт, экспортный потенциал, регион.*

Экспортный потенциал региона представляет собой двойственное понятие. Если не принимать в расчет, что Россия, как государство представляет собой федеративное образование, а не конфедерацию, то регион, обладает определенными признаками государства: имеет возможность проводить законотворческую деятельность, разрабатывая региональные законы, обязательные для граждан региона и для экономических субъектов, чья деятельность локализована в регионе; определенными правами в области самоуправления, в том числе и в отношении реализации внешнеэкономической деятельности. Россия является федеративным государством, и отмеченные права регионов реализуются не в полном объеме, нося во многом декларативный характер, так как большинство из отмеченных прерогатив делегировано, либо подразумевается неотъемлемыми правами федеральной власти.

Таким образом, юридически регион имеет право вести и ведет внешнеэкономическую деятельность и, в силу этого, имеет определенный внешнеэкономический потенциал. Однако, по существу, большинство внешнеэкономических функций осуществляется на федеральном уровне, либо под жестким контролем федеральной власти. Естественным заключением из этой ситуации будет следующее: что объем внешнеэкономической деятельности региона зависит от соотношения региональных и федеральных полномочий в этом вопросе. Соотношение полномочий регионов и центра разнятся в значительной степени применительно к различным регионам, например, полномочия Татарстана или Чечни, или Хабаровского края, Амурской области значительно шире, чем у Орловской, Тамбовской или Тверской областей. Исходя из понимания экспортного потенциала региона, как определенной части произведенных на его территории товаров и услуг, соответствующих самым высоким конкурентным параметрам на рынках, где максимальный уровень конкуренции [1, 2], таковым будет являться, следуя логике исследования, все, что может быть реализовано регионом (фирмами, локализованными в регионе) как самостоятельно, так и через посредство федерального центра, несмотря на то, что реально регион имеет только долю от реализованных сделок в составе своего валового регионального продукта (ВРП). Вследствие указанных обстоятельств понятие экспортного потенциала является сложносоставным.

Исследовательской задачей статьи представляется анализ составляющих элементов, формирующих экспортный потенциал региона в целях определения возможности его наращивания, как в составе каждого элемента, так и в целом. Ведя речь об экспортном потенциале региона, следует отметить, что регионы Российской Федерации не равноценны в этом отношении не только по соотношению прав региона и федерации, но и по критерию прямого доступа к государственной границе. То есть, имеются регионы, занимающие внутреннее положение, и регионы, имеющие выход к государственной границе напрямую. Это не означает, что регионы, не имеющие выхода к границе, не обладают экспортным потенциалом и не могут вести внешнюю торговлю. Согласно конституции России они имеют такое право и ведут торговлю, но несут дополнительные расходы по транспортировке и за использование перегрузочных терминалов на границе. Следовательно, они оплачивают стоимость транзита своих экспортируемых товаров. Однако это означает, что регионы, через территорию которых осуществляется транзит, могут получать транзитную ренту, так как это осуществляется, например, Украиной и Беларусью при транзите российских нефтепродуктов. Суть данных явлений в юридическом плане практически одинакова. Регион РФ, через который производится транзит экспортируемых товаров, из других регионов России, либо из соседних государств, имеет право на получение транзитной ренты. Таким образом, представляется неоспоримым, что транзитная рента может составлять часть экспортного потенциала региона.

Другой составляющей экспортного потенциала региона является продукция, производимая на территории региона, которая экспортируется за рубеж от лица федерации вследствие того, что регион не имеет право торговать такой продукцией самостоятельно. В данном случае мы имеем в виду стратегические ресурсы и товары, относимые к ним. Например, продукция оружейных заводов реализуется, исключительно, государственными корпорациями, но при этом составляет часть экспортного потенциала региона-производителя, хотя последний в свой ВРП получает только определенное долевое отчисление. Часть товаров может реализовываться от лица федеративного центра, а часть продаваться регионом, если у него имеются излишки данного ресурса. Например, регион – производитель электроэнергии значительную часть производимой электроэнергии отдает в распоряжение наднациональных организаций, которые часть данной электроэнергии могут экспортировать. Из оставшейся в регионе доли электроэнергии, регион может самостоятельно экспортировать избыточную для

внутреннего потребления часть. В данном случае в состав экспортного потенциала региона войдет и та экспортная часть, что реализуется регионом самостоятельно и та доля, которая экспортируется за рубеж посредством надрегиональных структур. Таким образом, в состав экспортного потенциала региона войдет часть продукции, которую реализует регион из невостребованных на его территории объемов и та часть, которая реализуется за рубежом надрегиональными структурами, из состава произведенных на территории региона.

Следующей составляющей экспортного потенциала региона является производимая на его территории продукция, реализованная за рубежом без патронирующего содействия федерального центра. Например, часть сельскохозяйственной продукции, произведенной в регионе и не входящей в государственный заказ для обеспечения продовольственной безопасности, реализуется регионом напрямую. К этой же категории экспортного потенциала региона можно отнести потенциал мелкой трансграничной и прибрежной торговли, которая осуществляется мелкими товаропроизводителями в небольших объемах. Совокупный потенциал от такой торговли входит в ВРП и подлежит регулированию региональными органами, контролирующими экспортную деятельность.

Таким образом, в методологическом плане составляющими компонентами экспортного потенциала региона являются следующие элементы (рис. 1).

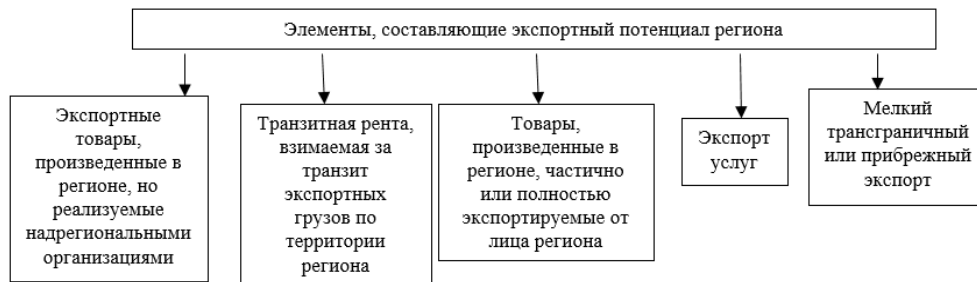

Рис. 1. Суммарный экспортный потенциал региона¹

Реализация экспортного потенциала региона опирается на инфраструктурные объекты, локализованные в регионе. Без развитой инфраструктуры даже значительные экспортные возможности не могут быть реализованы, а останутся плановыми показателями. Причем, следует иметь в виду, что важно не только наличие формально существующей материальной инфраструктуры, но и ее реальная маркетинговая ориентация последней [3], нацеленная на полноценное удовлетворение потребностей клиентов инфраструктурного образования.

Та часть экспортного потенциала региона, которая формируется за счет транзитной ренты, является на 100% функцией от инфраструктуры, так как возникает вследствие использования инфраструктурных объектов, участвующих в транзите экспортных товаров по территории региона. Например, через территорию региона пролегал газ- или нефтепровод. В этом случае регион получает определенную фиксированную плату от цены транспортируемого груза. Данные платежи должны покрывать выведение отведенных территорий под трубопровод и охранные зоны из хозяйственного оборота, экологические риски и процент рентабельности. Очевидно, что большая часть данной ренты идет в федеральный бюджет, часть попадает в ВРП регионов, через территорию которых перевозится экспортируемый товар. Например, при транспортировке казахстанской или туркменской нефти и газа через российскую территорию экспортная рента, составляющая процент от стоимости экспортируемых энергоносителей, поступает в федеральный бюджет, а из него частично возвращается в ВРП регионов, через которые проходят магистральные трубопроводы и подкачивающие станции.

Такая же ситуация возникает при поставках на экспорт электроэнергии. Представляется очевидным, что если бы Китай экспортировал электроэнергию, например, в Финляндию или Латвию через российские ЛЭП, то выплачивалась бы экспортная рента, которая составляет процент от стоимости переданной электроэнергии. Точно также данная рента поступала бы в федеральный бюджет, а затем часть его отходила бы регионам, через проведены ЛЭП. Но при транспортировке электроэнергии на экспорт из, например, Красноярского края через Ростовскую область ситуация представляется схожей и, если в настоящее время плата за транзит электроэнергии не поступает в региональный ВРП, то такая ситуация подлежит пересмотру и исправлению.

Точно также через механизм транзитной ренты происходит или может происходить увеличение экспортного потенциала региона, как плата за использование шоссейных и железнодорожных путей, составляя часть из выплачиваемых налогов за перевозку грузов. То есть, за транспортировку контейнера экспортного груза из Финляндии в Турцию через территорию РФ взимается фиксированная плата за единицу груза или в зависимости от его стоимости. Из полученной платы какая-то доля должна поступать в бюджеты регионов, через которые проходит транспортная магистраль. Точно также регион получает в качестве налоговой прибыли средства за переработку экспортных грузов на терминалах, следование по фарватерам, ледокольную проводку и т.д. Указанная плата является, по существу, транзитной рентой и также должна формировать собой экспортный потенциал региона.

Таким же образом следует поступать с частью налоговой прибыли от эксплуатации аэропортов в части обслуживания экспортных грузов. Указанная часть тоже представляет собой, по существу, транзитную ренту и входит в экспортный потенциал региона. Например, какой-либо сибирский регион не имеет аэропортов, через него не проходят международные транспортные коридоры, ЛЭП и нефтепроводы и данный регион не имеет пря-

мого выхода к границам Российской Федерации. Такой регион не будет иметь возможности для взимания транзитной ренты и, соответственно, его экспортный потенциал не будет использовать данный механизм пополнения.

Следовательно, инфраструктура перемещения экспортных товаров должна находиться постоянно в рабочем состоянии для полноценного задействования механизма получения экспортной ренты, нацеленного на рост экспортного потенциала региона. В этом случае регион будет заинтересован в поддержании надлежащего состояния транспортной инфраструктуры, задействованной в экспортных операциях, а накапливаемые за счет транзитной ренты средства могли бы аккумулироваться в каком-либо фонде и в дальнейшем формировать свой резерв для развития экспортного потенциала региона.

Важным источником пополнения экспортного потенциала региона является стратегическая продукция различного рода, произведенная, либо добываемая на территории данного региона. Это могут быть редкие или опасные ископаемые (уран, бокситы, платиновые элементы, золото, драгоценные камни, топливно-энергетические ресурсы), а также компоненты ракетно-космического комплекса и вооружений. Экспорт указанных продуктов производится от лица и под контролем федерального центра с учетом не только экономических конъюнктур, но и политических реалий. Так, компоненты вооружений и ракетно-космического комплекса экспортируются или не экспортируются в те или иные страны из-за политических соображений. Экспорт стратегических ресурсов также происходит, в том числе и по политическим соображениям и ценообразование в этой области во многом производится по политическим мотивам. Соответственно, от принятия тех или иных решений в отношении экспорта стратегических ресурсов и товаров может в значительной степени колебаться цена экспорта, вследствие чего отчисления в региональные бюджеты также могут уменьшаться или увеличиваться при сохранении или наращивании натуральных объемов. То же самое относится к решениям Президента и Правительства об увеличении или уменьшении экспортных квот на тот или иной ресурс.

Таким образом, эта часть экспортного потенциала региона, которую последний получает от федерального центра, изменчива не только вследствие мировых экономических конъюнктур, но и вследствие политических решений и, поэтому, не может рассчитываться на основании стандартных экономических расчетов в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Доля регионального экспортного потенциала, образующегося вследствие экспорта продукции, производимой в регионе самостоятельно, либо только по результатам лицензирования этой деятельности, не зависит от политических конъюнктур, а только от экономических и, поэтому, более стабильна. В отношении этой составляющей у региона имеется больше возможностей для ее наращивания, увеличения доли такого экспорта с помощью собственных и привлеченных средств. Данную часть большинство исследователей расценивают как базовую в составе экспортного потенциала региона.

Регионы, имеющие прямой контакт с зарубежными государствами, обладают еще одним источником пополнения экспортного потенциала. Мы имеем в виду мелкую трансграничную торговлю и прибрежный торг. Примерами такой торговли являются таковая, организованная между, например, Амурской областью (г. Благовещенск) и китайской провинцией (г. Хайхэ), расположенной на другом берегу р. Амур. Граждане Амурской области и Китая, в том числе и мелкие торговцы, имеют возможность безвизового перемещения с китайской территории на российскую с облегченными и ускоренными процедурами таможенного сопровождения. Вместе с потоками граждан в такого рода трансграничных контактах происходит экспорт мелких партий товаров. Общий объем такого экспорта может быть очень значительным при большом числе перемещений граждан туда и обратно. Примером экономического явления такого рода может являться «челночный» бизнес образца 90-х гг. XX в., когда большая часть импорта и экспорта в части потребительских товаров проходила через такого рода операции.

Следовательно, регионы, имеющие прямой выход к границам других государств и получившие от федерального центра право на организацию таких экспортных операций, имеют определенный резерв для формирования и роста своего экспортного потенциала.

Так как наше исследование экспортного потенциала региона реализуется применительно к Ростовской области, представляется необходимым произвести анализ имеющихся элементов, составляющих конкретное наполнение экспортного потенциала Ростовской области.

Ростовская область занимает достаточно выгодное для экспортных операций географическое положение. Она имеет непосредственную сухопутную границу с Украиной и выход к берегам Азовского моря и далее беспрепятственно в Черное и Средиземное моря. Такое расположение региона предопределяет возможность пополнения экспортного потенциала за счет транзитной ренты. Другой возможностью для этих целей является инфраструктура. По территории Ростовской области проходит часть международного транспортного коридора «Север-Юг», включающего в себя железную дорогу и автомобильную магистраль. То есть, по этим магистралям осуществляется транзит экспортных грузов с Севера на Юг. Конечной точкой на территории области являются порты Ростовский, Таганрогский и Азовский, где экспортные грузы после их обработки могут следовать к своему потребителю в бассейнах Черного или Средиземного морей. Кроме того, через территорию Ростовской области проходят магистральные линии электропередач, по которым электрическая энергия продается далее в Украину и государства закавказского региона.

Кроме того, объем транзитной ренты, получаемой Ростовской областью и, стало быть, возможность пополнения экспортного потенциала в ближайшем периоде будет увеличена за счет прохождения ветви газопровода из системы «Южный поток». Министром промышленности и энергетики Ростовской области анонсировано начало строительства участка газопровода «Южный поток» [5] Так, по информации правительства Ростовской обла-

сти, на территории региона планируется постройка линейной части газотранспортной системы с протяженностью 646 км. По существующим планам и согласно проектной документации «Южный поток» пройдет по 16 районам области, преимущественно по территориям сельскохозяйственного профиля. Стоимость данного проекта составляет 15,5 млрд. евро, а проектная мощность 63 млрд. м³. Ввод газопровода в действие предполагается в 2017 г.

Следовательно, экспортный потенциал региона Ростовской области может пополняться за счет транзитной ренты вследствие транспортировки электроэнергии по высоковольтным линиям ЛЭП, транспортировки газа, транспортировки экспортных грузов по автомобильным и железнодорожным путям и их перевалки в портах Ростовской области.

Говоря о другой составляющей экспортного потенциала Ростовской области можно отметить, что на ее территории имеется ряд производств, работающих на ракетно-космический комплекс, на производство высокотехнологичных вооружений и в атомной отрасли.

Продукция данных предприятий поступает в распоряжение соответствующих ведомств и часть ее экспортируется. Согласно логике изложения материала мы не можем всю экспортируемую долю продукции, произведенную на территории Ростовской области на этих предприятиях включать в состав ее экспортного потенциала, а можем включить ту часть, что возвращается в ВРП из федерального бюджета, как доля от реализации экспорта.

Данные объемы экспортного потенциала, ввиду сложности отношений федерального и регионального уровней и невозможности точного отслеживания величины объемов экспорта очень трудно учесть долю этих производств в экспортном потенциале области. К данным вопросам уточнения оценки экспортного потенциала региона и его составляющих мы вернемся позже.

Переходя к третьему компоненту наполнения экспортного потенциала, отметим, что ряд производств и предприятий производят продукцию, востребованную на внешних рынках. В качестве примера можно представить энергетические компании «Новоростовская ТЭЦ», «Цимлянская ГЭС», «Волгодонская атомная электростанция» [5]. Часть продукции – электроэнергии данных предприятий экспортируется надрегиональными организациями и ВРП получает процент от данного экспорта. Кроме того, из квоты электроэнергии, предназначенной для внутреннего потребления региона, могут образовываться и, как правило, образуются излишки произведенной электроэнергии, не востребованные в Ростовской области, в том числе и вследствие оптимизации потребления, увеличения энергоэффективности и рационализации политики платежей электроэнергии. Указанные излишки и сэкономленные объемы электрической энергии регион имеет возможность экспортировать в зарубежье, используя те же инфраструктурные возможности ЛЭП.

Самой значительной статьёй регионального экспорта является таковой в сфере продаж сельскохозяйственной продукции. Продукция растениеводства и масличных культур составляют большую долю от всероссийского экспорта зерновых и зернобобовых, которые занимают треть-четвертую позиции в мировом рейтинге торговли зерновыми культурами. Ростовская область придает большое значение развитию данного направления экспорта и создает все возможные условия для совершенствования данного сектора, в том числе, как в сфере производства конкурентоспособной продукции, так и в сфере ее доставки на зарубежные рынки. Существуют и другие статьи экспорта продукции с территории Ростовской области, однако они не занимают большого объема в денежном и натуральном выражении. Так как данное направление является основой формирования экспортного потенциала региона, следует в дальнейшем уделить внимание его оценке и поиску резервов к его возможному наращиванию.

Особенности географического положения Ростовской области позволяют осуществлять мелкопартионный экспорт путем организации трансграничной и прибрежной торговли по образцу такового между Благовещенском и Хайхэ. Протяженная граница с Украиной, и густота транспортного железнодорожного и шоссейного сообщения позволяют существовать данному виду экспортных операций. Они представляются вполне конкурентными по сравнению с таковыми, осуществляемыми крупными фирмами. Граждане Украины в ходе ежедневных трансграничных перемещений приобретают небольшие партии товаров на российской территории и увозят их к себе. Российские граждане в ходе поездок на украинскую территорию также перевозят мелкие партии товаров, осуществляя мелкопартионный экспорт. Множество небольших фирм занимаются экспортом небольших партий товаров (грузовик угля, леса и т.д.). Несмотря на малые объемы каждой партии товаров, перевозимой людьми или транспортными единицами, общий объем такого экспорта может составить большую долю в экспортном потенциале Ростовской области.

Данный вид «экспортных операций» отличается большой оперативностью и реагированием на изменение рыночных конъюнктур, так как не требует сложных процедур оформления лицензирования и регулируется на местном региональном уровне. Однако представляется затруднительным учет объемов такого экспорта в натуральном и денежном выражении. Такой же бизнес, но в несколько меньших объемах, ориентирован на торговлю с Турцией. Часть граждан реализуют свою экспортно-импортную деятельность в Турции, локализуя свой бизнес в г. Трапезунде и других городах турецкого побережья.

Еще одним резервом увеличения экспортного потенциала региона можно считать экспорт услуг. Согласно Федеральному закону «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» предусматривается возможность экспорта услуг, однако, согласно этому же закону, отсутствует четкая регламентация таких услуг. Это связано, очевидно, со свойствами услуги, поскольку услугу нельзя накопить, хранить и перевозить в отличие от товара. Основным признаком экспорта в отношении услуги является то, что одна из сторон должна представлять иностранную фирму или гражданина – резидента другого государства, которым оказывается

услуга. В этом случае место оказания не столь важно, важно, что в результате оплаты этих услуг установленная законом часть их стоимости поступает в бюджет региона/государства.

При такой трактовке экспорта услуг под их перечень подпадают образовательные услуги, оказываемые иностранным гражданам, получающим образование или совершенствующим свою квалификацию на территории Ростовской области на возмездной основе. В последнее время число иностранных студентов и аспирантов возрастает. В этом же перечне состоят медицинские услуги, оказываемые медицинскими центрами и учреждениями на возмездной основе иностранным гражданам, преимущественно из стран СНГ (Казахстан, Грузия, Армения, Украина, Белоруссия и т.д.).

Наиболее значимым сектором экспорта услуг применительно к Ростовской области являются туристические услуги, оказываемые иностранным гражданам и организациям на территории Ростовской области, либо фирмами, локализованными на территории Ростовской области, оказывающими услуги иностранным гражданам, в том числе и за ее пределами. Росту въездного туризма в Ростовской области традиционно уделяется большое внимание, инвестируются средства в туристическую инфраструктуру, модернизируются гостиницы для проживания иностранных туристов, формируются новые туристические маршруты, не только рекреационные, но и культурные и развлекательные, а также экологические, в том числе агротуризм. Учитывая развитие игровой зоны (с. Порт-Катон) можно прогнозировать развитие оказания услуг гэмблинга (игрового туризма) иностранным гражданам.

Также значимым для экспортного потенциала Ростовской области представляется экспорт спортивных услуг, особенно в преддверии чемпионата мира по футболу в 2018 г., так как для реализации этого события усиливается и модернизируется спортивная и транспортная инфраструктура ростовского региона: строится новый современный аэропорт, совершенствуются транспортные магистрали, строятся новые спортивные сооружения и стадионы. Данная инфраструктура позволит привлекать различные соревнования с участием международных участников и болельщиков, что естественным образом скажется на состоянии регионального бюджета.

Особенностью регионального экспорта услуг является возможность их относительно быстрого развития и относительно низких инвестиций в их инфраструктуру, так как опираются на уже существующую. Опыт некоторых иностранных государств демонстрирует высокую эффективность экспорта услуг, некоторые из них до 70% своего ВВП формируют за счет экспорта услуг. Соответственно, данный сектор и его развитие являются мощным резервом в отношении роста экспортного потенциала Ростовской области.

Таким образом, основными составляющими, реально функционирующими и вносящими свою «лепту» в валовой региональный продукт являются: транзитная рента; экспорт товаров, произведенных на территории Ростовской области, но экспортируемый надрегиональными структурами; экспорт продукции, произведенной на территории Ростовской области, региональными структурами; мелкая трансграничная торговля и прибрежный торг, регулируемые региональными властями; экспорт услуг, оказываемых резидентами, локализованными в регионе Ростовской области иностранным гражданам или организациям.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что реальное определение экспортного потенциала Ростовской области возможно только при выявлении стоимостных параметров элементов, формирующих собой экспортный потенциал региона на единой критериальной основе, что предполагает необходимость рассмотрения подходов и инструментов к оценке составляющих экспортного потенциала территориального образования.

Примечание

¹ Составлено автором

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведев, П.М. Факторы эффективности экспорта российских предприятий // Регион. – 2007. – №2. – с. 64-82.
2. Михайловский, В.П. Формирование новой парадигмы развития внешнеэкономической деятельности региона // Российский экономический журнал. – 2006. – №4. – с. 37-49.
3. Бондаренко, В.А. Маркетинговое сопровождение инфраструктуры внешнеэкономической деятельности: эволюция, современное состояние и трансформационные тенденции. Монография. – Ростов-Д., 2010.
4. Ростовская область начала строить «Южный поток». Электронный ресурс. Режим доступа – http://www.dp.ru/a/2012/07/10/Rostovskaja_oblast_nachala/
5. Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 г. – Ростов-н/Д., 2011.

Материал поступил в редакцию 21.01.14.

COMPONENTS OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE REGION

S.Yu. Perunov, Postgraduate Student of the International Trade and Customs Department
Rostov State University of Economics (Rostov Institute of National Economy), Russia

Abstract. The issues connected with ambiguous interpretation of the export potential of the region, resulting in many respects because of the specifics of allocation of authorities in the course of the foreign trade activity between the federal center and regions are considered in the article. Based on it, the components of the export potential of the region are detailed.

Keywords: export, export potential, region.

УДК 336.763

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЫНКА ПРОИЗВОДНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ**С.О. Петрова¹, М.В. Лисагор²**

¹ студентка МЭ-09, ² руководитель, старший преподаватель
Кафедра международных экономических отношений, Финансово-Экономический Институт,
Северо-Восточный Федеральный Университет (Якутск), Россия

***Аннотация.** С момента зарождения и в настоящее время рынок производных ценных бумаг в России характеризуется как со степенью высокого риска и доказательством тому являются последствия мирового кризиса 2009 года, негативно повлиявшего на финансовую систему России. Фундаментальный анализ является одним из основных надежных способов прогнозирования движений рынка производных ценных бумаг, что обуславливает актуальность данной статьи.*

***Ключевые слова:** фундаментальный анализ, экономический кризис, эмпирический анализ, волатильность.*

Начало кризиса оказалось неожиданным для участников финансового рынка. Даже крупные инвестиционные институты не смогли своевременно хеджировать риски. Необходимо было учитывать все влияющие на уровень инвестиционного риска такие факторы, как: политическая и экономическая нестабильность, отсутствие на рынке достаточной информации об эмитентах ценных бумаг, слабость правовой защиты инвесторов, незавершенность формирования инфраструктуры рынка. По прогнозам международных аналитиков в 2014 году ожидается пик глобального экономического кризиса, который в первую очередь окажет отрицательное влияние на российский рынок производных ценных бумаг.

Трое американских ученых – Юджин Фама, Роберт Шиллер и Ларс Петер Хансен в 2013 году удостоились чести стать лауреатами нобелевской премии по экономике за «эмпирический анализ цен на активы». Исследования этих ученых помогают понять, как в длительном промежутке времени ведут себя базовые активы производных ценных бумаг, акции и облигации, и сделать точный прогноз на основе фундаментального анализа.

Ученые-лауреаты 2013 года показали, что стоимость акций меняется сильнее, чем могла бы – исходя из рыночной информации. Эта теория изначально лежит в основе принципов, используемых в играх на бирже. Стоимость акций меняется сильнее, означает, что в какой-то момент акции дешевле, чем могли бы быть, а в другой – они дороже.

Значит, если акции недооценены, их можно и нужно покупать, ведь в будущем они поднимутся в цене. Волатильность на рынках также можно объяснить иррациональным поведением инвесторов, которые оптимистичны или пессимистичны в любой определенный момент и ведут себя соответствующим образом. Это означает, что инвестор, который не идет на поводу у толпы и не следует иррациональности «толпы», может хорошо зарабатывать на акциях.

Теория Роберта Шиллера основывалась на индексных фондах – инвестфондах, которые позволяют вложить деньги сразу даже в несколько сотни акций разных компаний. Покупая паи в таких фондах, инвесторы могут совершенно не беспокоиться о том, подорожают ли акции конкретных компаний, входящих в состав фонда. Даже если конкретная акция не поднимется в цене, то все равно в целом акции фонда рано или поздно выйдут на желаемый уровень – если рынок недооценен.

В западных странах фьючерс на погоду – такое же обычное явление, как фьючерс на нефть. Срочные контракты на погоду довольно популярны во всем мире. От стихийных бедствий страдают не только люди, но и компании, которые несут огромные убытки.

Погодные деривативы – это финансовые контракты, выплаты по которым зависят от погоды. Зависимость от погоды позволяет использовать их для защиты прибыли компании от неблагоприятных условий окружающей среды. Среди главных участников зарубежного рынка погодных фьючерсов можно назвать компании по производству электроэнергии, сельскохозяйственной продукции, по добыче и переработке газа и нефтепродуктов. Фирмы, которые предоставляют соответствующий кредит и страхование, также проявляют интерес, чтобы обезопасить себя от возможного убытка при сотрудничестве с партнерами, зависимыми от погодных условий.

Прибыльность примерно каждой четвертой компании США прямо зависит от природных (в основном температурных) показателей.

Для России эти значения очень высокие. Например, суровый климат Республики Саха нередко вносит негативные коррективы в планы компаний, расположенных в этом регионе. Техника, способная выдержать морозы, не выдерживает испытание ниже 40 градусов Цельсия – и фирма несет значительные убытки. Отрицательное влияние может оказать и жара.

Подобной ситуации не случилось бы, если бы у компании был подписан погодный фьючерсный контракт, гарантирующий ей выплату в случае падения показаний термометра, ниже, например, минус 40 градусов по Цельсию. Фьючерс на погоду делает стабильной доходы и расходы, и уровень прибыльности компании. При правильном использовании с его помощью можно застраховать компанию от внезапного спада спроса на ее продукцию, которая происходит из-за непредсказуемого повышения или понижения температурной нормы. Данными средствами компания окупится во внутренней экономике и не обанкротится.

Погодные торги на фондовом рынке проходят аналогично обычным ценным бумагам, но надо учесть ее особенность, которая происходит от ее нематериальности (это из-за того, что биржа может произвести денежную выплату по контракту). Вместо обычного финансового индекса аналитики с особым вниманием анализируют динамику графика изменения температуры, влажности, силы ветра, атмосферного давления и количества осадков.

Причины отсутствия данного вида рынка в России:

- слабая законодательная база;
- общая неразвитость рынка ценных бумаг;
- низкая ликвидность, которую могут предложить лишь крупные иностранные брокеры, работающие в том числе и на территории России;
- недостаточно точные прогнозы гидрометцентра.

В заключение, можно утвердить, что гипотеза о том, что в короткие промежутки времени на финансовом рынке действуют законы, основанные на математике и логике, а на длинных на финансовый рынок больше влияет психология и поведенческие факторы людей, то есть фундаментальный анализ, является истинным.

Материал поступил в редакцию 10.01.13.

FUNDAMENTAL ANALYSIS OF THE MARKET OF DERIVATIVES

S.O. Petrova¹, M.V. Lisagor²

¹ Student of ME-09, ² Advisor, Senior Teacher

Department of International Economic Relations, Institute of Finances and Economics,
North-Eastern Federal University (Yakutsk), Russia

Abstract. *From the time of origin and now the market of derivatives in Russia is characterized as with extent of high risk and the evidence of that is consequences of the 2009 world crisis which has negatively affected a financial system of Russia. The fundamental analysis is one of the main reliable ways of forecasting the floating of the market of derivatives that defines the relevance of this article.*

Keywords: *fundamental analysis, economic crisis, empirical analysis, volatility.*

УДК 338

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ И МЕТОДЫ ИХ ОЦЕНКИ

Е.С. Пташкина, магистр

Дальневосточный Федеральный Университет (Владивосток), Россия

Аннотация. В статье структурно представлен процесс управления рисками, предложена методика его анализа и уточнена классификация методов его оценки.

Ключевые слова: предпринимательский риск, процесс управления рисками, методы оценки риска, методика оценки риска.

В условиях существования риска и неопределенности и связанных с ним потерь возникает потребность в управлении предпринимательскими рисками.

Предпринимательский риск как экономическая категория, представляет собою возможность наступления такого события, при котором предприниматель, принявший решение, направленное на достижение поставленной цели, понесет потери сверх предусмотренных прогнозом, либо получит доходы, ниже тех, на которые он рассчитывал в условиях воздействия множества факторов внутренней и внешней среды [10].

Сам процесс управления рисками представляет собой совокупность процедур по достижению величины риска в определенных пределах – это много ступенчатый процесс, который имеет своей экономической целью уменьшить или компенсировать ущерб для объекта при наступлении неблагоприятных событий [4].

Управление риском, как система, состоит из двух подсистем: управляемой (объект управления) и управляющей (субъект управления). Объект управления риском, представленный на рис.1, рассматривается как процесс, который имеет вход и выход. Вход процесса формируется за счет информации о хозяйствующем субъекте.

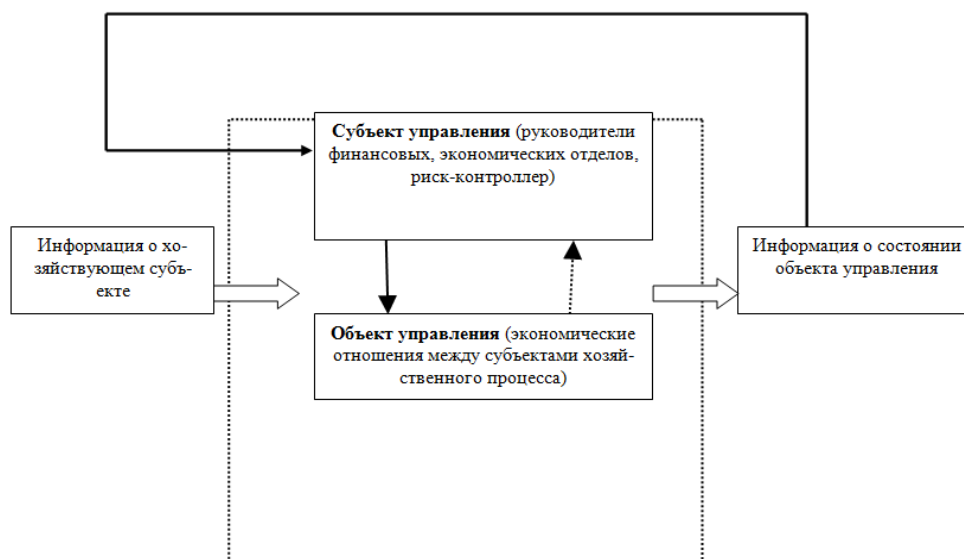

Рисунок 1. Структурная схема риск-менеджмента (составлена автором)

Данная информация включает в себя основные документы, как в письменном, так и в электронном виде, изучение которых необходимо для анализа риска. Такими документами могут являться:

- бухгалтерская и финансовая отчетность предприятия. Из баланса и других форм годового отчета можно составить представление об имуществе предприятия, его платежеспособности, рисках, размерах реального ущерба.

- договоры, заключаемые между предприятием и поставщиками, заказчиками, покупателями, подрядчиками и т.д.

- кроме этого будут полезны и такие документы, как: товарные накладные, счет-фактуры, отчеты о среднемесячных остатках на складе, транспортные накладные, данные службы контроля качества, планы предприятия, проекты и т.д.

Объектом управления риском являются риск и экономические отношения между хозяйствующими субъектами, возникающие в процессе риска.

Субъектами управления риском выступают финансовый директор, главный бухгалтер, руководители финансового и планово-экономического отделов, службы сбыта, службы материально-технического снабжения, специалист по страхованию, риск-техник, риск-инженер. На крупных предприятиях целесообразно создавать отдельные подразделения по управлению рисками. На предприятиях малого и среднего бизнеса целесообразно ввести должность риск-контроллера.

Информацией о состоянии объекта управления может выступать внутренняя форма отчетности предприятия, отражающая последствия влияния риска на результаты деятельности организации [8].

Для полного понимания процесса управления риском необходимо рассмотреть применяемые методики и методы.

Изучение литературы по соответствующей тематике позволило сделать вывод о том, что особое внимание уделяется описанию и разработке методики управления риском. Методика анализа предпринимательского риска рассматривается в работах Васин С.М. [2], Качалова Р.М. [5], Карманова В.В. [8], Белей В.В. [1], и другие.

Изучив и обобщив научные взгляды вышеперечисленных авторов, нами была разработана блок-схема анализ предпринимательского риска (рис.2).

Первым этапом организации управления риском является определение цели анализа риска. Цель риска – это результат, который необходимо получить. Любое действие, связанное с риском всегда целенаправленное, так как отсутствие цели делает решение, связанное с риском бессмысленным. Данные цели должны быть четкими. Кроме этого, на данном этапе предполагается не только определение цели анализа риска, но и определение миссии и целей предприятия, выявление особенностей деятельности организации и определение ее имущества.

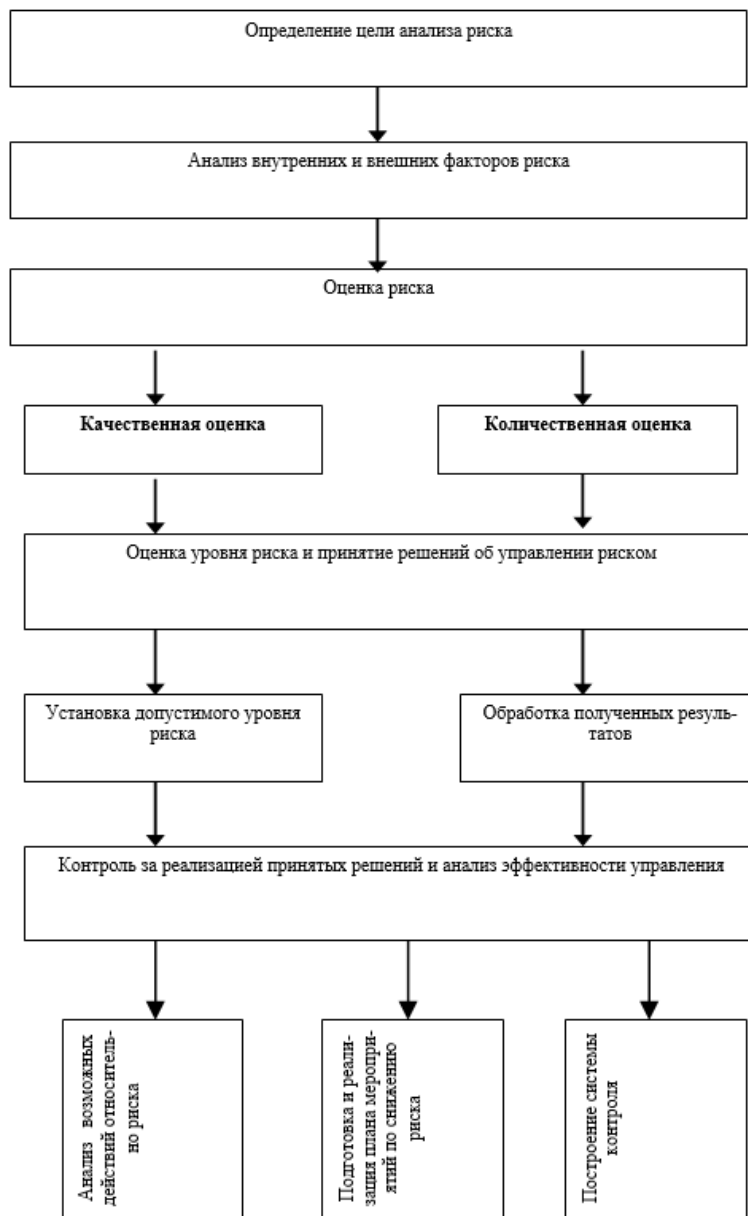

Рисунок 2. Блок-схема анализа предпринимательского риска (составлена автором с использованием [2,4,5])

Следующим этапом в организации управления риском является анализ внутренних и внешних факторов риска. На данном этапе проводится классификация рисков и выявление факторов риска в соответствии с выбранной классификацией. Грамотно составленная классификация позволяет определить место каждого вида риска в общей системе рисков предприятия и выбрать соответствующие методы оценки и управления рисками. На данном этапе используемая информация должна быть своевременной, достоверной, полной и понятной [9]. Оценка рисков (третий этап) на данном этапе проводится количественная и качественная оценка риска. Анализ риска в целом состоит из выявления рисков и их оценки. При выявлении рисков (качественная составляющая) определяются все риски, присущие исследуемой системе.

Качественный анализ предполагает: выявление источников и причин риска, этапов и работ, при выполнении которых возникает риск, т.е.: установление потенциальных зон риска; идентификацию (установление) всех возможных негативных последствий, которые могут наступить при реализации содержания риск решения.

Для обоснования принятия решений необходимо знать, с риском какого вида и типа придется иметь дело. А так же выявить возможные потери ресурсов, сопровождающие наступление рисков событий.

Результаты качественного анализа служат важной исходной информацией для осуществления количественного анализа, который предполагает численное определение рисков. На этом этапе определяются численные значения вероятности наступления рисков событий и их последствий, осуществляется количественная оценка степени (уровня) риска, определяется также допустимый в данной конкретной обстановке уровень риска.

На четвертом этапе проводится оценка уровня риска и принятие решений об управлении риском. На данном этапе необходимо убедиться в том, что цели и задачи оценки рисков достигнуты. Кроме этого, на данном этапе определяют степень допустимого риска. Одним из способов установления уровня приемлемого риска является определение пороговых значений ключевых показателей деятельности, которые характеризуют выполнение целей организации. Однако выбор данных показателей будет зависеть от конкретных условий оценки риска [9].

На заключительном этапе проводится контроль за реализацией принятых решений и анализ эффективности управления. На данном этапе возможно выделить следующие процессы:

1. Анализ возможных действий относительно риска:

– уклонение от риска, т.е. отказ от данной деятельности, операции решений, характеризующихся высоким риском;

– сокращение риска, когда уровень риска находится на приемлемом для хозяйствующего субъекта уровне, а воздействие на этот риск невозможно или экономически неэффективно;

– частичная или полная передача риска третьим лицам, когда воздействие на него со стороны предприятия невозможно или экономически неоправданно, а уровень риска превышает допустимый для предприятия уровень.

– принятие риска, когда никаких действий в отношении риска не осуществляется.

2. Подготовка и реализация плана мероприятий по снижению рисков.

3. Построение системы контроля эффективности управления и корректировка политики и процедур по его результатам.

Остановимся на таком важном этапе анализ риска, как его количественная оценка.

Обзор методов оценки риска показал, что в основном используются одинаковые методы, в то же время, не выявлено четкой классификации – одни и те же методы разных авторов классифицируются по-разному. Например, использование показателей при оценке риска как математическое ожидание, среднеквадратичное отклонение, дисперсия, коэффициент вариации, одни авторы (Есипов В.Е., Маховикова Г.А., Белей В.В.) [1,3] классифицируют как статистические методы, другие (Комельчик С.Л.) [7] их относят в группу математических методов, третьи (Шевелев А.Е., Шевелева Е.В) – в группу методов теории вероятностей [11].

Исследования автора позволили обобщить различные методы количественной оценки риска и представить их в таблице 1.

Таблица 1

**Методы количественной оценки предпринимательских рисков
(составлена автором с использованием [4,6,7]).**

Название метода	Сущность метода	Область применения
Математические методы оценки риска		
<i>Вероятностный анализ</i>	Предполагают, что расчеты по модели осуществляются в соответствии с принципами теории вероятностей, тогда как в случае выборочных методов это делается путем расчетов по выработкам. Вероятность возникновения потерь определяется на основе статистических данных предшествующих периодов с установлением области рисков, достаточности инвестиций, коэффициента рисков.	В рамках каждого из направлений принимаемые меры будут иметь различное отношение эффективности к затратам на их обеспечение. Поэтому в определенных условиях экономически целесообразнее расходовать денежные средства не предупреждение или снижение риска, а на возмещение возможного ущерба.

Продолжение таблицы 1

Название метода	Сущность метода	Область применения
<i>Теория игр</i>	Это теория математических моделей принятия оптимальных решений в условиях конфликта или неопределенности. Конфликтная ситуация рассматривается как игра нескольких игроков. Каждый игрок преследует цель максимизации своей выгоды (выигрыша) за счет другого.	Анализ ситуаций с помощью теории игр позволяет рассмотреть все возможные альтернативы, как своих действий, так и стратегии партнеров и конкурентов.
<i>Оптимальность по Парето</i>	Данный метод заключается в определении интегрального критерия оптимальности как суммы отдельных частных критериев с переменными весами. Достоинством этого метода является его простота, полученная альтернатива заведомо считается эффективной.	Подобная методика используется довольно часто. При применении данного метода обязательным является участие предпринимателя или некоторого эксперта.
<i>Статистический метод принятия решений в условиях риска</i>	Статистический подход для принятия решений в условиях риска заключается в изучении статистики потерь и прибылей, имевших место на данном или аналогичном предприятии, с целью определения вероятности события, установления величины риска. Метод вероятностей оценки риска предполагает расчет стандартных характеристик риска на основе объективных и субъективных значений вероятностей наступления определенного состояния и результатов проекта.	Вероятность оценки математически достаточно разработана, но опирается только на математические расчеты в предпринимательской деятельности не всегда обосновано, так как точность расчетов во многом зависит от качества исходной информации.
Аналитические методы оценки риска		
<i>Анализ чувствительности</i>	Метод позволяет оценить, как изменятся результирующие показатели при изменении исходных параметров, необходимых для расчета.	Использование данного метода позволяет руководителю или предпринимателю выбрать более обоснованный (приемлемый) метод роста доходности своего бизнеса, учитывая риск и неопределенность, присущие рыночной экономики.
<i>Анализ сценариев</i>	Метод предполагает разработку нескольких вариантов (сценариев) развития ситуации и их сравнительную оценку. Как правило, рассматривают оптимистический, пессимистический и наиболее вероятностный варианты развития событий.	Возможность практического применения этого метода ограничено тем, что он не позволяет учитывать вероятность изменения отдельных параметров на доходность инвестиций проекта и связанного с ним риска.
<i>Метод целесообразности затрат</i>	Основан на расчете таких показателей, как: критический объем производства (продаж); запаса экономической (финансовой) прочности; эффекта производственного (операционного) левириджа и др.	Данный метод необходим при освоении новой продукции, падении объема выпуска продукции, вызванном сокращением спроса, заменой продукции на новую и др.
<i>Анализ финансовой устойчивости</i>	Данный метод определяется изменением основных экономических показателей проекта при неблагоприятных изменениях различных факторов.	Выявление и оценка рисков с помощью финансовых коэффициентов.
<i>Метод расчета интегрального показателя риска</i>	Основан на данных бухгалтерского учета хозяйствующего субъекта.	Один из наиболее информативных с точки зрения достоверности.
Методы, основанные на использовании компьютерных программ		
<i>Имитационное моделирование (моделирование Монте-Карло)</i>	Представляет собой интеграцию методов анализа чувствительности и анализа сценариев на базе теории вероятностей.	Результатом выступает распределение вероятностей возможных результатов бизнес-плана. Реализация данного метода возможна только с использованием компьютерной программы (Project Expert)
<i>Метод построений деревьев решений</i>	Предполагает пошаговое разветвление процесса с оценкой рисков, затрат, ущерба и выгод.	Выявление и анализ рисков виртуальных процессов. Управление проектами.
Метод экспертных оценок		
<i>Экспертный анализ</i>	Комплекс логических и математико-статистических процедур по переработке необходимой информации, осуществляемых экспертом	Метод применяется в случае отсутствия или недостаточности объема исходной информации.

Окончание таблицы 1

Название метода	Сущность метода	Область применения
Метод использования аналогов		
<i>Метод аналогов</i>	Использование базы данных осуществленных ранее направлений финансовой деятельности для переноса их результативности на предполагаемые финансовые акты.	Метод используется, если внутренняя и внешняя среда направлений финансовой деятельности и ее аналоги имеют достаточную схожесть по основным параметрам.

Анализ приведенных в табл. 1 методов количественной оценки рисков позволяет выделить следующие группы оценки:

Математические методы – оценка риска производится с использованием теории вероятностей. В данной группе методов используются стохастические (вероятностные), лингвистические (описательные), нестохастические (игровые, поведенческие) модели. Кроме этого, в данную группу можно внести статистические методы оценки. Для применения этой группы методов необходим достаточно большой объем исходных данных;

Аналитические методы – объединяет все методы, предполагающие проведения анализа, на основе имеющейся количественной информации. Данная группа методов на практике применяется достаточно часто. Достоинство этих методов состоит в том, что они достаточно хорошо разработаны и достаточно просты для понимания.

Методы, основанные на использовании компьютерных программ – данная группа методов основана на распределение вероятностей возможных результатов проекта. Данные методы не используются широко в практике. Одна из причин – неопределенность функций распределения переменных, которые используются при расчетах.

Методы экспертных оценок – основан на применении знаний экспертов в ходе анализа и учета влияния качественных факторов;

Методы аналогий – основан на анализе аналогичных событий для расчета вероятности потерь. Данный метод применяется в случае, когда есть достаточный объем информации для исследования и применение других методов затруднительно [8].

Стоит заметить, что, рассмотренная в данной работе схема оценки является общей. Выбор конкретного метода в большей степени зависит от специфики деятельности анализируемого предприятия и определенного вида риска. Кроме этого, в первую очередь необходимо провести качественный анализ, результаты которого будут являться важной исходной информацией для осуществления количественной оценки риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белей, В.В. Методы оценки предпринимательских рисков: диссертация канд. Экон.наук:080005 // В.В. Белей. – М, 2004. – 196 с.
2. Васин, С.М., Шустов, В.С. Управление рисками на предприятии: учебное пособие. – М. : КНОРУС, 2010. – 304.
3. Есипов, В.Е. Риски в оценке: теория, методы измерения: учебное пособие / В.Е. Есипов, Г.А. Маховикова, С.К. Мирзажанов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2008. – 136 с.
4. Казанцева, Н.А. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски : Учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 208 с.
5. Качалов, Р.М. Управление хозяйственным риском / Р.М. Качалов. – М. : Наука, 2002. – 192 с.
6. Кибиткин, А.И., Рапницкая, Н.М., Царева, С.В. Управление финансовыми рисками в рыбохозяйственном комплексе. – М. : МОРКНИГА, 2011. – 318 с.
7. Комельчик, С.Л. Оценка предпринимательских рисков / С.Л. Комельчик // Вестник Казанского технологического университета. – 2009. – №1. – с. 141-148.
8. Костина, Н.В. Истоки возникновения и методические основы анализа предпринимательского риска // «Экономика и менеджмент». – № 22. – с. 147-151.
9. Львова, М.В. Управление рисками на предприятии: учебно-аналитическое обеспечение // Аудиторские ведомости. – 2011. – № 5.
10. Пташкина, Е.С. Методические подходы к определению экономического риска// Научная перспектива. – 2013. – № 1 (35). – с. 31-34.
11. Шевелев, А.Е. Риски в бухгалтерском учете: учебное пособие / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева. – М. : КНОРУС, 2007. – 280 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

RISK MANAGEMENT PROCESS AT ENTERPRISE AND METHODS OF THEIR ASSESSMENT

E.S. Ptashkina, Master

Far Eastern Federal University (Vladivostok), Russia

Abstract. The risk management process is structurally presented in the article, the risk assessment schedule is suggested and the classification of risk evaluation methods is specified.

Keywords: enterprise risk, risk management process, risk evaluation methods, risk assessment schedule.

УДК 657.78 С 13

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Г.М. Сагиндыкова, кандидат экономических наук,
исполняющий обязанности доцента кафедры «Учет и аудит»
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (Астана), Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы бюджетирования эксплуатационных затрат применительно к структурным подразделениям Национальной Компании «Қазақстан темір жолы» в современных условиях и пути его совершенствования.*

***Ключевые слова:** управленческий учет, бюджетирование, бюджет затрат, эксплуатационные затраты, бухгалтерский учет, затраты на подготовку цистерн под налив нефти.*

Постановка проблемы. В современных экономических условиях перед управленческим учетом поднимаются вопросы, определенные нарастающим темпом приближения отечественных организаций к условиям рынка. В свою очередь, рыночная экономика – это конкуренция, постоянная борьба за рынок сбыта, за потребителя, за качество и низкую себестоимость. Одним из ключевых факторов современного рынка является компетентное гибкое планирование и контроль исполнения плана (бюджета) деятельности организации, которые сконцентрированы в бюджетировании [10, с. 18].

На сегодняшний день интерес к проблематике бюджетирования в отраслях железнодорожного транспорта возрос. Это связано с тем, что при прочих равных условиях шансы организации на успех резко возрастают, если оно использует грамотную политику управления внутренними ресурсами. В связи с этим, можно отметить, что одним из ключевых факторов адекватно отвечающим требованиям рыночной экономики является компетентное гибкое планирование и контроль исполнения плана (бюджета) деятельности организации, которые сконцентрированы в бюджетировании [6, с. 37].

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты бюджетного планирования как основы организационно-административной системы отражены в работах ученых дальнего и ближнего зарубежья М.П. Афанасьев [4], Ю.Д. Батрин [5], А. Гершун [6], А.П. Дугельный [7], Е.Б. Добровольский [8], Н.В. Наумова [9], В.Е. Хруцкий [10], Дж.К. Шим [11, 12], Л.С. Шаховская [13] и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. На сегодняшний день в республике можно выделить следующие проблемы по бюджетированию структурных подразделений железнодорожного транспорта:

- недостаточная степень разработанности теоретической и методологической сторон бюджетирования на предприятиях железнодорожного транспорта;
- недостаточно развитая методическая база составления бюджетов на предприятиях железнодорожного транспорта.

Цель исследования. Целью научно-исследовательской работы является исследование теоретических и практических аспектов и разработка научно-методических рекомендаций по бюджетированию эксплуатационных затрат применительно к структурным подразделениям Национальной Компании «Қазақстан темір жолы». В соответствии с поставленной целью в работе были определены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические и практические проблемы бюджетирования в организациях железнодорожного транспорта в современных условиях и пути его совершенствования;
- методически обосновать и разработать схемы процедур в системе бюджетирования работ, связанных с ремонтом и промывкой цистерн для перевозки нефти и нефтепродуктов, в частности, возможности использования пошагового и гибкого бюджетирования эксплуатационных затрат, соответственно в двух исследуемых отраслях железнодорожного транспорта - вагонном эксплуатационном депо и промывочно-пропарочной станции.

Основные результаты исследования. Эффективность использования системы бюджетирования необходимо рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах. Во-первых, это определение установок эффективного контроля за формированием и фактическим исполнением планового объема. Во-вторых, получение наибольшего экономического эффекта от материализации системы бюджетирования [4, с. 72]. В этой связи, как показало исследование, в вагонном эксплуатационном депо необходимо формирование системы пошагового бюджетного планирования (таблица 1). Система пошагового планирования затрат производственно-финансовой деятельности предполагает разработку комплекса краткосрочных плановых заданий по финансовому обеспечению основных выполняемых работ и услуг каждого отдельного цеха в разрезе элементов затрат.

На основе детального определения потребности каждого цеха в различных ресурсах, необходимых для нормальной работы в течение анализируемого периода составляются оперативные бюджеты ремонтных цехов. Бюджет представляется по понедельно в натуральных и денежных единицах и служит безусловным запросом для выполнения после ее утверждения. Особенностью составления бюджетов цехов является возможность «вло-

женности» бюджета одного подразделения в другое не только в полном объеме, но и в любом заданном процентном соотношении [5, с.48]. Это позволяет организовать солидарную ответственность по одним и тем же затратам нескольких центров ответственности, не осуществляя при этом двойного учета затрат.

Все бюджетные формы (таблицы) должны быть одинаковыми для всех структурных всех центров учета. Если каждое структурное подразделение будет использовать свои собственные формы, то у финансовой службы Национальной Компании основная доля времени будет уходить на консолидацию данных, а не на планирование и анализ финансовых результатов.

Таблица 1

Модель пошагового бюджетирования структурных подразделений железнодорожного транспорта

Первый шаг-Бюджет объема работ	Бюджет объема работ является основополагающим бюджетом – генеральным бюджетом для любого предприятия, и именно от его рационального распределения финансовых, материальных и трудовых ресурсов зависит результативность всего процесса бюджетного планирования. Бюджет объема работ составляется на основе данных прошлого периода с учетом корректировки на предстоящий период;
Второй шаг – Производственная программа	Формирование производственной программы предприятия состоит из нескольких этапов. Первоначально производственные мощности предприятия увеличиваются на величину сверхнормативных запасов продукции предприятия. На втором этапе формируется производственная программа для удовлетворения потребностей структурных подразделений предприятия и обеспечения заданной величины нормируемых остатков;
Третий шаг – Бюджет материальных затрат	Данный бюджет отражает плановый объем материалов, необходимых для производства объема работ, запланированного в бюджете производства. Бюджет материальных затрат определяется исходя на основании расчета нормативной потребности. На основе плана производственных показателей рассчитывается потребность в запасных частях, материалах на основное производство определяется;
Четвертый шаг – Бюджет трудовых затрат	Бюджет трудовых затрат определяет норматив затрат (количество чел/часов на производство единицы продукции), плановую среднечасовую заработную плату. Он отражает также объем чел/часов и прямых трудовых затрат по центрам ответственности и по видам работ. Бюджет трудовых затрат включает затраты времени на единицу продукции и общее количество трудовых часов на подготовку общего количества цистерн и сумму трудовых затрат на весь объем работ;
Пятый шаг – Бюджет административных расходов	Показывает административные и общехозяйственные расходы относительно объема производства с анализом их постоянных и переменных элементов. Производственные накладные расходы включают такие затраты, как расходы на электроэнергию и жалование заведующего производством и т.д. [1, с.148].
Шестой шаг – Бюджет производственной себестоимости	Отображает картину общей производственной себестоимости ремонтных работ;
Седьмой шаг – Бюджет реализации	Бюджета реализации, отображает общую картину реализации выполняемых работ или оказываемых услуг по предприятию в целом.
Примечание – составлено автором [8, с.215]	

Все значительные затраты должны детализироваться с целью экономии ресурсов и контроля за использованием средств. Автор рекомендует детализировать все затраты, доля которых превышает 1 % в общей доле затрат, принимая во внимание размер компании. Директивная часть бюджета должна быть гораздо подробней индикативной и иметь максимально возможный уровень детализации. Таким образом, видно, что применение пошагового бюджетирования на практике организаций железнодорожного транспорта позволит осуществить оперативный детализированный учет и контроль затрат и определить пути экономии эксплуатационных затрат при ремонте вагон/цистерн. Поэтому все принципы и процедуры бюджетирования, описанные выше, должны найти свое отражение в едином для всей Национальной Компании «Регламенте бюджетирования» [3, с. 47]. В этом документе должны быть определены порядок согласования бюджетов и их консолидации, формы документов, схемы документооборота, а также сроки рассмотрения и принятия решений по всем уровням сбора бюджетной информации. Нужно помнить, что постановка бюджетирования – это большая системная задача. Но, несмотря на трудности, которые возникают в ходе ее решения, надо стараться придерживаться принципов, описанных выше [13, с. 62].

Поскольку бюджетные данные включают затраты, рассчитанные для прогнозируемого объема реализации, а фактически произведенные затраты относятся к фактическому объему, то их сравнение некорректно. Было бы неразумно критиковать управляющего центром ответственности за то, что у него фактические затраты превысили плановые, если такие затраты явились результатом превышения фактического показателя объема деятельности над заложенным в бюджете. И наоборот, если уровень деятельности ниже, то ожидается сокращение и переменной части затрат. Таким образом, сравнение плановых и фактических данных не дает реальной картины положения дел из-за недостаточной информативности.

В смягчении негативных влияний вышеназванных факторов, по нашему представлению, целесообразным будет внедрение системы гибких бюджетов на промывочно-пропарочных станциях, объем работ, которых, зачастую зависит от нефтеперерабатывающих заводов, нефтяных компаний.

«Бюджетно-финансовые методы управления, приспособляются к новым организационным структурам, изменяющимся задачам корпоративного менеджмента. Так, в 60-70-х г.г. управленческая практика обогатилась такими новшествами, как гибкие бюджеты, разработка бюджета на нулевой основе («нулевое бюджетирование»), концепций внутрифирменных центров ответственности. Эти, а также традиционные методы бюджетирования и финансового контроля плотно вплетены в ткани современного внутрифирменного управления и стратегического планирования» [7, с. 52].

«Гибкий бюджет – это бюджет, который, посредством разграничения постоянных и переменных затрат, разработан, чтобы изменяться в ответ на изменения в выпуске продукции» [9, с. 136].

В таблице 2. показано формирование гибкого бюджета для объема от 5000 до 7000 выполняемых ремонтных работ, график затрат по этому гибкому бюджету представлен на рисунке 1. В основу приведенной таблицы положена функциональная зависимость затрат от количества выполненных работ или оказанных услуг. Гибкий бюджет можно использовать при планировании, как до составления плана, так и после составления его. При планировании он помогает выбрать оптимальный объем работ, при анализе – оценить фактические результаты.

Таблица 2

Формирование гибкого бюджета ППС ст. Акжайык (тенге)

Показатели	Норма расхода на 1 в/ц	Объем работ		
		3	4	5
1	2	3	4	5
Подготовка цистерн под налив (ваг/цис)		5000	6000	7000
Выручка (тенге)	6161,12	30805950	36967140	43128330
Переменные расходы:				
- материалы	105,52	527600	633120	738640
- зарплата основных рабочих	701,09	3505450	4206540	4907630
- переменные общепроизводственные	2351,54	11757700	14109240	16460780
Всего переменных производственных расходов	3158,15	3664700	18948900	22107050
– переменные общехозяйственные и коммерческие расходы	732,94	3664700	4397640	5130580
Всего переменных расходов	3891,09	19455450	23346540	27237630
Маржинальный доход	2270,1	11350500	13620600	15890700
Постоянные расходы производственные (износ основных средств)		1796,08	1796,08	1796,08
Всего постоянных затрат		1796,08	1796,08	1796,08
Всего затрат		19457246	23348804	27239426
Доход		11348704	13618804	15888904
Примечание – составлено на материалах АО НК «Казакстан темір жолы», ст. Акжайык [3, с.7]				

Отклонения фактических данных от статичного бюджета зависит от объема и цен. Влияние факторов объема было рассмотрено выше, отклонение, вызванное фактором цен, определяется как разница между фактической и бюджетной ценой, умноженной на фактический объем работ и услуг. Анализ затрат может проводиться как по укрупненным группам, так и детализировано. При сравнении полученных результатов анализа первоначальное сопоставление фактических переменных затрат со статичным бюджетом может дать положительное отклонение, а сравнение с данными гибкого бюджета в то же время может привести к отрицательному отклонению.

При внедрении гибкой бюджетной системы должны разрабатываться стандарты для основных затрат. Стандартные затраты – это проектные затраты на единицу ремонтных работ [12, с. 15]. Их использование поможет построить бюджет, оценить выполнение, подсчитать себестоимость и т.д. стандартные затраты являются основой для построения гибкого бюджета и системы обратной связи. Если стандарты реальны, то принципиального отличия их от бюджетных значений нет.

В зарубежной практике управленческого учета термин «стандартные затраты» обычно относится к себестоимости единицы продукции, а «бюджетные затраты» - к общей сумме выпуска [11, с. 112]. В основу приведенной таблицы положена функциональная зависимость затрат от количества выполненных работ и оказанных услуг.

Можно отметить, что гибкий бюджет можно использовать как до составления плана, так и после его составления. При планировании он помогает выбрать оптимальный объем работ, при анализе – оценить фактические результаты.

Таким образом, гибкие сметы используются в программе планирования и контроля дохода для двух целей:

- Создание тактического плана дохода – расчет плановых объемов затрат для каждого центра ответственности. Это означает, что формы гибких смет для каждого подразделения должно быть разработаны до начала сметного периода;

- Подготовка периодических отчетов о выполнении работ – расчет сметных затрат проводится в соответствии с фактическим объемом выполненных работ по каждому центру ответственности.

В нашей практике система гибкого бюджетного планирования расходов и доходов организации железнодорожного транспорта еще не используется. Сейчас трудно начать ее применение по ряду субъективных причин:

- наша система не готова к тому, чтобы работники планово-экономического отдела всех структурных подразделений участвовали в процессе планирования;

- при переходе к рыночным отношениям в последние годы у нас сложилось негативное отношение к самому процессу планирования, хотя весь мир уже понял, что компетентное планирование – гарант долговечности существования организации;

- нельзя более или менее точно спрогнозировать объемы реализации выполняемых работ или оказываемых услуг, т. к. исходные данные – цены – нестабильны в условиях инфляции;

- нет постоянных унифицированных форм документов.

Изложенный в работе подход к организации и методике управленческого учета позволит осуществить на практике планирование с помощью смет в отраслях железнодорожного транспорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические указания по составлению производственно-финансовых планов и штатных расписаний для структурных подразделений и филиалов РГП «Қазақстан темір жолы». – Астана, 2000. – 65 с.
2. Учетная политика АО НК «Қазақстан темір жолы» от 22 февраля 2010 г. – № 87-ц. – Астана. – 1999. – 58 с.
3. Финансовая отчетность станции Акжайык, АО НК «Қазақстан темір жолы» за 2012 г. – 14 с.
4. Афанасьев, М.П., Беленчук, А.А., Кривоногов, И.В. Бюджет и бюджетная система. Учебник Издательство «Юрайт», 2011. – 777 с.
5. Батрин, Ю.Д. Бюджетное планирование деятельности промышленных предприятий. – М. : Высшая школа, 2001. – 283 с.
6. Гершун, А. Технология сбалансированного управления / А. Гершун, М. Горский. – М. : Олимп-Бизнес, 2005. – 416 с.
7. Дугельный, А.П. Бюджетное управление предприятием / А. П. Дугельный, В. Ф. Комаров. – М. : Дело, 2007. – 432 с.
8. Добровольский, Е., Карабанов, Б., Боровков, П., Глухов, Е., Бреслав, Е. Бюджетирование: шаг за шагом. Издательство: ЗАО "Бизнеском", 2011. – 410 с.
9. Наумова, Н.В., Жарикова, Л.А. Бюджетирование в деятельности предприятия Учебник. – Москва : Финансы и статистика, 2000. – 309 с.
10. Хруцкий, В.Е., Гамаюнов, В.В. Внутрифирменное бюджетирование Настольная книга по постановке финансового планирования; 2-е изд., перераб. и доп.; Учебно-практическое пособие; 2005. – 385 с.
11. Шим, Дж.К., Сигел, Дж.Г. Основы коммерческого бюджетирования. / Пер. с англ. – С-Пб. : Пергамент, 1998. – 456 с.
12. Шим, Дж.К. Основы бюджетирования и больше. Справочник по составлению бюджетов: пер. с англ. / Джай К. Шим, Джойл Г. Сигел, под общ. ред. В. А. Плотникова. – М. : Вершина, 2007. – 368 с.
13. Шаховская, Л.С., Хохлов, В.В., Кулакова, О.Г., Попкова, Е.Г., Каспрук, Т.А. «Бюджетирование: Теория и практика». Учебник Издательство: КноРус. – 396 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

BUDGETING OF THE RAILWAY TRANSPORTATION ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G.M. Sagindykova, Candidate of Economic Sciences,
Acting Associate Professor of the Accounting and Audit Department
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade (Astana), Kazakhstan

Abstract. *The academic and practical issues of budgeting of operational costs in relation to structural divisions of the National Company «Қазақстан темір жолы» in current conditions and ways of its improvement are considered in the article.*

Keywords: *management accounting, budgeting, budget costs, operational costs, accounting, setup costs of cisterns for loading oil.*

УДК 338.5

**БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА
С ПОЗИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ**

А.А. Стерлягов, кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов, профессор
Смоленского института бизнеса и предпринимательства, Россия

***Аннотация.** В статье с позиции позитивного управления производственными затратами дается описание безвозвратных издержек, снижение которых, с одной стороны, позволяет снизить общие (актуальные) издержки, повышая тем самым рентабельность производства, с другой стороны, стимулирует развитие новых технологий.*

***Ключевые слова:** управление затратами, безвозвратные издержки, неизбежные издержки, рентабельность производства, позитивный подход.*

Доход и издержки – важнейшие понятия экономической теории и основные показатели деятельности экономических субъектов. Как конечный результат деятельности, они определяют прибыльность любого производства, а, следовательно, его эффективность. В свою очередь эффективность деятельности экономического субъекта, в частности предприятия, выступает как основная цель разработки и реализации различных систем управления: затратами (себестоимостью), рентабельностью (прибылью), качеством, сбытом и пр. При разработке подобных систем управления важно не только правильно определить объект управления, но и выявить его характер, так как именно он определяет необходимые управляющие воздействия.

Безусловно, характеры дохода (выручки от реализации продукции) и издержек различны. Если издержки носят неизбежный характер – без них невозможен ни один вид деятельности человека, то доход, если он представляет собой выручку от реализованной продукции, зависит от того, в каком объеме будет реализован произведенный продукт или будет ли он реализовано вообще. При планировании прибыли расчет издержек опирается на фактические результаты деятельности предприятия, а планируемый доход всегда будет предполагаемым, так как зависит от конъюнктуры рынка. При этом весьма сомнительным является один из наиболее распространенных аналитических расчетов популярного на Западе маржинального анализа – расчет безубыточного объема производства (порога рентабельности, окупаемости издержек) при заданных соотношениях цены, постоянных и переменных затрат, так как безубыточный объем производства никак не связан с объемом реализации продукции на рынке.

Таким образом, издержки первичны по отношению к доходу, также, как и к прибыли. Каков же внутренний характер издержек? Как известно, издержки производства – затраты, связанные с производством и обращением произведенных товаров. В бухгалтерской и статистической отчетности в обобщенном виде они отражаются в виде себестоимости и включают в себя: материальные затраты, амортизационные отчисления, расходы на оплату труда, проценты за кредиты, расходы, связанные с продвижением товара на рынок и его продажей.

В современных условиях достижение высоких результатов работы предполагает управление затратами на производство и реализацию продукции или по-другому – управление себестоимостью продукции. Это сложный процесс, который означает по своей сути управление всей деятельностью предприятия, т.к. охватывает все стороны происходящих производственных процессов.

В отечественной практике под управлением себестоимостью продукции понимается планомерный процесс формирования затрат на производство всей продукции и себестоимости отдельных изделий, контроль за выполнением заданий по снижению себестоимости продукции, выявление резервов ее снижения. Основными элементами системы управления себестоимостью продукции являются: прогнозирование и планирование, нормирование затрат, учет и калькулирование, анализ и контроль за себестоимостью.

Сложившуюся систему управления затратами можно назвать нормативной, так как в основе планирования, регулирования и контроля деятельности структурных подразделений, соизмерения производственных затрат с достигнутыми результатами, разграничения ответственности за результаты деятельности между подразделениями, оценки оплаты труда и стимулирования деятельности персонала по итогам работы лежит нормативная база предприятия. Такая система управления отвечает на вопрос, «какова есть себестоимость?».

При такой системе экономически обоснованное планирование себестоимости опирается на комплекс прогрессивных (с точки зрения собственников) технико-экономических норм и нормативов материальных, трудовых и денежных затрат. В частности, планирование направлено на организацию контроля затрат и получения прибыли, а также координацию всех планов организации. С помощью нормирования также, в основном, регламентируется расходование персоналом всех видов ресурсов.

Недостатком нормативной системы является то, что она не в полной мере стимулирует процессы снижения издержек, так как ориентируется на уже достигнутые результаты деятельности предприятий-лидеров, а еще хуже – на средние показатели отрасли. Сигнал обратной связи с выхода системы на ее вход, т.е. изменение управляющего воздействия, происходит тогда, когда тот или иной показатель отклоняется от установленной нормы.

Подобный подход к управлению связан с тем, что характер издержек не раскрыт в полной мере. В качестве примера рассмотрим издержки, связанные с производством кузова автомобиля. Процессу штамповки детали металлического кузова предшествует раскрой стального листа, при котором неизбежны отходы. Потери, связанные с этими отходами, составляют пусть небольшую, но часть издержек производства данной детали корпуса. Материальным отражением безвозвратных издержек выступают отходы производства. Еще более значимыми могут оказаться безвозвратные нематериальные издержки, к примеру, потери рабочего времени, простои.

Стоимость металла, заключенного в самой детали, а также заработная плата персонала и стоимость использованных ресурсов, в частности, электроэнергии, составляют неизбежные издержки производства. Фактические общие издержки производства – это сумма неизбежных издержек и безвозвратных издержек – потерь.

Стремление уменьшить издержки для рассматриваемого примера будет связано с уменьшением потерь путем лучшего раскроя. Если эффективность раскроя металлического листа достигает своего предела, то дальнейшее уменьшение издержек возможно, лишь при изменении всего технологического процесса. Один из возможных путей уменьшения издержек – замена материала детали кузова. Использование другой технологии, к примеру, литья, а также другого материала, например, пластмассы вместо металла, может привести к уменьшению отходов, а, следовательно, и к уменьшению общих издержек.

Один из известных путей уменьшения издержек связан с уменьшением фонда заработной платы. И здесь, попытки сократить издержки ограничены снизу уровнем неизбежного объема заработной платы для действующего в производстве персонала. Для того чтобы сократить персонал основного производства требуется усовершенствовать технологию. При этом в первую очередь должно модернизироваться наименее эффективное производство, т.е. то, которое создает наибольшие потери, в том числе нематериальные. Безвозвратные издержки непосредственно связаны с браком. В бракованной продукции заключены, с одной стороны, общие издержки, в точности такие же, как и в качественной продукции (неизбежные и безвозвратные издержки), а также дополнительные безвозвратные издержки, связанные с переделкой брака. Эти потери чаще всего зависят от качества труда. В некоторых случаях автоматизация и механизация производства требуют больших затрат на приобретение оборудования и его обслуживание, но замена человека машиной уменьшает риски появления брака и простоев, что в конечном итоге ведет к уменьшению потерь производства.

Ведение домашнего хозяйства также связано с безвозвратными издержками – бытовыми отходами. Косвенным образом бытовые отходы от использованных товаров также связаны с производством этих товаров. Если производитель или специализированные предприятия не предусматривают переработку таких отходов, то такие потери ложатся на общество в целом.

Сегодня в практике управления затратами принято исходить из понятия экономических издержек, которые принято делить на актуальные издержки и «осадок» – невозвратные издержки (sunk costs). Невозвратные издержки обычно осязаемы, но после того, как они были понесены, их следует игнорировать при принятии нацеленных на будущее экономических решений [1]. Как правило, эти издержки навсегда покидают хозяйственный оборот без малейшей надежды на возвращение. Безвозвратные издержки, о которых идет речь в статье, относятся к этой же категории издержек, но между ними и общепринятым «осадоком» есть принципиальное отличие, связанное с материальной основой (субстанцией) и учетом в практике управления. Так, в современной практике управления, актуальные издержки принимают в расчет при принятии решений, а издержки, «выпавшие в осадок» – нет. К подобным учитываемым издержкам относят всевозможные страховые случаи, как, например, списание безнадежных долгов.

В современных условиях экономии ресурсов себестоимость должна рассматриваться с позиций позитивного подхода к управлению затратами (зарубежный аналог – стандарт-хостинг) [2]. Смысл позитивного подхода сводится к ответу на вопрос, «какой должна быть себестоимость?». При таком подходе затраты необходимо всесторонне детализировать, безвозвратные издержки должны выделяться из актуальных издержек и подвергаться детальному анализу, ведь именно они определяют предельную рациональность. При позитивном управлении безвозвратные издержки в себестоимости продукции должны сводиться к нулю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пиндайк, Р.С., Рубинфельд, Д.Л. Микроэкономика: Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2002. – С. 203.
2. Шим, Дж., Сигел, Д. Методы управления стоимостью и анализ затрат. – М. : Филинь, 2003. – 347 с.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

STRANDED COSTS OF MANUFACTURING FROM THE PERSPECTIVE OF COST MANAGEMENT

A.A. Sterlyagov, Candidate of Engineering Sciences, Head of Economics and Finance Department, Professor
Smolensk Institute of Business and Entrepreneurship, Russia

Abstract. *From the perspective of positive manufacturing costs management the description of the stranded costs which decrease, on the one hand, allows to lower the gross (actual) expenses, increasing thereby production profitability, on the other hand, stimulates the development of new technologies is given in the article.*

Keywords: *cost management, irrevocable expenses, gross expenses, production profitability, positive approach.*

УДК 354.82:330.341.1

ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ

Н.Е. Терёшкина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Национальный университет кораблестроения им. адмирала Макарова (Николаев), Украина

***Аннотация.** Экономические события 2008-2009 гг. показали, что главная роль в решении задачи преодоления кризисных явлений принадлежит инновациям. Однако, данные национальной статистики и международные рейтинги показывают, что современная экономика Украины пока еще не отвечает этому требованию. Целью статьи является анализ основных эндогенных и экзогенных факторов, которые негативно влияют на развитие Украины, и разработка предложений по снижению их влияния. В результате статьи доведено, что ответом на эти вызовы может стать принятая государством инновационная стратегия, которая является намного более эффективным средством в конкурентной борьбе, чем все традиционные способы.*

***Ключевые слова:** развитие, инновационная стратегия, экономика Украины, внутренние и внешние вызовы.*

Инновации являются решающим фактором социального и экономического развития общества. Они обеспечивают не только рост валового внутреннего продукта (ВВП), но и его качественное изменение, тем самым определяя темпы экономического роста.

Мировой финансово-экономический кризис, и особенно, посткризисный период, показал для Украины необходимость преодоления серьезных социально-экономических последствий и актуализировал потребность повысить значимость разработки инновационной стратегии. Следует отметить, что несмотря на то, что все развитые страны, а также Россия, Белоруссия и Казахстан, имеют инновационные стратегии, в Украине до этого времени не разработан такой документ на уровне государства (существует лишь Постановление ВРУ «О рекомендациях парламентских слушаний на тему: «Стратегия инновационного развития Украины на 2010-2020 годы в условиях глобализационных вызовов» от 21.10.2010 г. № 2632-VI) [2].

Отсутствие утвержденных стратегических приоритетов развития экономики Украины, на наш взгляд, существенно повлияло, в частности, на нестабильную динамику внедрения новых технологических процессов: увеличение их количества на протяжении 2006-2012 гг. (к тому же, существенное именно в период кризиса), хотя удельный вес внедрения малоотходных и ресурсосберегающих технологических процессов уменьшался на протяжении 2009-2012 гг., что свидетельствует не только об отсутствии действенных государственных стимулов в этой сфере модернизации промышленности, но и отображает ее структурную особенность – превосходящая доля предприятий низких переделов в технологическом комплексе, которые не всегда заинтересованы в модернизации своей технологической базы в условиях получения высокой ренты при благоприятной конъюнктуре на внешних рынках. В 2012 году зафиксировано снижение общего количества внедрения новых технологических процессов (с 2510 в 2011 г. до 2188-в 2012 году [1]), и некоторое увеличение количества и соответственно удельного веса малоотходных и ресурсосберегающих технологических процессов.

По результатам рейтинга Мирового банка в 2013-2014 гг. Индекс глобальной конкурентоспособности Украины составил 4,1 балла. Это средний показатель в разрезе стран мира (в Швейцарии – 5,67, в Чаде – 2,85) [3]. Показатель Украины снизился после того, как поднимался на протяжении трех лет. Среди составляющих Индекса высокими в Украине оказались показатели объемов рынка, высшего образования и подготовки, а также здоровья и начального образования. Наиболее проблемными факторами для ведения бизнеса в Украине остаются ограниченный доступ к финансированию и коррупция. Наиболее низкие показатели по сравнению с другими странами Украина имеет относительно влияния налогообложения на инвестирование (145 место с 148 стран), а также качества дорог (144 место).

Инновационная стратегия государства должна стать рамочной формой и основой для разработки новых подходов к регулированию в отдельных областях экономики (занятости, образования, природопользования и т.д.). Но в тоже время, острая необходимость активизации инновационного процесса в масштабах национальной экономики связана с рядом тенденций развития и вызовов мировой экономической системы. Среди главных из них – неуклонное увеличение вклада информации и информационных технологий в создание добавленной стоимости; рост удельного веса нематериальных активов в структуре совокупных активов компаний; усиление глобальной конкуренции, появление новых мировых центров экономического развития в Азии и Латинской Америке; необходимость преодоления энергетических барьеров роста; усиление влияния экологических факторов на экономическое развитие государств.

Решение задач посткризисного восстановления, ускорение перехода на инновационный путь развития Украины происходит в условиях влияния ряда внутренних вызовов, усложняющих достижение поставленных целей и требующих усиленного внимания на решение накопленных в обществе и инновационной системе проблем.

Один из ключевых вызовов для страны – усиление в глобальном масштабе конкурентной борьбы за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем, в первую очередь, за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, привлекающиеся в проекты новые знания, технологии, компетенции, резкое повышение мобильности этих факторов. В условиях низкой эффективности национальной инновационной системы в Украине это означает ускоренное «вымывания» из страны сохраняющегося и до этого времени конкурентоспособного потенциала, - кадров, технологий, идей, капитала.

Ключевым из внешних вызовов в части инновационного развития считается переход технологического развития мировой экономики в новое качество. Переход экономик стран-лидеров на следующий (шестой) технологический уклад, технологические изменения, прежде всего, в ресурсосбережении и альтернативной энергетике, резко обостряет вопрос ускорения реализации национальных программ эффективности энергосбережения. Эти вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфических направлений научных исследований и технологических разработок («зеленая» энергетика, геномная медицина, новые технологии в сельском хозяйстве и т.п.), по многим из которых в Украине имеются только заделы. Для того, чтобы ответить на эти вызовы, необходимо радикально более глубоко интегрироваться в мировую инновационную систему.

Неспособность Украины ответить на данные вызовы будет означать окончательную потерю ее научного потенциала, ослабление геополитических позиций, усиление статуса страны «догоняющего развития, не способной к производству нового знания и достижению глобального лидерства по ключевым технологическим направлениям, долгосрочное закрепление сырьевого характера украинской экономики, низкие темпы экономического роста. В целом, это означает невозможность достижения целей и задач долгосрочного социально-экономического развития.

Таким образом, учитывая общие закономерности долгосрочного экономического роста, внутренние и внешние вызовы, оптимальная стратегия развития и распространения нового технологического уклада в украинской экономике должна соединять: стратегию лидерства в тех направлениях, где украинский научно-промышленный комплекс имеет технологическое преимущество, стратегию догоняющего развития в направлениях со значительным отставанием и стратегию опережающей коммерциализации научных разработок в других направлениях.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Статистичний збірник «Наукова та інноваційна діяльність в Україні 2012» – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrstat.org/druk/katalog/kat_r/publnauka_r.htm
2. Постанова Верховної Ради України «Про рекомендації парламентських слухань на тему: «Стратегія інноваційного розвитку України на 2010-2020 роки в умовах глобалізаційних викликів» від 21.10.2010 р. №2632-VI [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2632-vi>.
3. KEI and KI Indexes // The World Bank Group [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://info.worldbank.org>.

Матеріал поступил в редакцію 25.01.14.

THE CHALLENGES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE AND INNOVATIVE STRATEGY

N.E. Teryoshkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economics
and Industrial Engineering Department
Admiral Makarov National University of Shipbuilding (Nikolayev), Ukraine

Abstract. *The economic events of 2008-2009 showed that the major role in solving the problem of getting over the crisis developments belongs to innovations. However, the data of national statistics and the international ratings show that the modern economy of Ukraine just yet does not answer these requirements. The article objective is the analysis of the major internal and external factors, which negatively influence the development of Ukraine, and the elaboration of proposals for decreasing in their influence. Resulting from the article it is carried that the innovative strategy accepted by the state, which is much, more effective means in competitive struggle, than all traditional approaches can become the answer to these challenges.*

Keywords: *development, innovative strategy, economy of Ukraine, internal and external challenges.*

УДК [330.341.1:338.2](477)

ОСОБЕННОСТИ СЦЕНАРИЯ ПРОРЫВНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ

Л.И. Федулова, доктор экономических наук, профессор
Институт экономики и прогнозирования НАНУ (Киев), Украина

***Аннотация.** В статье раскрыты особенности предложенного автором сценария прорывной технологической политики как составной части государственной стратегии социально-экономического развития Украины. Обосновано, что разработка и реализация указанной политики позволит решить стратегическую задачу мобилизации национального научного потенциала страны для формирования нового технологического уклада, основой которого будут конвергентные технологии. Определены цели, задачи, направления прорывной технологической политики, условия и преграды для ее реализации.*

Ключевые слова: технологическая политика, конвергентные технологии, сценарий.

Исследования технологического уровня развития экономики Украины показывают, что многоукладность производства сегодня становится одной из главных проблем ее развития в условиях глобальных вызовов.

В ситуации, когда мировая экономика разделена по основным рынкам, в том числе и высокотехнологическим, перед Украиной с целью поддержки конкурентоспособности возникает ряд альтернативных стратегических задач относительно возможностей воспользоваться собственными научными достижениями: 1) мобилизовать имеющиеся технологии массового потребления и сформировать полноценный внутренний рынок; 2) обеспечить внедрение прорывных технологий и отвоевать утраченные внешние рынки наукоемкой продукции, 3) интегрироваться в ТНК по технологической цепочке производственного процесса. При этом, практика последних лет показывает, что оставаться на внешних рынках с традиционной продукцией низких переделов становится все тяжелее: энергоемкость, технологическая отсталость (в Украине износ основных средств в промышленности составляет более 50%) плюс динамика цен на газ приводят к потере рынков (в большей степени через давление азиатских конкурентов), что послужило причиной рецессии промышленного производства 2008-2009 гг., от которой и до этого времени украинская промышленность так и не избавилась (в частности, по данным 2012 года, спад промышленности составил 5%).

Следует отметить, что потенциал украинской науки, несмотря на недостаточные условия развития через низкое финансирование и отсутствие надлежащего спроса на инновации отечественного реального сектора экономики, продолжает «выживать», хотя количественно сокращается наличие научных организаций, и это количество на конец 2012 года стало еще меньше, чем количество учреждений в 1991 году. Особенно угрожающим является состояние сокращения научных работников: в 2012 году их стало в 3,6 раза меньше, чем в 1991 году.

В условиях, когда в мире четко проступает ядро нового технологического уклада (нано, био- и инфо- – так называемые „конвергентные» технологии, производство которых возрастает в мире с темпами 35% в год), технологическая политика многих ведущих стран состоит в том, что финансовые средства не просто так вкладываются в экономику, а с расчетом на то, что они пойдут именно в производства нового технологического уклада.

В связи с этим возникает задача государственной стратегической важности – формирование новых источников экономического роста, среди которых, по нашему убеждению, могут быть следующие: имеющиеся технологические заделы; технологическая модернизация производств; формирование новых технологических решений (прорывных технологий), реализация которых требует соответствующей технологической политики. Останемся на третьем варианте сценария.

Главная цель прорывной технологической политики – становление ключевых направлений постиндустриальных технологических укладов, достигается при решении следующих задач: обеспечение внедрения прорывных технологий и восстановление утраченных внешних рынков наукоемкой продукции; содействие повышению конкурентоспособности страны и участие ее в качестве равноправного партнера в мировом технологическом обмене; развитие современной технологической инфраструктуры; создание биоэкономики. Среди приоритетных направлений – новые материалы; новые поколения авиационной техники; развитие космических систем, нано- и биотехнологии. Решение отмеченных задач с учетом приоритетных направлений позволит сформировать новые технологические рынки: ИКТ-4G, M2M, «облака», технологическая инфраструктура в соцсекторе; реализация программ и проектов по био- и нанотехнологиям. Следует отметить, что и до этого времени научный потенциал страны во многих направлениях фундаментальных и прикладных исследований остается на высоком уровне (например, физическими способами получения металлических наноматериалов владеет лишь небольшая часть компаний-производителей наноматериалов, расположенных, в основном, в США, Великобритании, Германии, России и Украине).

Механизмами привлечения инвестиционного ресурса для реализации прорывной технологической политики прежде всего должны быть: бюджетное софинансирование высокотехнологических инвестиционных проектов; госзакупки высокотехнологической продукции, механизм целевого предоставления государством кредитов для поддержки долгосрочных инвестиций. В качестве механизмов и инструментов реализации отмеченного типа сценария наиболее результативным будет применение институтов развития; технологических платформ; технологического прогнозирования (форсайт-исследования); локализация в стране инновационных производств и исследовательских центров ведущих международных ТНК.

В стране должна быть разработана специальная Стратегия развития науки и технологий нового технологического уклада, среди направлений которой: 1) совершенствование законодательной базы за счет устранения барьеров и «белых пятен», что препятствуют активному внедрению нано- и биотехнологий и развитию нано- и биотехнологических производств в Украине; 2) разработка системы эффективных мер государственной поддержки развития биотехнологий в Украине, которая включает налоговые и финансовые стимулы; 3) совершенствование образовательных программ в области нано- и биотехнологий (разработка новых и корректирование существующих образовательных программ); 4) разработка эффективной системы обеспечения преемственности кадров в научно-образовательной сфере и др.

Концептуальным положением реализации прорывной технологической политики следует признать тот факт, что положительный общественный эффект научно-технологического и информационно-технологического развития находит выражение в усовершенствовании производственных отношений через интеллектуализацию работы, улучшение условий работы, повышение уровня образованности и культуры, повышении качества жизни. Поэтому одной из главных проблем, требующей постоянного внимания со стороны государства, является создание системы продуцирования, защиты, воспроизводства и использования интеллектуального потенциала. Одним из основных элементов этой системы должно быть создание эффективного экономико-правового механизма защиты прав интеллектуальной собственности и коммерциализации научных разработок. В частности, совершенствование нормативной базы Украины в области патентного права с учетом специфики биотехнологических объектов интеллектуальной собственности требует следующих изменений: определение особенностей (или их отсутствия) применения общих норм о патентовании изобретений к биотехнологическим разработкам; уточнение порядка экспертизы биотехнологических изобретений в Рекомендациях Госпатента по вопросам экспертизы заявок на изобретения и полезные модели; определение возможности самостоятельного патентования новых сортов растений или пород животных, полученных методами генной инженерии.

Особенностью сценария прорывной технологической политики государства как составной части реализации ее экономической стратегии должно быть повышенное внимание к наукоемким областям промышленности, поскольку последние все больше проявляют себя в виде катализатора экономического роста и создают базу для воплощения знаний в промышленные технологии, приобретающие качество продуктивной силы. Указанное требует пересмотра образовательной политики, так как от нее зависит, каким будет формат национальной экономики в будущем и кто будет это будущее создавать. В частности, большие ожидания полагаются на реализацию Постановления №1231 от 28 октября 2009 г. Кабинета министров Украины о Государственной целевой научно-технической программе "Нанотехнологии и наноматериалы" на 2010-2014 гг., среди основных задач которой: проведение фундаментальных исследований с целью разработки и усовершенствования нанотехнологий, создание наносистем, наноструктур, новейшей элементной базы наноэлектроники и нанофотоники, изготовление наноматериалов; создание технологической системы изготовления наноматериалов, наноструктур и приборов; промышленно-технологической инфраструктуры наноиндустрии и др. В практическом плане важно то, что в стране уже создаются и начинают успешно работать отечественные компании малого и среднего бизнеса в сфере наноиндустрии.

Для результативного внедрения технологических инноваций на микроуровне необходимо осуществить целый комплекс технических, экономических и организационных мероприятий, которые должны сводиться в Комплексный план технологического развития предприятий, представляющий основу системы внедрения технологий.

Важной составляющей для реализации сценария прорывной технологической политики является формирование инновационной системы технологий нового уклада, для чего должна быть проведена оценка текущей ситуации, а программные мероприятия классифицированы в таком порядке: 1) стратегическая задача консолидации национальной системы науки, технологий и инноваций с целью проведения технологической модернизации; 2) «дерево целей» национальной политики в данной сфере; 3) обоснование постановки задач и определение движущих факторов; 4) направления реализации стратегической цели и соответствующих задач.

К сожалению, определить с местом Украины в указанных выше тенденциях технологического развития довольно сложно, так как в стране методология официальной статистики и до настоящего времени не гармонизирована с международными аналогами, поэтому, например, невозможно оценить соответствие приоритетов, заявленных в развитии приоритетных технологий с фактической структурой инвестиций в научные исследования по соответствующим направлениям.

Через недостаточное внимание правительства к развитию биоиндустрии (учитывая амбиционные цели относительно развития агропромышленного комплекса, в котором биотехнологии уже занимают существенное место), промышленность не предъявляет спрос на высококвалифицированные кадры для организации совре-

менных производств с применением биотехнологических разработок. Правительства Украины за весь период существования государства никогда не ставили масштабных задач относительно развития высокотехнологического сектора национальной экономики. Бюджетные ассигнования на науку и технологии были и остаются мизерными, а институциональная инфраструктура государственной поддержки научно-технологического развития в экономике и до этого времени находится в начальной стадии формирования.

Таким образом, принятие сценария реализации прорывной технологической политики в Украине будет способствовать повышению уровня наукоемкости ВВП; росту прямых иностранных инвестиций (ПИИ); повышению уровня наукоемкости производства; увеличению объемов внедрения отечественных научных разработок; повышению уровня технологической конкурентоспособности и технологической безопасности страны.

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

SCENARIO CHARACTERISTICS OF THE SEMINAL TECHNOLOGICAL POLICY IN UKRAINE

L.I. Fedulova, Doctor of Economics, Professor

Institute for Economics and Forecasting, Ukrainian National Academy of Sciences (Kiev), Ukraine

Abstract. *The characteristics of suggested by the author the scenario of seminal technological policy as a component of the state strategy of social and economic development of Ukraine are identified in the article. It is proved that the development and realization of the specified policy will allow to solve a strategic problem of mobilizing the national scientific potential of the country for developing the new technological form based on convergent technologies. The objectives, goals, directions of seminal technological policy, conditions and barriers to its implementation are defined.*

Keywords: *technological policy, convergent technologies, scenario.*

UDC 64.011

HUMAN CAPITAL ASSETS AS A FACTOR OF INNOVATION DEVELOPMENT OF ECONOMY

N.B. Shamuratova, Candidate of Economic Sciences, Senior Scientific Researcher
Economic and Social Research Centre – Branch of the Regional State-owned Public Enterprise
“Institute of Economics” of Committee on Science of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan in Astana, Kazakhstan

Abstract. *The essence of human capital assets and its role in the economic development of Kazakhstan are considered in this article. The study results showed that in Kazakhstan, as in many post-Soviet countries, human capital does not play a significant role in the economic development of the country, i.e. skilled labor is not expendable and the production output is based on the natural primary industry. While the experience of developed countries shows, that the increase of human capital assets by one percent promotes the growth rates of GDP per capita up to three per cent.*

Keywords: *human capital assets, economics, innovation development of economy, intellectual potential, competitiveness, economic growth.*

The solution of problems of development of innovative economy demands serious increasing knowledge of high and information technologies, specifics of investment in the human capital, its economic essence, and features of formation, developments and uses. If till today when determining innovative development mainly quantitative characteristics of innovations in production (number of technical inventions and extent of their use) were considered, in modern conditions the human capital which represents set of physical, intellectual and psychological qualities and abilities of the personality is special interest. It should be noted that these qualities and abilities of people collecting in the course of training and vocational training, promote growth and labor productivity. In this regard, accumulation of the human capital is a necessary condition of innovative development and effective use of human resources.

In modern literature it is noted that activization of a human factor in economy as one of the major strategic resources, to some extent can fill a shortcoming and even lack of other resources. It is confirmed by the reached high economic growth of some countries, which do not have in the territory of sufficient natural and raw material resources. In the conditions of transition to the latest hi-tech economy there is a reorientation of many countries to a strategic resource, it is the saved-up human capital with rich intellectual potential.

It would be desirable to note that if earlier in society was considered that material factors dominate over non-material, at the end of the XX century it became obvious what exactly people, instead of money and cars are decisive factor and a condition of increase of competitiveness of economy. However, at the present stage the majority of economists agree in opinion that the sphere of management of human resources, needs reforming.

Theoretical and methodological basis of scientific work were works of domestic and foreign scientists - economists, such as K.R. Makkonell, S.L. Bryu, G. Becker, T. Schultz, M. Grossman, M.K. Meldakhanova, S.K. Bereshev, N.M. Dorofeyeva, Y.P. Anisysin.

In the theory of the human capital, a key element is actually the concept "human capital". Application of the category "capital" is reasoned by existence of two qualities: duration of use and production character, and definition "human" means that this capital cannot be separated from its carrier – the person. Founders of the theory of the human capital G. Becker and T. Schultz proved the productive nature of capital investments in the person, providing considerable and long effect [1].

K.R. Makkonell and S.L. Bryu claim that investments into the human capital are actions, which increase qualification and abilities, and as a result labor productivity of workers. Also they note that these investments of expense which will be repeatedly compensated by the increased flow of the income in the future [2].

The deepest theoretical contribution to development of model of the human capital was made by M. Grossman who considers that primary branches making "the health capital" person, are the health care and medicine. In M. Grossman's understanding a component of the human capital as object of investments is health [3]

In modern conditions as an important subject the problem of investments into the human capital as reproduction of intelligence, labor potential makes a fundamental basis of innovations, so, and orientations of economic process as that acts. It should be noted that most sharply there is a question of efficiency of investment in the human capital [4].

Research of the human capital as rich and difficult set of various potential opportunities assumes need of comprehensive approach. In this regard, it is necessary to consider structure of the human capital and its making elements. Considering multilateral approach to research of the human capital, its structure is presented by set of the following types of potential: demographic, educational, enterprise, scientific, intellectual and personal.

All making components of the human capital are closely interconnected among themselves. Nevertheless, it should be noted that in structure and initial the demographic potential which is characterized by population, its age sexual structure, health, and also territorial and professional mobility is main [5].

The demography of any state directly influences on work and development of its economy and policy as inside, and outside the country. Demographically the strong states always influenced at all times destinies of neighboring countries, continents and the world. The most occupied country of the world, China, due to the number of the population became that China which is at present. The quantitative factor as practice shows, sooner or later, passes into a qualita-

tive factor. Kazakhstan, having the huge territory (the ninth in the world), has small population. According to data of the last census of 2009 the total number of the population of the country made 16004,8 thousand people, and the share of Kazakhs in all population made 63,1% (or 10,1 million persons) [6].

Speaking about educational, scientific and intellectual components of the human capital, it would be desirable to note that the review of scientific and technical capacity of the country allows to draw conclusions as on advantages, and shortcomings of development of science and technologies in Kazakhstan. Wear of material base, aging of scientific shots belongs to the prime factors, which are slowing down development of science in Kazakhstan. Backwardness of material base of institutes in the field of analytical, laboratory, computer providing etc. became obvious in recent years that does not allow domestic scientists and engineers to work in competitive space. Also discrepancy of quality of scientific production to requirements of the international standards takes place. Thus, existing level of technical equipment of the scientific organizations and their experimental bases, undoubtedly, limits possibility of performance of researches of world level.

Now in Kazakhstan conditions for reproduction of scientific potential considerably became complicated. The problem of aging and leaving of highly qualified personnel, considerable leaving of fixed assets is "a weak place" domestic science. Low material security of scientists' results in low productivity of scientific researches, and low level of compensation of the workers who are engaged in scientific activity, leads to internal and external leakage of experts and a lack of young shots of the scientific and technical sphere. The majority of operating research establishments do not incorporate engineering infrastructure (design, technological services, services of metrology, standardization and patent science, skilled and experimental sites and bases), urged to be engaged in "materialization" of scientific ideas, development and production schedules and without which it is impossible to bring results of researches to development and introduction on production [7].

Research of the human capital assumes need of consideration enterprise and personal components. The human capital as the richest set of opportunities, resources and the unrealized reserves put in its potentials, can characterize the country as a whole and its regions, the company and the identity of the person. In process of the introduction of world economy in a new stage of the development in the conditions of strengthening of the competition and the international integration priorities change and there is a revaluation of opportunities of the human capital. So, qualitative resources, the reserves of the human capital connected with the knowledge-intensive, innovative economy with a high intelligence are put in the forefront.

The majority of factors of formation and development of the human capital can be measured by quantitative indices, and some of them can be estimated only an expert way. Extent of their impact on the human capital is not identical, and also difficult gives in to measurement.

Development of the concept of the human capital considerably is defined by change of the relation to a role of the person in economy, to his productive abilities, and also recognition of that fact that the human capital in the present days is one of the main factors of economic growth and innovative development. Now competitiveness of the country and level of innovative development is defined not so much by material assets, how much qualification of people, otherwise, the human capital of the population, and also sources of its formation and results of use. Therefore it is possible to carry to new factors of economic growth: size of investments into education, health care; degree of development of basic and applied researches; economy informatization; education level in the country; size of expenses on research and development; quality of the human capital working in economy; level of scientific and technical progress in the country [8].

In Kazakhstan, as well as in many countries of the former Soviet Union, the main emphasis is placed on development of innovative infrastructure, formation of effective institutes and stimulation of national innovative system. The human capital does not play an essential role in economic development of the country, i.e. skilled work is not demanded, and the main output is tied on raw branches. Whereas practice of developed countries shows that the increase in the human capital at one percent, leads to acceleration of growth rates of gross domestic product per capita to three percent.

In Kazakhstan development of the human capital is determined by the key direction when developing fundamental strategic documents of the country, namely: The strategic development plan of the Republic of Kazakhstan till 2020; Long-term strategy of development of Kazakhstan "Kazakhstan – 2030"; "Strategy "Kazakhstan – 2050": new political policy of the taken place state; and also state, regional and industry programs [9].

Let's analyze factors of formation and development of the human capital and their influence on the economic growth of Kazakhstan.

1. Size of investments into education, health care. From all types of investments into the human capital, the most important are investments in health and education. "Investments into the human capital are extremely necessary for creation of technically progressive, productive labor which can adapt in quickly changing world. Who invests in education, skills and abilities of the population" will be successful economy of the future [10].

Speaking about a state of health of the person, it would be desirable to note that it is his natural capital acquired as a result of expenses of the person. During life, there is a wear of the human capital, and investments into health care are capable to slow down this process. Low investments into human health (in Kazakhstan lower than 2,5% of gross domestic product, for comparison, in the USA, France, Great Britain, Canada and Japan their annual share of 7-8%), inaccessibility to the majority of people of high-quality medical attendance, result in excess mortality, low birth rate, and also to low life expectancy. So according to a rating of global competitiveness of VEF Kazakhstan on an indicator of life expectancy takes 101 places among 142 countries of the world [11].

Certainly, education is one of the factors providing development of society, smoothing and even negative components of habitat of an ecological, technogenic and economic order neutralizing influence on it. The general and vocational education improve quality, raise level and a stock of knowledge of the person, thereby increase the volume and

quality of human development. Investments into the high education promote formation of the highly specialized experts whose highly skilled work has the greatest impact on rates of economic growth.

The Kazakhstan education system leaves much to be desired. Within twenty years investments into education in the Republic of Kazakhstan remain low. In a rating of expenses for education in gross domestic product shares (3,8-4% of gross domestic product in recent years) Kazakhstan in 2012 году was on the 109th place from 142 countries. For comparison: in the USA – 5,5% of gross domestic product, In Sweden and Norway – 6,7%, in France – 5,6% [12].

Despite complexity of calculation of benefit from such investments, investments into intellectual systems are quite justified as they allow to train the highly qualified specialists, capable to carry out innovative activity that in turn has impact on effective management of investment processes.

It is known that the higher school is a smithy of shots for all branches of economy, including the scientific and technical sphere. It should be noted that in such key branches of the industry as production, processing, transportation of minerals, the mechanic and mechanical engineering, and also in the separate areas providing creation of high technologies (instrument making, informatics, biotechnology, etc.), exists a staff deficit of the top skills. For attraction of youth to the scientific and technical sphere, the government of the country accepted practical steps on direct financial state support of scientific youth, namely awards and grants in the field of science are founded, monthly surcharges for a scientific degree for the scientists who are carrying out a state order are entered. As a whole, despite certain positive shifts in the field of the scientific sphere, the personnel structure of science of Kazakhstan demands effective state support.

There is actual and unresolved a question of what quantity of shots of the top skills is optimum for Kazakhstan. It is necessary to know, how many and what experts it is necessary to prepare. For this purpose in scales of the country, it is necessary to create multilevel and flexible system of monitoring, the analysis and forecasting of requirements for experts of the top skills. New, scientifically reasonable methods of modeling of development of a labor market have to form its basis. According to the Concept of a development of education in RK, one of the directions of state regulation of the sphere of the higher education is formation of a state order for training of specialists' university graduates.

Developing system of preparation of qualified personnel, including scientific shots of the top skills, it is required to focus attention on a question of preparation them abroad, and also on a problem of quality of the experts receiving scientific degrees. In this case, implementation of the presidential Bolashak program can become a solution of the problem of training of the top skills of a new formation – the qualified managers, experts, experts in the field of intellectual property, innovative marketing, venture financing, administrative shots for hi-tech productions, experts in the field of management of projects – for implementation of innovative activity.

2. Degree of development of basic and applied researches, and also size of expenses on research and development. One of characteristic features of the Kazakhstan science is also that fact that the lion's share of financing (71%) goes for applied researches whereas only 8% are allocated for developmental works. The fundamental science is financed with 21% that as a whole corresponds to the average world level. In world practice, the given ratio by types of researches and development usually is as follows: basic researches – 13-15, applied researches – 25-30 and development – 55-60%.

Comparing these data, it is possible to draw a conclusion that in the republic almost invariable there is developed earlier irrational structure of expenses on research and development, with considerable costs of applied researches at the insufficient specific weight of a final stage of development. At the same time by development institutes so are far from created system and rules of their interaction with subjects of the scientific and innovative sphere in respect of realization of a final stage of NIR, and institutes are correlated to the government bodies, which have not been connected directly with the scientific and technical sphere. Nevertheless, Kazakhstan on cooperation of universities and businesses in the research and development sphere in the Report on global competitiveness of 2012-2013 VEF in 2012 took the 90th place, having improved 29 positions in comparison with 2011.

3. Quality of the human capital working in economy. According to results of the sociological survey conducted by NTs NTI, in the "mass" scientific contingent the tested idea of transfer of the management of science from authoritative scientists to modern managers did not meet majority support. On the contrary, among scientific elite this idea got almost unanimous approval. Weak management including first of all at the level of the ministries, experts called one of the main defects of the Kazakhstan science. In the report on global competitiveness of 2012-2013 VEF in 2012, Kazakhstan on professionalism of managers took the 87th place, having improved 29 positions in comparison with 2011.

As not less important factor of braking lack of effective system of introduction of the received scientific results in the industry, creations of high technologies and productions acts. Lack of direct link "science production", mechanisms and infrastructure of transfer of scientific achievements in real production sector is the main reason of it. Here commercial incompleteness of the majority of scientific development, which, as a rule, are not brought to level of market goods, belongs.

It should be noted also that the experimental base, the educational and research equipment, devices and devices in educational institutions physically and morally became outdated for 20-30 years, and at the best, most advanced universities and research establishments – for 8-11 years. If to consider that in technology developed countries in the knowledge-intensive productions replace each other every 6 months – 2 years, such lag can become irreversible.

4. Level of scientific and technical progress in the country. In industrially developed countries role of the scientific and technical progress (STP), intellectualization of production and active carrying out innovative processes of exclusively bike. By estimates of experts to the share of new technologies in developed countries falls to 85% of a gain of the gross domestic product (GDP). Thanks to hi-tech and knowledge-intensive types of production, said countries hold an advantageous position in the world economy and the international labor division, especially in the conditions of expansion of economic globalization.

Experience of innovative development of the USA, Germany, Japan and other developed countries represents essential interest for Kazakhstan. The thesis about the most important role of modern achievements of NTP and innovations for acceleration of an exit of Kazakhstan on a trajectory of new type of economic growth is confirmed by results of researches of domestic and foreign scientists. It is thus emphasized that the intellectual potential of Kazakhstan is still considerable, however now is underestimated and does not gain due development.

For increase of intellectual potential of Kazakhstan, we developed the following recommendations:

1) The solution of questions on development of system of modern education and preparation of qualified personnel assumes updating of already accepted program of reforms of secondary and higher education. It is necessary to create system of prestigious engineering educational institutions, probably, with non-standard conditions of reception and special requirements to graduates. And also it is necessary to start formation of own national administrative school.

2) In development of science of Kazakhstan, development of scientific centers with the international participation is important. For this purpose, it is necessary to consider possibility of involvement of foreign states, corporations and the academic centers in process of creation of new scientific centers in Kazakhstan. Diversification of system of retraining and education will be really carried out due to cooperation of these international scientific centers with the local academic centers and the organizations. Kazakhstan could invite the leading international organizations for development from the USA, France, Germany, the Scandinavian countries, Japan, Russia, Spain, Canada and Australia for creation of the research centers, control with which would directly be exercised donors. Work of such national research centers has to be aimed at advance of researches in any certain direction, and also on creation in the course of researches of the intellectual property.

3) Strategic factor in increase of competitiveness is management of intellectual property, and the most important question of management of it the question of the one who possesses the rights for intellectual property is. In Kazakhstan it is necessary to develop for improvement of patent work on a national level scientifically reasonable concept of development and realization of patent and license policy, integration of the country into the international technological exchange in the conditions of the globalization, providing the basic principles in the field of foreign trade in the technologies containing inventions and a know-how.

4) It is recommended to create on the basis of use of achievements of modern information technologies uniform state patent and information system and the infrastructure providing access to world patent information resources directly from workplaces of experts. It needs to be made for ensuring continuous daily tracking of activity of the leading scientific organizations and managing subjects of the world in the chosen direction, branch, subsector, in allied industries as without it is impossible to define the place and a role in world economic space.

REFERENCES

1. Becker, G. Human behavior: an economic approach. – Moscow: Higher School of Economics, 2003. – 650 p.
2. McConnell C.R., Brue, S.L. Economics: Principles, Problems and Policies: In 2 volumes, translated from English. – Moscow : INFRA-M, 1997. –Т. 1. – 399 p.
3. Grossman, M. On the concept of health capital and demand for health // Journal of Political Economy, 1972. – Vol. 80. – P. 223-255.
4. Anisysin, J.P. Corporate governance innovation development: monograph / ed. Y.P. Aniskina. – М. : Omega-LA, 2007. – 441 p.
5. Meldahanova, M.K. Human capital and sustainable development of Kazakhstan: Theory, priorities and implementation mechanisms. – Almaty, 2011. – 341 p.
6. The official website of the Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics www.stat.gov.kz
7. Report of the National Centre for Scientific and Technical Information of the Republic of Kazakhstan and the National Academy of Sciences of the United States conducted by the state of scientific and technical expertise of the national scientific and technological potential and priority directions of science (science audited).
8. Dorofeeva, N.M. The concept of human capital as a factor of innovative development and economic growth // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2012. – № 1 (24). – p. 25-28.
9. The official site of the National Analytical Center [www.nac.gov.kz / projects](http://www.nac.gov.kz/projects)
10. State Programme of Education of Kazakhstan for 2011-2020
11. [www.nac.gov.kz / news / analytics / 228](http://www.nac.gov.kz/news/analytics/228)
12. www.weforum.org

Материал поступил в редакцию 01.01.14.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Н.Б. Шамуратова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Центр социально-экономических исследований – филиал Республиканского государственного казенного предприятия «Институт Экономики» Комитета Науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в г. Астана, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрена сущность человеческого капитала и его роль в развитии экономики Казахстана. Результаты исследования показали, что в Казахстане, как и во многих странах постсоветского пространства, человеческий капитал не играет существенной роли в экономическом развитии страны, т.е. квалифицированный труд не востребован, а основной объем производства завязан на сырьевые отрасли. Тогда как практика развитых стран показывает, что увеличение человеческого капитала на один процент, приводит к ускорению темпов роста душевого ВВП до трех процентов.*

***Ключевые слова:** человеческий капитал, экономика, инновационное развитие экономики, интеллектуальный потенциал, конкурентоспособность, экономический рост.*

УДК 339.13:339.924 (574)

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н.Б. Шамуратова, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Центр социально-экономических исследований – филиал Республиканского государственного казенного предприятия «Институт Экономики» Комитета Науки Министерства образования и науки Республики Казахстан в г. Астана, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые задачи, способные вывести страну в группу государств с наиболее высоким качеством жизни, а также привести к укреплению экономики и росту благосостояния народа, определен качественный рост человеческого капитала в результате обеспечения занятости населения.*

***Ключевые слова:** конкуренция, конкурентоспособность, конкурентные факторы, уровень жизни, человеческий капитал.*

На современном этапе развития казахстанского общества внимание и научный интерес ученых-экономистов, занимающихся исследованиями и разработками вопросов защиты конкуренции и антимонопольного регулирования экономики сосредоточены в основном на проблемах развития конкурентных факторов индустриально-инновационного роста или инновационной конкуренции. И это вполне объяснимо, ибо в Послании Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана: Стратегия «Казахстан 2050»: новый политический курс состоявшегося государства, в числе десяти глобальных вызовов XXI века указано, что «...человечество находится на пороге Третьей индустриальной революции» которая меняет структуру и потребности мировых рынков. Мы живем уже в совершенно иной технологической реальности, нежели ранее. Цифровые и нанотехнологии, робототехника, регенеративная медицина и многие другие достижения науки станут обыденной реальностью, трансформировав не только окружающую среду, но и самого человека. Мы должны быть активными участниками этих процессов» [1].

В числе ключевых задач, способных вывести страну в группу государств с наиболее высоким качеством жизни, привести к укреплению экономики и росту благосостояния народа, определены улучшение кадрового потенциала, качественный рост человеческого капитала в результате обеспечения занятости населения.

Воплощение этих задач возможно только на базе качественного совершенствования воспроизводственной структуры населения, всестороннего его развития.

Современная экономика становится инновационной в результате взаимосвязи таких доминирующих структур в развитии производительных сил, как новые знания, и современных тенденций развития производственно-технического содержания. В связи с этим для инновационного развития экономики важны соответствующие этому процессу не только технические и технологические изменения, но и инновационные процессы в развитии их главной составляющей – ресурсов и в первую очередь ресурсов для труда, производительных сил.

Под инновационными процессами понимаются качественные изменения в общественном производстве, связанные с воспроизводственными процессами в технике, технологии, рабочей силе, практическом и научном опыте, новых знаниях, а также в формах организации производства.

Ведь в настоящее время национальное богатство развитых государств только на 5% составляют природные ресурсы, на 18% – произведенный капитал, а 77% занимают знания и умение эффективно их применять. Важная роль во всех воспроизводственных процессах отводится качеству рабочей силы, человеческого капитала, развитию человеческих ресурсов, их производительной силы, несущей основой чего является население; его состав, структура и качественная наполняемость. От того, как складываются условия воспроизводства населения, зависят и условия воспроизводства человеческого капитала и его развития.

Воспроизводство населения - это процесс постоянного возобновления поколений людей вследствие взаимодействия рождаемости и смертности, возобновление его численности и структуры путем естественной смены уходящих поколений новыми и перехода одних структурных групп в другие. В широком понимании воспроизводство населен» включает в себя возобновление и развитие состава населения по полу и возрасту, общественным группам, т.е. социально-экономической принадлежности людей; национальностям; семейному положению; размещению на территории и по месту жительства (город и село); образованию, профессионально-квалификационным признакам и другим параметрам [2].

По участию в воспроизводстве и вкладу в него в связи с различным характером мобильности различаются следующие группы:

- группы, в которых переход из одной в другую обязателен и неизбежен, например возрастные передвижки из младшей в старшую;
- группы, в которых переход из одной в другую невозможен, например, по полу, национальностям и народностям;

– группы, в которых возможны самые различные виды переходов из одного состояния в другое, например, по социально-экономическому, профессионально-квалификационному, семейному состоянию, месту у жительства и другим признакам.

Наиболее важное значение в замене уходящих поколений новыми имеет первая группа. Возрастные изменения лежат в основе всех остальных составляющих процесса воспроизводства.

Развитие населения связано с различными формами его движения, что означает изменение тех или иных количественных и качественных характеристик, связанных с его переходом из одного качественного состояния в другое. Существуют три формы движения населения:

- естественное, отражающее изменения, происходящие в населении в связи с рождаемостью, смертностью, браками и разводами;
- миграционное, или механическое, пространственное, связанное с передвижением населения по территории и перемене места жительства;
- социальное, связанное с социальной мобильностью населения и отражающее изменения социального, экономического, образовательного, профессионального, квалификационного состава населения.

Указанные формы движения населения составляют демографические процессы, т.е. последовательность событий в жизни людей, имеющих значение для смены поколений. К ним также относятся:

- воспроизводство населения;
- размещение населения по территории;
- процесс формирования структур населения.

Роль качественного и всестороннего развития населения как носителя интеллектуального и физического потенциала страны, несомненно, многократно возрастает, поскольку именно интеллект нации как совокупность интеллектов отдельных личностей становится реальным двигателем и определяющим фактором инновационного прогресса.

Критерием инновационного развития должно стать улучшение уровня жизни людей, а не просто расширение и качественное развитие производственных процессов. Люди представляют собой и средство, и цель развития. Но люди не рассматриваются как простой инструмент для производства товаров и услуг через увеличение человеческого капитала. Люди – это главная, единственная и конечная цель развития.

Население является предметом исследования концепции человеческого развития, предполагающей, что у человеческого развития есть две стороны. К одной относится формирование человеческих возможностей:

- улучшение здоровья;
- увеличение знаний и навыков.

К другой стороне относится польза, которую человек извлекает из приобретенных возможностей при найме на работу, на производстве, в политических делах и т.д. Обществу необходимо создавать эти возможности для человека, так же, как и обеспечивать равный доступ к ним; должно быть достигнуто равновесие этих двух сторон человеческого развития.

В условиях инновационного развития проблемы мобилизации ресурсов и развития на их основе включают переменные, которые являются прямыми детерминантами человеческих возможностей, таких, например, как образование и здоровье. Особый акцент делается на важности обладания свободой выбора того или иного образа жизни. Способность распоряжаться свободой выбора может в значительной степени зависеть от полученного образования, и, таким образом, развитие образовательного сектора, его инновации могут иметь фундаментальное отношение к подходу человеческого развития с точки зрения расширения возможностей.

Повышение образования играет несколько ролей для развития. Во-первых, рост образования может способствовать продуктивности. Во-вторых, широкий доступ к образованию может способствовать лучшему распределению совокупности национального дохода между разными людьми.

В-третьих, чем выше образованность, тем больше возможностей направить доходы и ресурсы в различные виды деятельности и образы жизни.

Образование также дает возможность человеку сделать осмысленный выбор из множества образов жизни. Существует также взаимосвязь и между другими сферами. Например, хорошее здоровье – это достижение само по себе, но оно также способствует большей производительности и большей способности направлять доходы и ресурсы в качественный уровень жизни. В связи с этим воспроизводство населения, соответствующего качественно новому, инновационному развитию, предполагает создание и развитие качественной его базовой основы, определяющей возможности участия человека в экономических и социальных процессах развития общества.

Так, численность страны на 1 января 2012 г. по данным Агентства РК по статистике составила 16 675,0 тыс. человек, в том числе городского 9 114,8 тыс. (54,6%), сельского 7 560,2 тыс. (45,4%). Это соотношение между отдельными регионами сложилось весьма различно; так, наиболее урбанизированными являются Карагандинская (удельный вес городских жителей достиг 78,2%), Павлодарская (68,6%) и Актюбинская (61,6%) области. Доля сельских жителей преобладает в Алматинской (76,7%), Жамбылской и Южно-Казахстанской (по 60,8%) областях.

По сравнению с 2011 г. численность населения в целом по стране увеличилась на 233,0 тыс. человек, или на 1,0%. Наиболее высокий прирост наблюдался в Южно-Казахстанской области (на 25,9 тыс. человек) и городах Алматы (27,9 тыс.) и Астане (20,2 тыс. человек), а наибольшая убыль – в Северо-Казахстанской области (минус 2,3 тыс. человек).

Увеличение численности населения в Мангистауской и Алматинской областях, городах Астане и Алматы происходило как за счет естественного прироста, так и миграционного.

За 2010 и 2012 гг. в стране увеличился естественный прирост населения более чем на 7 тыс. человек за счет родившихся и снижения смертности населения.

Таблица 1

Естественное движение населения на 2010-2013*

Показатели	Человек		На 1000 человек по состоянию	
	январь-декабрь 2010 г.	январь-декабрь 2011 г.	на 01.01.2011г.	на 01.01.2013 г.
Родившиеся	366 210	372 208	22,4	22,5
Умершие	145 945	144 616	8,9	8,7
Естественный прирост	220 265	227 592	13,5	13,8

*Примечание – составлено по данным сборника «Социально-экономическое развитие 1 Республики Казахстан». – Астана, 2013. – № 1.

Улучшению демографической ситуации – повышению уровня рождаемости населения (с 18 на 1000 человек в 2005 г. до 22,5 в 2011 г.), стабилизации показателя смертности (10,37 в 2005 г., 8,7 на 1000 чел. в 2011 г.), а соответственно, увеличению коэффициента естественного прироста населения с 8,05 в 2005 г. до 13,8 на 1000 чел. в 2011 г. – способствовало увеличение бюджетных расходов на здравоохранение. Следует отметить, что за последние пять лет расходы бюджета на здравоохранение увеличились более чем в пять раз [3].

Стабильное финансирование государством системы здравоохранения отразилось и на динамике расходов по таким статьям, как «Охрана здоровья населения» (увеличение в 16 раз), «Охрана материнства и детства» (увеличение составляет более чем в 7 раз). Несмотря на наличие данных положительных тенденций в сфере здравоохранения республики, остается низким уровень конкурентоспособности отечественной медицины.

Сравнение государственных расходов на здравоохранение с развитыми странами показывает: во Франции и Германии 3-х разное превышение их в структуре ВВП по сравнению с Республикой Казахстан, в США, Японии и Финляндии – более чем в 2 раза, в Беларуси – в 1,5 раза. Доля частных расходов на здравоохранение в структуре ВВП в США почти в 6 раз превышает частные расходы по сравнению с Казахстаном, в 2 раза выше во Франции и Германии. Если же рассматривать затраты здравоохранения, приходящиеся на душу населения, то в США они в 20 раз превышают казахстанские, во Франции и Германии – в 10 раз, в Японии и Финляндии – в 8 раз [4].

Исследование процесса воспроизводства населения, его воспроизводственной структуры упирается в вопрос о качестве жизни населения. В значительной мере он выходит за пределы демографической проблематики, но имеет демографические аспекты: здоровье, состояние которого очень сильно зависит от развития здравоохранения, но также и от образа и качества жизни людей.

На протяжении двух десятилетий проблема ухудшения здоровья населения становится все более острой и широко обсуждаемой не только по причине увеличения разрыва в продолжительности жизни по сравнению со странами Запада, но и как следствие распространения концепций устойчивого развития и человеческого развития. Согласно данным концепциям, повышение благополучия настоящего населения и будущих поколений зависит от учитываемых в различных программах социального и экономического развития страны необходимых мер воздействия на все компоненты и факторы, которые оказывают влияние на качество жизни населения. Отражением качества жизни является благополучие населения, определяющегося системой характеристик, влияющих на оценку человеком уровня удовлетворенности условиями своей жизни. Составляющими благополучия выступают уровень материального благосостояния, социальная защищенность, уровень здоровья и медицинской помощи, возможности для саморазвития, уровень и качество образования, организация труда и отдыха, развитость жилищной и транспортной инфраструктуры, социально-экономическая и политическая стабильность, состояние окружающей среды и многие другие факторы. Неотъемлемым компонентом благополучия населения является здоровье. Поэтому долговременное повышение общего благополучия населения должно сопровождаться улучшением состояния здоровья.

В расширенной трактовке Всемирной организации здравоохранения здоровье – это степень физического, душевного и социального благополучия. Обычно в медико-демографических исследованиях берется более узкое понимание здоровья населения, как физическое и психическое благополучие, и изучаются только медицинские определенные состояния, когда каждый из показателей здоровья отражает одну из сторон влияния уровня здоровья населения на уровень общего благополучия. Так, если рассматривать данную проблему на индивидуальном уровне, то для отдельного человека неудовлетворительное состояние его здоровья влечет часто к ограничению активности в экономической и общественной жизни, а также может иметь следствием снижение личного дохода или благосостояния. Таким образом, заболеваемость двояко влияет на уровень благополучия населения: через изменение в здоровье (психофизическом благополучии) и через изменение в благосостоянии (экономических потерях).

Важной характеристикой благополучия населения кроме того является продолжительность жизни. Очевидно, что чем выше продолжительность жизни человека, тем больший потенциал он имеет для саморазвития и для роста собственного благосостояния и тем больший вклад он может внести в развитие всего общества (см. таблицу 2).

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении на 2008-2012гг. (число лет)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Все население	66,19	66,34	67,11	68,60	68,41
из них:					
мужчины	60,55	60,70	61,91	63,62	63,51
женщины	72,01	72,58	72,43	73,55	73,32

Примечание – составлено по данным сборника «Социально-экономическое развитие 1 Республики Казахстан». – Астана, 2012. – № 1.

Продолжительность жизни – весьма сложный показатель, одинаковый уровень которого может отражать различные процессы в смертности и заболеваемости. Снижение смертности ведет к росту продолжительности жизни, но при этом может наблюдаться рост заболеваемости. Уровень смертности стареющего населения падает, а заболеваемость растет, при этом также увеличивается средняя продолжительность жизни. Если в данной ситуации наблюдается рост продолжительности здоровой жизни, то можно это считать улучшением состояния здоровья населения. Средняя ожидаемая продолжительность здоровой жизни выступает агрегированным показателем, на который влияет уровень и структура смертности, уровень и структура заболеваемости. Факторы, влияющие на динамику продолжительности здоровой жизни – это факторы как уровня смертности, так и заболеваемости.

Возможности человека наслаждаться долгой и здоровой жизнью, иметь соответствующий уровень образования и здоровья, соответствующие условия жизни, благосостояния и благополучия являются показателями прогресса, достигнутого страной в области человеческого развития. Потому и воспроизводство населения, его качественное развитие будет более высоким в условиях благополучного состояния семей, качественных показателей здоровья каждого человека.

Главная цель процесса качественного развития населения – удовлетворение потребности национального хозяйства в квалифицированных кадрах. Эта цель глобальная, и ее решение должно рассматриваться на уровне национальной экономики. Качественное развитие населения должно регулироваться таким образом, чтобы национальная экономика имела необходимое и достаточное количество трудовых ресурсов для своего нормального экономического развития. В качестве путей достижения поставленной цели можно выделить три основных направления:

- управление процессами воспроизводства населения (демографическая политика);
- управление процессами подготовки рабочей силы;
- управление процессами возмещения физических и духовных способностей рабочей силы.

Исходя из выбранных направлений достижения цели, четко прослеживается тенденция использования макроэкономических рычагов воздействия на человеческий потенциал общества. Так, в качестве элементов демографической политики можно выделить следующие:

- организация и укрепление семьи;
- стимулирование оптимальной рождаемости;
- помощь женщине-матери;
- сокращение смертности;
- укрепление и охрана здоровья населения;
- повышение продолжительности жизни и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казахстанская правда, Февраль 2013.
2. Рынок труда / Под общей редакцией В.С. Буланова, Н.А. Волгина. – М.: "Экзамен", 2003.
3. Анализ социально-экономического развития РК, 2009. – Астана: Агентство НацСтат, 2012.
4. www.stat.kz

Материал поступил в редакцию 01.01.14.

RAISING OF LIVING STANDARDS OF POPULATION AS THE CONDITION OF ENSURING COMPETITIVENESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

N.B. Shamuratova, Candidate of Economic Sciences, Senior Scientific Researcher
Economic and Social Research Centre – Branch of the Regional State-owned Public Enterprise
“Institute of Economics” of Committee on Science of the Ministry of Education and Science
of the Republic of Kazakhstan in Astana, Kazakhstan

Abstract. *The important objectives that could help to remove the country in a group of the states with the highest quality of life and as to lead to enhancing the economy and growth in prosperity of people are considered in the article, the high-quality growth of the human capital assets because of population employment is defined.*

Keywords: *competition, competitiveness, competitive factors, living standard, human capital assets.*

УДК 227/125

ПРОБЛЕМА БОГА В СОВРЕМЕННОЙ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (2000-2014)

А.С. Емельянов, студент кафедры философии Факультета философии, социологии и культурологии
Курский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В современной иностранной литературе проблема Бога является одной из центральных. Она, несомненно, заслуживает пристального внимания и изучения со стороны философских и теологических дисциплин знания. Проблема Бога достаточно пестро представлена в современной иностранной библиографии. В этом обзоре, представлены вниманию работы, которые максимальным образом в краткой и емкой форме передают основной посыл зарубежных спекуляций на данную проблематику.*

***Ключевые слова:** Бог, существование, атрибуты существования, язык теологии, теизм, христианство, наука.*

Все работы, касающиеся данной темы, можно условно разделить на две группы: атеистические (работы, основная интенция которых заключается: 1) в критическом осмыслении основных понятий христианства, теологии и теизма; 2) культурологически-общественная деконструкция традиционных религиозных форм мысли; 3) выявление «слабых мест» в различного рода теологических аргументациях; 4) создание новых форм и способов интерпретации божественной действительности) и теистические (основной посыл которых подразумевает: 1) сохранение и апробация теологического наследия; 2) критика атеистических форм диспутиаций относительно тех или иных форм божественной действительности; 3 – так же, как и атеистические – создание новых форм и способов интерпретации божественной действительности). Так же, среди большого числа работ можно выделить определенную эйдологическую интенцию и посыл данных работ: это как в целом междисциплинарные проблемы соотношения естественных и теологических наук, проблема языка естественных наук и теологии, природа физического мира и божественного, место Бога в современной научной картине мира, так и достаточно традиционные: существование Бога, его атрибуты, характер веры, соотношение рационального и морального в божественной действительности. Особо бросается в глаза, удивительная черта, практически всех исследований – попытка и стремление выработать границы теологии и Бога, интерпретаций его сущности и границ применимости теологического дискурса, как в отдельных научных дисциплинах, так и в мире в целом. Итак, коротко остановимся на некоторых работах.

В статье Джеффри Группа (Jeffrey Grupp) «Нелокализуемость божественного пространства исходя из бытия созданного им мироздания: новый аргумент в пользу не существования Бога» («God's spatial unlocatedness prevents him from being the creator of the universe: A new argument for the nonexistence of God») [5] опубликованном в теологическом журнале «София», представляется критический взгляд на онтологические атрибуты существования Бога, характере теологической интерпретации возникновения мироздания и, вообще, божественного пространства. При этом стоит отметить, что данное исследование не следует духу атеистической теологии, функционирующей и говорящей о Боге исходя из десакрализации, демифологизации и деконструкции религиозного взгляда на мир. Джеффри Группом здесь представляется «типичный» позитивистский и научно-естественный подход к тем атрибутам Бога и божественного пространства, через которые теология выходит за свои границы, за границы своего собственного предмета (включая области естественных наук в себя), за границы своего языка (теологического языка), за границы собственной гносеологической позитивности и понятливости (расширяя предметную область религиозной веры, сознание и теодиции до масштабов абсолютного знания). Групп фокусирует свое внимание на космологии, биологии и физике – пытаясь указать скорее не на «неправоту» теологической интерпретации создания мироздания, а на неточности, дисбаланс и различия в языках естественной науки и теологии, на неправомерность попыток теологии (и вообще любой другой науки и сферы знания) говорить в предметной области («чужой страны») другой науки на своем собственном языке. Именно поэтому, одной из своих основных задач Групп видит в разработке и анализе отношений между Богом и пространственными отношений, которые создаются согласно теологической интерпретации согласно его воле и провидению. Одним из таких образований становится Вселенная. Одним из основных видов отношений между Богом и любой пространственной организацией является причинность. Такие отношения, следуя словам Амстронга, являются «царством пересечения пространственных и одновременно юридически институциональных лиц, полномочия которых настолько переплетены, что не-

возможно локализовать участников этих отношений, схватить их предметно. Они живут и могут быть обнаружены только в самих актах взаимодействия, «в связках между ними». Сам, Групп считает проблему взаимоотношения между Богом и физическим пространством Вселенной – кажущейся и иллюзорной, так как она скрывает в себе другую, более важную, по его мнению, проблему. Проблему языка. Проблему языка теологии и естественных наук. Диссонанс языков указывает, как пишет Групп, на различный исток и цели теологического сознания и естественного. И сама по себе попытка помещения Бога в модель структурного взаимоотношения, видоизменяет пространство двух предметных областей: сакрализует, мифологизирует пространство делая его метафизическим, – с одной стороны, и с другой – негативирует способность Бога быть творцом Вселенной, а значит и, вообще, существовать в границах естественных наук.

Еще одной интерпретацией в естественнонаучном ключе статуса «Бога» в современной физической действительности, пожалуй, можно считать работу Джеймса Ф. Харриса (James F. Harris) «Пространство, время и Бог» («Space, Time and God») [6]. В контексте ранней современной философии, такие общие и метафизические вопросы как пространство и время неизбежно будоражили умы человечества на протяжении долгой истории, и поднимали целый ряд фундаментальных вопросов. Метафизика Лейбница, которую автор берет за основание, не является здесь исключением даже по прошествии более чем двухсот лет. Одним из таких богословских вопросов, можно считать вопрос о «безначальности мира». В дальнейшем Харрис покажет весь спектр отношений между такими фундаментальными понятиями метафизики семнадцатого века как Бог, пространство и время. Прежде всего, он обращает наше внимание на отличительную независимость понятий пространства-времени и Бога. В метафизике Лейбница, Бог не является универсальным переводом понятий пространство и время из сферы естественных наук в общественные, не является трансом физики в метафизику. В сходном ключе развивались мысли и других философов той эпохи. Так, к примеру, у Гоббса он имел статус реально существующей и телесной вещи физического мира. Для Локка же с Ньютоном Бог хоть и не имел прямого физического значения, однако обладал определенными пространственными и временными характеристиками. Вот, к примеру, что пишет Ньютон в «Общих положениях» (Scholium Generale) [3; 4] об этом: «...существует из вечности в вечность и пребывает из бесконечности в бесконечность, всем управляет и все знает, что было и что может быть. Он не есть вечность или бесконечность, но он вечен и бесконечен, он не есть продолжительность или пространство, но продолжает быть и всюду пребывает. Он продолжает быть всегда и присутствует всюду, всегда и везде существуя» [8; 1]. Независимо от его фактического намерения, Лейбниц охотно использует данное ньютоновское выражение, подразумевая, правда, что Бог к тому же является еще пространственной и временной единицей мироздания. Это обстоятельство, пожалуй, единственное, что хоть как-то роднит его оригинальную метафизическую позицию с его современниками. В последующем изложении, Харрис касается исключительно идей и когнитивных интенций Лейбница, эквивалент которым мы не можем обнаружить у Ньютона, Гоббса, Локка или даже Спинозы. Это, в свою очередь, приблизит нас к лейбнициановскому пониманию божественной сущности в физическом пространстве и времени, пониманию *Бога как вездесущности*. Так, к примеру, Лейбниц решительно отвергает основные ньютоновские тезисы «однозначности теологии» и «эпистемологической однозначности», т.е. такую однозначность, в соответствии с которой такие термины как «присутствие» и «необъятность» не могут быть применены для описания Бога. Вместо этого, Лейбниц выбирает более ортодоксальные способы интерпретации физического пространства и Бога, например, пространственную, возвращая таким образом всю современную себе традицию к изначальным и ортодоксальным интенциям понимания атрибутов Бога. Здесь он опирается на схоластическую теологическую традицию, утверждающую, что такие термины как «присутствие» и «необъятность» являются суждения, которые осуществляются лишь по аналогии – ни однозначно, ни двусмысленно – по отношению к Богу. Эта традиция, с легкой руки Лейбница, плавно перетекает в идею божественной вездесущности, которая реализуется через атрибуты – Бог как знание, Бога как силы и Бога как сущности.

Совершенно обратную мысль, мы можем заметить в работе Джесси Р. Штейнберг (Jesse R. Steinberg) «О сохранении божественного всемогущества» («Concerning the Preservation of God's Omnipotence») [10]. В своей статье Джесси Штейнберг анализирует различного рода интерпретации существа Бога. Она не ограничивается только лишь теологическими спекуляциями по этому роду, но и активно вступает в дискуссию с представителями других сфер научного знания. Штейнберг берет за основу экзистенциальный горизонт современности для того, чтобы рассмотреть саму специфику обращения к Богу. Так, к примеру, она начинает свою статью с того, что приходит к выводу о многочисленных попытках в самых широких кругах мысли дискредитировать божественность, его существование [См. 5], его взаимосвязь с атрибутами веры, и как следствие, вообще, поставить под сомнение его всемогущество. Сама Штейнберг, хоть и отмечает определенную пользу в достаточно радикальном и скептическом отношении к Богу, однако замечает, что в своих прогнозах и выводах, многие исследователи выходят за границы дозволенного. Она говорит о том, что на фундаменте современной научной культуры невозможно получить достаточно убедительных ответов относительно кажущегося всемогущества Бога (т.е. что неспособность сделать невозможное не указывает на отсутствие божественной мощи), а зачастую, сама логика доказательства тех или иных противоречивых моментов оказывается достаточно «груба». Божественная природа тонка, психологична, иносказательна и нелогична. Она не доказуема, а принимаема. В доказанных примерах слабости Бога, в доказанных примерах его кажущегося присутствия и существования, как пишет Штейнберг, действительно нет ничего божественного. Там нет Бога, и не может быть. Там есть лишь, на лицо представленная перед нами, логика «если это, то то». Сама же божественность, всемогущество Бога, реа-

лизуемое в актах мотивации, веры, служении и призвании – скрывает себя в данном ракурсе рассмотрения и оказывается неуловимой инструментами логического доказательства. Поэтому, Штейнберг предлагает собственный проект «сохранения», восстановления пошатнувшегося в мире и обществе понимания и осознания божественного всемогущества в ее метафизическом и духовном пространстве, так как сама негативация статуса Бога и его всемогущества, не сколько направлена на самого Бога, сколько на человека и следует скорее определенным культурным, общественным, политическим и экономическим целям, а не атеистическим и деконструктивным.

Компромиссным вариантом в этой дискуссии можно считать работу Жерара Лафатори (Gerard Lavatori) «Отчуждение или расширение? Чтение, письмо и восклицания по поводу тростинок господина бога» («Alienation or empowerment? Reading, writing, and orature in God's Bits of Wood») [9]. В этой работе, Лафатори представляет в фокусе значимости статус чтения, письма и ораторского искусства следуя основной логике мысли, изображенной в знаменитом романе сенегальского кинорежиссера и писателя Усмана Сембена «Тропинки господина бога» («God's Bits of Wood») [11]. Несмотря на то, что основными темами книги являются довольно традиционные проблемы постколониальной Африки (образование, медицина, политика, искусство, бедность, голод) – направленные на общественную и экономическую деколонизацию, Лафатори предлагает нам иной ракурс прочтения «одной из самых лучших книг Африки XX». Внимательное прочтение текста, позволяет открыть, что заботой Сембена была не только политика и общественная жизнь, сколько различного рода христианские идеи в совокупности с проблемами аккультурации и язык в постколониальных странах. В образе постколониальных стран, Лафатори усматривает удивительную сходную черту, с так называемыми «постнаучными», «посттеологическими» и «постклассическими» проблемами перевода, переноса, понимания и, вообще, коммуникации, как людей и различных сфер знания, так и целых народов, и эпох. Проблемы политического и общественного регулирования своеобразным образом переплетаются с культурными, образуя «моток», «сверток» гносеологических проблем. Идеи Сембена, тенью образом повторяющие концепцию «интегрального гуманизма» Маритенавперву, ставят во главу инструмента разрешения противоречий идеи христианства, как такой постколониальной плоскости, в которой различия в культуре народов, несовершенство политической структуры и управления, образования, экономической мощи – стираются. Человек коммуницирующий с человеком другой среды должны общаться на одном языке. И этот язык – Бог христианства. Как можно заметить, концепт «Бога» становится синтетическим функционалом, а христианские идеи (добра, любви, послушания), как атрибуты выражения концепта в практической жизни, инструментами человеческой практики способной достигнуть согласия и понимания. В этом контексте, Лафатори, при кажущемся современном отчуждении человека от друг друга, от других народов под влиянием экономического и культурного различия, видит определенную транслингвистическую и транспознавательную практику. Особенно показательным здесь является, изображенный Лафатори перенос различных средств выражения (чтение, письмо, устная речь, риторика, диалектика) в, казалось бы, эклектичную сферу языка. Ссылаясь на примеры приводимы Сембеном относительно гибридного текста, связывающего в себе элементы письменной и устной речи, психологии и риторики обращения, использующиеся в различных сенегальских племенах для решения насущных проблем в конкретной общине, Лафатори приходит к той мысли, что современная эклектичная и гибридная культура может быть понята только используя язык христианства.

Рационально-естественную и этическую проблематику существования Бога, характера его природы, отношений между физическим и метафизическим пытаются соединить в себе работы Алана Бэйли и Дэна О'Брайна (Alan Bailey, Dan O'Brien) «Проекты аргументов и эмпирические данные существования Бога» («The Design Argument and Empirical Evidence of God's Existence») [2], а также уже упоминавшегося Джеймса Ф. Харриса (James F. Harris) и его статьи «Природа Бога и аргументы в пользу его существования» («The Nature of God and Arguments for the Existence of God») [7]. Коротко остановимся на каждой из этих работ. Алан Бэйли и Дэн О'Брайн фокусируют свое внимание на очень интересном факте: верующие люди, считают, что определенный пространственный и временной характер, который мы можем наблюдать во Вселенной, имеющий свое выражение даже в способах адаптации живых биологических организмов к изменяющимся условиям, изначально заложен в биологии, как основной закон развития и эволюции. Универсальность и масштабность закономерностей физического, биологического, химического и общественного развития, позволяет сделать вывод о том, что Вселенная была создана по образу и подобию божественного разума. Кроме того, в Великобритании семнадцатого века – эта позиция занимала главенствующее положение среди виднейших умов той общественности, а различного рода попытки как-либо поколебать престиж и достоинство аргументов в пользу такого положения дел, рассматривались лишь как пустые придирки атеистов и религиозных скептиков. Относительно Юма, его радикальный эпистемологический скептицизм, к примеру, может означать только одно, что его отрицание тождественности естественно-научных и теологических, направлено на то, что он не видит в Боге и в божественном разуме великого конструктора Вселенной. Однако, Юм скорее скептически, по мнению авторов, относится не к идеи, что Бог не является конструктором Вселенной, а к самому синтезу научного и теологического методов мышления, считая их связку парадоксальной, и разграничивая сферу практической науки и теологии, причем выводя из пространства последней интерпретации «движущей», «чувственной» и «изменчивой» природы. Природа Бога – вечная и неизменная, а это уже пространство этики и морали.

Джеймс Ф. Харрис пытается проследить основные черты теизма в христианской теологии в попытках аргументированного доказательства существования Бога. Он пишет, что теизм как направление всегда характеризовался верой в Бога и всегда был направлен на то, чтобы эту веру аргументировать. Вместе с самой аргументацией статуса «верующего» человека, нуждался в обосновании и сам акт веры, а также объект веры – Бог. Каскад структурных отношений данного рода репрезентует перед нами удивительную палитру разнообразных характеристик и атрибутов Бога. Теистическая концепция Бога, которая образовывалась по мере накопления достаточно систематизированных атрибутов существования Бога – постоянно возбуждало беспокойство, коль скоро сама концепция Бога была создана из «великой озабоченности и беспокойства», и порождала на протяжении всей своей истории множество вопросов и критических замечаний – как теистического характера, так и нет – по поводу отдельных атрибутов, которыми обладает только Бог, так и коллективных, которыми обладает природа, и в том числе человек. Эти проблемы продолжают иметь свое место и в XX века. Особенно острыми они стали в последнее десятилетие. Некоторые из этих вопросов, имеющие достаточно давнюю традицию и историю, были пересмотрены в свете накопления новых фактов и данных о физическом мире в результате мощного развития науки. Другие, в большей степени логические проблемы данного характера, современные ученые придали настолько иное направление и русло их рассмотрения, что они стали абсолютно независимы и условны от теологической проблематики. Когерентность атрибутов, которые составляют понятие Бога, – является фундаментальной задачей теизма, так как жизнеспособность теизма целиком зависит от жизнеспособности концепции Бога. Упорядочить в стройную систему это большое число атрибутов – задача очень непростая. Так, Ричард Суинберн посвящает около двух трети, своей работы, как раз такой проблеме когерентности теизма, а именно объяснению, интерпретации и, несомненно, защите когерентности этих божественных атрибутов. Хотя существует достаточно большое количество разновидностей теизма в современную эпоху, Харрис останавливает свое внимание именно на Суинберне, считая, что в себе он собирает образ типичного теиста со всеми исходными из самого направления теистическими характеристиками, а именно: «что существует вечно вездесущий дух, свободный, творец Вселенной, всемогущий, всеведущий, совершенно хороший, являющийся источником моральных обязательств» для каждого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ньютон, И. Общее поучение // Ньютон И. Математические начала натуральной философии. – М., 1989. – С. 600.
2. Bailey, A, O'Brien, D. The Design Argument and Empirical Evidence of God's Existence / Hume's Critique of Religion: «Sick Men's Dreams» / The New Synthese Historical Library. – Volume 72, 2014. – pp. 103-124.
3. Ducheyne, S. Isaac Newton on Space and Time: Metaphysician or not? // Philosophica 67. – 2001. – 1. – pp. 77-114. – S. 86.
4. Ducheyne, S. The General Scholium: Some notes on Newton's published and unpublished endeavours, Lias: Sources and Documents Relating to the Early Modern History of Ideas. – vol. 33. – n 2. – pp. 223-274. – Retrieved 19, November 2008.
5. Grupp, J. God's spatial unlocatedness prevents him from being the creator of the universe: A new argument for the non-existence of God / – Sophia. – May 2006. – Volume 45. – Issue 1. – pp. 5-23.
6. Harris, J.F. Space, Time and God / Leibniz's Metaphysics of Time and Space. Boston Studies in the Philosophy of Science. – Volume 258, 2008. – pp. 171-194.
7. Harris, J.F. The Nature of God and Arguments for the Existence of God / Analytic Philosophy of Religion / Handbook of Contemporary Philosophy of Religion. – Volume 3, 2002. – pp. 77-140.
8. Newton, I. "Philosophiæ naturalis principia mathematica" / Scholium Generale. Cambridge Digital Library. Retrieved, 1996. – P. 340.
9. Lavatori, G. Alienation or empowerment? Reading, writing, and orature in God's Bits of Wood / Neohelicon, May 2013.
10. Steinberg, J.R. Concerning the Preservation of God's Omnipotence / – Sophia. – May 2007. – Volume 46. – Issue 1. – pp. 1-5.
11. Sembène, O. Les bouts de bois de Dieu (novel) – 1960; trans. as God's Bits of Wood. – London : Heinemann, 1995.

Материал поступил в редакцию 21.01.14.

THE PROBLEM OF GOD IN MODERN FOREIGN LITERATURE (2000-2014)

A.S. Emelyanov, Student of the department of Philosophy of the Faculty of Philosophy, Sociology and Culturology
Kursk State University, Russia

Abstract. *In modern foreign literature, the problem of God is one of the fundamental. It, undoubtedly, deserves close attention and investigation from the direction of philosophical and theological disciplines of knowledge. The problem of God is quite loudly presented in modern foreign bibliography. The works that give the important message of foreign speculations to this problematics as much as possible in brief and concise form are considered in this review.*

Keywords: *God, existence, attributes of existence, theology language, theism, Christianity, science.*

UDC 316

WESTERN PHILOSOPHERS ABOUT HUMAN FREEDOM AT THE TECHNOGENIC AND MASS SOCIETY

A.I. Kolomak, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
North-Caucasus Federal University, Humanitarian Institute (Stavropol), Russia

Abstract. *The problem of human freedom and estrangement in our modern technogenic and mass society in the works of western philosophers is considered in this article.*

Keywords: *freedom, estrangement, technology, society, transformation, technogenic and mass society.*

The modern society is a product of science and technology development. If an animal already finds unconsciously a definite environment, which it is inseparably, linked with, then a man being in this link «takes the environment created by him out of the limits of this link into infiniteness. The life in such environment, partially created by him, is the sign of man's own nature» [1, p.117]

At the same time, in the present global society, it is growing the process within the limits of which the transformation of man's activity and products into independent force is taken place and this force dominates over its creators and suppresses them. We can name this process as "estrangement". The phenomenon "estrangement" is one of the most important for the present-day social progress and its increase casts doubt on the growth of a person emancipation level in modern society as well as, in general, the problem of freedom in the present society which is changed rapidly.

The transformations of the society image have changed the philosophical view on the reality and as a result, some new and daring ideas are put forward in the XXth century competing successfully with an old philosophical system.

Among these ideas, we can mention such positions like:

- the idea of studying an individual person life and the importance of its analysis with the purpose to understand the society dynamics in general;
- the movement from the idea of reasonable and free man, who is able to do over again the nature and society, to a man determined by economics, politics and socio-cultural aims;
- the subject of study is technology development as the factor of social changes.

The problem of estrangement is one of the most difficult in social philosophy since it consists of many aspects. For example, it is possible to discuss the estrangement of a man from the nature, public relations, social things, from himself at least. A lot of philosophers have considered the given problem in different aspects. In particular, existentialists and other thinkers, close to them, considered the problem of estrangement in the context of a man estrangement from himself.

Martin Heidegger divided the science and philosophy considering that the object of the science is to explain one or another sphere of the existing, to give technical and applied knowledge but philosophy doesn't bear a relation to this, because it is "inquiring" thinking that orients us in the sphere of being. Scientific and philosophical thinking is not the thinking as such but it is only the form of use of the last one. All this is the key to man's being comprehension and generally to the solution of problem concerning the sense of being. The significant condition of being problem is the division of categorical and existential definitions. If the categorical analysis is based on the reflection of the existing, on its division into classes and kinds and "presenting" thinking performs as its pre-condition, then the existential analysis supposes the configuration of being presence not as the abstract diverted thought but as human existence. According to M. Heidegger the originality of presence is defined as the realization of being and is characterized as the existence.

The man answers the question "What's being?" with his own existence which is, first of all, the performance or disclosure of being. M. Heidegger explains his viewpoint: «Probably, a man "was thrown" into the truth of being by the being itself to protect the truth of being, existing in such way, in order that in the light of being the existing will appear as the existing how it is. The man doesn't decide, will it appear and how it'll appear, will it enter into the gleam of being, will God or gods, history and nature be present or absent and how will they be present in particular. The phenomenon of the existing is in historical event of being. But however, there is a question left for a man: will it come true, will it be realized his being so that to meet this occurrence, because proportionally to the last, he is urged, as existing one, to protect the truth of being. The man is a shepherd of being» [2, p.203].

Homelessness and aloofness (as M. Heidegger considered) are becoming a world destiny and the main reason of this is the situation when the man is cognized (and that's why he exists) as "the master of the existing" but not as "a shepherd of being".

The person's "dilution" in the world is taken place and the actualization problem of suppressed innermost potentials and resources of human existence is put in the forefront. M. Heidegger was very depressed when he discovered that all spheres of being, all elements of culture and art, politics, religion were conquered as if on the inside by the science and technology and he didn't hide his negative view on the reality which is characterized by him as "an industrial and controlling society", as the century of "science and technology" that is becoming the unique force defining the ways of world opening.

The man suffers because the society is becoming a scientific-technical one, so it leads to appearance of "a mass society" and "a mass man". The philosopher considered that in the mechanized future where the techniques will be brought to

perfection, individuality and freedom would disappear completely. Even in the modern society he took up as “joint being”, there will be no freedom. As a result, Heidegger verifies the problem of man’s estrangement in the course of his freedom destruction by means of person enslavement by technique and technological innovations, which are products of scientific activity.

K. Jaspers also expressed anxiety that unlimited confidence to the science and technology can lead to fatal results for a man and society on the whole. The distinctive feature of our epoch is the tendency to escape from trying to understand the danger with a view of complacency that aggravates stronger this danger.

In his work “Atomic warfare and mankind’s future”, written in the middle of the XXth century, he declared that there were two dangers for human society: the death after atomic disaster and the loss of freedom. The mankind must know about the threat of universal extermination due to nuclear and thermonuclear war because only this knowledge will help to prevent the cataclysm. In that way, the philosopher explains clear the concept that it is necessary to control the dynamics of scientific-technical development otherwise the needs of a man and his spiritual-moral objects and values will be infringed.

In our modern society, the science turned into collective production, which is created and realized not by a particular individual but by the organizations authorized by State machinery, sanctioned institutions wielding power over people, and they are not interested in the development of full value person. Obviously, the mass character of science leads to the situation when a person loses his personal space in it. A man is becoming a technician who subjects completely his personal activity to technological improvements. So, it is no coincidence that within the framework of existentialism the philosophers say about the alienating character of science and it is stressed that the essence of science consists in “forced legitimate” knowledge which is “unauthentic” knowledge because it is depersonalized. As a result, a human existence with true freedom is set off against impersonal scientific reason.

Indeed, the modern epoch is the epoch of “the masses supremacy”. Jose Ortega y Gasset calls it as an epoch of “the mass rebellion”. This mass organized in groups eliminates a man in a person (individual) and the semblance of equality is formed. At the same time, people become equal when nobody is a person, and undoubtedly, when a person disappeared so the freedom disappeared too.

The mass is a sign of time and this is not a physical characteristic like “aggregation” in sociology but social-psychological one: «In essence, we don’t need human crowds to feel the mass as psychological reality. The mass is anyone and everyone who doesn’t measure himself by a special criterion neither in good nor in evil but is felt the same like “everybody”; he is not only depressed but he is satisfied with his own in distinguish ability. Let’s imagine that the very ordinary individual, trying to measure himself by a special criterion, asking a question if he has got some talent, skill, dignity, makes sure that he has nothing. This individual will feel himself as mediocrity, lack of talent, ignorant man. But not “the mass”» [3, p. 45-46].

Ortega y Gasset opens the secret why technology stopped associating with the progress of human personality and correlating with the man’s spiritual needs in the second half of the XXth century and he writes: «It’s quite possible that the main disease of our time is the crisis of wishes, that’s why all fantastic power of technique won’t profit us.... Such exhaustion, living program weakening will entail a technical stagnation since the technique itself won’t know whom or what to serve. You have to know that our wealth, i.e. the set of resources for living which a man has at his disposal now, is considerably exceeds anything of this kind he has till now and as a result we have quite a clear idea about their great abundance, nevertheless the present general disappointment is so unlimited that a modern man doesn’t know what to be; he lacks imagination to compose a plot of his life». [3, p.194]. Thus the technique estranges the man from his himselfness, from his essence, making human existence as untrue being.

Certainly, the viewpoints of Heidegger, Jaspers and Ortega y Gasset as well as French existentialists finally promoted the real social emancipation of people in technogenic-mass society.

The industrial society, according to H. Marcuse, is totalitarian just from the viewpoint that it carries out non-terrorist economic coordination of its elements. Certainly, if the evolution process of the mankind and every individual was separately coordinated and planned then these two parts of condition formation for freedom realization, namely – the growing power and individualization – could come to the balance. In reality, in the field of world history we can see mainly conflicts, collisions and controversies.

REFERENCES

1. Heidegger, M. The letter about humanism // M. Heidegger. Time and being. Articles and reports. – M., 1993.
2. Jaspers, K. The sense and the designation of history./ K. Jaspers. – M., 1994.
3. Ortega y Gasset, J. The rebellion of the masses / Ortega y J. Gasset. Selected works. – M. : All world, 2000.

Материал поступил в редакцию 25.01.14.

ЗАПАДНЫЕ ФИЛОСОФЫ О СВОБОДЕ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ТЕХНОГЕННО-МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

А.И. Коломак, кандидат философских наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт (Ставрополь), Россия

Аннотация. В этой статье рассматривается проблема свободы и отчужденности человека в нашем современном техногенно-массовом обществе в работах западных философов.

Ключевые слова: свобода, отчуждение, технология, общество, трансформация, техногенно-массовое общество.

UDC 316.3

SOME FEATURES OF COMMONNESS STUDY AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

L.A. Kolomak, Postgraduate Student

North-Caucasus Federal University, Humanitarian Institute (Stavropol), Russia

Abstract. The specific aspects of studying commonness phenomenon as a philosophical problem using different methodologies from phenomenology as well as the importance of commonness in human society are considered.

Keywords: commonness, everyday life, ordinary consciousness, transformation, being.

In the history of philosophical thought, the conceptualization of commonness passed several stages, which are considerably different in West-European, Russian and Chinese philosophy. In different periods the consideration of conceptual core, which unites various phenomena of human life into the sphere of everyday life and the consideration of ordinary consciousness role, which is to reflect this sphere, always lead to abstraction of some modalities describing everyday life: aesthetic, axiological etc. Philosophy does not manage to cover completely the phenomenon of commonness since it has not a special and temporal distance with the subject of reflection, therefore the chain of conceptual "stipulations" emphasizing the functional limitation and cultural-historical variability of the given concept became the feature of commonness problematization as sociocultural phenomenon.

We can refer civilization, cultural, confessional, historic-temporal orientation of ordinary consciousness to the stipulations of such type; its specific social attachment (everyday life and ordinary consciousness are changed significantly depending on space-geographical or territorial-urban living conditions: climate, level of residence and migration in the region, density of population, level of urbanization etc); level of attitude to risks, reflection of everyday routine conceptual limits (risk as a mode of existence, heroic spirit with the negation of life or, on the contrary, the worth of peaceful and comfortable life etc); set of everyday routine binary oppositions (holidays/troubles, rituals/creation and so on). The availability of such cultural-historic conditions rigidly determining not only the way of life itself but its social-philosophic reflection, makes the conceptualization of commonness phenomenon rather unstable and requires its constant rethinking which is very urgent for today's globalizing society. The reflection of ordinary consciousness is also taken place more intensively when cracks and breaks arise in everyday being, when intellectual types of activity generate multiple interdisciplinary "joints" between different fields of knowledge. The need in this reflection is considerably reduced when leakage of these joints is vanished (in this case ordinary knowledge gains again the status of the real and true so the commonness starts to function normally). For a long time there were no theoretical abstraction and execution of ordinary consciousness as a subject of social-philosophical thought in the history of philosophy for a range of axiological and gnoseological reasons. Thematic fronting of commonness as a social phenomenon took place last century thanks to a new anthropological demand for personal self-identification of a man.

The present day we can observe a real burst of interest to philosophic perception of everyday life in social theory. There are several reasons for such revival of everyday life philosophy. First, social perception is going through a serious crisis due to refusal from appeals to societal structures and processes (it is compelled to turn to the study of everyday life searching "conceptual foundation", which was lost during the crisis of rational methodology.) The logic of social study was displaced from domination of the social or the individual to a new movable starting point – everyday interaction. [1, p.7]. Secondly, social perceptions having experienced distrust to rationalistic reductions shift the accent towards the studies of social practices. The turn to "ordinary practices" embraces wider very different fields of social cognition giving social theorists powerful tools of social life perception as well as changing drastically the image of "commonness" as a philosophical concept.

Since the base object, society and sociality, are changed and discussed, social theory is constrained to conform to transforming conditions: whether to redefine permanently conceptually "the society" (as it was offered and done logically by N. Luman) or to reject completely efforts on the representation of society and make "re-focusing" of its research interest. This radical decision – the tendency of refusing the central concept for preservation of relevant description of individuals, ordinary space and its features – is also original and strong answer on callings of modern social cognition. As A. Hoffman noticed, "the prospect of sociology existence without society doesn't seem strange or improbable. Moreover, it is sometimes proclaimed directly and the calls to decline the notion "society" in sociology are heard more often" [2, p.20].

Social theorists revise sequentially basic social concepts and try to find out how they can be interpreted in the view of everyday world intersubjective reality. Similar intension can be expressed in the following logic: from detection of implicit axiomatic and logic of ordinary consciousness sociocultural changing to the area of metatheory and detection of cultural-historic and global social factors of big social organisms' transformation.

Overall, modern social theories study the problem of ordinary consciousness transformation in several interconnected aspects.

Sophisticated conception of social being and consciousness, which reflects it, force them to consider untranslatability of society different social spheres in to unique categorical matrices, and makes also legitimate reciprocally non

reducible multiple paradigms of consciousness as categorical coordinates of certain archetypes, a prior schemes of interpretation. It is possible to investigate this complementary multiplicity only with the attraction of maximum manifold methodological tools capable to reflect thoroughly the problem of changing ordinary consciousness.

As we consider, social philosophy has got relevant tools to reflect this problem, which is able to cover the uniformity of the social, cultural and anthropological catching at that individual (subjective), intersubjective and interobjective macrolevel of social being.

Analytic philosophy studies the problem of ordinary consciousness transformation uniting theoretical working outs of phenomenology with empirical level of cultural structures study. Exactly in view of analytical philosophy we can trace well how local values, norms, traditions, mode of life, i.e. everything that forms the content of ordinary culture, are changed under the effect of global world.

Both western and eastern cultures reproduce themselves (indeed, each according its own logic of development) in the process of infinite renovation and transformations, submerging a man into the maze of information flows and infinite threats to his living world. And the man, answering this plurality, information redundancy of the world around, searches calming in commonness. It is commonness phenomenon that allows modern society and each individual apart to restrain itself within the limits of integrity (to create in his consciousness this integrity), and social normalization of life, i.e. ability to specify extent and order of social relations, is becoming its specific character together with retention. Hermeneutics as methodological trend of ordinary consciousness problem study has tools of addressing to social memory, being in such its forms like language, archetype, text, tools of interpreting them sufficiently and to find significant correlations between ordinary consciousness development and changes of language, on which constant communication is taken place.

The attraction of these and other modern social theories to the study of commonness and changing ordinary consciousness problems allowed at present to create powerful philosophic tools which is used successfully when problems connected with the specific character of human social being as transcendental subject are considered.

REFERENCES

1. Vakhstein, V.S. Sociology of everyday life and frames theory. – SPb : Published by European university in St. Petersburg, 2010. – 334 p. – P. 7.
2. Hofman, A.B. Does the society exist? From psychological reductionism to epiphenomenalism in interpretation of social reality // Sociological studies. – M. – 2005. – # 1. – P. 18-25, P. 20.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЫДЕННОСТИ КАК ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Л.А. Коломак, аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт (Ставрополь), Россия

***Аннотация.** Рассматриваются особенности исследования феномена обыденности как философской проблемы с использованием различных методологий из феноменологии, а также место обыденности в обществе человека.*

***Ключевые слова:** обыденность, повседневность, обыденное сознание, трансформация, бытие.*

Philological sciences
Филологические науки

УДК 81-114.2

КОНЦЕПТ «ЮЖАНЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ**А.Е. Агманова¹, М.В. Тё²**¹ доктор филологических наук, профессор, ² магистр, преподаватель
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Данная работа носит лингвокультурологическую направленность, посвящена анализу концепта «южане». Исследование концепта «южане» в качестве лингвокультурного типажа основано на результатах анкетирования, проведенного с целью описания понятийной, образной и ценностной составляющих. Актуальность работы заключается в необходимости описания концепта южане, функционирование которого носит массовый и масштабный характер, что позволяет обосновать его лингвистический статус как лингвокультурного типажа с основными признаками типизированности и узнаваемости в казахстанском обществе.*

***Ключевые слова:** концепт, лингвокультурный типаж, типизированность, ассоциации, понятийная составляющая, ценностная характеристика.*

В условиях поликультурного, многонационального социума часто наблюдается тенденция четкой дифференциации жителей страны по их территориальной принадлежности на основе лингвокультурологических особенностей, что вызывает у лингвистов особый интерес к проблеме вербального и невербального позиционирования коммуникативного поведения представителей не только различных этносов, но и регионов страны.

В современной казахстанской социо- и лингвокультурной среде отмечается широкое функционирование коммуникативного типажа *южане*. Развитие концепта «южане» в стране связано с историческим событием – переездом столицы в северную часть республики. Именно нейтральное слово «южане», некогда обозначавшее территориальную принадлежность, все сильнее приобретает ярко выраженную оценочную коннотацию в речи жителей не только северного региона страны, но и западного, восточного [16, с. 581-586].

В рамках данной статьи предпринята попытка определения лингвистического статуса концепта южане на основе установления его конститутивных признаков. Данные анкетирования, выявившие стереотипные представления, касающиеся концепта *южане*, в языковом сознании казахстанцев – представителей разных этносов, проживающих в разных регионах страны, свидетельствуют об их типизированности, узнаваемости, знаковости, что позволяет отнести концепт «южане» к лингвокультурному типуажу.

«Будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж представляет собой в исследователем отношении разновидность концепта. Это концепт, содержанием которого является типизируемая личность» [1, с. 9]. Выделение и описание таких типажей представляет собой одно из направлений лингвокультурологии, оно нацелено на выявление определенных стереотипов поведения, определяющих специфику лингвокультуры [8, с. 242].

Настоящая работа посвящена исследованию концепта *южане* как знаковому концепту казахстанской лингвокультуры. С целью определения понятийного содержания исследуемого концепта, выявления ассоциативных признаков и оценочных характеристик типажа мы провели анкетирование, результаты которого легли в основу раскрытия концепта *южане*. В анкетировании приняли участие 96 респондентов разных социальных групп, возрастов, национальностей и т.д. Статистические данные, отражающие результаты исследования, систематизированы и представлены в форме диаграмм.

Теоретико-методологической основой исследования концепта *южане* как лингвокультурного типажа явились труды представителей волгоградской лингвистической школы, в частности методика анализа В.И. Карасика. Лингвокультурный типаж, его структура и типология рассматривались в трудах В.И. Карасика [1], В.В. Красных [10], природа языковой личности, имеющая точки соприкосновения с лингвокультурным типажом, исследована в фундаментальной работе Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» [9]. Различные специфические типажы, отображающие национальное сознание той или иной эпохи, этноса, социума, рассматривались в исследованиях О.А. Дмитриевой [3], В.И. Карасика [1], О.А. Ярошенко [24], А.А. Щербаевой [22], Н.М. Залесовой [6] и многих других.

Рассматриваемой проблеме посвящены опубликованные нами ранее работы «Вербальное позиционирование лингвокультурного типажа южане» [16] и «Лингвокультурный образ «южной келин» [17], в которых

материалом для исследования концепта *южане* послужили публицистические тексты современных казахстанских СМИ и интернет-комментарии к ним.

По утверждению В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, по своей когнитивной сути лингвокультурный типаж является особым рода концептом, т.е. ментальным образованием, в составе которого выделяются образный, понятийный и ценностный компоненты [8, с. 424].

В данной работе с целью моделирования лингвокультурного типажа мы, вслед за В.И. Карасиком, обращаемся к понятийной, образной и ценностной составляющим концепта.

Для раскрытия понятийной стороны типажа «южане» обратимся к толковым словарям:

Так, в частности, словарная дефиниция в Толковом словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет значение слова *южанин*, указывая на темперамент, свойственный жителям южных регионов: южанин – уроженец или житель юга; темперамент южанина пылкий, легковозбудимый [14].

В других толковых словарях содержатся краткие сведения о южанине, например, южане – уроженцы, жители Юга (южной части какой-л. местности, страны с жарким климатом) [5], или Южанин-, южанина, м. – уроженец юга, человек, живущий на юге; южанка-, южанки – женск. к южанин. Черноокая южанка [19].

Указание на темперамент как особое свойство южанина содержится в данных анкетирования, в частности, в ответах на вопрос «Какими глаголами Вы описали бы действия жителя Южного Казахстана?». В ответах всех респондентов присутствовали глаголы *двигаться, делать, бегать, действовать*. 39% респондентов включили глаголы *предпринимать, работать, добиваться, говорить*. Причем, такие глаголы, как *говорить, работать, делать* сопровождалось качественными наречиями *много, быстро, усердно*, что усиливает значение указанных глагола. Такое отношение южан к жизни, их темперамент географически обусловлены, природно-климатические условия служат объективным основанием свойств, *связанных с предприимчивостью жителей юга*.

Помимо ответов, содержащих глаголы положительной оценки (работать, делать и т.д.), достаточно большое количество респондентов (35%) охарактеризовали действия южан глаголами с отрицательной коннотацией: *договариваться, подкупать, делать деньги, хитрить, приспособливаться*. 17% респондентов отметили такие глаголы, как *суетиться, искать родственников, торговать, предлагать*; 6% – *строить, шутить, искать*; 3% – *обманывать, подставлять, нарушать*. Глаголы отрицательной оценки характеризуют действия южан и описывают их образ жизни, отражая неоднозначное отношение представителей других регионов страны к южанам. С другой стороны, возможно, отмеченная респондентами (как положительная, так и отрицательная) деятельность южан имеет под собой объективные причины, одной из которых является густонаселенность региона. По данным Агентства статистики Республики Казахстана, средняя численность за расчетный период (начало 2013 г. и на декабрь 2013 г.) по Казахстану составляет 17 027 761: из них 2 704 904 человек проживают только в Южно-Казахстанской области, второе место занимает Алматинская область – 1964640 [13]. На основании полученных результатов можно выявить оценочную характеристику типажа «южане» в представлении респондентов разных социальных групп. Данные свидетельствуют о том, что житель Южного Казахстана не только в силу исторически сложившегося темперамента находится в постоянном движении, но и существуют условия, которые вынуждают вести именно такой образ жизни и влияют на формирование «южно-го» мировоззрения и менталитета южанина.

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово *южанин* происходит от *юг*. Существуют ближайшая этимология, где *юг* форма *югъ* является чуждой для русского народного языка и объясняется как заимствование из церковнославянского, ср. выше *угжин, угжный*. Исконным восточнославянским представляется только *угъ* (см. Шахматов, Очерк 142). *Угъ* – др.-русс. «юг, южная страна, южный ветер»; словен. *ju^og* «теплый ветер, юг», *jugovina* «оттепель», *ju^oje vreme* – то же, *odju^oriti se* «оттаивать», *odju^oga* «оттепель»; др.-чеш. *juh*, чеш. *jih* «юг, южный ветер», *jihnouti* «таять, топиться», *rozjijeni^o* «оттепель». Дальнейшая этимология (недостворна) указывает на сближение праславянского *jugъ с древнеиндийским *Ÿgjas* – «сила, мощь»; авест. *aogah-*, *aojah-* (ср. р.) – то же, греч. *αβχω*, *αβχλπω* «умножаю, повышаю»; гомер. *ῥλχω* «умножаю»; лат. *auge^o*, *-Ÿre* «растить, увеличивать», *augustus* «высокий, возвышенный»; ирл. *og* «невредимый»; гот. *aukan* «расти»; лит. *agugu*, *agugti* «расти», лтш. *au^ogu*, *au^ogt* – то же (Педерсен, KZ 38, 311 и сл.; Бернекер I, 457 и сл.). Более удачно, возможно, сближение с греч. *αλλγ* «блеск, мерцание»; алб. *agoj* «светать»; агиме ж. «утренняя заря, утро» (Бернекер, IF 10, 156); см. Гофман, Gr. Wb. 28; Буазак 99; Ильинский, РФВ 74, 132; Фриск 183 и сл.; против см. Бернекер I, 458 [20].

А.В. Семенов также склонен к тому, что в праславянский язык слово пришло из индоевропейского, в котором похожий корень использовался в значении «сиять», «блестеть». Согласно одной из новейших гипотез относительно возникновения данного слова, славянское обозначение стороны света «юг» происходит от греческого названия созвездия Весов. Производные: южный, южанин [15].

Если учитывать этимологию слова в значении «сиять», «блестеть», то можно обосновать желание жителей юга выделиться на фоне окружающих людей: речевое поведение, наполненное пафосом, внешний вид, украшения (яркие, золотые, блестящие) и т.д.

Типажность может быть выявлена при условии, если наличествуют яркие ассоциативные реакции социума на стимулы, обозначающие, конкретизирующие или характеризующие тот или иной типаж; кроме того, результат типизации положителен при выявлении оценочного отношения социума к соответствующему типуажу при наличии норм и ценностей у личности, которая рассматривается как коммуникативный типаж [7, с. 49].

В связи с этим будет интересно рассмотреть некоторые результаты анкетирования, осуществленного с целью выявления понятийного, образного и ценностного компонентов исследуемого концепта. Вопрос «Как Вы называете человека, родом из Южного Казахстана?» вызвал неоднозначное отношение к наименованию жителей из Южного Казахстана.

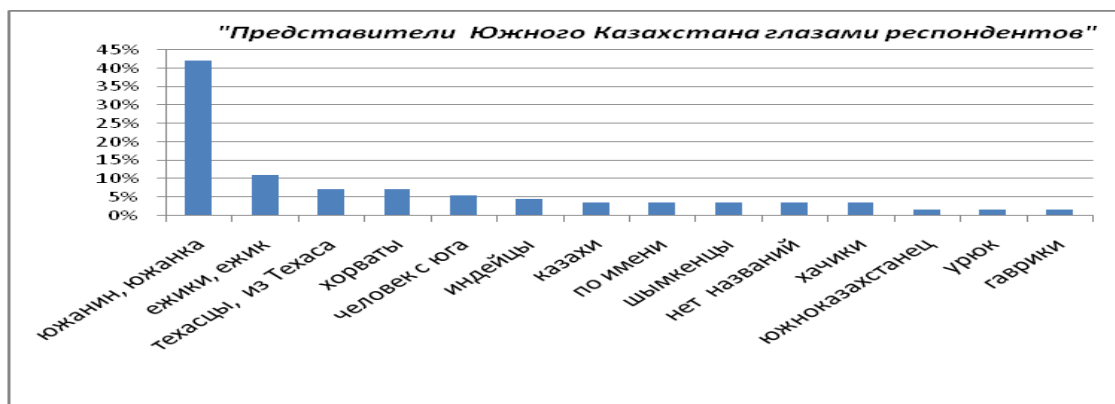

Диаграмма 1. Представители Южного Казахстана глазами респондентов

В ходе анализа стало очевидным, что помимо высокочастотных определений «южанин, южанка» (42%), часто употребляемыми вариантами являются *ежик* (11%), *техасовец* (7,14%), *хорват* (7,14%).

На вопрос «Запишите, пожалуйста, если Вы слышали, как называют человека, родом из Южного Казахстана» мы получили следующие результаты:

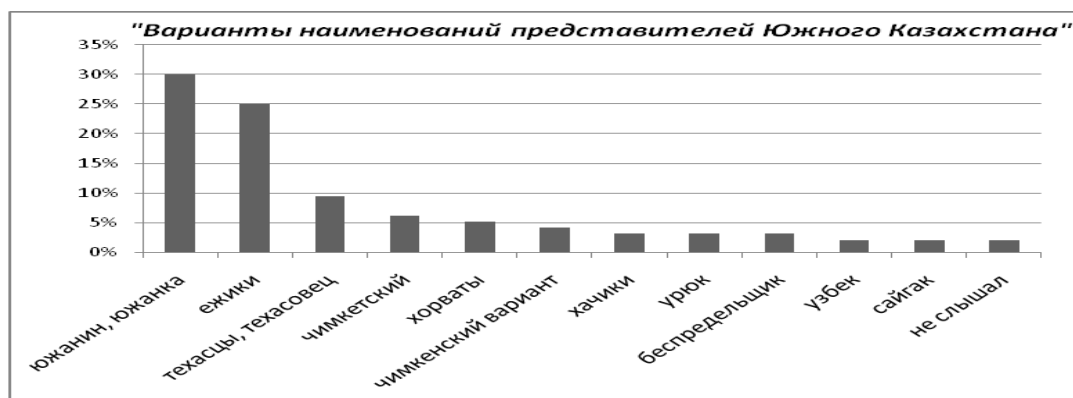

Диаграмма 2. Варианты наименований представителей Южного Казахстана

Данные по рассмотренным двум вопросам позволили определить понятийную составляющую лингвокультурного типажа *южане*. Закономерно, что человек, проживающий на юге, – это южанин, южанка, южане, исключая возможности коннотативного признака данных понятий, однако наименования «ежик (11%), техасовец (7,14%), хорваты (7,14%), индейцы (3,6%), гаврики (1,8%), урюк (1,8%)» (как сами респонденты называют южан) и «ежики (25%), техасцы (8,5%), хорваты (5,10%), урюк (3,1%)» добавляются варианты «хачики (3,1%), чимкентский вариант (4,1%), беспредельщик (3,1%), узбек (2,04%), сайгак (2,04%)» (такие наименования респонденты слышали в своей речевой практике) являются своего рода основными именами концепта, это позволит описать мотивационные признаки, которые входят в состав лингвокультурного типажа «южане».

Для идентификации понятия *южане* и *ежик* мы обратились к Энциклопедическому словарю, где *еж* описывается как представитель особого семейства насекомоядных млекопитающих. Характерный признак этого семейства – присутствие игл или щетины на спине, между более или менее густыми волосами. Общая длина тела 25-30 см., из которых 2, 5 см. приходится на хвост; высота в загривке 12-15 см. Еж держится исключительно на земле; движения его довольно медленны и неуклюжи; ступает на всю подошву [23].

Толковый словарь В. Даля определяет семантику слова *еж* в контексте пословиц и поговорок: *еж* м. ежище калужск. *ежак* кур. животное *Epinaceus*. В России их два вида; простой, *Еж еигораеус*, и киргизский, степной или чернопузый. || *Человек, который ежится от холода или по другой причине. || Скрыга, скупец, недоступный богач. *Жельв ежака не обгонит. Черепаха ежа не выпередит. Гольми руками ежа не ухватишь. Диковина еж: а и его много! Отойди еж, на тебе тулуп не хорош! Это еж, его руками не возьмешь. Чтоб тебе ежа протав шерсти родить! Сердит еж, да весь дерма ком. Что на хват, то ёршь да ёж! Искал мужик ножа, да напоролся на ежа. Туг мешок, да в мешке то ежок. Вертится, словно на ежа сел. Вьется ужем, а топорицится*

ежом. Жжется, как крапива, а колетя, как еж. Морской еж, морской ежик, морское животное, из слизняков, в виде иглистого мяча, шара. Ежка, еженька м. кличка ручного ежа. *Ежик* умалит. захохлыш, кто ежится, морщит-ся. Ежевый, к ежу относящийся, из него сделанный. *Держать кого в ежевых рукавицах*, строго [2].

Однако никаких физиологических, социальных признаков схожести между описанием животного ежа и номинации южане-ежики не выявлено, если не учитывать рост: еж – небольшое животное, 96 респондентов отметили типичную особенность внешности южан – небольшой рост.

Обозначение жителя южного региона «ежином» скорее связано с фонетической оболочкой слова южанин (ср. [жожек] и [жуан'ин]), т.к. данные ассоциативного эксперимента также не подтвердили какого-либо сходства. На вопрос «Какие ассоциации из области фауны у Вас возникают на слово южанин/южанка» ни один из 96 респондентов не указал животное «еж».

«Лингвокультурный типаж характеризуется феноменом прецедентности, т.е. хорошо известен всем представителям культурно-языкового сообщества, актуален в когнитивном плане. Обращение к лингвокультурному типуажу постоянно возобновляется в речи представителей того или иного культурно-языкового сообщества» [4, с. 24-30]. Следующий вариант обозначения жителя Южного Казахстана – тэхасовец, из Техаса. Данное отождествление областного центра Южно-Казахстанской области Шымкент с одним из штатов США Техас носит мотивирующий характер:

– Южно-Казахстанская область с областным центром Шымкент и Техас являются южными регионами своих стран;

– Техас занимает 2 место по численности населения (25 674 681 чел.) [18], и Южно-Казахстанская область лидирует с населением 2 704 904 человек среди всех областей Казахстана.

Культура Техаса в силу исторических событий вобрала в себя множество этнических и внешних региональных традиций. Наиболее представленными этническими группами Техаса являются мексиканцы, афроамериканцы, немцы, ирландцы, англичане, имеются компактные поселения французов и чехов, много итальянцев и поляков [18]. Казахстан является поликультурным государством, именно в Южно-Казахстанской области можно наблюдать симбиоз культур «... *здесь живут казахи, турки, корейцы, русские, киргизы, азербайджанцы, узбеки, татары, украинцы, белорусы, чувашки*» (Караван, 10.06.2011, № 23). По данным Агентства статистики Республики Казахстан, этнический состав населения Южно-Казахстанской области на 2009 г. представлен следующими этническими группами: казахи (1 785 992); узбеки (401 630); русские (136 538); азербайджанцы (28956); таджики (29742); татары (21 429); турки (20 995); корейцы (9 717); курды (8399); украинцы (7 948); немцы (5788); уйгуры (3 485); персы (2860); чеченцы (2 465); киргизы (2 007); греки (1 036); башкиры (995); другие (8 264) [21].

Громадные размеры территории, «тэхасское хвастовство», поэтизация суровой жизни на природе, страсти к ношению личного оружия, нелюбовь к чужакам, нетерпимость, ковбойская культура, манера держаться и разговаривать и т.д. – все это является особенностью тэхасца [18]. Прецедентное имя типажа является его символом: «южане» символизируют собой американский штат Техас, что выражается в характере жителей, их отношении к окружающим и т.д. (...Тэхас мы не потому, что здесь много стреляют или убивают. Юг просто живет по понятиям, а не по закону. И в самом деле, каждый второй горожанин уверенно скажет вам сколько стоит, к примеру, место школьного учителя. Места в бюджетных организациях, таких как школы или больницы попросту продаются...если на юге задерживают взяточника, можно не сомневаться, что этот человек нарушил неписанные понятия. То бишь, деньги взял, а дело не сделал или потребовал дополнительной мзды. Тогда обиженный взяткодатель идет к силовикам, ничуть не смущаясь тем, что по УК он и сам является преступником, и вскоре журналисты узнают о раскрытии очередного преступления на ниве борьбы с коррупцией. И вот в этом отношении ЮКО (автор. – Южно-Казахстанская область) иначе как Тэхасом и не назовешь... (better.kz.htm. на сайте от 06.09.2012) с эталонным набором определенных качеств – предприимчивый, активный, хитрый, шустрый с ярко выраженной ценностной ориентацией [16, с. 581-586].

Если провести семантическую параллель южане и хорваты, то необходимо обратиться к культуре и нраву хорватов. Хорваты (хорв. *Hrvati*; устар. кроаты) – южнославянский народ, представители которого проживают в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Сербии и других странах [11]. Что касается особенностей национального характера хорватов, то он определяется, прежде всего, влиянием двух культур – европейской и восточной. Приверженность к труду и порядку, характерная для европейцев, соединяется с живостью и жизненностью, типичными для южных народов. Всем хорватам присуща в той или иной степени национальная гордость [11]. Вряд ли каждый казахстанец увлекается культурой хорватов, скорее такое явление, как южанин-хорват, связано с номерным знаком автомобиля Х (икс), относящимся к определенной административно-территориальной единице, *например*, на номере машины из Южно-Казахстанской области можно увидеть знак Х 233 ААВ. С 2012 года буквенные обозначения номеров автомобилей преобразованы в цифровую форму: «Дорожная полиция с августа 2012 года будет выдавать новые номерные знаки, на которых будет «KZ» и дополнительно изображен флаг страны. Регионы: 01 – Астана, 02 – Алматы... 13 – Южно-Казахстанская область...» [12]. Однако в языковом сознании казахстанцев закрепилось слово *хорват* как одно из распространенных и узнаваемых наименований типажа *южанин*.

По определению В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, «лингвокультурный типаж – это типизируемая личность, представитель определенной этносоциальной группы...», однако наш лингвокультурный типаж «южане» в силу поликультурного фактора выходит за рамки определенной этносоциальной группы и характе-

ризуется не хрестоматийностью, а масштабностью явления. На вопрос «Какие области, города Вы представляете, когда слышите «южане»» последовали ответы, содержащие не только вариант «Шымкент» или «Южно-Казахстанская область».

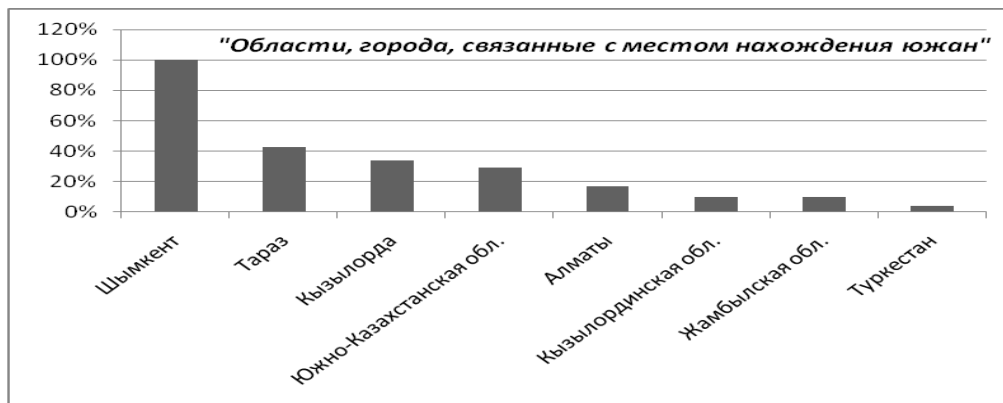

Диаграмма 3. Области, города, связанные с местом нахождения южан

Вопрос «Как вы думаете, какие национальности проживают в Южном Казахстане?» определил национальные границы концепта *южане*. Ответы дали четкое представление, что к южанам относятся представители не определенной этнической группы, а все этносы, проживающие на территории Южного Казахстана.

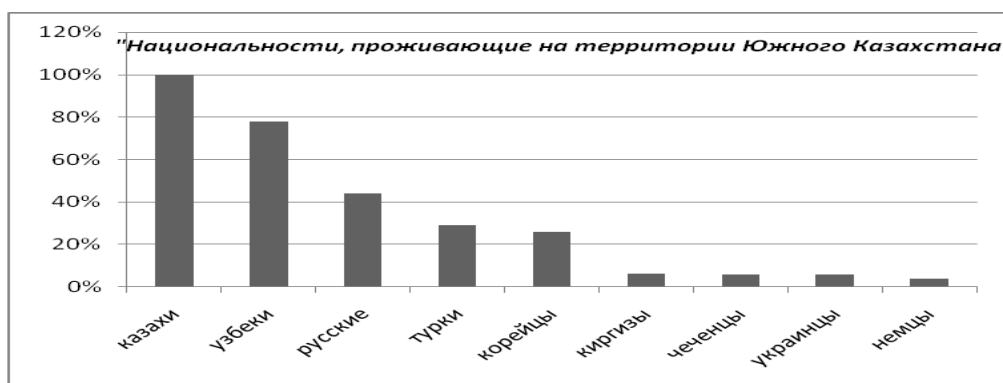

Диаграмма 4. Национальности, проживающие на территории Южного Казахстана

Таким образом, варианты наименований представителей Южного Казахстана, неоднозначное отношение респондентов к образу жизни, менталитету южан настолько прочно вошли в языковое сознание казахстанского общества, что стали типизированными, узнаваемыми и знаковыми. Это дает основание определить концепт *южане* как лингвокультурный типаж.

Перспектива данной работы предполагает дальнейшее всестороннее изучение феномена *южане*, комплексное исследование, включающее психолингвистический и гендерный аспекты рассматриваемой проблемы, детальный анализ и раскрытие всех компонентов концепта с использованием имеющихся результатов ассоциативного эксперимента для полного представления такого многомерного явления, как лингвокультурный типаж *южане*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – 310 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: Том IV / Под ред. А.И. Бодуэна де Куртене – СПб, М. : Товарищество М.О. Вольфа, 1903. – 877 с.
3. Дмитриева, О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: Монография. – Волгоград : Перемена, 2007. – 307 с.
4. Дмитриева, О.А. Лингвокультурный типаж: конститутивные признаки // Антропологическая лингвистика. – Выпуск 11: сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград : Колледж. – 2009. – 224 с.
5. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М. : Рус. яз., 1996. – 639 с.
6. Залесова, Н.М. Формирование и восприятие образа джентльмена в языке и культуре США: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.
7. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : «Перемена», 2002. – 331 с.
8. Карасик, В.И. Языковые ключи. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.

9. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
10. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.
11. Культура и традиции Хорватии // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://www.adrionik.ru/guide/croatia/culture/>; <http://ru.wikipedia.org>.
12. Новые номера и регионы // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://auto.lafa.kz/info/news/6008/foto-novye-nomera-i-regiony>.
13. Об изменении численности населения Республики Казахстан с начала 2013 года до 1 декабря // Агентство статистики РК. – № 09-03/07. – 2014.
14. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
15. Семенов, А.В. Этимологический словарь русского языка. – М. : ЮНВЕС, 2003. – 702 с.
16. Тё, М.В. Вербальное позиционирование лингвокультурного типажа «ожане» // Человек. Язык. Культура: сб. науч. Ст., посвященных 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика: в 2-х ч.; отв. соред. В.В. Колесов, М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев : Издательский дом Д. Бураго, 2013. – Изд. 2-е, испр. – часть 1. – 800 с.
17. Тё, М.В. Лингвокультурный образ «южной келин» как результат межъязыковой коммуникации // Русский язык в современном мире... Материалы III международной научной конференции. – М. : Изд. Высшая школа перевода МГУ, 2013. – С. 847-854.
18. Техас // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://en.wikipedia.org>.
19. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : АСТ, 2000. – 912 с.
20. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. Б.А. Ларина, пер. с нем. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М. : АСТ, 2009. – Т. IV – 864 с.
21. Численность населения по областям и районам, полу и отдельным возрастным группам, отдельным этносам на 1 января 2010г. // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://www.stat.gov.kz>.
22. Щербяева, А.А. Лингвокультурные типажи «учитель» и «врач»: общекультурные и индивидуально-авторские характеристики. – Краснодар, 2010. – 222 с.
23. Энциклопедический словарь // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://www.e-reading.co.uk/>.
24. Ярошенко, О.А. Эволюция лингвокультурного типажа «русский интеллигент»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2011. – 213 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

THE CONCEPT OF "SOUTHERNERS" IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF KAZAKSTAN PEOPLE

А.Е. Agmanova¹, М.В. Тьо²

¹ Doctor of Philology, Professor, ² Master, Teacher

L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *This work is of a linguistic-cultural orientation, is devoted to the concept analysis of "southerners". The research of the concept of "southerners" as a linguistic-cultural type is based on results of the survey, which has been carried out for description of conceptual, visual and valuable components. The significance of the work consists in necessary of describing the concept of southerners which functioning is wide-scale and tremendous that allows to prove its linguistic status as a linguistic-cultural type with the major signs of typifying and awareness in the Kazakhstan society.*

Keywords: *concept, linguistic-cultural type, typifying, associations, conceptual component, value characteristic.*

УДК 81`42

СВЯЗЬ НАЗВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С НАЧАЛЬНЫМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

Б.М. Айтбаева¹, М.К. Жунусова²¹ доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой практического курса казахского языка,² доцент, кандидат филологических наук

Карагандинский государственный университет им.Е.А.Букедова, Казахстан

***Аннотация.** В статье анализируется связь названия произведения с другими его структурными частями. Заглавие текста играет очень важную смыслоорганизующую функцию. Зачастую сведения о названии произведений встречаются в начальных предложениях. В качестве названия в начальном предложении могут быть использованы имена, фамилии героев, занятия, профессии. Заглавие произведения, использованное в начальном предложении, иногда повторяется в конечном. Названия произведений являются часто ключевыми словами и выполняют определенную стилистическую функцию. Названия иногда соотносятся с синонимичными словами в начальном предложении. Заглавие произведения может быть употреблено в переносном значении.*

***Ключевые слова:** названия произведения, начальные предложения, заглавие произведения, стилистическая функция, переносное значение, начало художественного произведения, заключительное предложение.*

Введение. Необходимость рассмотрения лингвостилистической характеристики начальных предложений художественной прозы рождается осуществляемой ими функциональной деятельностью с точки зрения содержательной и композиционной, также их специфике способствует авторский структурно-стилистический орнамент и выполняемая им функция. Считающиеся в художественном тексте «сильной позицией» начальные предложения до сих пор не были объектом специального исследования ни в языкознании, ни в литературоведении. А ученые М. Сергалиев и Б. Шалабай отмечают, что «... поскольку сложное синтаксическое целое формируется в пределах какой-либо определенной мысли, то существуют одно или два предложения, которые намекают эту основную мысль и являются для других предложений основополагающими. Они чаще всего располагаются в начальной части сложного синтаксического целого. Также возможно существование особо выделенной заключительной части, отличающейся от основной начальной и средней разъяснительной частей сложного синтаксического целого» [1, с. 188]. «Структура сложного синтаксического целого является следующей: а) предложение, вобравшее в себя в кратком виде все значения сложного синтаксического целого; б) срединное предложение, демонстрирующее развитие мысли, темы, показывающее ее динамику; в) заключительное предложение, охватывающее значение небольшой темы, мысли и в синтаксическом плане выражающее их завершение [2, с. 215]. З. Кабдолов рассуждает: «Почувствовать удачное начало любого художественного произведения, его законное развитие, хорошее завершение, осознать природное созвучие красок и красивого оформления его идейно-тематических основ или содержания и формы – это и есть одно из проявлений эмоциональной теплоты и эстетической красоты, дарованной душе читателя этим произведением» [3, с. 184]. Используемые в этой функции предложения являются разнообразными и в семантическом плане. Закономерно, что они являются таковыми, причина: если мы понимаем, что «объект литературы – жизнь, предмет – человек», то истиной будет стремление знать происходящие или происходившие в жизни этого человека ежедневно, ежечасно бывшие и новые изменения, новости, любые сведения о нем. Также безусловно и то, что для знания этого необходимы источники, данные.

Мы хотели бы показать также содержательные характеристики наших предложений в рассматриваемых позициях, их функции в качестве вводных сведений. Вводно-информационная функция начинается с названия произведения и бывает связана с начальными предложениями.

Заглавие произведения используется в начальных предложениях и является опорой содержания произведения. Названия некоторых рассказов не вербализуются непосредственно в начальных или конечных предложениях, его значение можно понять только из содержания рассказа. В повторении в начальном предложении заглавия рассказа заключается большое стилистическое значение: кажется, что автор пытается в доказательной форме обратить внимание читателя на то, с какой целью он дал такое заглавие произведению. «Несмотря на то, что название-заглавие произведения кажется условным, по прочтении текста с начала до конца мотивация такого названия становится понятной» [4, с. 34].

Материалы и методы. Приведем слова русского писателя В. Катаева о том, что «прежде всего возникает заглавие, З. Кабдолов пишет: «Разговор о литературном произведении будет правильным начать с заглавия. Потому что заглавие – это фундамент произведения искусства. Это как необходимость, прежде чем возводить стены дома и покрывать их крышей, построить фундамент: процесс рождения художественного произведения, бесспорно, также начинается с заголовка [5, с. 60]. Поздние исследователи высказывали также аналогичные мысли: «Заглавие – обязательная часть текста, которая отмечена и на которую следует обратить внимание, то

есть знак текста: [6, с. 34]; «знакомство читателя с художественным произведением начинается прежде всего с его названия, до полного знакомства с произведением значение языкового знака в качестве названия формальное, чисто условное, после знакомства раскрывается полностью его значение, неразрывно связанное с содержанием произведения» [7, с. 119-120].

И.Р. Гальперин пишет о названии текста: «Название – это укороченное, полностью не раскрытое содержание текста. Заголовок выполняет номинативную (эксплицитную) и предикативную (имплицитную) функцию» [8, с. 134]. Первый признак художественного произведения – это его название.

Заглавие – один из главных знаков, дающих сведения о внутреннем содержании произведения. Любое название художественного произведения не дается просто так, очевидно, что оно дается в соответствии с определенной целью. Если читателю до знакомства с произведением его название кажется загадкой, то после полного знакомства с его содержанием понимаешь мотивацию такого названия [6, с. 34].

В произведенных анализах текстов рассказов обращает на себя внимание то, что зачастую сведения о названиях произведений встречаются в начальных предложениях, в таких случаях чаще всего название дается по имени героя или образованного при помощи него словосочетания, более того оно используется в начале предложения (на первом месте). Ученый Б. Шалабай отмечает: «Существует заглавие текста. Как правило, эту функцию выполняет первое предложение текста» [1, с. 270], а Т. Есембеков, распределяя названия художественных произведениях по содержанию и функциям, говорит: «В качестве названия произведения может быть взято имя, фамилия, псевдоним, занятие героя, профессия, в этом случае события развиваются вокруг этого героя» [9, с. 23]. Видимо, называние таким образом произведения и использование этого названия именно так способствует сохранению в памяти читателя и названия произведения, и имени героя:

1. Сколько воды утекло с тех пор, как пошли разговоры о том, что Шашубай с шумом задумал в центре совхоза начать строить дом! (Т. Нурмагамбетов Шашубай). 2. Отец сказал: «Сынок, всегда обращай внимание. Хотя стемнело и глаза ничего не видели, Конырказ не зажгла лампу. (Н. Сералиев. Конырказ). 4. Мактакыз и сегодня как всегда вовремя идет на работу (Ш. Бейсенова на слова – это сказал охотник Жебе (Ж. Молдагалиев. Охотник Жебе). 3. Мактакыз). 5. Светлана пришла в наш аул из соседнего колхоза (М. Магауин. Дочь Жусупа Светлана).

В этих примерах названия рассказов стоят на первом месте, названы они по именам героев.

Также встречаются тексты, где такие заголовки, использованные писателем в начале, повторяются в последнем предложении. Цель этого – чтобы в памяти читателя хорошо сохранились и название произведения, и имя героя:

1. О, боже, что бы случилось скажи я это после года, или хотя бы через месяц? – Еще не верилось – правда или нет, что построили дом, я возьми и скажи, что еще построю... Шашубай, как провинившийся, сидел, сжавшись в комочек. (Т. Нурмагамбетов Шашубай). 2. Отец покачивая головой, сказал по поводу моего блуждания: - Окажись здесь Жебе, он так не сделал бы! (Ж. Молдагалиев. Охотник Жебе).

Имена людей, вынесенные в заглавия, встречаются в целом на протяжении текста, а не только в начальных или конечных предложениях. Однако все они подряд не использованы в целях заглавия или в соответствии с целями континуума, когезии, стилия, часть из них употреблены в качестве просто субъекта (производителя действия).

В работах, посвященных исследованию разговорной речи, в частности, в лингвистике текста, в последнее время бросаются в глаза такие сочетания, как «опорные слова», «ключевые слова», «стержень» (ядро), «значимые достижения», «коммуникативно-прагматический тематический центр». Одна из главных их особенностей – это постоянное сохранение смыслового единства, цельности, используемого ими языкового уровня. [10, с. 73]

По нашему мнению, название художественного произведения – наподобие ключа, раскрывающего смысл и содержание произведения. Поэтому оно тесно связано с компонентами художественного произведения. А поскольку начало и конец произведения являются его основными компонентами, то обращает на себя внимание то, что часто отсылка и использование названий в качестве ключевых слов, выполняющих организующую роль текста художественного произведения в составе начальных и конечных предложений, нацелено на определенную стилистическую функцию и вносит значительный вклад в развитие содержания произведения:

1. Алтай не мог наестся хлеба. (Ш. Муртаза. Интернатский хлеб). 2. Сегодня джигит погнал отару в сторону дома старика (Ж. Асылбеков. Старик и джигит). 3. Игру в жмурки выдумал Абдирахман. (Б. Сокпакбаев. Жмурки). Это письмо, написанное сикось-накось огромными, как лапы верблюда, на разлинованном, как окно с решетками, листе бумаги, было как-то послано в один из теплых осенних дней, похожих на погожие летние, из дома престарелых в исправительную колонию. (Ж. Коргасбеков. Дом престарелых).

Во всех этих начальных предложениях авторского повествования названия-заголовки. Цель этого, безусловно, оказывать воздействие на читателя с прагматической точки зрения, напоминать о фундаментальной идее произведения, не дать отвести глаз, постоянно направлять на нее. Говоря по-другому, писатели отмечают этот прием как «текстовый знак», который ставится в связи с содержанием произведения [4, с. 34], более этого – ставит целью сразу обратить внимание читателя на этот знак. Вызывают интерес также заглавия, выделенные благодаря специально употребленным в составе некоторых начальных предложений синонимичным словам, которые ясно демонстрируют семантические связи: 1. Нет отца, который бы не учил сына примерному поведе-

нию, не давал советы (Б. Бодаубаев. Наказы отца). 2. Жизнь города как всегда в суете. (Ж. Кейкин. Тесное существование).

Слову «наказы» в названии рассказа соответствуют в качестве синонимов в первом предложении слова примерное поведение, советы, во втором примере сочетанию «тесное существование» составляет пару контекстное значение слова «суета».

В основе своей заглавие находится в прямой связи с идеей произведения, ясно, что оно дает сведения о том, о чем будет говориться в произведении.

Следует обратить внимание на то, что заглавие рассказа может быть в переносном значении, а смысл начального предложения воспринимается первоначально в прямом значении, в этой связи возникает некая двусмысленность. Об этом так пишет А.В. Ламзина: «Современные названия рассказов иногда специально не дают читателю конкретного значения сведения относительно содержания текста, что рождает изредка обманчивое чувство надежды» [11, с.103].

Например, рассказ А. Кекильбаева «Голодный волк» начинается такими словами: «С утра рыскал по безлюдной возвышенности». Кажется, что заглавие рассказа и первоначальное предложение посвящены голодному волку. Однако, как только начинаем знакомиться с содержанием текста, видим, как эта мысль оказывается неверной. В рассказе повествуется не о голодном волке, а о том, как освободившийся из тюрьмы известный композитор Курмангазы, познавший все тяготы голодной жизни, выпадающие на долю живого человека, взяв направление на родной аул в безводной пустынной местности брел, рыская, как голодный волк. Однако основная ошибка связана не с метафорическим использованием названия произведения, а кажется рождена значением слова «жорту» – рыскал. Наряду с этим отмечает также то, что события в рассказе происходили с утра до вечера (как рассвело) в голой степи (в безлюдной местности), то есть, происходило в определенное время, в определенном пространстве, значит, повествуется в пределах континуума.

Некоторые из использованных в названиях художественных произведений слов употребляются в качестве показателя авторской позиции, как опорные слова в создании художественного образа. Например, слова астау (деревянный поднос), прялка, мотыга в названиях рассказов О. Бокея «Деревянный поднос матери», «Прялка Кульпаш», «Мотыга Кулаш» – это ключевые слова, являющиеся опорными для передачи содержания произведения, использованные в стилистических целях. Читатель до знакомства с содержанием рассказов думает, что эти произведения посвящены описанию деревянного подноса, прялки, мотыги. Функция названия как бы тоже указывает на это. Однако после знакомства с произведением понимаешь, что это не так. В рассказе «Деревянный поднос матери» слово астау (деревянный поднос) используется в качестве опорного в создании высокого образа матери, уважающей традиции и обычаи казахского народа. Слова «прялка», «мотыга» в рассказах «Прялка Кульпаш», «Мотыга Кулаш» писатель использует в качестве деталей при создании образов главных героев для придания национального колорита. Эти слова в названиях рассказов часто используются и в самом тексте.

А некоторые заглавия рассказов ни в начальном, ни в конечном предложении не встречаются, повествование не идет в русле заданной заглавием темы, однако его можно заметить в некоторых предложениях или понять в целом из общего содержания рассказа. К примеру, начальное предложение рассказа К. Ахметбекова «Шилдехана» (праздник в честь новорожденного) построено так: «Настроение у гостей, сидящих за дастарханом, стало подниматься». Но название рассказа «Шилдехана». Здесь не указана причина того, зачем собрались, не упоминается заглавие, однако не трудно понять, что настроение у собравшихся за дастарханом людей поднялось из-за того, что люди собрались по какому-то хорошему поводу.

Из содержания начального предложения авторского повествования в следующем примере: Выросший сиротой Жунус детство провел занимаясь тем, что пас овец и баранов бая Сейткожи (А. Балгожин. Дорогой отщепеня), – можно понять, что оно связано с заглавием произведения.

Если главным героем рассказа является Жунус, если он вырос сиротой, не видевшим радостей молодости, а видевшим до самого взросления лишь тяготы жизни, только и знал, что ходить за баранами и овцами бая, то, кому, как не ему затаить обиду и месть? Следовательно, с точки зрения логики связь между смыслом предложения и заглавием очевидна.

Название художественного произведения как рамочная форма требует постоянного к себе возврата. Этим самым связывает конец произведения с началом.

Заключение. Короткие выводы из рассмотренного нами следующие: основная функция начальных предложений – способствовать притягательности начала произведения. Основная функция конечных предложений (или даже абзаца) – способствовать впечатляющему завершению произведения. Некоторые исследователи говорят о разграничительной (делимитативной, демаркативной) функции. Конечно, истиной является то, что они показывают предел, границу конкретного окончания произведения. По нашему мнению, не вызывает сомнения и то, что такую разграничительную функцию могут выполнять и начальные предложения, безусловно, причиной этого является то, что и они по своей структуре, стилю, семантической сущности могут показывать границу конкретного начала произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Қазақ тілі. Энциклопедия. – Алматы : Қазақстан даму институты, 1998. – 509 б.
2. Серғалиев, М. Стилистика негіздері: Оқулық. – Астана : Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2006. – 273 б.
3. Қабдолов, З. Әдебиет теориясының негіздері. – Алматы : Мектеп, 1970. – 380 б.
4. Смағұлова, Г. Мәтін лингвистикасы. – Алматы : Қазақ университеті, 2002. – 112 б.
5. Қабдолов, З. Таңдамалы шығармалар. – Алматы : Жазушы, 1983. – 456 б.
6. Смағұлова, Г. Мәтіндік таңбалар // ҚазҰУ хабаршысы: филол сериясы. – 2004. – № 5 (77). – 34 б.
7. Таусоғарова, А. Көркем мәтін атауының коммуникативтік –прагматикалық мәні // ҚазҰУ хабаршысы: филология сериясы. – 2005. – № 2 (84) – 119-122 бб.
8. Гальперин, И. Текст как объект лингвистического исследования. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
9. Есембеков, Т.Ұ. Әдеби талдауға кіріспе. – Қарағанды : ҚарМУ, 1991. – 78 б.
10. Кеншімбаева. Қазақ мәтінінің семантика-интонациялық мүшеленуі. Филол. ғыл. канд. дисс. – Алматы, 2005. – 161 б.
11. Ламзина. Заглавие // Введение в литературоведение / Под ред. Л.В. Чернец. – М. : Высшая школа, 2000. – 556 с.

Материал поступил в редакцию 24.01.14.

CONNECTION OF THE TITLE OF WORKS WITH INITIAL SENTENCES

В.М. Aytbaeva¹, М.К. Zhunusova²

¹ Associate Professor, Candidate of Philology, Head of the Kazakh Language Practical Course Department,

² Associate Professor, Candidate of Philology
Karaganda State University named after the academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Abstract. *The connection of the title of work with its other structural parts is analyzed in the article. The title of the text has a very important meaningful function. Often the information on the title of works occurs in initial sentences. The names, surnames of heroes, occupations, and professions can be used as the title in the initial sentence. The title of work used in the initial sentence, sometimes repeats in the final. The titles of works are often keywords and carry out a certain stylistic function. The title sometimes correlates with synonymous words in the initial sentence. The title of work can be used in figurative meaning.*

Keywords: *work titles, initial sentences, title of work, stylistic function, figurative meaning, beginning of piece of art, final sentence.*

УДК 811.133.1'373.421

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ NOCTURNE/DE NUIT

М.В. Аммосова, аспирант

Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова (Якутск), Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема условия употребления грамматических синонимов *posturne/de nuit* в современном французском языке. Выбор синонимов типа *posturne/de nuit* во французском языке представляет трудность для русскоязычных говорящих, поскольку в русском языке значения, выражаемые грамматическими синонимами прилагательное + адъективированное существительное, передаются только одним прилагательным.

Ключевые слова: грамматическая синонимия, сема, семантическая структура, дистрибуция, функционирование.

В настоящее время наблюдается возросший интерес к проблемам синонимии, в том числе и к семантическим проблемам. Являясь одним из главных типов семантических отношений, заключающихся в частичном или в полном совпадении значений языковых единиц, синонимия отражает реально существующие факты объективного мира, тождество и различие одних и тех же явлений действительности. Большинство исследователей, специально обращавшихся в последние годы к теоретическим аспектам проблемы синонимии, подчеркивая ее сложность и малоизученность, вынуждены признать, что одним из наименее разработанных понятий современной семантики является понятие синонима.

Термин «синонимия» может определяться как в узком понимании (с точки зрения лексикологии), например, как отношение между двумя различными лексическими формами, но имеющие одинаковое значение [Riegel 2004:560], так и в широком (включая и грамматические единицы), как тип семантических отношений языковых единиц, заключающихся в полном или частичном совпадении их значений [Ярцева 1990:446].

Актуальность данного исследования определяется значительным усилением в последние десятилетия интереса к исследованию проблемы синонимии, необходимостью изучения функциональной грамматической синонимии как проблемы «выбора» языковых средств для порождения речи, а также проблемы связанные с семантикой слова. До настоящего времени проблема «выбора» грамматических синонимов не получила когнитивно ориентированной интерпретации [Сорокина 2003:92]. Целью данного исследования является выявление условий употребления грамматических синонимов *nocturne/de nuit*, для чего мы определили семантическую структуру каждого синонима, тождественные и нетождественные семы, их дистрибуцию. Исследование проводилось на основе 180 примеров, выявленных методом сплошной выборки в интернет-сайтах на французском языке.

Мы рассмотрели отдельные варианты лексического значения прилагательных – лексико-семантические варианты (ЛСВ) или семемы, являющиеся иерархически организованной совокупностью сем. Термин «сема» определяется лингвистами по-разному, но в целом ученые сходятся в том, что сема – это минимальная единица плана содержания.

Рассмотрим семантическую структуру прилагательного «*nocturne*». Мы определили количество лексико-семантических вариантов внутри семантической структуры слова *nocturne*. При этом использовались толковые словари на французском языке (le Petit Robert, онлайн словари «Centre national des ressources textuelles et lexicales», и «Dictionnaire de l'Académie française»).

Таким образом, согласно словарям, у прилагательного «*nocturne*» выделяются следующие лексико-семантические варианты (ЛСВ) и семы:

ЛСВ 1. – Относящийся к ночи, происходящий ночью;

ЛСВ 2. – Имеющий место в ночное время суток;

ЛСВ 3. – Ведущий активную жизнь в ночное время;

Сема 1. – Признак растения, цветущего в ночное время суток.

Сема 2. – Признак животных с максимальной активностью ночью, охотящихся ночью.

Итак, рассмотрим прилагательное «*nocturne*» в найденных нами примерах в интернет-сайтах. Слово «*nocturne*» употребляется:

1) В текстах зоологической тематики: «*раоп – павлин*», «*papillon – бабочка*», «*ereïre – паук-крестовик*», «*lézard – ящерица*», «*corneille – ворона*», «*animal – животное*», «*garace – вид*», «*chacal – шакал*», «*environnement – среда*». Например, «*Comme les papillons diurnes, la plupart des papillons nocturnes ont les pièces buccales modifiées en un proboscis enroulé en spirale au repos, qui sert à extraire le nectar des fleurs*»; «*En français elle est appelée Araignée des fissures, Epeïre des fissures ou Epeïre nocturne*». Здесь реализуется сема 2 «признак животных с максимальной активностью ночью, охотящихся ночью» (ЛСВ 3).

2) В текстах, посвященных астрономическим явлениям: «ciel - небо», «arc – дуга, свод». Например, «Votre contribution aux observations donnera des indications précieuses sur la qualité du **ciel nocturne**. En observant la constellation d'Orion,...», «**Arc nocturne**, arc que le soleil décrit ou paraît décrire pendant qu'il est au-dessous de l'horizon». Здесь мы также считаем нужным выделить дополнительную сему «признак астрономического явления» (ЛСВ 2).

3) В текстах с медицинской тематикой: «pollution – отравление», «ejaculation – эякуляция», «myopie – близорукость», «tumescence – тумесценция», «érection – эрекция», «hémoglobininurie paroxystique – пароксизмальная гемоглобинурия», «énurésie – недержание мочи» – «**L'énurésie nocturne** est, à un âge où le contrôle volontaire doit être présent, le fait d'uriner de manière spontanée pendant le sommeil», «D'après White & al (2000), celle-ci affecte 38% des sujets de moins de 25 ans et parmi ces derniers 4% ont une **myopie nocturne** supérieure à 2,5 D entraînant une acuité visuelle inférieure au minimum légal pour la conduite». Мы выделяем сему «признак заболевания, проявляющихся в ночное время» (ЛСВ 2).

4) Для обозначения ночного транспорта: «train – поезд», «conduite – управление», «chasseur – истребитель», «bus – автобус» «service – обслуживание» – «Un **train nocturne** prive de sommeil des Fidéens. Pierre-André Normandin ...», «L'heure est venue pour le **Chasseur nocturne** d'accomplir sa mission secrète: purifier la League of Legends». Здесь также выделяется новая сема, не указанная в словарях, «признак транспорта, функционирующего в ночное время» (ЛСВ 2).

5) В текстах, где прилагательное nocturne содержит не указанную в словарях сему «признак действия, деятельности, имеющих место ночью» (ЛСВ 1): «observation – наблюдение», «service – служба», «surveillance – наблюдение», «escalade – восхождение (на гору)», «sonnerie – звонок», «réunion – собрание», «rassemblement – объединение», «étude – учение», «vie – жизнь», «activité – активность», «autorisation – разрешение», «scène – сцена», «chasse – охота», «écoute-vision – аудио-видео», «séance – сеанс», «pique-nique – пикник», «vote – голосование», «déambulation – прогулка, хождение», «vente – продажа», «travail – работа», «spectacle – спектакль». Например, «Une autre livresque surfréquentée, formidable terrain de **chasse nocturne**», «On va pas pleurer le temps du Palace, c'est infantile. Il s'agit d'un dynamisme plus large, de l'offre des **services nocturnes**», «Bien que l'employeur puisse y recourir, le travail de jour est la norme et le **travail de nuit** est exceptionnel».

6) Для характеристики военных действий: «heurte – столкновение», «assaut – атака», «couver-feu – комендантский час», «combat – бой», «bombardement – бомбардировка», «gardien – охранник», «courses – бега» – «Le Côte d'Ivoire est sous **couver-feu nocturne** depuis la veille de la présidentielle du 28 novembre», «Il fait directement références aux rassemblements sauvages de motards à Rungis faisant des **courses nocturnes** aux alentours des halles desertes». Поскольку подходящая сема не указана для данного примера, мы считаем нужным выделить сему «характеристика военных действий, имеющих место в ночное время».

7) В текстах с астрологической тематикой: «domicile – дом» – «Chacune de ces deux planetes est en domicile dans un signe masculin domicile diurne et dans un signe feminine (**domicile nocturne**)». Здесь реализуется сема «ночной дом планеты» (астрол.).

9) В текстах о заведениях, работающих в ночное время: «cabaret – кабае», «boîte – кабак», «festival – фестиваль», «marche – переход» – «**Cabaret Nocturne** in March is pleased to present the official Emilie Autumn after party, which means lots of Emilie Autumn played in the», «Le Macumba est l'une des grandes **boîtes nocturne** de l'Est de la France. Il accueille des fêtards de toute l'Europe avec en majorité des français, des...». Здесь реализуется сема «характеристика заведений, работающих в ночное время».

8) В текстах о растениях, цветущих ночью: «jasmin – жасмин» – «Pourtant, j'aime le jasmin non "floral", mais l'odeur du **jasmin nocturne**, lourd, opulent (mais pas gras)!». Этот пример мы относим к ЛСВ 3 с семой 1 «признак растений, цветущих в ночное время суток».

Адъективируемое существительное de nuit в словаре le Petit Robert имеет следующие лексико-семантические варианты:

ЛСВ 1. – Происходящий, имеющий место ночью.

ЛСВ 2. – Живущий в ночное время суток.

ЛСВ 3. – Работающий, выполняющий свои функции ночью.

ЛСВ 4. – Служащий в ночное время суток.

При анализе контекстов с de nuit мы посчитали целесообразным самостоятельно определить семы, реализуемые в них. Адъективируемое существительное de nuit употребляется в разных контекстах, но в отличие от posturne, адъективируемое существительное реже используется в текстах зоологической тематики и не используется вообще в текстах астрономической тематики. Оно встречается:

1) В текстах о животных, ведущих активную жизнь в ночной период: «animal – животное», «papillon – бабочка», «lézard – ящерица», «garase – вид», «chacal – шакал», «paon – павлин» – «Cela fait depuis très longtemps que je n'entends plus le cri du **chacal de nuit!**», «Le Grand Paon **de nuit**, Saturnia pyri, est un insecte lépidoptère de la famille des Saturniidae». Этот пример совпадает с ЛСВ 2, мы считаем нужным выделить здесь сему «признак животных с максимальной активностью в ночное время суток».

2) В текстах о растениях, цветущих ночью: «jasmin – жасмин», «la belle de nuit – ночная красавица» – «La **Belle de nuit**, aussi connue sous le nom de Merveille du Pérou, est une plante herbacée vivace, de la famille des Nyctaginacées». Мы относим этот пример к ЛСВ 3 с семой «признак растений, цветущих в ночное время суток».

3) Для обозначения признака одежды, белья: «lingerie – белье», «chemise – рубашка», «vêtement – одежда» – «La robe de chambre (parfois appelée peignoir) est un vêtement d'intérieur qui se porte généralement par dessus un **vêtement de nuit**», «... boutiques préférées pour trouver les **vêtements de nuit** en vente - toutes au même ...». Мы считаем здесь нужным выделить новую сему «признак предмета, используемого в ночное время суток» (ЛСВ 3).

4) Для обозначения ночного транспорта: «conduite – управление», «chasseur – истребитель», «bus – автобус», «train – поезд» – «La **conduite de nuit** est l'ensemble des règles particulières à appliquer lors de la conduite d'un véhicule dans l'obscurité...». В этом случае мы относим данный пример к ЛСВ 3 с семой «характеристика транспорта, функционирующего в ночное время».

5) В текстах о заведениях, работающих в ночное время: «médecin – врач», «cabaret – кабаре», «portier – портье», «valet – слуга», «gardien – охранник», «boîte – кабак», «festival – фестиваль», «marche – переход» – «La **boîte de nuit**, c'est un lieu de position sociale, on y va pour mieux réaffirmer qui on est socialement». Этот пример мы относим к ЛСВ 3 с семой «характеристика заведений, работающих в ночное время».

6) В текстах, содержащих дополнительную сему, выделенную нами, «признак действия, деятельности, имеющих место ночью» (ЛСВ 1): «surveillance - наблюдение», «soin – забота», «service – служба», «escalade – восхождение (на гору)», «sonnerie – звонок», «réveil – пробуждение», «rassemblement – объединение», «scène – сцена», «chasse – охота», «séance – сеанс», «activité – активность», «pique-nique – пикник» «déambulation – прогулка, хождение», «travail – работа» «observation – наблюдение», «étude – учение», «vie – жизнь», «autorisation – разрешение», «vote – голосование», «vente – продажа», «travail – работа», «spectacle – спектакль». Например, «La loi actuelle sur les réunions et les manifestations interdit les **rassemblements extérieurs de nuit**, sauf dans certains cas absolument inévitables, et à la condition que l'ordre public ne soit pas troublé», «Il est également équipé d'un arrêt **de sonnerie de nuit** automatique que l'on peut aisément désactiver ou non, qui stoppe les sonneries de 22h30 à 8h00. ...», «Bien grimper dans le noir vous autorisera à tomber des voies longues en un seul jour, alors que des grimpeurs non aguerris à l'**escalade de nuit** pourraient mettre deux jours, voire plus».

7) Для характеристики военных действий: «combat – бой», «assaut – атака», «couvre-feu – комендантский час», «bombardement -бомбардировка», «courses – бег» – «L'Etat du Plateau, dans le centre du Nigeria, a levé mercredi le **couvre-feu de nuit** imposé à la ville de Jos, un an et demi près des affrontements entre musulmans ...». В этом случае нам нужно выделить новую сему «характеристика военных действий, имеющих место в ночное время» в ЛСВ 1.

8) В текстах с медицинской тематикой: «myopie – близорукость» – «En effet, les phénomènes de la **myopie de nuit** et de l'hypovigilance seraient la cause de plus de 35 % de la mortalité sur autoroute, environnement ...». Мы выделяем сему «признак заболеваний, проявляющихся в ночное время»

Наше исследование показало, что прилагательное «nocturne» реализует в контекстах следующие семы:

- 1) Сема «признак животных с максимальной активностью ночью, охотящихся ночью» (ЛСВ 3):
- 2) Сема «признак астрономического явления» (ЛСВ 2):
- 3) Сема «признак заболеваний, проявляющихся ночью» (ЛСВ 2):
- 4) Сема «характеристика транспорта, функционирующего в ночное время суток» (ЛСВ 2):
- 5) Сема «признак действия, деятельности, имеющих место ночью» (ЛСВ 1):
- 6) Сема «характеристика военных действий, имеющих место ночью» (ЛСВ 2):
- 7) Сема «ночной дом планеты (астрол.)» (ЛСВ 1):
- 8) Сема «признак растения, цветущего в ночное время суток» (ЛСВ 3):

В ходе исследования мы выявили для адективируемого существительного de nuit следующие семы:

- 1) Сема «признак действия, деятельности, имеющих место ночью» (ЛСВ 1):
- 2) Сема «характеристика военных действий, имеющих место ночью» (ЛСВ 1):
- 3) Сема «признак заболеваний, проявляющихся в ночное время суток» (ЛСВ 1):
- 4) Сема «признак животных с максимальной активностью в ночное время суток» (ЛСВ 2):
- 5) Сема «признак растений, цветущих в ночное время суток» (ЛСВ 3):
- 6) Сема «признак предмета, используемого в ночное время суток» (ЛСВ 3):
- 7) Сема «характеристика транспорта, функционирующего в ночное время» (ЛСВ 3):
- 8) Сема «характеристика заведений, работающих в ночное время» (ЛСВ 3):

Прилагательное nocturne и de nuit тождественны в следующих окружениях и могут взаимозаменяться в следующих окружениях:

- 1) «признак животных с максимальной активностью в ночное время суток»: animal nocturne/animal de nuit
- 2) «характеристика транспорта, функционирующего в ночное время»: train nocturne/train de nuit.
- 3) «характеристика деятельности в ночное время суток»: observation nocturne/observation de nuit.
- 4) «характеристика заведений, работающих в ночное время»: cabaret nocturne/cabaret de nuit.
- 5) «характеристика военных действий»: combat nocturne/combat de jour.
- 6) «признак растений, цветущих в ночное время суток»: jasmin nocturne/jasmine de nuit.
- 7) «признак заболеваний, проявляющихся в ночное время»: myopie nocturne/myopie de nuit

Исследование дистрибуции и условий употребления грамматических синонимов nocturne/de nuit позволило прийти к следующим выводам:

1. В ходе исследования нами выделены дополнительные семы, не указанные в словарях для прилагательного *diurne* и адъективируемого существительного *de jour*. Анализ показал, что грамматические синонимы *nocturne/de nuit* имеют тождественные семы и могут взаимозаменяться в некоторых окружениях, например, семы «признак животных с максимальной активностью в ночное время суток» (*animal nocturne/animal de nuit*); «характеристика транспорта, функционирующего в ночное время» (*train nocturne/train de nuit*); «характеристика деятельности в ночное время суток» (*observation nocturne/observation de nuit*); «характеристика заведений, работающих в ночное время» (*cabaret nocturne/cabaret de nuit*); «характеристика военных действий» (*combat nocturne/combat de jour*); «признак растений, цветущих в ночное время суток» (*jasmin nocturne/jasmin de nuit*); «признак заболеваний, проявляющихся в ночное время» (*myopie nocturne/myopie de nuit*). В окружениях, где данные семы реализуются, прилагательное *nocturne* и адъективируемое существительное *de nuit* являются абсолютными синонимами.

2. С нетождественными семами синонимы *nocturne* и *de nuit* используются в специальных контекстах. Прилагательное *nocturne* используется преимущественно в научных текстах (ботанической, зоологической, астрономической, медицинской тематики). Адъективированное существительное *de nuit* встречается чаще в тех контекстах, где оно реализует архисему «деятельность» (семы: «использование в дневное (ночное) время суток», «действие, деятельность в ночное время суток», «характеристика военных действий в ночное время суток», «характеристика транспорта, функционирующего в ночное время суток», «характеристика заведений, работающих в ночное время»).

3. Грамматические синонимы *nocturne /de nuit* имеют семь тождественных сем (из 9 у *nocturne*, из 8 у *de nuit*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 446.
2. Сорокина, Т.С. Функциональные основы теории грамматической синонимии / Сорокина Т.С. // Вопросы языкознания. – 2003 – № 3. – с. 92-112.
3. Riegel, M., Pellat, J.-Ch., Rioul, R. Grammaire méthodique du français – Presses universitaires de Paris, 2004. – С. 560.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

SEMANTIC AND SYNTACTIC CONDITIONS OF FUNCTIONING OF GRAMMATICAL SYNONYMS OF NOCTURNE/DE NUIT

M.V. Ammosova, Postgraduate Student

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Yakutsk), Russia

Abstract. *The problem of a condition of using grammatical synonyms of nocturne/de nuit in modern French is considered in the article. The choice of synonyms like nocturne/de nuit in French is difficult for Russian speakers as in Russian the meanings expressed by grammatical synonyms of adjective + an adjectival noun, are conveyed only by one adjective.*

Keywords: *grammatical synonymy, seme, semantic structure, distribution, functioning.*

УДК 811.512.37 373.612.2:811.111 373.612.2

**К ВОПРОСУ КОГНИТИВНЫХ МЕТАФОР ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЯХ
АНГЛИЙСКОГО И КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКОВ****М.Т. Басхаева**, магистрант 2 курса кафедры германской филологии
Калмыцкий государственный университет (Элиста), Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается проявление когнитивных метафор во фразеологических единицах в калмыцком и английском языках.

Ключевые слова: когнитивные метафоры, фразеологические единицы, калмыцкий язык, английский язык.

Как известно, язык играет значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации, отражая мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение.

В идиоматике языка в его национально специфичном слое хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

В различиях метафорического и символического осмысления окружающего мира проявляется специфика образного мышления человека, представителя той или иной культуры. Каждый народ отличается своеобразным видением мира, что находит отражение в опорных понятиях, символах, образах, характерных данной нации. М.М. Маковский [1997] отметил, что формирование семантики подвержено сильному влиянию религиозной и мифологической символики, мистических и ритуальных церемоний, верований, обычаев, предрассудков, примет. Одни и те же реалии, понятия могут иметь и имеют в разных культурах различную символическую семантику, которая реализуется в национально специфических фразеологических оборотах.

Устойчивые словосочетания и идиомы, которые являются объектом изучения фразеологии, по сути своей, – языковые знаки. В отличие от слов, фразеологическая единица представляет собой знак с осложненной семантикой. Такой языковой знак, обладающий признаками устойчивости, воспроизводимости, обладает признаком вторичной номинации благодаря присущей ему образности, что с одной стороны, облегчает работу по исследованию фразеологических единиц, а, с другой стороны, осложняет вычленение внутренней формы фразеологических единиц, то есть ее ассоциативно-образного представления. Существуют различные точки зрения на понимание внутренней формы фразеологизма. Так, например, в работах Р. Гиббса [1990] высказывается гипотеза о том, что в основе образной мотивации фразеологических единиц лежит не визуальный опыт, а метафорическая модель, то есть абстрактные способы передачи одних понятий посредством других. Во фразеологизмах с внутренней формой образный компонент является элементом плана содержания.

Лежащее в основе метафоры подобие является определяющим в процессе семантизации и концептуализации мира. Способность и стремление человека к аналогии является врожденным и интуитивным. Метафора представляет собой форму абстрактного человеческого мышления, к которой обращается сознание человека в процессе номинации. Метафора, как отмечает В.Г. Гак "возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее нельзя обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая" [1988, с. 11]. Однако метафора является не только способом мышления, но и механизмом познания и трансляции национально-культурной специфики мировидения и мировосприятия. Традиционные культурные стереотипы, передаваемые из поколения в поколение, позволяют метафоре соизмерять новое, познаваемое с определенными культурными эталонами, сформированными исторически. Традиционные представления являются высшей ценностью мифопоэтического общества. Мифологическая традиция не столько объясняла мир, сколько была нацелена на консервацию знаний, которые и сохранялись, и транслировались посредством мифа.

Таким образом, миф, отражающий попытки упорядочения мира, является орудием познания окружающей действительности на ранних стадиях развития человека, способом функционирования мировоззренческих конструктов и сохранения знания. В качестве дологического мировоззрения, базирующегося на коллективных представлениях, формирование которых происходит по законам сопричастности, миф отображает тесную связь человека и природы, являющуюся основой общей гармонии. Миф характеризуется эмоциональностью и нерасчлененностью – он не проводит грани между образом и значением. Это неосознанное средство обобщения между объектами окружающей действительности на основе принадлежности к бинарной оппозиции. Осознание обобщенности ведет к разрушению мифа и рождению метафоры. Метафора представляется формой "продолжения" жизни мифа, обеспечивая межпоколенческую трансляцию архетипических образов, поэтому отголоски мифа имеют место в современном языковом сознании. С помощью метафоры формируются связи между объектами действительного мира в рамках первообраза.

Как известно, понятие "прекращения жизни человека" является древнейшей и актуальнейшей областью словарного состава многих языков. Оно насыщено большой эмоциональностью, а также частично подвергнуто языковому запрету, в результате чего созданы широкие предпосылки для существования в этих языках эвфемистических оборотов. Эвфемизмы, как принято считать, должны смягчать тяжелое или неприятное впечатление, вызываемое разговорами о несчастиях, опасностях, смерти и т.п.

В так называемых основных религиозных учениях – иудаизме, христианстве, буддизме и исламе – учение о жизни и смерти претерпевало на различных ступенях развития этих религий серьезные изменения. Тем не менее, в указанных религиях во многом сохранились фантастические представления, характерные для религий первобытного общества. В английском языке отметим сочетания *to give up the ghost* «испустить дух», *to go the way of all flesh* «испытать удел всего земного». Так, в свое время появилось религиозно-фантастическое представление о том, что у всех предметов, включая человека, существуют невидимые двойники – души. И человек якобы сохраняет жизнь до тех пор, пока в нем обитает душа, и теряет ее, как только эта душа покидает его. Например, у фразеологической единицы *giveth up the ghost* со значением "умирать" появились дополнительные значения "исчезать, разрушаться".

В культуре калмыцкого народа также говорить о смерти запрещалось обычаями. В таких случаях пользовались иносказаниями, например, *насан бяре* (досл.: окончил жизненный путь, взял свои годы); *бурхи болх* «стать бурханом»; *насны чилв* «закончились годы, отведенные ему»; *сягян хяяв* «нашел хорошее».

Таким образом, связь языка и национальной культуры наиболее четко отражается во фразеологизмах, возникающих на основе образного представления действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и в тексте. – М. : Наука, 1988. – с. 11-26.
2. Маковский, М.М. Язык-миф-культура: Символы жизни и жизнь символов // Вопросы языкознания. – 1997. – №1. – с. 73-95.
3. Gibbs, R. Psycholinguistic Studies on the Conceptual Basis of Idiomaticity // R. Gibbs // Cognitive Linguistics. – № 1. – 1990. – pp. 417-451.

Материал поступил в редакцию 17.01.14.

ON THE QUESTION OF COGNITIVE METAPHORS IN PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS OF THE ENGLISH AND KALMYK LANGUAGES

M.T. Baskhaeva, Candidate for a Master's Degree of the 2nd Year of the Germanic Philology Department
Kalmyk State University (Elista), Russia

Abstract. *The occurrence of cognitive metaphors in phraseological units in the Kalmyk and English languages is considered in this article.*

Keywords: *cognitive metaphors, phraseological units, Kalmyk, English.*

УДК 42/49-1

ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ШОЛОХОВСКОЙ ОБРАЗНОСТИ

О.А. Давыдова, кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Россия

Аннотация. Конь играет особую роль в жизни казаков, в их диалекте много слов «конской» тематики. В современном русском литературном языке есть особая ЛСГ, номинирующая масть лошадей. Ее составляют лексемы с фразеологически связанными значениями. Эти слова являются важным источником образности М.А. Шолохова. Преобразования слов группы писателем показаны на примере прилагательного гнедой.

Ключевые слова: казаки, конь, М.А. Шолохов, гнедой.

Жизнь донского казака неразрывно связана с конем. *Казак без коня что воин без ружья* – эта и многие другие казачьи пословицы свидетельствуют о важной роли коня в казачьей жизни: *Казак дружбу соблюдает: в беде коня не покидает; Вся родня не стоит коня* и др. В русском языке и в казачьем диалекте особенно много «конских» слов. Большое количество таких слов и в дискурсе М.А. Шолохова, точно отразившего речь своих земляков и главных героев произведений – донских казаков. Эти слова часто становятся источником образности для писателя. В данной публикации обратим внимание только на одно слово из ЛСГ, называющей масть лошадей, и его роль в поэтике писателя.

Главное значение слова *масть* 1. 'Цвет шерсти животных (обычно лошадей)' (здесь и далее дефиниции приведены из словаря СК). В русском языке есть целая группа слов с фразеологически связанным значением, которая номинирует важнейшие конские масти: *буланый, вороной, гнедой, каурый, саврасый, сивый, соловый, чалый, чубарый* и некоторые другие слова. Третье значение слова *масть* вышло за пределы названия цвета шерсти лошадей: 3. Разг. 'О каком-л. признаке (признаках), свойстве (свойствах) кого-, чего-л.', чаще всего мы употребляем слово *масть* применительно цвету лошади, хотя сейчас лошади гораздо реже, чем даже в относительно недавнем прошлом, бывают предметом разговора.

М.А. Шолохов изобразил в произведениях коней самых разных мастей: *На деньги, выданные казной, и на свои сбережения купил (Григорий. – О.Д.) на хуторе Обрывском коня за сто сорок рублей. Покупать ходил с дедом Сашкой, сторговали коня, подходящего: шестилеток, масти гнедой, вислозадый; был у него один потаенный изъян.* Тих. Дон, 2, XX (здесь и далее примеры приведены по указанному изданию, даны названия произведений, у романов арабской цифрой часть, римской – глава); *Петро, опираясь ладонью о круп плотного бледно-рыжей масти коня, всем корпусом поворачивался назад...* Тих. Дон, 3, X; *В стороне на куцехвостой шоколадной масти кобылице гарцевал офицер.* Тих. Дон, 3, XIII; *...говорили, что у Максимкина коня через всю спину протянулся природный серебряной шерсти ремень, а сам конь невысок, но длинен и масти прямо-таки бычино-красной.* Тих. Дон, 5, I и другие разнообразные. Одним из частотных определений лошадей у писателя является *разномастные*, используемое в разных произведениях: *Минут через десять эскадронный заехал с кося и первый пустил своего буланого в воду, за ним следом с грохочущим плеском ввалился эскадрон – сто восемь полуголых всадников, столько же разномастных лошадей.* Жеребенок; *Петро, гарцуя на отстоявшемся коне, построил свою полусотню, оглядел разномастных лошадей, всадников, одетых кто в шинели, кто в мундиры, кто в брезентовые дождевые плащи, скомандовал трогаться.* Тих. Дон, 5, XXIII; *Подседланные разномастные кони вынесли их за ветряк, и долго кружился по шляху легкий вешний прах, взвихренный конскими, обутыми в летние подковы, копытами.* Подн. цел., 1, VI и др. Широко употребляет писатель эпитет *разномастные* для обозначения разного цвета других животных и даже людей: *Приметы то же самое не из важных... Не надо было покоряться Давыдову, и с места не надо было трогаться!" - уныло размышлял дед Шукарь, а сам рассеянно оглядывал пустынную улицу, разномастных телят, лежавших в холодке под прикрытием плетня, копошившихся в дорожной пыли воробьев.* Подн. цел., 2, XVIII; *Автомобили быстро приближались к плацу, сопровождаемые целым табуном охрипших от лая разномастных собак.* Тих. Дон, 7, XII; *Он (Давыдов. – О.Д.) отдыхал душой, глядя на детские лица, на склоненные над партами разномастные головки...* Подн. цел., 2, XXVII и др. Однако чаще всего в шолоховских текстах *разномастные* – это антропоморфный эпитет для обозначения цвета волос, бороды или усов: *За столом, по бокам от атамана и писаря, расселись почетные – в серебряной седине бород – старики, помоложе – с разномастными бородами и безбородые – казаки жались в кураготы, гудели из овчинной теплыни воротников.* Тих. Дон, 2, VII; *Единый сап. Изредка кашель. Редко – бороды, больше – голощекого народа с разномастными усами и без них.* Один язык и др.

Такой же процесс расширения лексической сочетаемости слов с фразеологически связанными значениями, называющих конкретные конские масти, – характерная черта поэтики М.А. Шолохова. Масть лошади важна для писателя еще и потому, что у казаков, как, впрочем, везде кличка лошади нередко давалась по масти, поэтому нередко зоонимы *Гнедой, Савраска, Воронок: Дед быстро запряг Савраску, взял в дрожащие руки вожжи и рысью выехал со двора.* Нахаленок; *Встал Митька раньше раннего, обротал Гнедога, к Дону поехал*

напоить и искупать коня-работягу. Бахчевник, II; ...там же ругал он (Петро. – О.Д.) Григория за то, что, по словам казаков, плохо Гришка присматривает за конем, – а ему, Петру, обидно, так как конь **Гнедой** – его, Петра, собственный и кровный. Тих. Дон, 3, XVII; «Батя, конь убился подо мной! За зайцем гнал!» – «А догнал?» – «Нет». – «Седлай **Вороного**, догони, сукин сын!» Тих. Дон, 6, XIX.; - Ты чего, Христоня? – посмеиваясь, спросил Петро, первый раз увидевший Христоныны слезы. <...> – **Воронка** взяли... На германскую на нем ходил... Нужду вместе, стал быть... Как человек был, ажник, стал быть, умнее... Тих. Дон, 6, XVII; **Воронок** круто изогнул шею, вывернул фиолетово поблескивающее глазное яблоко, посмотрел на понуро сидящего хозяина, потом стал лениво пережевывать хрупающее на зубах сено. Они сражались за Родину. Заметим, что поскольку основная масть коней донской породы рыжий, то в произведениях писателя большое количество прилагательных *рыжий* (с различными оттенками), *гнедой*, *караковый* (темно-гнедой, почти вороной, с подпалинами (о масти лошади)), *шоколадный* и другие номинации этого спектра (от рыжей к вороной) и почти нет казачьих *саврасых* (светло-гнедой с черными хвостами и гривой), хотя именно эта масть была, наверное, самой распространенной в центральной России (именно у дериватов от этой масти закрепилось переносное значение – *саврас*. Разг.; *савраска*. Трад.-поэт. 'простая рабочая лошадь').

Казачьи сотни формировались в зависимости от масти лошади, на которой уходил служить казак: *В первую сотню отбирали светло-гнедых лошадей; во вторую – серых и буланых; в третью – темно-гнедых; Григория отбили в четвертую, где подбирались лошади золотистой масти и просто гнедой; в пятую – светло-рыжей и в шестую – вороной*. Тих. Дон, 3, II. Заметим, что такой же принцип распределения коней по частям существовал у московских пожарных: у пресненских и мещанских пожарных были гнедые лошади; у мясницких и рогожских – рыжие; у сушевских и яузских – вороные; у арбатских – буланые ('светло-рыжий, с черным хвостом и гривой'); у серпуховских – в яблоках ('с темными, круглыми пятнами на шерсти (о лошадях)') и т.д.

Обратим внимание на особенности использование прилагательного *гнедой* ('красновато-рыжий с черным хвостом и гривой (о масти лошади)') М.А. Шолоховым. Кроме собственно базового прилагательного, писатель широко использует как литературные дериваты, передающие оттенки цвета компонентами *светло*, *темно*: *Митька Коршунов на высоком светло-гнедом коне, подседланном новехоньким щегольским седлом, с богатым нагрудником и наборной уздечкой, еще утром проскакал к колодезю*. Тих. Дон, 2, XXI; *Возле куста боярышника запрокинулся убитый казак. <...> Неподалеку валялась убитая лошадь светло-гнедой масти, подседланная стареньким седлом с выкрашенным охрой ленчиком*. Тих. Дон, 7, IX; *По дороге их обогнал верховой казак. Темно-гнедая лошадь его, по-весеннему ярко лоснившаяся от сытости и пота, шла шибкой игристой рысью*. Тих. Дон, 6, LIV; *Навстречу ему (Прохору. – О.Д.) от головы движущегося обоза, на прекрасном темно-гнедом коне наметом скакала баба*. Тих. Дон, 6, LIX и др. Писатель использует и собственный дериват: *гнедоватый*: *Жеребчик-то масти гнедоватой* (в других изданиях *гнедованной*. – О.Д.)... *Вот... – рассказывает Трофим. <...> – ... безразлично. Гнедой или вороной – все равно. Пристрелить. С жеребенком мы навродь цыганев будем*. Жеребенок.

Вторая особенность шолоховской поэтики состоит в том, что прилагательное, которое в литературном языке означает только масть лошади (БАСРЯ, 4: 190) расширяет сочетаемость и, как и гипероним *масть*, означает и окрас других животных: *Телок на третий год выровнялся в диковинного быка-работягу, масти невиданно гнедой, собою ветвисторогий и грудастый*. Калоши, III; и означает цвет волосяного покрова людей: в рассказе Христоня о караульной службе в Атаманском полку: *Тожо и личности подбирали: становот, стал быть, в дверях двоих, так подгоняют, чтоб похожи один на другого были. Черные так черные, а белые так белые. <...> Припало в паре стоять с Никифором Мецераковым <...>, а он, дьявол, какой-то гнедоватой масти. Чума его знает, что за виски, кубыть аж полымем схваченные*. Тих. Дон, 2, IX. Значимой деталью в портрете Мирона Григорьевича Коршунова (тестя Григория Мелехова. – О.Д.) является его рыжая борода, которая именуется *гнедой*: *Мирон Григорьевич в распахнутом тулупе сидел на подоконнике, улыбался в гнедую бороду. На коротких белесых ресницах его пушился иней, коричневые крупные конопины налились от холода кровью, посерели*. Тих. Дон, 2, VII; сплетясь с вороной бородой Пантелея Прокофьевича: *...до старости не слиняли на нем вороной масти борода и волосы...* Тих. Дон, 1, I, бороды сватов напоминали разномастный плетень: *Сваты сплели бороды разномастным плетнем. Пантелей Прокофьевич заел поцелуй бессочным, вялым огурцом и заплакал от многих, слившихся воедино, чувств*. Тих. Дон, 1, XVIII. *Гнедоватая борода* – отличительная деталь облика купца Мохова: *Сергей Платонович надвое развалил крутую гнедоватую бородку, многозначительно скосил глаза на толпившихся казаков*. Тих. Дон, 1, X; *Сергей Платонович, насильно улыбаясь, оглядел расстроенные лица стариков, на душе у него стало сумеречно и гадко. Он привычным жестом раздвоил гнедоватую бороду, заговорил, злобясь неизвестно на кого*. Тих. Дон, 5, VII. Эпитет *гнедоватый* должен быть внесен в словарь языка писателя, так же, как и эпитет *разномастный*. Должна быть изменена и словарная статья прилагательного *гнедой*.

Еще более сложную структуру имеет в языке Шолохова прилагательное *вороной*, так как оно тесно связано с однокоренным прилагательным *вороненый*, чрезвычайно важным для дискурса казаков (ему в «Словаре языка Михаила Шолохова» посвящена отдельная текстема).

М.А. Шолохов, точно отразивший язык донских казаков, широко использовал слова, называющие масти лошадей. Эти слова, сочетаемость которых в литературном русском языке ограничена компонентами «конской» ЛСГ, такие привычные для казака, существование которого немислимо без лошадей, в языке писателя

расширяют сочетаемость, обозначая, прежде всего, цвет шерсти других животных и цвет волосяного покрова казаков. От номинаций конских мастей писатель образует и особые дериваты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка. – Т. 3. – М.; СПб, 2006 (БАСРЯ).
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб, 2002 (СК).
3. Словарь языка Михаила Шолохова. – М., 2005.
4. Шолохов, М.А. Собрание сочинений. В 8 т. – М., 1985.

Материал поступил в редакцию 26.01.14.

THE IMPORTANT SOURCE OF SHOLOKHOV IMAGERY

O.A. Davydova, Candidate of Philology, Associate Professor
Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia

***Abstract.** The horse plays a special role in lives of Cossacks; there are many words of "horse" subject in their dialect. In the modern Russian literary language, there is a special Lexical-Semantic Group nominating «Colours of horses». It is made by lexemes with phraseologically connected meanings. These words are an important source of imagery of M.A. Sholokhov. The transformations of group words by the writer are shown on the example of an adjective of bay.*

***Keywords:** Cossacks, horse, M.A. Sholokhov, bay.*

УДК 070: 821.09

ПУБЛИЧНОЕ ПОЛЕ ОСЯЗАЕМЫХ ТЕКСТОВ

К. Камзин, доктор филологических наук, профессор
Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** В предлагаемой статье автор, опираясь на теоретические установки известных ученых, рассматривает феномен дистанционности в журналистике с нескольких адресных точек. По его мнению, наряду с объективным сканированием, существует и субъективное освоение этой формы познания. Следовательно, дистанцирование с одной стороны – это отстраненность от неприятного чего-то, неприятного кого-то; с другой – автономизация свободы личности и взглядов, стремление к независимому мышлению в не свободной среде. Определение дистанции на практике, по утверждению исследователя, связано еще и с психологическим восприятием человека таких контрастов, как привязнь/непривязнь, привязанность/отчуждение.*

***Ключевые слова:** физическая номенклатура измерения, национальный реализм, динамика процесса, конструкция жанрового текста, духовная эмиграция, депозитарии памяти, просвещенный авангард, освоение ментального формата, временная дискретность.*

Понятие дистанции по своей сути неотделимо от осязаемого нами пространства и времени, т.е. к нему по определению приложима физическая номенклатура измерения. И эти узнаваемые обозначительные черты могут быть конкретного визуального или умозрительного характера. Заметим, в современных спортивных репортажах или сообщениях комментатор четко констатирует то, что спортсмен имярек сумел пробежать сто метров за девять целых, восемь сотых секунд, а в площадно-событийных репортажах – столкновение общественных отношений, увеличение дистанции между бедными и богатыми слоями населения и т.д. Надо признать, что о таком разнообразном раскладе жизненного пространства писали в своё время немецкий социолог, один из основоположников конфликтологии Георг Зиммель и французский философ Пьер Бурдьё. Именно в контексте подобных метаморфоз явственно просматривается некий соединительный шов расстояния (пространства) и времени, который и указывает на направление и динамику всего и отдельных процессов. С понятиями удаление и приближение связаны не только физическое составляющее человека, но и реакция природы на антропогенные притязания. Есть возможность на этот контент взглянуть с конструируя следующего жанрового текста: «Буря бушевала над Петербургом, как возвращенная молодость. Редкий дождь хлестал в окна. Нева вспухала на глазах и переливалась через гранит. Люди пробежали вдоль домов, придерживая шляпы. Ветер хлопал черными шинелями. Неясный свет, зловещий и холодный, то убывал, то разгорался, когда ветер вздувал над городом полог облаков», – то это – уже не стандартная конкретика, а поэтично-философское размышление о природе, времени и человеке, художественное фиксирование исчезающих точек [1, 282.]. Такой же заряд, на мой взгляд, заложен в авторском рассуждении, о том, как «русским читателям, не привыкать чтить писателей, которые любили Россию издалека. Гоголь и Тургенев нередко нуждались в удалении от родины, чтобы воспламениться ностальгическим зарядом» [2]. Другими словами, пространственное удаление, духовная эмиграция личности, стремление к расширению коммуникационного пространства, поиск на чужбине общественного признания тоже ассоциируется в некоторой степени с дистанцированием от национального реализма и автохонного гнезда. А если увязать дистанционн дистанционное отдаление с историческими феноменами, то такую судьбу на стороне избрали для себя Абунасер аль-Фараби, Захираддин Мухаммед Бабур, Махмуд Кашгари, Мухаммед Хайдар Дулати, Мустафа Чокай и многие другие высокородные и высокочтимые деятели культуры – выходцы из кипчакских городов. Их бывшее географическое переселение, как ни странно, стало и их современным триумфальным социально-культурным возвращением в родную стихию, возвращением через многие годы, через много веков. Как говорили древние мудрецы, remember, esto memog.

Дистанцирование с одной стороны – это отстраненность от чего-то неприятного, кого-то неприятного, с другой – автономизация свободы личности и взглядов, стремление к независимому мышлению в обременительной среде. Подолгу проживающие в отдалении от Родины, за рубежом, поэт и ученый О.О. Сулейменов, писатель и знаток тюрко-монгольской цивилизации М.М. Магауин, хорошо знают, что творческий профессионализм копится и на расстоянии, и когда становится возможным, он обязательно выстрелит. Эти интеллектуалы, конечно, никогда не забывают, что любое табу – это искусственное ограничение конкуренции и поэтому некоторые готовые жанровые формы они хранят в депозитариях своей памяти.

Согласно платоновской «притче о пещере» и ее истолкованию Мартином Хайдеггером, человек поставлен в своем бытии к сущему так, что видит не весь познаваемый мир в целом, а лишь функционирующие перед его взором тени тех видов, которые в просвете истинного бытия остаются у него за спиной. Он стеснен такой мотивированностью, но сыздавна привык к ней. Освобождение от этого плена для него и окружающих равносильно революции. Тем более, что поворот к свету за спиной, а далее и выход из пещеры ослепляет человека, вызывая резь в глазах. В этом слепящем клюфте становится страшно. «Переходы из пещеры в

дневной свет и оттуда обратно в пещеру требуют каждый раз изменения привычки глаз от темноты к свету и от света к темноте».

Платон делает акцент на важности медленного и постепенного привыкания телесного ока, – являющегося трендом души в целом, – к свету и к темноте. Правильность взгляда разумного ока требует правильной направленности души, а это, в свою очередь, предполагает принятие всем телом соответствующего положения.

Вот такое личностное восприятие света и тьмы, притягивание к себе былой реальности отмечено в эссе яркого журналиста-аналитика К.С. Смаилова, посвященное Ануару Алимжанову и Олжасу Сулейменову, – духовно близких ему людям, и успешно творивших в суровую советскую эпоху, латентным оппозиционерам к коммунистической действительности, во многом не разделявших идеологических и идейных концептов. Если у А.Т. Алимжанова и О.О. Сулейменова неприятие советского позитивизма выражалось в выдвигании на авансцену национального, тюркского и восточного содержания, то у К.С. Смаилова преобразование общественного мышления – это энергичная апелляция к качественно иному будущему, т.е. своевременному внедрению модерна и инноваций в сознание просвещенного авангарда.

Известный публицист, один из креативных участников строительства культуры в Казахстане, К.С. Смаилов, свойственной только ему манере видения неоднозначность окружающего мира, выхватывает с почти-тального расстояния, многомерного потока событий самые выигрышные моменты и образы типа: «Заседания в киностудии всегда проходили в творческой атмосфере. На одном студийном заседании я написал на клочке бумаги следующие слова: «Чем отличается Олжас от Ануара? Ануар считает себя виноватым перед всеми людьми, а Олжас считает всех людей виноватыми перед ним».

Если они иногда и не сходились характерами (многие даже их специально стравливали), но, когда дело касалось истории страны, сложных судьбоносных коллизий народа, они наперекор всему приходили к единому мнению. Потому что очень уважительно относились к своему народу и очень высоко ценили его. Когда разговор шел именно об этом, всякое наносное, никчёмное отсеивалось, забывалось» [3, 136.].

Естественно, в авторском смикшированном размышлении о товарищах, о себе четко вырисовывается т.н. эффект транскрипции, в результате которого за скобками неизбежно остаются неписьменные компоненты речи – интонация, смех, мимика, жесты, зрительная коммуникация – т.е. все то, что не позволяет неподготовленному читателю отличить живую речь от написанного текста. Я поддерживаю также такой обнаженный тезис о том, что «умение Художника сплести узор своей мысли вокруг суровой правды жизни, оставляя потомкам дня завтрашнего слепок со дня сегодняшнего – это умение даровано богами свыше авансом и впрок. Для благих, смею надеяться, дел. Даровано вовсе не для того, чтобы художники, трибуны и философы, собравшись в тесный свой кружок, тешили себя мелкотравчатый, неутрачивающий «творческий» зуд и непомерное самолюбие, – как это нередко у нас имеет место быть в стенах творческих союзов страны и рукотворных партийных яйцеклетках. Но очевидно для того, чтобы они стали ретранслятором, рупором, усилителем всех тех слабых и безголосых, униженных и оскорбленных, которые не могут возвысить голос в свою защиту: мы чувствуем несправедливость кожей, взглядом – даже дыхание зловонной лжи, слегка приправленной специями политехнологов, нами, казахами, различимо за версту. Это то, нас объединяет» [4].

XXI век растревожил безмятежность социума, расширил возможности информационного обмена, по своему решил проблему научно-культурного общения, интенсивного освоения иного ментального формата. Иначе говоря, глобальная интервенция неумолимо проталкивается почти по всем направлениям общественной жизни, ее активизация напрямую связана с экономическими и культурологическими намерениями Западной цивилизации. Но сие всеобъемлющее мультикультурное пламя, как отмечают сами апологеты западофилов, за последние годы начало медленно угасать. Таким образом, многовековая общечеловеческая практика снова подтвердила, что у демократии не только западноевропейское лицо и она всегда крепко привязана к национальной почве. Паллиатив по этому тракту, однозначно, не проходит.

Да, отечественная журналистика стала более открытой внешнему влиянию, а по сему нашей национальной прессе нужен качественный рывок. Учитывая всевозрастающую актуализацию этой проблемы и в свете обязательных инструкций ученые-гуманитарии, во чтобы это не стало, хотят прорваться за кордон. Все желают стать первооткрывателями, все ищут незанятые ниши, даже несколько не задумываясь о том, востребованы ли их исследования по литературе и общественным наукам там, на Западе. Ведь ментальность, высокая планка языковой нормы, ценностные ориентации, постоянное обращение к собственной культуре и истории – критерии сугубо национальные. И не считаться с этой данностью никак нельзя.

Виртуозно играя на этих контрапунктах, некоторые деятели от масс-медиа сисходительно-менторским тоном заявляют, что наша/ваша школа журналистики находится в роли догоняющего. Так могут говорить только те интербарчуки, которые напрочь лишены казахской речевой компетенции и имеют о ней весьма отдаленное представление, не способны глубоко вникнуть в проблематику и стилистику национальной публицистики. Абсолютно ясно также, что самодостаточная казахская журналистика не может и не обязана говорить со своим народом на английском, французском или на других языках мира. Другое дело, когда журналисты-международники успешно работают за рубежом, оперативно передавая на родину актуальные новости и социально значимые факты. Журналистика не должна еще уподобляться мессии, указывающей самые легкие пути преодоления социально-общественного кризиса. Об этом в достаточно убедительной форме писал в свое время К. Смаилов: «Некоторые руководители требуют от журналистов, чтобы они не

ограничивались голой критикой недостатков, но и рассказывали о способах их искоренения, указывали пути их преодоления. Если журналист на данном этапе смог бы найти легкие пути преодоления экономического кризиса, тогда он бы сидел не в редакции, а доме правительства. Каждый обязан быть на своем месте и заниматься своим делом. Журналист убедительно и доказательно должен отстаивать правду, не идти на компромисс с несправедливостью (согласитесь, это не совсем легкая ноша!), а искоренение имеющихся недостатков – это прямая обязанность руководителей правительства» [5, 47.]. Эти черты, несомненно, были присущи самому автору этих строк, который любил писать не только убедительно, но и убежденно.

Факты получают осмысленность в свете их отнесения к ценности, т.е. осмыслению различных возможностей их видения действующими субъектами. Именно ценностная интерпретация, по Максиму Веберу, учит понимать соответствие факта и его мыслительной обработки, раскрывает перед исследователем то, что смутно и неопределенно «ощущается». В ходе такой интерпретации вовсе не нужно выносить какое-либо оценочное суждение. Мы находим фактическое свидетельство тому, о чем здесь говорит немецкий историк культуры М. Вебер, у Ануара Алимжанова, писателя, публициста, общественного и государственного деятеля: «Я знаю и люблю стихи Рудаки. И меня вдруг взволновала мысль о том, что, быть может, я сижу на том самом месте, по которому тысячу лет назад проходил сам великий Устод.

Его окружали эти горы. Так же шумели сады, так же буйствовала река, и орлы так же беззвучно носились в небе. Только следы Устода на тропинках и дорогах уже скрылись в пыли веков. Но их можно оживить в своем воображении и попробовать пройти по ним, бережно снимая покрывало с тез далеких дней, как влажный ветер в полдень тихо снимает сонливость со старого цветка.

Поэт любил цветы. Любил розы. Наверное, тогда было много роз в садах. Да и сейчас их немало. Вон они пылают меж яблонь» [6, 22.].

Если М. Вебер ставит вопрос о доказательстве причинных соотношений между фактами, вычлененными из бесконечности наблюдаемых явлений, то А. Алимжанов превращает это в возможную практику, максимально приближая к нам средние века, при этом не обращая напрямую к причинно-следственным сведениям. «Конечно, достигается это не посредством простого «наблюдения», – пишет ученый, – во всяком случае, если под этим понимать лишенное всяких предпосылок мысленное «фотографирование» всех происшедших в данном пространственно-временном отрезке физических и психических процессов, даже если бы это было возможно». Непосредственная наглядность исторического факта претерпевает в контексте веберовского рассуждения парадоксальную метаморфозу: она должна быть мысленно представлена иной, чем есть на самом деле. Более того, что есть событие «на самом деле», проясняется только после ухода от фактичности в знание о нем. Следовательно, факт превращается в рассудительную, содержательную действительность.

Чтобы очистить сам факт от оболочки, О. Сулейменов всегда стремится оторваться от «массовой фактичности». Этот отрыв начинается уже при построении им пространства переменных и завершается расчетом опорных тенденций и взаимосвязей. В одном из своих изысканий он говорит, что «наша история – в слове, которое может стать археологическим материалом, документальным свидетельством присутствия этноса в глубокой истории... Римский историк Тацит (I в. н.э.) говорит о кочевниках, обитавших в низовьях Дуная и степях Северного Причерноморья. Называет их *jazyges*. В Большом Латинско-русском словаре это слово переводится – *языги*. Вернее, перевели не слово, а окончание мн. числа – *es*. Считаю перевод удачным, потому как возможно и в оригинале значилось это окончание, правильно понятое и переведенное Тацитом на латинский. Если тюркское *jazyk* – «степь», «равнина» (от *jaz* – «разглаживай», «разравни») в славянском получило семантическое развитие – «степняк», тогда множественное число превращало слово в этноним-кличку **jazyk-i* > **jazygi* – «степняки» [7, 46-47.]. Здесь, как мне кажется, лингвистические персоналии означают не наблюдаемую величину, а тип социальных явлений. Таким образом, у О. Сулейменова главенствующая абстракция превращает индивидуальное явление – т.н. живую фактичность – в событийную точку. В этом заключается существенное ограничение научного метода, составляющего, как показали неокантианцы, контраст «наглядной представляемости действительности». Начало рационального дистанцирования от «живого» во имя самого живого утверждалось ими не только для отрицания чувственной трактовки истины, либо плоского и поверхностного описания повседневных происшествий, но, прежде, всего во имя познания самого живого.

По утверждению неокантиста Генриха Риккерта, только тот может быть назван культурным человеком, кто в состоянии подавить в себе ритм жизни. Поэтому он и настаивал на высылке реальности за пределы разума, намеренно не замечая жизненных всплесков и старался спастись от него расстоянием. Согласно его теории, лишь понятие «ценности» дает возможность отличить культурные процессы от явлений природы. Понятие ценности позволяет нам выделить из множества индивидуальных предметов действительности нечто цельное, отделить существенное от несущественного. «Лишь отнесение к ценности определяет величину индивидуальных различий. Благодаря им мы замечаем один процесс и отодвигаем на задний план другой. Ни один историк не интересовался бы теми однократными и индивидуальными процессами, которые вызываются Возрождением или романтической школой, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям» [8, 315-316.]. Понятие культура – это некоторая целостность, в которой историческое познание отделяет существенное от несущественного. Исследователь выделяет, таким образом, кроме понятия бытия, понятие ценности, которое находится как бы наравне с бытием. Ценность – это нечто, которое существует, это «смысл, лежащий над всяким бытием». Более того, область ценностей не только

находится вместе с бытием, дополняет его, но и, согласно Риккерт, в определенном смысле противостоит сфере бытия. Он пишет, что мир состоит из действительности и ценностей, рассматривает ценности как некое «совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» [9]. Определение дистанции, на мой взгляд, связано еще и с психологическим восприятием человека таких условностей, как приязнь/неприязнь, свой/чужой, привязанность/отчуждение.

Известно, что линейная методика измерения расстояния характеризуется одномерностью, непрерывностью, упорядоченностью и необратимостью, его движение воспринимается в виде длительности и последовательности процессов и состояний окружающего мира. В связи с этим можно выделить концептуальную дистанцию, относительно к сфере объективно существующего внешнего мира, и чувственно-образную – к сфере восприятия реальной действительности отдельным человеком.

Это с одной стороны. С другой – мы должны учитывать замечание Н.А. Бердяева о том, что «творческий опыт не есть рефлексия над собственным несовершенством, это – обращенность к преображению мира, к новому небу и новой земле, которые должен уготовлять человек. Творец одинок, и творчество носит не коллективно-общий, а индивидуально-личный характер. Но творческий акт направлен к тому, что имеет мировой, общечеловеческий, космический и социальный характер. Творчество менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя. Поглощенность собой подавляет, выход из себя освобождает» [10, 248.].

Современная публичная журналистика активно работает в среде динамического реализма, ей свойственна временная дискретность, т.е. способность воспроизведения наиболее существенных фрагментов, отрезков жизни. Отбор этих эпизодов определяется эстетическо-познавательными намерениями автора. Таким образом, в большинстве случаев реальное время намного длиннее публицистического. В этом проявляется закон журналистской экономики, дистанционно-временного сжатия, искусственного секвестирования подлинного расстояния и времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паустовский, К.Г. Золотая роза. – М. : Советский писатель, 1983. – 368 с. – С. 282.
2. Беляева, Т. Ирландец вне Ирландии // Литературная газета, 8-14 февраля 2012.
3. Смаилов, К.С. Жеті қыр, бір сыр // Әнуар мен Олжас. – Алматы : Атамұра, 2000. – 224 б. – 136 б.
4. Дандыгулов, А. Титаны, власть и придворные пииты // Новая газета. Казахстан, 16-21 января 2014.
5. Мұртаза, Ш., Смаилов, К. Елім саған айтам, ел басы сен де тыңда. – Алматы : Қазақстан, 1998. – 176 б. – 47 б.
6. Алимжанов, А. Собрание сочинений. Том третий. – Алма-Ата : Жазушы, 1990. – 512 с. – С. 22.
7. Сулейменов, О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. – Алматы : Атамұра, 2002. – 320 с. – С. 46-47.
8. Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – М. : Наука, 1997. – 532 с. – С. 315-316.
9. www.gumer.info>bogoslov_Buks/Philos/FilosFers. Риккерт Г. «О понятии философии»; «Логос».
10. Бердяев, Н. Самопознание. – СПб. : Азбука, 2013.

Материал поступил в редакцию 20.01.14.

PUBLIC FIELD OF TANGIBLE TEXTS

K. Kamzin, Doctor of Philology, Professor
Al-Farabi Kazakh National University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. In suggested article the author, based on theoretical attitudes of world-wide scientists, considers a remotability phenomenon in journalism from several specific points. In his opinion, in addition to objective scanning, there is also a subjective development of this form of knowledge. Therefore, the remotability on the one hand is a distance from something unacceptable, someone unpleasant; on the other – autonomism of a personal freedom and views, need for independent thinking in non-free community. According to the researcher, the distance definition in practice is connected also with psychological perception by a person of such contrasts, as love/dislike, attachment/alienation.

Keywords: physical classification of measurement, ethnical realism, dynamics, structure of genre text, spiritual emigration, the memory depositories, enlightened advance guard, development of mental form, temporary discretization.

УДК 811.161.1

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС КРАТКОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

А.А. Котов, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Петрозаводский государственный университет, Россия

Аннотация. Обсуждается один из актуальных для современной русистики вопрос – статус краткого прилагательного в грамматической системе русского языка. Рассматриваются различные точки зрения, представленные в специальной литературе. На основе собственных и привлекаемых данных делаются выводы.

Ключевые слова: краткие прилагательные, предикативность, грамматическая система, глагол, усеченные прилагательные, частеречный статус, национальный корпус русского языка.

Наличие в грамматической системе полных и кратких прилагательных – одна из ярких этноспецифичных черт русского языка, привлекающая постоянное и пристальное внимание лингвистов. Следует отметить, что серии противопоставленных друг другу форм прилагательных существуют и в других славянских и неславянских языках – например, в немецком, в котором краткие прилагательные являются неизменяемыми предикатами; чешском литературном, отчасти польском и словацком. Однако если в русском языке краткие прилагательные сохраняют высокую активность употребления в массивах разных стилей, то в польском и словацком мы наблюдаем почти полное их отсутствие. В грамматиках польского языка отмечается, что в краткой форме в роли предиката могут использоваться прилагательные ограниченного круга *wesół, zdrów, gotów, laskaw, godzien, ciekaw, winien* и некоторые другие; в словацком языке, согласно А.В. Исаченко, «почти нет кратких форм прилагательных» [7, с. 190]; «в чешском литературном языке применяются краткие формы прилагательных [Там же].

В отечественном языкознании начиная с первой пол. XIX в. сложился ставший традиционным подход, согласно которому краткое прилагательное – это особая грамматическая категория, близкая глаголу. Например, А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, И. Давыдов выделяли прилагательные «склоняемые» и «спрягаемые»: первые занимают «место определительного слова», вторые – «место сказуемого» [6, с. 185; 5, с.53; 2, с. 186]. Позднее А.А. Шахматов включил краткое прилагательное в систему глагола, наделив его категориями лица и времени; отсутствие связочного глагола определяет грамматическое настоящее время, наличие – будущее и прошедшее [29, с.155]. А.А. Потебня связывал краткое прилагательное с бессубъектным сказуемым в силу отсутствия в первом «мысли об определенной субстанции» [21, с. 113]. Он видел в этом «создание особой предикативной формы прилагательного», хотя в то же время утверждал, что «русское предикативное прилагательное остается изменяемым вместе с субъектом» [21, с. 113-114].

Оригинален в своих взглядах был А.М. Пешковский, называвший краткие прилагательные «собственно-предикативными, морфологически предикативными» [19, с. 203]. По мнению Пешковского, они схожи с глаголом-сказуемым по 3 параметрам: во-первых, сочетаются, подобно глаголу-сказуемому, с наречием; во-вторых, обладают управлением (в том числе сильным); в-третьих, могут указывать «на целый период деятельности подлежащего» и на «отдельный момент» – следовательно, делает вывод А.М. Пешковский, краткое прилагательное «осказуемилось», но «ни на йоту не оглаголилось» [19, с. 204]. Любопытно, что Пешковский в своих размышлениях шёл ещё дальше: в предикативном кратком прилагательном он видел «совершенно новый тип сказуемости, совершенно новый способ выражать человеческую мысль. Здесь язык начинает выходить за пределы глагольности и начинает выражать в своей мысли отношение сосуществования, обычно открываемое только надязыковым мышлением» [19, с. 204]. Позднее В.В. Виноградов подверг ироничной критике эту мысль (по его словам, «А.М. Пешковскому чудились иные грамматические горизонты»), однако сам Виноградов высказывал схожее мнение: «Принадлежность кратких прилагательных к словам с формами времени и составляет их отличительную грамматическую черту» [4].

В современной лингвистической мысли мы наблюдаем некоторое рассогласование. В академических грамматиках и теоретических курсах русского языка полные и краткие прилагательные описываются в категориальных рамках одной части речи [см.: 11, 22, 26, 27], причем в некоторых источниках даже выделяется особая морфологическая категория полноты – краткости [см.: 23, 27]. В научной литературе, работах по общей морфологии наблюдается иная тенденция: краткие прилагательные рассматриваются как «периферийный блок» в системе прилагательного [18], относятся к особому лексико-грамматическому классу, близкому глаголу, или подклассу глагола [см.: 7, с. 195; 3, с. 157-158; 16, с. 11-12; 20, с. 109; 29, с. 131-132 и др.].

Например, О.В. Нечаева в своем диссертационном исследовании утверждает: «Произошёл отрыв кратких прилагательных (предикативов) от класса имен прилагательных, что позволяет определить предикатив как самостоятельную часть речи» [17, с. 6]. Следуя идеям Шахматова и Виноградова, автор приводит следующий аргумент: «Предикатив имеет формы склонения и времени, выражаемые соответствующей формой связки. Парадигма семичленная, но количество временных форм может быть меньшим, если предикатив употреблен не со специализированной связкой, а другими связочными единицами, сохраняющими глагольные черты, а именно категорию вида» [17, с. 23].

О необходимости выделения особого грамматического класса предикативов в грамматической системе русского языка говорит В.А. Плунгян: «Русские краткие прилагательные, не имеющие ни атрибутивных употреб-

лений, ни падежных форм, фактически являются подклассом глаголов (точнее, образуют особый грамматический разряд предикативов...)» [20, с. 109]. Однако у него же мы обнаруживаем концептуально иное замечание: «Сложность ситуации в современном русском языке связана с тем, что в предикативной позиции в большинстве случаев свободно употребляются и полные формы, но возникающее при этом тонкое семантическое противопоставление пока с трудом поддаётся описанию. Не следует также забывать о маргинально сохраняющейся, особенно в поэтическом языке, возможности употребления и кратких атрибутивных (так наз. усеченных) форм...» [20, с. 233]. Если следовать логике автора, то при таком взгляде на соотношении полных и кратких прилагательных говорить о выделении о выделении грамматического разряда предикативов уже не приходится.

А.Л. Шарандин, обосновывая собственную восьмичленную систему частей речи, построенную на иных, по сравнению с традиционной, основаниях, в частности пишет: «... учитывая развитие противопоставления полных и кратких форм по отношению к разным синтаксическим позициям и все большее стирание смысловых различий между полными и краткими прилагательными в предикативной позиции, целесообразно видеть в них не морфологические формы одной грамматической категории, а *формы репрезентации* абстрактной лексической семантики качества в разных синтаксических позициях» [28, с. 131]. Не касаясь авторского вывода, в отношении посыла считаем необходимым возразить: между полными и краткими прилагательными-предикатами в русском языке *существовали и существуют существенные смысловые различия*. Количество исследований, в которых анализируются эти различия, настолько значительно, что в рамках статьи не представляется возможным привести и ограниченный список; по этому поводу позволим себе дать ссылку на нашу обзорную статью [10].

Заметим, что о категории репрезентации у прилагательных говорит и В.А. Плуноян, но в иной теоретической плоскости. По его мнению, если не включать краткие прилагательные в особый разряд предикативов и не рассматривать отношения между полными и краткими прилагательными в русском языке как близкие «к продуктивным словообразовательным (наподобие тех, которые связывают русские глаголы и причастия – отглагольные прилагательные)», то тогда «следует признать у русских прилагательных категорию репрезентации («атрибутивной» и «неатрибутивной»)» [20, с. 109]. Однако «следствием этого решения окажется также, что у русских «имен» в целом нет ни одной общей грамматической категории: краткие прилагательные не имеют падежа, личные местоимения и числительные не имеют числа и согласовательного класса» [Там же].

Таким образом, даже предпринятый нами краткий теоретический обзор показывает, что, во-первых, при «внешней» схожести отнесения краткого прилагательного в особый глагольный класс принципы этого решения у разных авторов не совпадают; во-вторых, система имени прилагательного в том виде, в каком она сложилась в русском языке к эпохе XVIII в. [см. 9; 13 и др.] фактически исчезает. Как правило, во всех исследованиях глагольный статус краткого прилагательного определяется тремя (условно назовём их *базовыми*) факторами: 1) отсутствием форм склонения; 2) исключительной предикативностью (иногда полупредикативностью), явившейся причиной утраты склонения; 3) способностью к управлению, близкому глагольному. Прочие аргументы, как то: наличие у кратких прилагательных категорий наклонения и времени, возможность иметь глагольные конверсивы [16], соответствие в ряде случаев русским конструкциям с кратким прилагательным-предикатом глагольных конструкций в других славянских языках и прочие - обладают меньшей доказательной силой в силу своей дискуссионности.

С целью создания объективной картины рассмотрим контраргументы. В специальной и учебной литературе традиционно разграничиваются *краткие* и *усеченные* прилагательные: последние обычно характеризуются как яркая черта поэтического языка XVIII в. (поэтическая вольность), вызванная к жизни собственно версификационными требованиями и исчезнувшая позднее. В новейших исследованиях А.С. Кулевой предлагается принципиально иное понимание: «*Усеченные прилагательные – это особого рода краткие прилагательные (не только качественные, но и относительные), а также примыкающие к ним формы причастий, местоимений, порядковых числительных, которые используются в языке поэзии в атрибутивной функции как в II.-В., так и в некоторых косвенных падежах*» [12, с. 6; также см. 13, 14].

Исследовательская база очень внушительна: 27 тысяч разножанровых текстов 450 русских поэтов XVIII-нач. XXI вв., из которых автором извлечено более 15 тысяч примеров употребления усеченных прилагательных. Опираясь на этот материал, Н.С. Кулёва, считает, что «определяющим признаком усеченных форм следует называть не искусственность их образования и техническую роль в языке поэзии, а укорененность в истории русского языка и русской (и шире – славянской) культуры» [13, с. 449]. По её мнению, усеченные формы следует рассматривать как элемент языка поэзии с особым значением, которое «обусловлено тем, что этот элемент поэтического языка возник и активно употреблялся на стыке трех морфологических систем, где соотношение полных и кратких прилагательных было различно: древнерусского языка, реликты которого обнаруживаются в языке как фольклора, так и различных книжных жанров XVII в.; церковнославянского и современного русского» [14, с. 232].

С представленной позицией можно не соглашаться только в том случае, если рассматривать факты поэтического языка как сугубо специфические и потому маргинальные по отношению к общезыковому узусу и, как следствие, языковой системе. С этой точки зрения использование усеченных форм в современном поэтическом языке следует квалифицировать как постепенно угасающую и «маргинально сохраняющуюся» (В.А. Плуноян) языковую поэтическую традицию, что, кстати, подтверждается данными самого автора. Статистика такова: в поэтическом языке XVII в. доля текстов с усеченными прилагательными составляет 89%, в XVIII – 63%, на рубеже веков в 1790-1810-е годы – 61%, в XIX в. – 12 %, в XX-нач. XXI вв. – всего лишь 3 % [12, с. 28]. И хотя общая доля текстов с усеченными прилагательными не менее 10% [12, с. 28; 14, с. 23] подавляющая

часть приходится на эпоху XVII- XVIII вв. Отсюда следует, что использование усеченных форм современными поэтами нельзя объяснить ничем иным, как желанием и/ или необходимостью стилизации и/ или архаизации текста. В то же время наличие авторских «усеченных» новообразований в текстах В. Сосноры, А. Башлачева, В. Кривулина, А. Непомнящего свидетельствует, что поэтическая традиция отнюдь не иссякла.

Что касается соотносительного статуса кратких и усеченных прилагательных, то он оказывается неустойчивым и неопределенным даже в авторском понимании. С одной стороны, «усеченные прилагательные - это особого рода краткие прилагательные» [12, с. 6; 13, с. 442; 14, с. 232]; с другой – «особое явление русской морфологии, отличное от кратких и полных форм прилагательных» [12, с. 28]. Если отталкиваться от понимания усеченных форм как кратких прилагательных особого рода, логично сделать вывод о том, что сфера функционирования краткого прилагательного в современном языке не ограничивается предикативной позицией, а само краткое прилагательное сохраняет рудиментарное склонение в стилистически маркированных поэтических текстах. Если же определять усеченные прилагательные как особое морфологическое явление, противопоставленное как полным, так и кратким, то мы получаем более сложную по сравнению с существующей грамматическую систему прилагательного. В любом случае, с учетом исторического развития кратких и усеченных прилагательных [см. 12, 14] морфологический статус краткого прилагательного как глагольной категории оказывается неабсолютным.

Далее, говоря о глагольном статусе кратких прилагательных, мы упускаем из виду тот крайне важный факт, что в современном русском языке мы наблюдаем многочисленные факты синонимичного употребления полной и краткой форм. Они не расходятся в лексическом значении, выступают в одинаковых грамматических условиях -двусоставных связочных или бессвязочных конструкциях, организованных по схеме **N1+Adj**. Это демонстрируют многочисленные примеры из Национального корпуса русского языка [15], сгруппированные нами по соотносимым формам прилагательных *больной, спокойный, красивый, свободный, тяжелый*.

Болен – больной.

1) Вы разве не видите – *он болен*, у него повышенная температура. [Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч (1955)] ~ 2) «Отец тебе помогал, когда был в силе и здравии (что было правдой: и в 1991-м, и в 1993-м Ельцин мне помогал), а *сейчас он больной и слабый*, и пришло время ему помочь». [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)]

Спокоен – спокойный.

1) Всегда молчишь. И *всегда спокоен*. Чего ты такой *спокойный*? [Алексей Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)] ~ 2) *Она вообще была спокойная и рассудительная*, но тогда ее спокойствие объяснялось просто: Рита еще в мае отправила Алика к своим родителям и поэтому могла заниматься спасением чужих детей. [Борис Васильев. А зори здесь тихие (1969)]

Красив – красивый.

1) Как она эту тряпку выкручивала над ведром... Умелая работа *всегда красива*. Кроме уборки, делала она и другое, что должны были бы делать нянечки, но увы... [И. Грекова. Перелом (1987)] ~ 2) *Какие у вас красивые глаза!* — сказал массовик. [Г.Я. Бакланов. В месте светлом, в месте златном, в месте покойном (1995)]

Свободен – свободный.

1) Как *русский* в Японии, так и *японец* в России *всегда свободны* и не подвергаются никаким стеснениям. [Е.В. Путятин. Синодский договор. Русско-японский договор о дружбе, торговле и границах (1855)] ~ 2) *Она такая была свободная, лёгкая, простая, раскованная*, как говорят актёры, что я чуть не взвыл! [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]

Тяжел – тяжелый

1) Однако *Аниканов был* так огромен и *тяжел*, что разведчики боялись: а что если его убьют или ранят? [Э.Г. Казакевич. Звезда (1946)] ~ 2) Она снова засмеялась, потому что он тужился, пыхтел, чтобы удержать её на весу, и восхитилась сама собой: "*А я вот какая тяжёлая!*" [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]

Приведенные примеры служат доказательством существования *живой и тесной семантической связи* между полными и краткими прилагательными-предикатами. Наличие такой связи, по нашему мнению, не позволяет рассматривать соотносимые полные и краткие прилагательные в статусе разных морфологических классов. Конечно, можно привести примеры иного рода, когда преимущественно предикативная функция кратких прилагательных приводит к их полному обособлению на лексическом уровне. Для кратких прилагательных *рад, горазд, жив, готов, здрав (здоров), мёртв* «синтаксическая функция сказуемого является в восточнославянских памятниках главной» [8, с. 87]. По этой причине прилагательные *рад, горазд* в литературном языке довольно быстро утратили полную форму, этим объясняется семантическое различие между формами «*здоров – здоровый*», «*жив – живой*», «*готов – готовый*», «*мертв – мертвый*». Например, уже в языке XVIII века из десяти значений прилагательного «живой» пять реализуются только при употреблении полной формы [24, с.123-125]. В современном языке, согласно Большому толковому словарю русского языка, из 7 значений прилагательного «живой» два реализуются только в полной форме, одно - только в краткой [1, с. 304-305].

Мы полагаем, что наделение краткого прилагательного грамматическим статусом особой морфологической категории, близкой глаголу, преждевременно. Принимая такое, казалось бы, логичное с системообразующей точки зрения решение, мы тем самым сознательно игнорируем многочисленные факты языка разных эпох. В заключение мы бы хотели привести проницательное замечание В.В. Виноградова: «...краткие формы, сохраняющие свою связь и соотносительность с членными, не выпадают из категории имен прилагательных, хотя и

располагаются на ее периферии, далеко от центра. Они являются грамматически гибридным разрядом форм, в которых синтаксические свойства имени прилагательного не только ограничены, но и осложнены ростом новых функций. Большая часть кратких прилагательных не перестает быть формами одного слова с прилагательными полными» [4]. Этот процесс постоянного развития категории прилагательного в русском языке еще не завершен.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2008.
2. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959.
3. Бэбби, Л. Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 15. – М. – 1985. – С. 156-172.
4. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. 3-е изд., испр. – М., 1986. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=170>
5. Востоков, А.Х. Русская грамматика, по начертанию же сокращенной Грамматики полнее изложенная. – СПб., 1831.
6. Давыдов, И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданной II Отделением Императорской Академии Наук. Сост. Ив. Давыдовым. – СПб., 1854.
7. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. 2-е изд. – М., 2003.
8. Историческая грамматика русского языка / Под ред. В.И. Борковского. – М., 1978.
9. Котов, А.А. Грамматическое своеобразие и стилистические функции полных и кратких имен прилагательных в роли предиката в русском литературном языке XVII – XVIII вв.: Автореф. дисс... канд. филологических наук. – Петрозаводск, 1999.
10. Котов, А.А. Изучение предикативного прилагательного: неподведённые итоги// Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – № 1 (114) Февраль. – 2011. – С. 49-52.
11. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М., 1989.
12. Кулева, А.С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 2008.
13. Кулева, А.С. К вопросу о происхождении усеченных прилагательных в соотношении с историей имени прилагательного// Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. – М., 2009. – С. 442-449.
14. Кулева, А.С. Человек о языке – язык о человеке: Сб. ст. памяти академика Н.Ю. Шведовой / Отв. ред. М.В. Ляпон. – М., 2012. – С. 228-233.
15. Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (даты обращения: 05 2013, 08. 2013, 11. 2013)
16. Нефедова, Т.П. Семантико-синтаксические свойства и стилистическое назначение кратких прилагательных в современном русском языке (на материале языка газеты). Автореферат... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1978.
17. Нечаева, О.В. Грамматические особенности краткого прилагательного (предикатива). Автореферат дисс... кандидата филол. наук. – М., 2002.
18. Панин, Л.Г. О формах имени прилагательного в русском языке // Русский язык в школе. – 1993. – № 1. – С. 53-56.
19. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1934.
20. Плунгян, В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: Учеб. пособие. – М., 2011.
21. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. – Т. 1-2. – М., 1958.
22. Русская грамматика. Т. 1. Морфология / АН СССР, Ин-т русского языка. – М., 1982.
23. Русский язык / Под ред. Л.Л. Касаткина. 2-е изд., испр. – М., 2004.
24. Словарь русского языка XVIII века. – Вып. 7. – СПб. – 1992.
25. Современный русский литературный язык / Под ред. акад. РАО В.Г. Костомарова, проф. В.И. Максимова. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
26. Современный русский язык / Под ред. П.А. Леканта. – М., 2000.
27. Современный русский язык / Под общ. ред. Л.А. Новикова. 3-е изд. – СПб., 2001.
28. Шарандин, А.Л. Русский глагол: комплексное описание: монография. – Тамбов, 2009.
29. Шахматов, А.А. Очерк современного русского литературного языка. – М., 1941.

Материал поступил в редакцию 29.01.14.

THE GRAMMATICAL STATUS OF SHORT FORM OF THE ADJECTIVE IN MODERN RUSSIAN

A.A. Kotov, Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department
Petrozavodsk State University, Russia

Abstract. *One of significant issues for modern Russian philology – the status of a short form of the adjective in grammatical system of Russian is discussed. Different points of view presented in special literature are considered. Based on own and taken data the conclusions are drawn.*

Keywords: *short forms of adjectives, predicativeness, grammatical system, verb, clipped adjectives, part of speech status, Russian national corpus.*

УДК 82-32

ПРИЕМ КОНТАМИНАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА

Г.В. Кукуева, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания
Алтайская государственная педагогическая академия (Барнаул), Россия

Аннотация. Контаминация рассматривается как один из приемов создания смысловой многослойности рассказов В.М. Шукшина, являющейся знаком постмодернистского стиля.

Ключевые слова: авторская и персонажная речь, конструкции с чужой речью, контаминация.

Точки пересечения шукшинской поэтики с принципами постмодернистского устройства художественного текста во многом объясняют такие признаки малой прозы писателя, как интертекстуальность, диалогичность, открытость [1; 2]. На уровне языковых средств, оформляющих речевые партии повествователя и персонажей как субкатегории художественно-речевой структуры, подобное пересечение демонстрируется изменениями конструирования форм чужой речи. Обнаруживающееся в конструкциях постоянное динамическое взаимодействие различных субъектно-речевых сфер ведет, с одной стороны, к полифонии текста, с другой – к асимметрии его содержания и формы. Вектор открытости текстов на уровне речевой композиции предполагает формирование нетрадиционных, «контаминированных форм чужой речи» [3; с. 29-30], обнаруживающих значимость во всем внутржанровом многообразии текстов В.М. Шукшина [2]. Отличительной чертой данных конструкций является утрата традиционных синтаксических, пунктуационных и графических сигналов смены одного субъектно-речевого слоя другим.

На уровне речевой партии повествователя подобное явление активно представлено трансформацией авторского слова в несобственно-авторское повествование, способах взаимодействия авторской ремарки с персонажным слоем и совмещением структур прямой и косвенной речи, например: *«Впрочем, безответственность его не простиралась беспредельно: пять дней в неделю он был безотказный работник, больше того - старательный работник, умелый (летом он пас колхозных коров, зимой был скотником – кочегарил на ферме, случалось – ночное дело – принимал телят), но наступала суббота, и тут все: Алеша выпрягался. Два дня он не работал в колхозе: субботу и воскресенье. И даже уж и забыли, когда это он завел себе такой порядок, все знали, что этот преподобный Алеша «сроду такой» - в субботу и в воскресенье не работает. Пробовали, конечно, повлиять на него, и не раз, но все без толку. Жалели вообще-то: у него пятеро ребятишек, из них только старший добрался до десятого класса, остальной чеснок сидел где-то еще во втором <...>... Так и махнули на него рукой. А что сделаешь? Убеждай его, не убеждай – как об стенку горох. Хлопает глазами... <...>»* («Алеша Бесконвойный»). Объективированный авторский монолог постепенно диалогизируется благодаря взаимодействию нескольких субъектно-речевых сфер (повествователя, героя, необозначенных персонажей) и, как следствие, трансформируется в несобственно-авторское повествование. Важную роль в структурной организации анализируемого фрагмента играет вставная конструкция, стилистика которой свидетельствует о смене субъектно-речевого плана. Персонажное «слово» как дополнительное нарративное звено формирует признак полисубъектности, свойственный постмодернизму. Дальнейшее развитие повествования о главном герое перерастет в рассказ, репрезентируемый от лица необозначенных персонажей, что демонстрирует принцип децентрации – разрушение базового повествовательного звена в речевой композиции. Иностилевая речь поглощает авторскую, создает синтез речевых планов. Отсутствие интонационно-пунктуационных маркеров, оформляющих переход от одной речевой линии к другой, свидетельствует о синтаксическом слиянии конструкций с чужой речью. Во фрагменте: *«все знали, что этот преподобный Алеша «сроду такой» – в субботу и в воскресенье не работает»* просматривается совмещение форм прямой и косвенной речи. Авторская ремарка, союз «что» фиксируют ввод косвенного высказывания, однако сама грамматическая конструкция сохраняет оценочные интонации, свойственные прямой речи. Как свидетельствует пример, контаминация затрагивает и сферу взаимодействия ремарочного компонента с чужой речью: *«Жалели вообще-то: у него пятеро ребятишек, из них только старший добрался до десятого класса, остальной чеснок сидел где-то еще во втором»*. Совмещение ремарки и свободной прямой речи нарушает гармонию иерархического синтаксиса, создавая при этом «единое предложение» речи повествователя и персонажа.

Таким образом, отказ от традиционных нормативных пунктуационных и графических способов оформления чужой речи в рамках авторского «слова» разрушает гармонию классически правильного повествования, создает эффект полифонии.

Контаминация форм чужой речи на уровне партии персонажа проявляется в несобственно-прямой речи как полисубъектном диалогическом повествовании, например: *«Счас толканет» – опять подумал. И вдруг ясно увидел, как лежит он, с развороченной грудью, раскинув руки, глядя пустыми глазами в ясное утреннее небо... Взойдет солнце, и над ним, холодным, зажужжат синие мухи <...>. Потом соберутся всей деревней смотреть. Кто-нибудь скажет: «Надо прикрыть, что ли». Как? Тьфу! Спирька содрогнулся. Сел. «Погоди, милоч,*

погоди. Стой, фраер, не суетись! Я тебя спрашиваю: в чем дело? Господи! – отметили. Тебя что, никогда не били? В чем же дело?!» – В чем дело? – спросил вслух Спирька. – А?». Трансформирование внутреннего монолога в несобственно-прямую речь конструктивно подтверждается воспроизведением в его структуре целостных диалоговых единств, эксплицирующих возможное развитие событий: «Кто-нибудь скажет: «Надо прикрыть, что ли». Эвоцирование диалога в речевой партии персонажа сопровождается разрушением его традиционного графического выведения и контаминацией с субъективной сферой героя. Включение диалогического единства в поток сознания героя порождает односторонний диалог – передачу реплик только одного из говорящих, остальные же реплики предстают как гипотетические. «Овнешнение» внутренней речи за счет постепенной трансформации в диалог с самим собой также приводит к содержательному слиянию разноприродных конструкций, драматизирует не только внешний конфликт, но и внутренний, возникший в сознании Спирьки.

Формирование несобственно-прямой речи посредством контаминации «слова» персонажа с конструкциями чужой речи демонстрирует такие значимые для шукшинской поэтики признаки, как сценичность фрагмента, театральность разыгрывания персонажами речевых линий, полифония.

Таким образом, контаминированные формы чужой речи, будучи своего рода новацией, вызванной влиянием постмодернистских принципов на структуру художественного текста, становятся одним из языковых факторов, определяющих такой доминантный признак малой прозы В.М. Шукшина, как синкретизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кукуева, Г.В. Лингвопоэтическая типология текстов малой прозы (на материале рассказов В.М. Шукшина): дис. доктора филол. наук. – Барнаул, 2009. – 457 с.
2. Куляпин, А.И. Творчество В.М. Шукшина: от мимезиса к семиозису. Барнаул, 2005. – 140 с.
3. Покровская, Е.А. Динамика русского синтаксиса в XX веке: лингвокультурологический анализ: Автореф. дис. доктора филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 42 с.

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

CONTAMINATION IN ARTISTIC SPEECH OF THE V.M. SHUKSHIN STORIES

G.V. Kukueva, Doctor of Philology, Professor of the General and Russian Linguistics Department
Altai State Pedagogical Academy (Barnaul), Russia

Abstract. *The contamination is considered as one of methods of creation of semantic multipart of the V.M. Shukshin stories, being a sign of postmodern style.*

Keywords: *author and character speech, constructions with another person's speech, contamination.*

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ ПО ПСИХОЛОГИИ

С.В. Нягу¹, А.К. Агисбаева²^{1, 2} старший преподаватель

Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан

***Аннотация.** Терминологические единицы функционируют в узкоспециальной терминосистеме, выявляя при этом все свои структурные, семантические и функциональные особенности. Проведённый анализ использован для подготовки курса профессионально-ориентированного английского языка на специальности «психология» и при разработке психологического терминологического словаря по английскому языку. Материалом исследования послужили лексические термины, извлеченные из современной психологической литературы, лексикографических изданий, учебников, учебных пособий на английском языке.*

***Ключевые слова:** терминология, термин, профессионально-ориентированный, текст, способ, психологический.*

Процесс обучения профессионально-ориентированной терминологии иностранного языка способствует профессиональной социализации обучаемых посредством включения их в реальное профессионально-значимое общение с использованием иностранного языка, возможность которого обеспечивают тексты аутентичных статей.

Обучение профессионально-ориентированной терминологии на иностранном языке осуществляется посредством информирования как процесса сообщения неизвестной информации об известных профессионально-значимых объектах с учетом предметной компетенции обучаемых, что способствует повышению прагматической ценности обучения [2].

Сущность профессионально-ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности [2]. Целью обучения иностранным языкам будущих психологов является достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности.

Профессиональная направленность деятельности требует интеграции дисциплины иностранный язык с профилирующими дисциплинами. Перед преподавателем иностранного языка ставится задача научить будущего специалиста на основе межпредметных связей использовать иностранный язык как средство систематического пополнения свои профессиональных знаний, а также как средство формирования профессиональных умений и навыков [3].

Материалом предлагаемой статьи послужили лексические единицы (термины), извлеченные из современной психологической литературы, лексикографических изданий, учебников, учебных пособий. Объем терминологической лексики – не менее 700 наименований.

Из учебников английского языка (Агабекян М.П., Бочарова Г.В., Макаров Е.А.) и аутентичных источников современной психологической литературы по английскому языку (Peas Allan, Russel Ken, Palmer Stephen) было извлечено 700 терминов, наиболее часто встречающихся в текстах, составлен и проанализирован словарь по способам терминообразования. При анализе использованы материалы лексикографических изданий Лучкова В.В., Залевского Г.В. и Никошковой Е.В.

Из 700 терминов 153 единицы (21,9%) образованы морфологическим способом, 71 (10,1%) – семантическим и 476 (68%) – синтаксическим способом.

Наиболее продуктивным в психологической терминологии является синтаксический способ терминообразования. Это связано, прежде всего, с тем, что синтаксический способ в психологической терминологии использует преимущества в терминообразовании для описания состояний и действий в науке.

Рассмотрим подробнее особенности образования терминов с помощью названных выше способов на основе составленного частотного словаря.

Морфологический способ – это аффиксальный способ. Из 153 извлечённых терминов 12 (7,6%) образуются при помощи префиксов. Суффиксальным способом образуется 66,6% (101 из 153) терминов.

Семантическим способом терминообразования в выбранном словаре из 71 единиц 96% (68) образуется словосложением и 4% (3) аббревиацией.

Особый интерес представляют собой термины с одинаковым первым компонентом. В частности, с компонентами *psycho-* и *self-*, так как они занимают 35% (25) общего объема в исследуемом терминологическом пространстве: *psycho-* (*psychoanalysis* – психоанализ, *psychodrama* – психодрама, *psuehogenic* – I. психогенный 2. психогенетический), *self-* (*self-analysis* – самоанализ, *self-appraisal* – самооценка).

Самым продуктивным согласно проведённому анализу стал синтаксический способ терминообразования. Психология как наука является описательной, где постоянно нужно характеризовать (описывать) субъект, объект, явление, действие и пр., что и нашло свое отражение в терминологии.

Анализ терминов, образующихся синтаксическим способом (476 терминов из выбранных источников для анализа) показал, что по наиболее часто употребляется модель «прилагательное + существительное»: 277 лексических единиц, что составляет 58% от общего числа исследуемых терминов.

За этой моделью следует модель «существительное + существительное» (171 термин, 36%). Третье место по продуктивности занимает модель «существительное + of + существительное» (12 терминов, 2,5%). «Причастие II + существительное» составляет 2,1% (10 терминов). Модель «отглагольное существительное + существительное» – это всего 1,3% (6 терминов).

Таким образом, нами рассмотрены особенности работы с профессиональной терминологией в сфере «психология» с учётом их лингвистических особенностей. Функция же терминов состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой специальной области знаний или деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова, Г.В., Никошкова, Е.В., Печкурова, З.В., Степанова, М.Г. Английский язык для психологов. – М. : Изд-во Флинта; НОУ ВПО «МПИСИ», 2011. – 567 с.
2. Макара, Л.В. Обучение профессионально-ориентированному общению на английском языке студентов неязыкового вуза / диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук. – СПб., 2000. – 257 с.
3. Образцов, П.И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения / П.И. Образцов, А.И. Ахулкова, О.Ф. Черниченко. – Орел, 2005. – 61 с.

Материал поступил в редакцию 18.01.14.

THE APPLICATION CHARACTERISTICS OF PSYCHOLOGICAL TERMINOLOGY IN PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS ON PSYCHOLOGY

S.V. Nyagu¹, A.K. Agisbaeva²

^{1,2} Senior Teacher

K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Kazakhstan

Abstract. *The terminological units function in narrowly specialized term system, determining also the structural, semantic and functional features. The carried-out analysis is used for preparation of a course in the professionally oriented English of "Psychology" specialty and upon developing the English psychological terminological dictionary. The lexical terms deduced from modern psychological literature, lexicographic editions, textbooks, manuals in English served as material of research.*

Keywords: *terminology, term, professionally oriented, text, method, psychological.*

УДК 811.161.1'367

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ДИАХРОНИЧЕСКОГО И СТИЛИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Н.В. Патроева¹, А.А. Лебедев²

¹ доктор наук, заведующий кафедрой русского языка, ² преподаватель кафедры русского языка
Петрозаводский государственный университет, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные со спецификой анализа осложненных конструкций. Отмечается перспективность исследований, касающихся изучения жанровых и стилистических особенностей функционирования грамматических категорий с точки зрения поэтики жанров. Прослеживается специфика поэтической речи с позиции функционирования в ней осложняющих конструкций, а также влияние экстралингвистических факторов на активизацию осложняющих конструкций в лирике. Делаются выводы, связанные с поэтапным становлением категории осложнения в русском литературном языке, акцентируется внимание на той важной роли, которую сыграли в этом становлении лирические жанры.

Ключевые слова: категория осложнения, осложненное предложение, поэтический текст, экспрессивный синтаксис.

В обобщающих трудах по истории простого и сложного предложения в русском языке обычно отсутствует или же представлен очень скупо (см., например, [3], [13], [14]) раздел, посвященный конструкциям, осложняющим элементарную модель: обособленным оборотам, вводным и вставным синтагмам, пояснительным, сегментированным или присоединительным конструкциям. Диахроническое, а также сравнительно-сопоставительное исследование осложненного предложения – пока дело более или менее отдаленного будущего. При этом еще одна важная задача, стоящая перед современной лингвистикой, – изучение функционально-стилистической значимости, жанрово-стилевой прикреплённости осложняющих конструкций, обладающих богатым выразительным потенциалом и по праву принадлежащих сфере экспрессивного синтаксиса, тем более что «именно в недрах стилистики, на фоне ею предоставляемой свободы» [15, С. 3] реально развертываются происходящие в синтаксической системе литературного языка преобразования.

Несмотря на то что за последние десятилетия появились исследования, в которых достаточно подробно и убедительно прослеживаются этапы становления, проникновения в русский литературный язык отдельных типов осложнения элементарной модели предложения, эти разрозненные наблюдения до сих пор не получили сколько-нибудь детального отражения в учебниках и программах по исторической грамматике и стилистике русского языка. Описываемые же в научных монографиях и статьях примеры из памятников древне- и старорусского периода, давая вроде бы читателю представление о хронологии некоторых процессов, протекавших в сфере осложненного предложения, при этом создают впечатление малозаметности синтаксических новаций или даже полного их отсутствия в силу того, что уже в самых ранних письменных источниках обнаруживаются, пусть и немногочисленные, репрезентации известных современной русской грамматике осложняющих конструкций. Однако не эмпирической фиксации, а объяснению тенденций, обусловивших возникновение или активизацию определенной синтаксической категории, рассмотрению взаимосвязи и взаимодействия различных проявлений модально-предикативного осложнения простой модели уделяется очень мало внимания. Между тем на современном этапе изучения вопросов, связанных со становлением грамматических норм русского литературного языка, возможно более детально и глубоко, чем прежде, проследить процессы, закономерности и причины формирования новой синтаксической системы в целом.

Одним из многообещающих, перспективных направлений исторических разысканий при этом является изучение жанрово-стилистических особенностей функционирования грамматических единиц и категорий (см., например, [8], [11]), что позволяет не только уточнить наши знания о взаимодействии различных стилистических разновидностей в истории общелитературного языка на синтаксическом уровне, но и образовать фундамент сравнительной и исторической поэтики жанров.

Хотя структура и семантика осложняющих конструкций до сих пор анализировалась на материале почти исключительно прозаических текстов (художественная, ораторская, мемуарная проза), а также научных и деловых памятников (см., например: [4], [5], [12] и др.), именно в лирике, в силу сходства поэтической речи с внутренней и разговорной в коммуникативном плане [6], [9], возникают благоприятные условия для широкого распространения компактных и экономичных конструкций, осложняющих элементарную модель предложения введением добавочных, свернутых пропозиций, увеличивающих информативную нагрузку, «глубину» (в терминах В. Ингве) высказывания: лаконизм (при максимальной смысловой насыщенности) сообщения – одно из важнейших требований, предъявляемых к лирическому жанру. Главенство субъективного начала, смысловая насыщенность и коммуникативная неодноплановость, «повышенность» признаковость и диалогичность – эти

свойства поэтической формы также обуславливают активность персуазивно-оценочных, авторизирующих, интимизирующих элементов высказывания, усложняющих его модально-предикативную структуру. Кроме того, в поэзии, где синтаксическое строение во многом определяется требованиями ритмо-метрического членения, закономерен, как мы полагаем, высокий удельный вес «разрывающих» линейные подчинительные связи, ослабляющих спаянность компонентов конструкций – обособленных, сегментированных, вставленных, структурно-факультативных, непредсказуемых и увеличивающих степень расчлененности, аналитизма поэтической формы, задерживающих на себе внимание благодаря своей «неожиданности» (в семантико-конструктивном аспекте) и тем самым активизирующих восприятие читателя при «дешифровке» художественного текста. Именно с выдвиганием лирических жанров на главенствующие позиции в литературе последней четверти XVIII столетия активизируется роль категории осложнения в системе художественного текста, наблюдается не только количественный, но и качественный рост средств, способов усложнения высказывания по линии как диктума, так и модуса.

Этот рост употребительности усложняющих конструкций отражает и общие тенденции в развитии синтаксического строя русского языка древней, старшей и новой поры: переход от паратаксиса к гипотаксису обуславливает преодоление одноплановости, линейности построений, расслоение их содержательной структуры, которая обретает иерархический характер, а процессы демократизации книжно-письменного слога поддерживают и расширяют развитие аналитических явлений, наряду с углубляющимся процессом выработки собственно синтаксических способов реализации модально-предикативных значений.

Активизация многих разновидностей усложняющих конструкций совершалась также под влиянием и экстралингвистических факторов, а поэтому отразила важные изменения, происходившие в миропонимании человека новой эпохи. Отказ от общепринятых суждений и стереотипов, осознание собственной неповторимости, исключительности на фоне другого, «чужого» микрокосма, наконец, кризис «концепции “абсолютного автора”» [2, С. 66] – характерные черты художественного сознания карамзинского и пушкинского этапов.

Под воздействием перечисленных факторов во многом изменяется сам структурный тип «классической» («органической») фразы (см. о такого рода перестройке прозаического высказывания в работе [1]): нередкими становятся различного характера нарушения, ослабляющие спаянность словоформ синтагматической цепочки, которая дробится на ряд звеньев, интонационно выделенных, формирующих дополнительные предикативно-рематические центры, новые, иные по сравнению с линейным сочинением или подчинением, способы внутрипредложенческой и интра-текстовой связи, служащих средствами вовлечения говорящего и адресата в структуру сообщения. Такой тип построения окажется органически присущим лирике (и новой лирической прозе), для которой характерны, с одной стороны, «предельная краткость, стремление не выходить за пределы “заданного” состояния, а отсюда в иных случаях и трудная доступность, видимая “аналогичность” связей, понятых только “для себя” (то есть для лирического “я”); с другой стороны, стремление к известной описательности, к коммуникативной оформленности, к художественной... выраженности “для всех”» [7, С. 6].

Что же касается становления *категории осложнения* в русском литературном языке, то они предстают в следующем виде (подробнее см. [10]): к середине XVIII столетия достигает своего апогея развитие обособленных причастных и деепричастных оборотов, частотность которых в дальнейшем постепенно снижается; с конца XVIII в. активно формируются категории вводности и парантезы, увеличивается количество адъективных и субстантивных обособленных групп; в первые десятилетия XIX в. в книжную речь проникают присоединительные синтагмы, расширяется функционирование сегментированных конструкций. Становление целой системы синтаксических единиц, усложняющих элементарную структурно-семантическую модель русского предложения, завершается, таким образом, в основных чертах к середине XIX столетия, причем процесс этот активно протекает именно и, прежде всего в поэтических (лирических) жанрах в силу самой природы лирики как литературного рода, с одной стороны, тяготеющего к наиболее концентрированной подаче информации в рамках лаконичной формы стихотворного монолога и диалога, с другой стороны, имеющего немало общих с внутренней и живой разговорной речью свойств, ввиду сходных коммуникативных условий.

*Исследование выполнено в рамках реализации
Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н.Д. О синтаксических типах художественной прозы // Проблемы лингвистической стилистики: Сб. ст. – М. : Изд-во МГПИИЯ, 1969. – С. 17-20.
2. Бройтман, С.Н. Проблема диалога в русской лирике первой половины XIX века: Учеб. пособие. – Махачкала : Изд-во Дагестанского гос. ун-та, 1983. – 80 с.
3. Булаховский, Л.А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. – Киев : «Радянська школа», 1950.
4. Воробьев, В.П. Обособленные причастные обороты в языке художественной прозы А. С. Пушкина // Вопросы стилистики: Сб. ст. – Саратов : Изд-во Саратовского гос. ун-та. – 1962. – Вып. 1. – С. 165-176.
5. Иванова, Т.А. Употребление причастий в ранних произведениях Н. М. Карамзина // Материалы и исследования по истории русского литературного языка. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 1. – С. 5-21.
6. Ковтунова, И.И. Поэтическая речь как форма коммуникации // Вопр. языкознания. – 1986. – № 1. – С. 3-13.
7. Ковтунова, И.И. Поэтический синтаксис. – М. : Наука, 1986. – 206 с.

8. Лебедев, А.А. Идиостиль, П.А. Вяземского: синтаксический аспект. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2013.
9. Лебедева, Н.В. Синтаксис поэтической речи // Рус. речь. – 1971. – № 1. – С. 27-31.
10. Патроева, Н.В. Поэтический текст: категория осложнения. – Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 2002
11. Патроева, Н.В. Осложненное предложение и его функции в поэтической речи. – Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1999.
12. Руднев, А.Г. Вводный член предложения и вводные предложения, их функционирование и грамматическое выражение в художественных произведениях А. С. Пушкина // Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1949. – Т. 76. – С. 137-177.
13. Спринчак, Я.А. Очерк русского исторического синтаксиса: в 2-х ч. – Киев : «Радянська школа», 1960. – Ч. 1.
14. Стеценко, А.Н. Исторический синтаксис русского языка. – М. : «Высшая школа», 1977.
15. Тарланов, З.К. Основные тенденции в динамике синтаксиса простого предложения в русском языке XI-XVII вв. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1998. – 16 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

ON INTERACTION OF DIACHRONIC AND STYLISTIC ASPECTS IN RECENT SYNTACTIC RESEARCHES

N.V. Patroyeva¹, A.A. Lebedev²

¹ Doctor of Science, Head of the Russian Language Department, ² Teacher of the Russian Language Department
Petrozavodsk State University, Russia

Abstract. *The issues connected with specifics of the analysis of compounded structures are considered. The prospects of researches concerning studying genre and stylistic features of functioning grammatical categories from the point of view of poetics of genres are noted. The specificity of the poetic speech from the position of functioning in it compound constructions, and also influence of extratextual factors on activation of compound constructions in lyrics are investigated. The conclusions connected with stage-by-stage formation of the category of complication in the Russian literary language are drawn, the attention is paid to the importance which lyric genres had in this formation.*

Keywords: *category of complication, expanded sentence, poetic text, expressional syntax.*

UDC 81'23

THE REFLECTION OF RELIGIOUS VIEWS OF RUSSIAN AND KAZAKH ETHNIC GROUPS IN METAPHORICAL COMPARISON

M.V. Rumyantseva¹, A. Smagulova²

¹ Candidate of Philology, Head of the Foreign Languages Department, ² Master
Kostanai State University after A. Baitursynov, Kazakhstan

Abstract. *The article describes semantic features of expression of the individual comparisons of fiction authors of the XX century, which are reflected in the mirror of the religious view on the world of different ethnic groups (Russian and Kazakh); an analysis of culturally significant concepts was carried out which are verbalized through metaphorical comparisons, and thereby become the property of language and reader's consciousness; the idea that the study of individual comparisons, in the figurative content of which there is an implementation of people's mentality and spiritual culture, can provide clues to the national consciousness is proved.*

Keywords: *ethnic picture of the world, mentality, religious discourse, lexical unit, metaphorical comparison agent of comparison.*

An individual in the process of the world development acquires knowledge through symbols, images, views that represent the main features of the spiritual and practical knowledge. "If practical knowledge says about how to act during the transformation of the natural and social world, the spiritual and practical knowledge, drawing an image of the world through the prism of human needs and interests, teaches how to relate to the world, to other people. So perhaps the central element of this type of knowledge is the formulation and demonstration of generalized behavior and thought patterns, for what it is selected not abstract conceptual means, but clear figurative "ones [Karasik 1996:24].

Performing cognitive function in the language comparison favours the development of the reality, as well as the formation of new gnoseological images. Conditional identification of different levels of semantic domains leads to the establishment of a new semantic content of the human knowledge. Used in the cognition process comparisons can perform epistemological functions as well as sociocultural-interpretive functions associated with an explanation of various processes taking place in society. The way of conceptualizing reality peculiar to a certain natural language, partly is universal, partly is ethnically specific. Means of comparison actualize linguistic picture of the world of one or another people that assist an individual in comprehension of the world [Erimbetova 2006:68-69].

Metaphorical individual comparisons can be viewed as a language unit, imaginative content of which embodies the mentality of ethnos and its spiritual culture, in particular religious views. "Religious identification and self-identity, often at the level of everyday consciousness are an essential part of national or even broader ethno-confessional community, and therefore, as sufficiently significant geopolitical factors largely determine the interrelation of such essential components of nation formation and development as culture, history, philosophy. Religion has a significant impact on the whole sphere of ideology" [Shaimerdenova 2010:72].

Despite the fact that the 1917 revolution in Russia brought fundamental changes to the world view of all the nations of the Soviet space, namely the eradication of religious views as the "opium for people", the sacred religious beliefs about the world and a human did not disappear from the ethnoses' mentality, and, having undergone some transformation, continued to define the most important ways of interaction of representatives of Russian and Kazakh ethnic lingvocultural communities with the environment. These ideas find their place in the literature of the XX century.

Basic lexical units, representing a religious discourse in the stories of Russian writers, are God, temple, cathedral, church, monastery, monk, bell and devil. So, Prishvin's nature – it is a temple, and tall pines – burning candles in it: ... *могучие стволы соснового бора стали как зажженные свечи великого храма природы* (M. Prishvin. Pantry of the Sun). K. Paustovsky compares the greatness of Russian forests to the greatness of cathedrals: *Мецерские леса величественны, как кафедральные соборы* (K. Paustovsky. Meshcherskaya Region). The thought as a red thread passes through the comprehension that the faith of Russian people is deep inside, on the level of subconscious, it relates to a person's belief in the being of the Creator of all existing, in this conviction a person finds the perfect guide to action. Probably therefore a man can manage without religious institutions, he – a church himself: *Нам было трудно от своего одиночества и вместе с тем хорошо, душевно, вольно, и в таком вот состоянии, мне думается, живут множество русских людей, погрузившихся в себя, ушедших в себя, как в свою церковь* (V. Lichutin. Sonofa Bitch). Russian churches in the majority are naively simple, just as simple Russian people in their faith: *Голос басистый, грудной, немного осипший, но в нем слышатся ноты такие же непосредственные и наивные, как и эта церковь...* (V. Korolenko. River plays).

A church in Russia is a mundane home for God, the Supreme Being who created the world, a human being and nature, and rules over them. Therefore, in the works of Russian writers we hear disagreement with the existed view about the power of man over nature: a man is not God, he is not almighty: *Так захожу я к ним в это время, им не кажется: они все, как люди, повернулись ко мне лицами по глупости своей у меня, как у бога, просят дождя* (M.

Prishvin. Forest Host). Lexical content of the concept "God" in the Russian language is diverse: the Father, the Lord, the Supreme, the Deity, the Heavenly Father, and so on. But none of these lexemes are used by the authors of stories as an agent of comparison, probably in connection with the ideological taboos of the time. Nevertheless, M. Prishvin finds his nomination for the concept of "God". The writer calls God the master of all existing, thereby doesn't deny his faith in some supernatural power created the world: *И мы долго сидели, и все было так, будто настоящий хозяин лесов каждому из нас отдельно шептал, шептал, шептал...* (M. Prishvin. Forest Host).

Another important concept for Russian people is the concept "a bell". It would seem that the comparison with a bellflower is quite common in Russian literature. But K. Paustovsky uses as a standard of comparison, firstly, not bellflowers but bells, and secondly, the comparison is complemented by the expectation of bell ringing, which makes this comparison more capacious than a simple comparison of the form. Bell ringing for the Russian people, as it is correctly noted by V.A. Maslova – that's life, it signifies all the important events in human's life, it is the voice of the Motherland [Maslova 2005: 239-240]: *Или купена ... Лист широкий, твердый, под ним цветы, как белые колокола. Вот вот заденешь – и зазвонят* (K. Paustovsky. Bakenshchik).

An integral part of the Russian religious discourse is the concept of "monastery": *С линия капала вода, а чешуя сверкала так ослепительно, как золотые купола бывшего монастыря* (K. Paustovsky. Golden Tench). So it seems that the sentence lacks word *unfortunately* – **unfortunately** the former monastery. Indeed, in the comparison it is felt tremor, even the delight of the monastic way of glittering gold of domes in them it is power, force of the Russian spirit, Russian thought.

The standard of Kazakh authors comparison is the holy book of Muslims – the Koran, following which, according to adherents of Islam – is the pledge of happiness and prosperity, while estrangement from it – a cause disaster: *Один Барыпкел слушал его с жадностью и до конца, у него загорались глаза, – как фанатик верит Корану, так Барыпкел готов был поверить всему, что говорит Кемеңгер* (D. Doszhanov. Silver Caravan).

Kazakh authors use as a comparison standard universal for any religion categories denoting people related to the religious activities, such as a prophet, saint: *Облик старика чем-то напоминал Битабару пророков или святых прежних времен, которых он, разумеется, не видел, но о которых много слышал* (S. Shaimerdenov. Transient birds). But not all people ranked among sainthood by public rumor or gone down to mythology, were in fact of that kind. For instance: *Уронив руки, сидя на пороге дома, Алдияр с тоской думал о том, что он похож на святого Арон-Рашида из старой сказки. Тот гонялся за призраком счастья и, чтобы было сподручней преодолевать всякие преграды, обмазывал себе пятки волшебным медом. Где достать такой мед?* (D. Doszhanov. Boatman). Apparently, the author mentions a comparison of the most popular figures in the Arab– Muslim world – the fifth Caliph of the Abbasid dynasty famous Harun al-Rashid. He is a renowned hero of numerous folk tales and gained his immortality in fairy tales of "Thousand and One Night." Twenty-three years of his reign were peaceful time of the national prosperity, economic recovery, intelligent ascent and victorious campaigns against the Christian Byzantine Empire. However, from his reign started political disintegration and the general recession of the mighty Abbasid Empire. Followed after the death of al-Rashid arbitrariness of authorities and burdens civil strives, impel people to recall with deep emotions the period of his reign, strongly idealize his era, and to rank a very far from ideal Caliph among the saints.

"The authors of fairy tales, short stories, in accordance with the ideas of the people of the medieval society, were fully sympathetic to the tyranny of a contentious, and, sometimes, cruel ruler, and considered it as a natural and normal thing. So, in the folk literature – sometimes, contrary to the facts of history – a folk memory of a once great, former era is realized, when everything was run by strict but fair potentates, who protected people from greedy officials, and other misfortunes" [Timergaliyeva 2013].

In the same nomination category, specific to the Muslim religion, lexemes *mullah* are found, he is an expert on an Islamic ritual, a teacher of a madrassa (a religious school), and the *dervish*, a Muslim analogue of an impoverished monk, an ascetic, a devout man who seeks salvation in the solitary life of a vagabond: *... про верблюдов никто и думать не хочет, гоняют их с места на место как каких-нибудь дервишей бродячих* (D. Doszhanov. Silver Caravan). *Об одном, говорит, прошу, не подмешивайте в корма всякую химию, не то святой хранитель верблюдов может обидеться и покинуть наше благословенное хозяйство – вот такие мне слова говорит, представляешь, как самый, что ни на есть дервиш, оторванный от действительности* (D. Doszhanov. Silver Caravan). A mullah has a glory of a literate, learned man who knows by heart religious books: *Бахтыгул облазил, обшарил всё кругом, каждую щель, каждую извилину, обнюхал горы и знал их наизусть, как мулла книгу* (M. Auevov. Shot at the Pass.) As an agent of comparison, we find Azrael – the Angel of Death in Islam and Judaism, that shows up before a man just before his death and who helps to move into another world. Many legends had been told about this angel, his name inspires poets and artists. In ancient Islamic sources, it is described with adoration and reverence. But in the works of Kazakh writers, we see a twofold attitude to this angel. In one case, he is handsome and sweet as a paradise virgin: *Хрупкая и смазливая, как райская дева, молодка почудилась тогда Карабале самим Азраилом – ангелом смерти* (A. Kekilbaev. Straw Luck). In another – horrible, though invisible: *Карауыз (а dog) с визгом убежал от кого-то невидимого, словно его по пятам преследовал ангел смерти* (O. Sersaenbaev. The Trail of Sattar).

And finally, in the religious and mythological ideas of both religions (Christianity and Islam), there is the antipode of all the bright sides, a supreme personification of the evil, that pushes the man on the path of a spiritual death, a kind of insidious, dark, an unseen by nobody, entity which makes people fear, that has many nominations: the Devil, the Shayṭān, the Satan, the Chort. All these nominations act as synonyms in texts, despite the fact that in a religious dis-

course, the meanings of these words are not always identical: *И когда филин выскочил из-под кучи, то это было для птиц, как если бы у нас на свету черт показался* (M. Prishvin. Eagle-Owl). *Табунщики не то лукавы, как бесы, не то попросту спят* (M. Auezov. Shot at the Pass). *Прослышал я, будто бы бродит в наших местах страшный человек, плохой человек, не человек – шайтан* (M. Auezov. Shot at the Pass). According to the folk beliefs, evil forces always hunt the souls of men: *Дом брза говорила мягко, задумчиво. Лаская слух, она добралась до самого сердца. Казалось, не музыкальный инструмент, а сам дьявол охотится за душой человека, расставляет силки* (A. Kekilbaev. The Ballad of Forgotten Years). However, it can manifest itself in the form of various creatures, or combine the anthropomorphic and animal features (usually horns, tail and goat legs or hooves, sometimes wool, pig nose, claws, batwings, etc.), or make horrific sounds: *Такого следа видеть ему не приходилось – волк не волк, тигр не тигр, похоже сам дьявол прошел по гребню бархана* (D. Doszhanov. Tiger Hasits Own Trail). ... *ветер наводил ужас разноголосы мхором: выл, свистел, хохотал, плакал, рычал, блял, мычал, будто сам дьявол затеял свой концерт* (D. Doszhanov. Tiger Hasits Own Trail). *Сарбазы, не слушая и проклиная всех предков юноши до седьмого колена, тащили его от шатра, при этом они так орал, что Арыстану казалось, будто дьяволы очутились вдруг рядом с ним* (D. Doszhanov. Otyrar).

In addition to the Christian religious concepts, the earlier pagan beliefs of the ancient Slavs can be heard in the works of the Russian writers. The first era of paganism, according to B.A. Rybakov, based on available historical sources, is a "worship and a sacrifice to vampires and berehynias" [Rybakov 1980:10].

There is no data on the appearance of berehynias and vampires. Vampires are the personification of the evil. The amorphicity of vampires in folklore, equally, lead us to very ancient ideas about supernatural forces. To counter this context, we have found the comparison of a human to a vampire, and this comparison is, apparently, based on the outer similarity, according to the author: *Звезда чей вдвое больше, чем белых. Главный в кожанке, глаза опухшие, губы синие – как упырь* (L. Borodin. The Third Truth). Hence, a human consciousness still draws some appearance for the evil forces in a pagan view, which were really never compared with anything real and were never depicted in art.

Following the cult of vampires and berehynias, according to the classification of B.A. Rybakov, there is an existence of the cult of Rod and sudices. "The cult of sudices as female deities, who favor the birth of something or someone, had to be multi-valued, both the distinctive features of the total fertility cult, and the cult of deities could be seen in it, which helped the sudices, as well as the agro-magical representations of farmers about the harvest goddesses" [Rybakov 1980:13]. The sudices are known as the Paleolithic figurines of some stout, prolific mothers, or foremothers, or ancestor of tribes. The following comparison describes, too, a clay statuette: *Деспот, однажды свалившийся на голубу, должен был пасть, непременно разрушиться и разлететься на куски, как глиняная языческая баба...* (V. Lichutin. Son of a Bitch). However, the author sees in this "Russian peasant woman" only a relic of the past, which is destroyed with the advent of new beliefs.

The echoes of animism are heard in the comparisons of contemporary writers, according to which everything, as well as the forces and the phenomena of nature, have their spirit (or soul): *Он (a cat) противно выл, как подземный дух, выл непрерывно и без всякого утомления* (K. Paustovsky. A Thief Cat).

Similarly, a deep impression, in the minds of the Kazakh authors, was left by the religious system of the ancient nomads – Tengrianism. "Tengrianism – is, above all, a doctrine about a natural harmony of nature. All things are Tengri. Tengri is in you and around you; he is in customs, holidays, and family celebrations. Such an understanding of the deity had led nomads to the belief that all around, all the items surrounding them are animated, live. Everything has not only a sensual, but a supersensual form. Each object is a symbol, a sign of something else, something that is inaccessible to one's consciousness" [Karakuzova 2007:128]. In this understanding of the principle of all the animate and inanimate, a secret relationship of Kazakhs to their ancestors is kept. It was believed that a soul of a deceased left the body and became a strong and powerful spirit – Aruakh that lived, mainly, near graves and mazars, who demanded worship and sacrifices for him: *Он исчез с людских глаз, но не исчез из памяти, он как бы постоянно витал среди земляков, словно живой дух пустыни* (D. Doszhanov. Silver Caravan). "That increased attention, which was given by our ancestors to a deceased, was drawn not so much to the past but mostly to the present and the future. The cult of ancestors as the cult of elders had existed in a Kazakh village, associated, primarily, with the moral and ethical principles. It was a sound basis for the people, and a means of saving themselves as an ethnic whole in the times of difficult, historic upheavals and bitter experiences" [Janibekov 1991:8].

At the same time, Kazakhs believed in evil, not pure spirits that based on their beliefs, which usually settled in abandoned homes, and sometimes dwelt in people: *С детских лет Тектыгул был добряком, простодушным и покладистым, а тут, словно злой дух в него вселился* (M. Auezov. Shot at the Pass.)

In parallel with Tengrianism, shamanism finds its reflection in the comparisons of the Kazakh authors – that is known to be one of the most well-known events in the religious traditions of the Kazakh people, which had been preserved from the pre-Islamic era.

Shamans occupied social status, being essentially priests. Even after the propagation of Islam in the Kazakh steppes shamans continued to retain a large influence on the masses, and that is recorded by the language: *Бура, как шаман, призывающий духов, замотал головой в разные стороны...* (S. Elubaev. Lastnomads' encampment). ...*звук... смахивает на монотонный вой исступленного баксы-шамана, призывающего духов* (A. Kekilbaev. Clamps of Jidda). *Говорливые листья джиды развеяли думы, отвлекли внимание, успокоили душу, точно заговор искусного знахаря-баксы* (A. Kekilbaev. Clamps of Jidda).

Thus, the multi-millennial period of mankind formation, human society and its relationship to nature and the initial period of world view development left an indelible mark in ideology of all subsequent times. Totemic representations, animism, magic of all kinds of animals and the worship of ancestors - all is rooted in different historical layers of the Stone Age, in the psychology of a primitive man. However, remnants of these distant views are easily traced in all civilized nations (including Russian and Kazakh) until the XX century, intertwined with a powerful stream of other representations, generated by the modern age. In verbal coding a designation by way of separate lexical units gets what plays an important role in human's (the nation's) life, which is a value for him. Semantic density of one or another thematic groups of words, detailed elaboration of the name, the selection of semantic shades are signals of linguistic value of extra linguistic object, whether it is an object, process or concept.

REFERENCES

1. Janibekov, U.D. Echo... On traces of golden dombra legend. – Alma-Ata: Oner, 1991. – p.304.
2. Erimbetova, A.M. Comparative semantic fragment of macro field "man" / New in cognitive linguistics: Proceedings of the I International Conference "Changing Russia: new paradigms and new solutions in linguistics» / Ed. M.V. Pimenova. – Kemerovo : Kemerovo State University, 2006. –p. 664-669.
3. Karakuzova, J. Culture Science. – Astana: Folio, 2007. – p. 448.
4. Karasik, V.I. Cultural dominants in language // Linguistic personality: cultural concepts: Collection of scientific works. – Volgograd, Arkhangelsk, 1996. – p. 3-25
5. Maslova, V.A. Cognitive Linguistic: Textbook. – 2nd ed. – Mn.: TetraSistems, 2005. – p.256.
6. Rybakov, B.A. Paganism of ancient Slavs. – Moscow: Nauka, 1981. – p.608.
7. Timergaliev, S. Harun al-Rashid: immortality in fairy tales "Thousand and One Night." – Mode of access: <http://middleorient.com/2013/11/04/>
8. Shaimerdenova, N.J., Avakova, R.A. Target language country: The Republic of Kazakhstan: Language. Ethnos. Culture. / Pros. pos. 2nd ed, revised. – M.: THESAURUS, 2010. – p.200.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЭТНОСОВ В ОБРАЗАХ СРАВНЕНИЯ

М.В. Румянцева¹, А. Смагулова²

¹ кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, ² магистр
Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассмотрены семантические особенности выражения индивидуальных сравнений авторов художественной литературы XX века, в зеркале которых отражается религиозный взгляд на мир представителей различных этносов (русского и казахского); произведен анализ культурно значимых концептов, которые вербализуются метафорическими сравнениями, и благодаря этому становятся достоянием языка и сознания читателя; обосновывается мысль о том, что изучение индивидуальных сравнений, в образном содержании которых воплощается народный менталитет и духовная культура, способно дать ключ к разгадке национального сознания.*

***Ключевые слова:** этническая картина мира, менталитет, религиозный дискурс, лексическая единица, метафорическое сравнение, агент сравнения.*

УДК 811 512 122: 378

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Т.А. Саутова, магистр педагогических наук, старший преподаватель
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск), Казахстан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается необходимость овладения несколькими языками в полиэтничном и поликонфессиональном государстве Казахстан. Цель исследования заключается в изложении способов и приемов формирования полиязычной и поликультурной личности. Стратегия воспитания полиязычной личности определена в Концепции развития системы образования Республики Казахстан до 2015 года. В результате реализации проекта «Триединство языков» в учреждениях образования Республики Казахстан разработана система изучения казахского, русского и английского языков. Триединство языков – свидетельство конкурентоспособности страны.*

***Ключевые слова:** полиязычие, триединство, формирование, концепция, изучение, толерантность.*

Великий казахский поэт, писатель, философ Абай Кунанбаев в свое время призывал казахов изучать русский язык. Он понимал, что через русский язык и русскую культуру казахский народ сможет приобщиться к мировой литературе. Так и произошло. Сейчас перед нами стоят новые задачи: развивая родной язык и культуру, мы должны формировать полиязычную личность. Проблема поликультурного образования занимает одно из центральных мест в образовательной практике большинства стран, где проживают представители разных этнических и конфессиональных групп, носители разных культурных традиций. Полиязычие – это веление времени, оно поможет разрешить такую проблему, как согласие и взаимопонимание между людьми, а степень владения языками – один из его основных критериев.

Целью исследования является изложение способов и приемов формирования полиязычной и поликультурной личности. Формирование и развитие полиязычной и поликультурной личности есть воспитание личности нового поколения. Языковая личность является носителем национальной культуры.

Приоритетным направлением внутренней политики нашего многонационального государства является формирование полиязычной личности. В целях обеспечения конкурентоспособности страны и ее граждан Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в Послании «Новый Казахстан в новом мире» предложена поэтапная реализация культурного проекта «Триединство языков»: «Необходимо развитие трех языков: казахского – как государственного, русского – как языка межнационального общения и английского – как языка успешной интеграции в глобальную экономику» [1, с.8]. Триединство языков в Республике Казахстан – это концепция, направленная на дальнейшее укрепление нашей страны. Полиязычная личность всегда будет востребована в любом обществе. Это говорит о его конкурентоспособности в современном обществе.

По мнению Е.М. Жутовой, «Казахстан, оставаясь же полиэтничным и поликонфессиональным государством, переживает сегодня сложный и противоречивый период своего культурно-языкового развития, о чем свидетельствует сложившаяся языковая ситуация, характеристика которой дана в Концепции языковой политики Республики Казахстан. Стержневой идеей является овладение несколькими языками» [2, с. 30]. Вхождение Казахстана в мировое сообщество ставит перед системой образования нашей страны цель – формирование поликультурной личности.

К.Х. Жаданова утверждает, что «полиязычие можно рассматривать как действенный инструмент подготовки молодого поколения в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира. Выпускники школ и вузов должны обладать многоязычной коммуникативной функцией, иметь такие стандарты лингвокультуроведческого уровня, которые позволяли бы реализовывать себя профессионально на мировом уровне» [3, с. 33].

В Республике Казахстан 11 июля 1997 года был принят Закон «О языках в Республике Казахстан», который «устанавливает правовые основы функционирования языков в Республике Казахстан, обязанности государства в создании условия для их изучения и развития, обеспечивает уважительное отношение ко всем, без исключения, языкам, употребляемым в Республике Казахстан» [4, с. 9]. Перед учителями и учащимися школ стоит главная цель – развитие поликультурной личности. Средняя школа должна создавать условия и стимулировать учащихся к изучению нескольких иностранных языков. Изучение иностранного языка является основой поликультурного образования. В Казахстане проводится эксперимент КРАТ (казахско-русско-английское трехязычие). В школах республики идет внедрение обучения на русском, казахском, английском языках. В университетах Казахстана преподавание ряда предметов ведется на английском языке. На факультетах иностранных языков в полной мере реализуется казахско-русско-английское трехязычие. 27 декабря 2010 года в столице Республики Казахстан Астане был открыт Nazarbaev University, который называют «университетом будущего». Здесь работают преподаватели из передовых высших учебных заведений Великобритании и Соединенных Штатов Америки, а также преподаватели, работавшие в университете Калгари, Небраска. По программе «Болашак» молодежь, владеющая иностранными языками, обучается за рубежом.

По поручению Министра образования и науки Республики Казахстан составлена переходная Программа полиязычного образования в КазНПУ имени Абая. В целях реализации Программы разрабатываются региональные, вузовские и авторские программы, создаются учебники и учебные пособия. Переходная Программа содействует сохранению единого образовательного пространства, предоставляет преподавателю широкие возможности для реализации различных приемов и подходов для реализации полиязычного образования в университете. Ключевым направлением модернизации образования является подготовка полиязычных кадров для школ, колледжей и вузов [5, с.2].

Отметим, как претворяется в жизнь Программа полиязычного образования в нашем вузе. Сформированы полиязычные группы на специальностях «История Казахстана», «Экономика», «Философия». Большинство мероприятий воспитательного характера проводятся на нескольких языках.

Ключевым направлением модернизации образования является подготовка полиязычных кадров для школ, колледжей и вузов. В соответствии с задачами, поставленными Президентом, к 2020 году 100% казахстанцев должны овладеть казахским, 95% – русским и 25 % – английским языками. Знание иностранных языков сегодня – это экономическая и культурная потребность. Общественная потребность в специалистах, владеющих казахским, русским и иностранными языками, повышает роль полиязычного образования.

Углубление международного взаимодействия и сотрудничества, рост профессиональных и академических обменов стимулирует поступательное развитие полиязычного образования.

Полиязычное образование в Казахстане – концепция, направленная на дальнейшее укрепление страны, ее потенциала. Свободное владение тремя и более языками является частью национальной идеологии, нацеленной на становление и развитие конкурентоспособного Казахстана.

По мнению Г.В. Палаткиной, «основными элементами содержания поликультурного образования являются следующие: 1. Культура межнациональных отношений; 2. Специфика структурных компонентов культур этносов; 3. Особенности структурных компонентов этнопедагогической среды конкретной местности [6, с.41]. Одной из основных целей поликультурного образования должно быть формирование человека, способного к активной жизнедеятельности и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, способного жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований. Изучение различных культур в комплексе будет способствовать культурному самоопределению личности, формированию толерантного отношения к представителям разных культур, что и является целью поликультурного образования.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что формирование полиязычной личности является одной из наиболее актуальных проблем современной системы образования Казахстана. Знание языков полезно не только для отдельных личностей, но и для всего общества. Реалии нашей современности все больше убеждают нас в необходимости овладения уже в школьных стенах казахским, русским и одним из иностранных языков. Поэтому наблюдается общая тенденция к их изучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаданова, К.Х. Культурологический аспект полиязычного образования // Наука и образование. – 2013. – № 2(69). – С. 33.
2. Жутова, Е.М. Полиязычие как один из факторов полноценной социализации личности в современном обществе // Наука и образование. – 2013. – № 2(69). – С. 30.
3. Закон «О языках в Республике Казахстан». – Алматы, 2011.
4. Концепция полиязычного образования в Республике Казахстан. – Караганда, 2008. – 21 с.
5. Мутанов, Г.К., Абдибеков, У.С., Сыргакбаева, А.С. Внедрение культурного проекта «Триединство языков» в вузы РК: проблемы и решения. – Алматы : Казахский университет, 2012. – 178 с.
6. Назарбаев, Н.А. Послание народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире». – Астана, 2009.
7. Палаткина, Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 41-47.
8. Переходная Программа полиязычного образования КазНПУ им.Абая. – Алматы, 2012. – 6 с.
9. Послание Президента Казахстана Н.Назарбаева «Построим будущее вместе!» – Казахстанская правда, 28 января 2011.

Материал поступил в редакцию 25.01.14.

FORMATION OF THE POLYLINGUAL PERSONALITY AS PRIORITY OF MODERN EDUCATIONAL POLICY OF KAZAKHSTAN

T.A. Sautova, Master of Pedagogical sciences, Senior Teacher
North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. The necessity of mastering by several languages in the multi-ethnic and multi-religious state of Kazakhstan is considered in this article. The research objective consists in describing the ways and methods of forming the polylingual and multicultural personality. The strategy of education of the polylingual personality is defined in the Concept of development of education system of the Republic of Kazakhstan until 2015. As a result of implementation of the Trinity of Languages project in educational institutions of the Republic of Kazakhstan the system of learning of the Kazakh, Russian and English languages is elaborated. The Trinity of languages – is the evidence of competitiveness of the country.

Keywords: multilingualism, trinity, formation, concept, studying, tolerance.

УДК 74.2

ТЕКСТ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА НА ЯЗЫКОВЫХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

Г.А. Темирбекова¹, С.Е. Калдыкозова²¹ кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ² кандидат педагогических наук, доцент¹ Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент),² Южно-Казахстанский государственный университет имени М.Ауезова (Шымкент), Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается дидактическая специфика текста, сформулирована мысль о том, что текст на занятиях по изучению неродного языка может быть охарактеризован как основной компонент, от которого идут нити зависимости ко всем формам учебной работы языковой и речеведческой направленности.

Ключевые слова: текст, речевое произведение, коммуникативная единица, речевая деятельность, стилистическая закреплённость, лингводидактика, методы, приемы, средства.

Коммуникативная направленность обучения неродному языку требует, чтобы языковые явления изучались не изолированно, а во взаимосвязи. Такую возможность предоставляет прежде всего текст: будучи законченной единицей речевого общения, он служит тем дидактическим средством, благодаря которому может быть охарактеризована специфика функционирования языковых единиц разных уровней в речи. Текст как завершённая по смыслу коммуникативная единица стимулирует обучаемых на создание собственных речевых произведений. Иначе говоря, связный текст служит образцом для подражания: оценивая текст со стороны его коммуникативной функции, преподаватель определяет возможности его использования для обучения основным формам речи – монологической и диалогической. Текст облегчает усвоение новых слов, словоформ, речевых образцов и языковых моделей. Он служит источником информации, и уже само чтение текста является средством осмысления коммуникативной функции языка. Интересные по содержанию и ценные в воспитательном отношении тексты расширяют кругозор студентов, обогащают их идейно и эмоционально. В предлагаемой статье описаны подходы к отбору текстов для занятий по русскому языку в группах с казахским языком обучения, а также те приемы работы, эффективность которых обусловит формирование речеведческой компетенции.

В аудитории, где русский язык изучается как неродной, текст служит той дидактической единицей, которая дает материал для обучения всем видам речевой деятельности – аудированию, говорению, чтению, письму – в их взаимосвязи. Безусловно, от качества текста, его доступности, его информационной ценности, насыщенности грамматическими явлениями в значительной мере зависит эффективность всей работы, организуемой как на аудиторных занятиях, так и в ходе организации различных форм самостоятельной познавательной деятельности студентов. Отбор учебных текстов обычно производится на основе учета их формально-грамматической устроенности и семантической организации или лексического наполнения.

Связные тексты, как уже говорилось выше, используются и как готовый продукт речи, и как материал для выполнения творческих заданий разной степени самостоятельности. Работая со связными текстами, студенты должны понять, что текст представляет собой смысловое и структурное целое, характерными признаками которого являются связность, непрерывность, завершенность, тематическое единство, содержательность. Текст как целостное речевое произведение, выражающее законченную мысль, имеет свою тему и содержание. Отбор материала для раскрытия темы производится с конкретной целевой установкой, она и определяет основную мысль текста. Таким образом, текст состоит из трех компонентов: темы, содержания, основной мысли. Усвоение указанных признаков текста составляет содержание работы на занятиях по русскому языку: от текста пойдут нити зависимостей к повторению, углублению, систематизации сведений по лингвистической теории.

Так, чтение текста вслух предполагает обращение к орфоэпическим правилам, к фонетическим законам грамотного интонирования каждого предложения. Напомним, что качество чтения соотносится с такими критериями, как правильность, беглость, сознательность и выразительность. Если правильность и выразительность опираются в большей мере на требования фонетики и орфоэпии, то сознательность связана с организацией словарной работы, основанной на умении студента делать лексический разбор: определять значение слова, подбирать синонимы и антонимы, указывать на сферу использования и стилистическую закреплённость. Не менее значима и разнообразна работа с текстом на уровне грамматики, когда каждая часть речи анализируется и в формообразовательном аспекте, и с учетом ее функционирования в роли определенного члена предложения. Школьная программа предполагает поэтапное знакомство с предложениями различной структуры – сначала с простыми, затем – с осложненными, потом – со сложными. Текст же дает представление о том, как указанные синтаксические единицы взаимодействуют в речи. Таким образом, благодаря тексту продолжается целенаправленная работа над формированием языковой компетенции.

Не менее разнообразна и полезна работа с текстом, ориентированная на усвоение стержневых положений речеведения. Так, важным структурным компонентом текста является заглавие, которое непосредственно связано с содержанием. А потому дидактически оправданными являются задания на озаглавливание текстов, на варьирование их названий: а) прочитайте текст и озаглавьте его; б) определите, соответствует ли заголовок текста его содержанию; в) предложите свое название для данного текста и т.д. Работа такого плана способствует наиболее точному определению темы текста.

В лингводидактике описаны различные подходы к усвоению содержания текста, при этом подчеркивается важность их подбора, отражающая определенную систему, благодаря которой студенты находятся в условиях речевого общения в течение всего процесса работы над текстом: до его восприятия, в момент анализа и после. Таким образом, по времени выполнения задания можно разделить на три группы: предтекстовые, внутритекстовые, послетекстовые. Такая последовательность образует систему, соответствующую стержневым общедидактическим принципам: научности, связи теории с практикой, постепенного нарастания степени сложности заданий, перспективности и профессиональной значимости.

Так, предтекстовые задания подготавливают студентов к восприятию содержания текста. К предтекстовым заданиям относятся: уяснение лексического значения группы новых слов; ответы на вопросы по проблеме, которая поднимается в тексте, воспроизводящие беседы о стилевом разнообразии текстов и т.д. Помимо воспроизводящих и проблемных, организуются также вводные беседы, необходимые для понимания темы, и идеи текста, знакомства с информацией о его авторе.

Внутритекстовые задания составляют основное содержание работы. Они направлены на извлечение из текста информации, осмысление его содержания, преодоление языковых трудностей, усвоение специфики использованных в нем языковых средств. В зависимости от цели можно выделить несколько групп внутритекстовых заданий.

1. Задания по извлечению информации из текста: выборочное чтение текста, ответы на вопросы по содержанию текста; самостоятельная постановка вопросов; деление текста на части и озаглавливание каждой части (составление плана пересказа); пересказ содержания текста.

2. Задания по содержанию текста: характеристика заголовков текста, определение основной мысли текста; определение отношения автора к описанному в тексте событию; анализ содержания, компрессия текста.

3. Грамматические задания проводятся параллельно с интонационными, орфоэпическими и лексическими упражнениями.

Названные задания выполняются выборочно в зависимости от характера текста и сформированности речевых навыков студентов. Если внутритекстовые задания выполняются на материале готового текста и требуют от студентов восприятия готовой информации и усвоения использованных в тексте языковых средств для воспроизведения полученной информации, то послетекстовые задания предусматривают подготовку и создание нового речевого продукта, выдачу новой информации с привлечением усвоенных языковых средств. Качество выполненных послетекстовых заданий во многом определяется результатами текстового этапа.

К послетекстовым заданиям можно отнести:

1) задания, основанные на размышлениях по содержанию;

2) задания, основанные на дополнительных знаниях по теме текста;

3) задания на определение той коммуникативной ситуации, в которой могут быть востребованы сведения из текста.

Послетекстовые задания призваны сформировать коммуникативные умения и помочь студентам в выборе содержательного и грамматического материала для создания собственных текстов.

Далее покажем, как основные теоретические положения, сформулированные выше, экстраполируются в практическую деятельность, организуемую на конкретном языковом занятии по русскому языку при освоении темы «В мире профессий». Рассмотрение этой лексической темы организуется параллельно с работой по овладению такими навыками научного стиля, как составление планов и способы компрессии текста. Студентам предстоит узнать, что к видам компрессии относятся такие репродуктивные жанры, как план, тезис, конспект, реферат. Усваивается определенный круг теоретических сведений о плане – самом коротком виде репродуктивной записи. План отражает порядок, последовательность в изложении научного текста, статьи, речи. Форма записи в виде плана чрезвычайно важна для восстановления в памяти содержания прочитанного текста, для развития навыков четкого формулирования мыслей.

Удачно составленный план помогает понять и запомнить прочитанный материал, говорит об умении анализировать текст – его содержание и композицию, поскольку план всегда отражает структуру текста и вскрывает структурные отношения между частями текста. Восстановление содержания текста по плану является еще и средством самоконтроля и самооценки.

Работа над планом предполагает следующие этапы: осмысление темы, определение микротем и их последовательности. Планы бывают простые и сложные. Простой план состоит из перечня основных пунктов в виде заглавий. Среди простых планов встречаются *назывные, вопросные и цитатные* планы. *Сложный план* отличается от *простого* тем, что отдельные пункты его, являющиеся заглавиями значительных (объемных) частей текста, включают в себя подпункты (заголовки более мелких частей).

Далее студентам предлагается задание на чтение текста «В мире профессий». Понять содержание текста поможет грамотная организация словарной работы, а также беседа, содержание которой составят следующие вопросы:

- С чем связана трудовая деятельность в обществе?
- Какую роль играет выбор профессии в жизни человека?
- Что необходимо учитывать при выборе профессии?

Полезным будет также задание на выписывание из текстов сложных предложений и их характеристику. В данном тексте такие предложения имеют идейно-тематическую значимость, а поскольку большая их часть – сложноподчиненные с придаточными определительными, то возможна организация повторения теоретических знаний об этой синтаксической единице и ее функциональных особенностях.

Проанализировав образцы вопросных, назывных и цитатных планов, студенты выполняют практическое задание в подгруппах: составляются три вида планов текста «В мире профессий»; «аналитики», в роли которых выступают студенты, хорошо знающие русский язык, выбирают лучший вариант, который и оформляется в рабочих тетрадях.

Один из модулей занятия может быть посвящен выполнению тренировочных разноплановых упражнений лексико-грамматической направленности:

1. Переведите слова и словосочетания на родной язык.

Почетная профессия, авторитет, престиж профессии, реальные потребности экономики, рабочая сила, карьера, выпал жребий, высокий смысл, доброжелательность.

2. Перепишите, ставя существительные, данные в скобках, в творительном падеже.

1. Прораб стал для нас (учитель). 2. Мой дед был (сталевар). 3. Красно дерево (плод), а человек - (труд). 4. Отец Самата работает (шофер). 5. Молодой человек работает (электромеханик) на заводе. 6. Брат, закончив университет, станет (инженер-нефтяник). 7. неполадки устранены (техник).

Эффективной формой работы с текстом, как показала практика, являются задания, связанные с чтением и анализом поэтических текстов. Так, на данном занятии это может быть работа со стихотворением Пулата Мумина

«Прекрасных профессий на свете не счесть», отрывок из которого приводится ниже:

Для каждого нужное дело найдется,

Кто с детства всерьез за работу берется.

Прекрасных профессий на свете не счесть!

И каждой профессии слава и честь!

Работа над усвоением содержания стихотворения убеждает студентов, что все языковые средства (слова, грамматические формы, словосочетания, предложения) помогают автору раскрыть тему и выразить идею, что при создании текста чрезвычайно важно определить его функциональную роль и обеспечить грамотно отобранными единицами разных языковых уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный общеобязательный стандарт образования. – Алматы, 2011.
2. Ипполитова, Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. – М. : Флинта, Наука, 1998.
3. Стычева, О.А. Методические обеспечение элективного курса «Развитие письменной речи». – Saarbrücken, Deutschland (Германия): LAP LAMBERT Akademik publishing, 2013.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

THE TEXT AS A TEACHING UNIT IN LANGUAGE CLASSES AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION

G.A. Temirbekova¹, S.E. Kaldykozova²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher, ² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

¹ South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent),

² M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *The didactic specific features of the text are considered in the article, the idea that the text on classes in learning non-mother tongue can be characterized as the main component where there are dependence threads to all forms of training activity of a language and speech orientation is represented.*

Keywords: *text, speech work, communicative unit, language behavior, stylistic fixedness, linguodidactics, methods, technique, means.*

УДК 811.511.2; 811.511.21

ТАКСОНОМИЯ СЕЛЬКУПСКИХ ГИДРОНИМОВ НА ОСНОВЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ

А.В. Терещенко, магистрант

Томский государственный педагогический университет, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению селькупских гидронимов. Дается общая характеристика селькупского этноса и селькупского языка. Приводится таксономия гидронимов на основе доминантных семантических признаков. Анализируются особенности номинации водных объектов селькупского происхождения. На основе анализа и обобщения данных выявляются основные черты гидронимической картины мира селькупов.*

***Ключевые слова:** селькупский этнос, тополексемы, гидронимы, топонимы, таксономия, картина мира, исчезающие языки Сибири.*

Целью данной статьи является рассмотрение селькупских гидронимов и их таксономия на основе доминантных семантических признаков.

Современная Западная Сибирь является ареалом проживания разнообразных групп народов. Основывая поселения на определенной территории, местные жители давали названия географическим объектам. Тополексемы, неся в себе важную лингвистическую, географическую и историческую информацию, всегда привлекали внимание исследователей. Ценность топонимии заключается в исключительной устойчивости географических названий, которые обладают особенностью сохраняться даже при смене населения.

В данной статье речь пойдет о селькупских тополексемах, изучение которых представляет собой значительный интерес. Селькупские топонимы подвергались исследованию в работах Э.Г. Беккер [1], А.Ф. Плотникова [4], Н.А. Тучковой [7], Е.Д. Прокофьевой [6] и других исследователей.

Э.Г. Беккер, один из крупнейших исследователей западносибирской селькупской топонимии, приводит классификацию тополексем, основываясь на морфологическом признаке. Выделяя определенные словообразовательные (иногда словоизменительные) морфемы в тополексемах, Э.Г. Беккер анализирует их этимологию, приводит многочисленные примеры топонимов, содержащих данную морфему. Основываясь на этом, автор делает выводы об ареалах расселения западносибирских народов [1, с. 214-216]. Следует также отметить, что после масштабного исследования, проведенного Э.Г. Беккер, селькупские топонимы изучались лишь фрагментарно [5, с. 157].

Научная новизна данной статьи состоит в том, что автор приводит отличную от конструктора Э.Г. Беккер таксономию селькупских тополексем, основываясь на принципе семантических доминант. Базируясь на данных таксономии, делаются выводы о специфике гидронимической картины мира селькупов.

Селькупы – это народ, проживающий на территории Западно-Сибирской равнины (север Томской области, Красноярский край и Ямало-Ненецкий округ). Селькупский этнос сложился в ходе слияния аборигенного населения среднего течения реки Оби с проникшими сюда в начале нашей эры самодийскими племенами. Селькупский язык, который является одним из коренных языков народов Сибири, принадлежит к самодийской группе уральской языковой семьи. На сегодняшний день данный язык является единственным сохранившимся языком южной ветви самодийской группы. Поскольку данный язык находится под угрозой исчезновения, представляется важным не только фиксировать его языковые средства, но и через анализ отдельных языковых явлений исследовать особенности картины мира представителей селькупского этноса [7, с. 54].

Каргасокский, Парабельский, Колпашевский и Верхнекетский районы Томской области являются местами проживания носителей южных диалектов селькупского языка. Многие названия географических и водных объектов на территории этих районов имеют селькупское происхождение.

По мнению российского лингвиста и этнографа А.П. Дульзона, гидронимы нельзя рассматривать как обычные заимствования. Гидронимы (наряду с другими тополексемами) являются реликтовыми слоями языка. Даже при переходе населения на другой язык (в данном случае – русский), особенности субстратного языка остаются неизменными, не поддающимися простому толкованию без специальных лингвистических исследований [3, с. 42].

Топонимы и гидронимы – наиболее древние пласты лексики, которые помогают восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков. Как верно заметил Я.А. Яковлев, топонимический субстрат становится своеобразной «эстафетной палочкой», передаваемой от одного народа к другому [9, с. 67].

Многие гидронимы северных районов Томской области сохранили некоторые лексические и грамматические особенности селькупского языка. Селькупы издавна предпочитали селиться рядом с водными источниками, поскольку это выгодно как с экономической, так и со стратегической точек зрения. Рыболовство (наряду с охотой) являлись главными промыслами. Подобное сосредоточение промысловых интересов на водоемах обусловило наличие обширной системы наименования различных видов рек, озер и болот.

Типичным компонентом гидронима в селькупском языке является слово «река». Следует отметить, что во всех дальнейших примерах автором используется русскоязычная транскрипция источников по селькупскому языку. Селькупское слово *ki* означает *река* и встречается во всех диалектах языка, что свидетельствует о его древнем происхождении. Данное слово может участвовать в образовании составных гидронимов, например, *Локес-кы, Пекей-кы*. Подобные примеры найдены в этимологическом словаре уральских языков Б. Коллиндера [11].

Как утверждает Э.Г. Беккер, для данного этноса связь между словами *вода* и *река* (иногда *озеро*) была очень тесной. Селькупское слово *ut* «вода» восходит в прауральскому **vesti-, vete-*. Оно обозначало не только поток воды, но и реку. Кроме того, слова *ki, to* «река» часто встречаются в селькупских выражениях, описывающих разлив воды и состояние природы в период весеннего половодья. Понятия *водоем* и *озеро* также тесно взаимосвязаны. Рефлексы селькупского слова **to, tu, *tow* «озеро» сохранились во всех языках самодийской ветви [1, с. 153].

Селькупский язык отличается разветвленной системой обозначения рек. Давая название водоему, селькупы подчеркивали особенности его формы, цвет воды, различные свойства воды (в том числе и характер ее движения), промысловый интерес и т.д. Согласно данным параметрам, селькупские гидронимы могут быть разделены на несколько групп.

I. В первую группу входят гидронимы, отражающие физико-географические особенности водоемов, а именно их форму, размер, глубину и местоположение, например: *Вар-кеге* «большая река», *Инжель-чвор-кыге* «дугобразная река», *Кыбы-кеге* «маленькая река», *Тауил-кике* «река, лежащая по ту сторону», *Чит-нар* «река (почти) у вершины», *Чагисейка* «река с разветвлением», *Корджа* «глубокая река», *Бю-роль-кыге* «круговая река», *Мур-баре-кыге* «вершинная река» [2]. К данной группе гидронимов следует также отнести наименование реки *Когода* «глухая река». Селькупы называли «глухой» реку, текущую из протоки в старицу.

II. Существует также группа описательных гидронимов, где название характеризует различные свойства воды, к примеру, характер ее движения, уровень заболоченности места. Анализируя данные гидронимы, можно прийти к выводу, что селькупы выделяли такие свойства воды, как мутность или прозрачность, чистота или засоренность, вкус воды, быстрое или тихое течение: *Нюролька* «сорная река», *Тиюзаке* «глинистая река», *Чик-кыкке* «быстрая река», *Ченчи-га* «тихая река», *Чульга* «мутная, землянистая река», *Патыл-кыге* «река с горькой водой; вода с горьким вкусом», *Нюриль-теби-кыкке* «сорная гнилая река», *Кальджей-кыкке* «болотная река», *Чурульдо* «песчаное озеро».

Э.Г. Беккер, исследуя тополексеми, отмечает, что число селькупских гидронимов со словом *болото* (или его производными), сравнительно невелико. Это объясняется тем, что не все заболоченные реки использовались селькупцами, поэтому не все из них получили собственное наименование. Однако в селькупском языке существует целый ряд лексем (обычно существительных или прилагательных), описывающих различную степень заболоченности водоема или территории [1, с. 189].

III. Следующая группа гидронимов указывает на связь реки с болотом, озером или другой рекой. Подобные гидронимы в селькупском языке очень немногочисленны: *Нари-кыге* «река, текущая в болото», *Акка* «старица, протока, большое длинное озеро», *Голти* «большая река, обычно текущая в море», *Ньярантабу* «болотная река».

IV. Отдельная группа гидронимов селькупского происхождения отражает наименования деревьев, растительности, ягод, произрастающих рядом с водоемом, например: *Котта-ке* «река, по берегам которой растет голубика», *Кудыж-кыге* «моховая река», *Кутке* «пихтовая река», *Муготка* «черемуховая река», *Няр-кюпте* «болотная река, где растет кислица». Небольшую подгруппу могут составить гидронимы, в которых содержится упоминание некоторых лесных зверей и птиц, что свидетельствует о том, что селькупы вели охоту на территории водного объекта. В качестве примера приведем следующие гидронимы: *Вар-шепыль-муч* «большой бурнудчий ручей», *Молтол-ке* «озеро, по берегам которого обитают волки».

V. В наименовании рек может быть также отражен промысловый интерес селькупов. Подобные гидронимы образуют очень многочисленную группу. Часто в их составе упоминаются различные рыболовные приспособления и снасти, а также виды рыб, обитающих в этих водоемах. Наименования могут отражать такие важные для промысла черты, как наличие или отсутствие рыбы, возможность осуществления рыбной ловли, например, *Поталька* «неводная река», *Квенды-ке* «река, где добывают ельцов», *Карба-ке* «река, где ловят рыбу самоловами», *Пича-мундж* «щучий ручей», *Нилга* «налимья река», *Нодыга* «стерляжья река», *Кассайга* «окуневая река», *Кальге* «рыбная река», *Ванджиги* «нельмовая река». Встречается также и ряд названий озер, отражающих промысловый интерес селькупов: *То* «карасье озеро», *Свор* «озеро, где много рыбы», *Кассай-то* «озеро с ельцами».

VI. Последнюю группу гидронимов составляют наименования водоемов, включающих в себя культовую и религиозную лексику. Для селькупов вода имела сакральное значение. Для них суша находилась в определенной оппозиции к пространству реки, где действовали уже совершенно другие законы и правила поведения [12, с. 302].

Для южных селькупов главная река региона Обь является стержнем мироздания. Она – земное продолжение «каменной реки», текущей по небу и видимой на земле в виде Млечного пути. Селькупы верили в наличие водяных духов, а рыбаки совершали обряд угощения водяного ухой с первого улова. Подобные верования послужили мотивацией наименования рек *Лози, Лозунга* «река отправления культа» [10].

Река для селькупов была основной дорогой, соединяющей реальное и потустороннее пространство. Переправившись через устье реки, можно оказаться уже в ином мире – мире духов, и, наоборот, найдя исток реки и перейдя через него, можно обратно вернуться в реальный мир. Реки играли важную роль и в погребальном обряде селькупов. После похорон тело умершего уплывало вниз по течению реки к устью, где, согласно верованиям, находился «город мертвых». Гидронимов, которые могут быть отнесены к данной группе, зафиксиро-

вано немного. На территории Томской области существует несколько рек с названием *Кагал-кыге* «могильная река», а также *Кагай-кы* «кладбищенская река» и *Кагал-до* «могильное озеро». Судя по названию, в низовьях этих водоемов находилось кладбище селькупов [10].

Темная вода реки всегда ассоциировалась у селькупов с опасностью или духами (нечистой силой), обитающими в ней. По представлениям селькупов, реки, имеющие в своем названии слово *черт* (*Лозилки*, *Лозилто*, *Логалсак*, *Лозилга* «чертова река», «нечистое место») являются обиталищами какого-то духа, и часто расположены в относительной близости друг от друга. Таким образом, территория, на которой расположены эти реки, дважды маркируется как особая, обладающая сакральным статусом [10].

Американский исследователь шаманизма Р. Уолш отмечает, что часто шаманы в качестве места для проведения обряда выбирали берега рек или озер. Там они могли общаться с духами и сверхъестественными силами, а иногда даже излечивать болезни. Подобные древнейшие формы религии нашли отражение в некоторых селькупских гидронимах, например, *Ладкалодо* «озеро, на берегу которого шаман совершает обряд» [8, с. 214].

Приведенная таксономия селькупских гидронимов позволяет утверждать, что для селькупского этноса представлялось значимым не только выделение типов водных объектов (рек, озер, ручьев и т.д.) в окружающем их пространстве, но и их разнообразных видов. Подобная детальная характеристика гидронимов по конкретным признакам, которая нашла отражение в селькупском языке, в значительной мере объясняет условия жизни селькупов, необходимость выжить и приспособиться к суровым условиям окружающей среды.

При наименовании водных объектов для селькупов были важны следующие параметры: размер, глубина, форма, особенности течения (характеристики, важные для безопасного передвижения по реке); наличие рыбы в водоеме и животных по его берегам (признаки, важные для успешной промысловой деятельности и последующего выживания).

Если рассматривать типы водоемов по уровню важности для селькупского этноса, то, несомненно, река занимает ключевую позицию. Реки были не только источником существования, но и главными транспортными артериями. Кроме того, само слово *ki река* происходит от более древней прауральской формы *ki со значением «центр». Как видно из приведенных в статье примеров, данная лексема является родовой по отношению к большинству селькупских гидронимов.

Подводя итоги, следует отметить, что таксономия гидронимов на основе семантических доминант позволяет выявить определенные черты гидронимической картины мира селькупов. Очевидно, что водные объекты выступали для селькупов в качестве своего рода опорных точек, позволяющих лучше ориентироваться в пространстве, приспосабливаться к природным условиям, осмысливать окружающий мир и свое место в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер, Э.Г. Селькупские топонимы Западной Сибири: дис. канд. филол. наук. – Томск : ТГПУ, 1965. – 272 с.
2. Быконя, В.В., Кузнецова, Н.Г., Максимова, Н.П. Селькупско-русский диалектный словарь. – Томск : изд-во ТГПУ, 2005. – 384 с.
3. Дульзон, А.П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения // Вопросы языкознания. – 1959. – Вып. 4. – С. 35-46.
4. Плотников, А.Ф. Нарымский край (5 стан Томского уезда Томской губернии). – М. : Наука, 1952. – 314 с.
5. Полякова, Н.В. Заветные места в картине мира селькупов // Альманах современной науки и образования. – 2011. – Вып. 10 (53). – С. 157-159.
6. Прокофьева, Е.Д. К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия) // Сибирский этнографический сборник. – 1957. – Вып. 4. – С. 88-107.
7. Тучкова, Н.А. О селькупах Парабельского района. – Томск : изд-во ТГУ, 2012. – 156 с.
8. Уолш, Р. Дух шаманизма. – М. : Эксмо, 2013. – 506 с.
9. Яковлев, Я.А. Географические названия Колпашевского района. Что они означают? – Томск : изд-во ТГУ, 2010. – 182 с.
10. К вопросу о культовых местах тазовских селькупов. URL: <http://www.ipdn.ru/rics/doc/DA/3-beli.htm> (дата обращения: 14.01. 2014).
11. Collinder, B. Finno-Ugric Vocabulary. An etymological dictionary of the Uralic Languages. – Stockholm : ALMQVIST & WIKSELLS, 1955. – 212 p.
12. Jordan, P. Landscape and Culture in Northern Eurasia. – California : Left Coast Press, 2011. – 358 p.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

THE TAXONOMY OF SELKUP HYDRONYMS BASED ON SEMANTIC DOMINANTS

A.V. Tereschenko, Candidate for a Master's Degree
Tomsk State Pedagogical University, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of Selkup Hydronyms. The general characterization of Selkup ethnoses and Selkup language is given. The author introduces the taxonomy of hydronyms based on dominant semantic characteristics. The paper analyzes the peculiarities of nomination of Selkup hydronyms. Based on analysis and generalization of information the author reveals main features of Selkup hydronymic worldview.

Keywords: Selkup ethnoses, topolexemes, hydronyms, toponyms, taxonomy, worldview, endangered languages of Siberia.

УДК 37.013: 331.361(045)

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Р.О. Туксайтова¹, Г.Т. Омарова²

¹ доктор филологических наук, ² старший преподаватель кафедры казахского и русского языков
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Этническая история представляет собой сложный и многогранный процесс, который затрагивает язык, духовную и материальную культуру, в ней отражается взаимодействие народов на всех этапах их исторического развития. Топонимическая картина мира является результатом взаимодействия культур, этнокультурных контактов, обусловленных историческим прошлым.*

***Ключевые слова:** топонимическая картина мира, языковое взаимодействие, топонимическое пространство, когнитивный, антропоцентрический, историко-лингвистический и лингвокультурологический аспекты.*

Попытка реконструкции «духовного универсума» людей различных культурно-исторических сообществ является характерной чертой современных гуманитарных исследований. Обнаружение и анализ важнейших универсальных категорий культуры, определяющих одновременно и категории человеческого сознания, особенности мировидения того или иного этноса, невозможны без изучения языковой картины мира (в нашем случае – топонимической), в которой отражается восприятие действительности и «образ мира» в сознании соответствующего этноса.

Проблема конструирования и реконструкции картины мира, в том числе и топонимической, является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Топонимы, являясь историческими памятниками культуры народа, представляют собой ценный языковой материал, требующий тщательного изучения и научного объяснения, позволяющий раскрыть историко-лингвистические, этногенетические, этнокультурные особенности определенного этноса.

Видный ученый А. Кайдар, описывая состояние и перспективы развития казахской ономастики, отмечает, что «ономастические материалы, особенно топонимы, издавна привлекали и привлекают внимание археологов, геологов, для которых они являются верными ориентирами подземных тайн. Между тем ономастика, опирающаяся на данные смежных наук, остается лингвистической дисциплиной и выдвигает перед специалистами-языковедами ряд проблем, подлежащих решению экстралингвистических, этнолингвистических и социолингвистических позиций» [1, 129].

В работах казахстанских исследователей успешно решены задачи, связанные с метаязыком топонимики, установлением структуры и значения топонимического знака, выявлением мотивационных факторов их появления, определением условий функционирования в языке (Т. Джанузаков, Е. Койчубаев, В.Н Попова, О.А. Султаньяев, К.К. Рысбергенова, А. Керимбаев).

Актуальность данной работы обусловлена исследованием топонимических систем в языковом взаимодействии. Топоним представляет собой своеобразное вместилище знаний о стране, является хранителем историко-культурной информации, в его семантике присутствует особая страноведческая репрезентативность, отражено культурно-историческое богатство того или иного этноса, эксплицируется социальный компонент, являющийся результатом отражения реалий действительности.

Топонимическая система складывается на протяжении длительного времени, представляет собой когнитивный «конгломерат», в котором отражены культуры, языки, время и пространство, этапы и социально-исторические условия развития общества.

Предмет топонимики – географические названия – стабилен, а содержание – чрезвычайно динамично, т.к. оно отражает изменения в предмете, выявленные по мере его познания.

В семантике любого топонима содержится указание на объект, сопровождающийся дополнительными значениями, связанными с характеристикой объекта, идеологией и эмоциональной окрашенностью имени. Топоним, оставаясь названием, т.е. именем единичного предмета, оказывается нагруженным коннотациями, поэтому проблема значения топонимов содержит различные планы: прямой, адресно-указательный; этимологический или «дотопонимический»; «посттопонимический», т.е. дополнительный.

Топонимы отражают следы языкового взаимодействия, появляющиеся при длительном совместном проживании на одной территории двух и более этносов, когда неизменно происходит контакт на бытовом, экономическом, политическом, социальном уровнях. «Соприкосновение языков является исторической необходимостью, и соприкосновение это неизбежно влечет за собой их взаимопроникновение» [2].

Для исследования топонимов мы используем комплексный подход, включающий в себя когнитивный, антропоцентрический, историко-лингвистический и лингвокультурологический аспекты. В процессе реализации когнитивного подхода мы акцентируем внимание на понятии топонимическое пространство. Это пространство

представляет собой часть ономастического когнитивного пространства – одного из основных понятий, выделенных в ходе исследования особенностей категоризации и концептуализации мира, продуктов этого процесса – многочисленных названий окружающей действительности – и в связи с ними принципов номинации, а также сопоставления особенностей различных культур и их онимических систем. Ономастическое пространство определяется как «совокупность всех имен собственных», употребляющихся данным социумом в определенную историческую эпоху, которая может быть разделена на своеобразные секторы, внутри которой выделяются отдельные зоны или поля (антропонимия, топонимия, зоонимия, фитонимия, космонимия, астрономия и др.) [3, 173].

Изучение топонимического пространства в когнитивном аспекте предполагает выявление особенностей когнитивного ментального топонимического пространства, как совокупности когнитивных знаков – топонимов. Ментальное когнитивное пространство формируется «представлениями и образами самого тела культуры с их дифференциальными телами и атрибутами» [4, 177].

По мнению И.С. Карабулатовой, изучение топонимического кода на сегодняшний день, остается мало разработанной проблемой. Она предлагает рассматривать смысловое поле топонима как сферу существования топоназвания в субъективном лексиконе, а через него и в единой информационной базе человека как носителя языкового сознания, являющееся неотъемлемой принадлежностью картины мира индивидуума и складывающейся из сложного взаимодействия его знаний [5, 90].

С когнитивным подходом тесно соприкасается лингвокультурный, главной задачей которого является выявление национально-культурной специфики языковых элементов, исследование того, как через культурный код (языковой знак) кодируется информация, пропущенная через сознание человека, исследовать как формируется оттопонимическая языковая картина мира и др.

Топонимы – это слова, выступающие не только в качестве языкового кода, но и в роли культурного кода. Под кодом культуры нами понимается «совокупность знаков (символов) и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора таких же символов для передачи, обработки и хранения, запоминания. Правила, регулирующие коды, устанавливаются по соглашению между носителями одной и той же культуры» [6, 241].

Сейчас, когда формирование политического, экономического и культурного сотрудничества стран происходит на основе диалога и компромиссов при сохранении этнокультурной специфики партнеров, особую актуальность приобретает поликультурное образование. Основываясь на понимании особенностей различных культур, образование на этом уровне приходит к рассмотрению качеств взаимозависимости и через совместное обучение и разрешение конфликтов, к образованию в целях глобального понимания мира и прав человека.

Антропоцентрический подход акцентирует внимание на изучении языка как формы сознания и мышления человека, рассматривает язык в процессе жизнедеятельности самого человека. Антропологический принцип ставит перед наукой о языке два основных круга проблем: как человек с его психикой, мышлением, культурой и верованиями формирует язык и влияет на него с одной стороны и как язык влияет на духовный мир и нормы поведения человека с другой [7, 9].

Четвертый подход к исследованию топонимов в процессе языкового взаимодействия – это историко-контактологический. Сущность его состоит в том, что топонимы изучаются в этом случае как результат взаимодействия языков, которые в течение длительного времени перманентного контактирования между собой.

Взаимодействие языков является главным фактором языковой эволюции. Своеобразие конкретного языка обуславливают две группы факторов: 1) его происхождение, определяющее место языка в кругу родственных языков; 2) процесс его взаимодействия с родственными и неродственными языками, т.е языковые контакты. Любой современный язык – это сплав языковых элементов, происходящих из разных родственных языков и диалектов [8, 161].

Таким образом, анализ топонимов, рассматриваемых нами в качестве лексико-тематической группы языка, следует производить с точки зрения комплексного подхода, акцентируя внимание на историко-контактологическом (длительные перманентные контакты социалем оставили следы их деятельности в языке); антропологическом (топонимы – следы жизнедеятельности человека, в их семантике отразился социокультурный опыт человека), лингвокультурологическом (топонимы – код культуры), когнитивном (в топонимической картине мира как топонимическом когнитивном пространстве отразилось понимание мира человеком).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кайдар, А. Актуальные вопросы казахского языка. – Алматы : Ана тілі, 1998. – 303 с.
2. Ваинрайх, У. Языковые контакты. – Киев : Вища школа, 1979.
3. Фесенко, Т.А. Реальный мир и ментальная реальность: парадигмы взаимоотношений. – Тамбов : изд-во ТГУ, 1999. – 247 с.
4. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. – М. : Наука, 1973. – 367 с.
5. Карабулатова, И.С. Топонимический код в сознании современного носителя русского языка. - II Международный конгресс исследователей русского языка "Русский язык: исторические судьбы и современность", Сборник тезисов. – М., 2004.
6. Кравченко, А.И. Культурология: Словарь 2-е изд. – М. : Академический проект, 2001. – 677 с.
7. Постовалова, В.Н. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 8-69.
8. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. - 2-е изд., испр. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 206 с.

Материал поступил в редакцию 22.01.14.

**TOPONYMIC WORLDVIEW AS A RESULT OF CULTURE INTERACTION
OF DIFFERENT ETHNIC GROUPS**

R.O. Tuksaitova¹, G.T. Omarova²

¹ Doctor of Philology, ² Senior Teacher of the Kazakh and Russian languages Department
S. Seifullin Kazakh Agro Technical University (Astana), Kazakhstan

***Abstract.** The ethnic history represents a complex and comprehensive process, which involves language, spiritual and material culture; it reflects the interaction of people at all stages of their historical development. The toponymic worldview is the result of interaction of cultures, the ethnocultural contacts conditioned by the history.*

***Keywords:** toponymic worldview, language interaction, toponymic space, cognitive, anthropocentric, historical and linguistic, and cultural linguistic aspects.*

УДК 49

К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

С.В. Тюрбеева¹, С.М. Трофимова²,¹ магистрант кафедры германской филологии, ² доктор филологических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет (Элиста), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются условия возникновения фразеологизмов в монгольских языках. Рассматривая лексико-семантические связи фразеологизмов, можно установить, что они складываются в каждом языке своеобразно. Это своеобразие связано с тем, что большая часть слов и значений слов ограничены в своих связях внутренними, семантическими отношениями самой языковой системы.

Ключевые слова: монгольские языки, фразеологизмы, возникновение фразеологизмов, языковая система, лексико-семантические связи.

Лексико-семантические особенности фразеологических сочетаний можно обнаружить, если исследовать историю возникновения фразеологизмов и пути их формирования. Как известно, фразеологизмы обладают целостным значением, которое образуется путем своеобразного слияния и переосмысления значений компонентов. При этом в одних фразеологизмах процессы перехода к целостному значению можно легко обнаружить, а в других они несколько затемнены. Материалом нашей статьи послужили фразеологизмы, взятые нами из русско-монгольского словаря [2].

Главным условием такого перехода является метафоризация, возникающая в результате ассоциативной связи между прямым значением свободного словосочетания и соответствующими явлениями реальной действительности. Способность ассоциировать является важнейшим фактором развития языка. Эта способность обуславливает возникновение полисемии у слова, обогащает его другими значениями, поскольку между ними может теряться всякая связь. Благодаря этому ассоциативному фактору немало свободных словосочетаний перешло во фразеологизмы, например: *модо барих* (букв.: «держать палку») в значении «обеднеть, стать нищим». Знакомство с историей и бытом народа дает ключ к пониманию семантического переосмысления этого свободного словосочетания. Раньше можно было видеть много бедных людей, которые шли пешком по стране в поисках лучшей доли, не имея с собой ничего, кроме посоха. Фразеологизм *үкрийн бөөр шиг* (букв.: «подобно почкам коровы»). Однако человек, никогда не видевший почки коровы, не сможет понять значения этой фразеологической единицы, поскольку коровьи почки имеют вид сцепленных маленьких комочков, отсюда вытекает переносное значение «жить вместе и дружно».

В монгольских языках немало фразеологизмов, для которых характерен универсальный общечеловеческий характер, имеющий независимые смысловые аналогии и в других языках, что говорит об универсальности путей образования фразеологизмов в языках мира, например, в монгольском языке: *туулайн чинээ юмыг уулын чинээ болгох* (досл.: «делать из размера зайца гору»), которому соответствует русский эквивалент «делать из мухи слона»; в калмыцком – *һарси уга куукдт төмөр өлгэ бельдх* (досл.: «готовить для нерожденного ребенка железную колыбель»), которому соответствует русский эквивалент «делить шкуру неубитого медведя».

В ряде случаев фразеологические словосочетания появляются, минуя предварительную ступень свободных словосочетаний. Они подсказаны каким-либо образом, благодаря которому свободные словосочетания превращаются во фразеологические, например: *зэс нь цухуйх* (досл.: «медь свою высывывать») со значением «проявлять себя с плохой стороны, показывать своё истинное лицо, характер». Здесь весьма убедительна связь между прямым и переносным значением. Ассоциативная связь между образом и функциональным значением совершенно очевидна, что придаёт фразеологизму жизнеспособность, делает его устойчивым, обеспечивая ему применение в определенных ситуациях.

Если считать общественно мотивированную осознанность вторым условием возникновения и становления фразеологических словосочетаний, то третьим условием будет частота употребления, закрепление в речи переосмысленного словосочетания, для четвертого фактора характерна абстракция и обобщение. Частота употребления, абстрактный и обобщенный характер фразеологизмов тесно связаны между собой. Как было сказано выше, возникновение фразеологизмов обусловлено ассоциативной связью между первоначальным значением и новым переносным значением, но коль скоро фразеологизм возник, он отрывается, абстрагируется от конкретного значения, приобретает обобщающий характер. При этом первоначальное значение может ослабевать и даже вовсе перестать осознаваться, приобретать переносное значение под влиянием процесса метафоризации.

Абстракция и обобщение обеспечивают словосочетанию жизнеспособность. В монгольских языках имеется ряд устойчивых словосочетаний религиозного происхождения, например, фразеологизм *мэнгэ голлох* (досл.: «родимое пятно преобладать») со значением «терпеть неудачу»; *хар хэл аманд орох* (досл.: «черный язык вошел в рот») со значением «говорить, отзываться о ком-то очень плохо, чернить кого-либо». Первое сло-

восочетание при этом менее абстрагировано, поскольку оно связано с религией. Второе словосочетание с более нейтральным значением, поэтому, что говорит о большей степени абстракции и степени обобщения.

Пятое условие – это наличие во фразеологических словосочетаниях, кроме основного значения дополнительных оттенков, которые можно назвать стилистическими. Такими оттенками являются образность, эмоциональность. Например, фразеологизм *ес эхлэх* (досл.: «девять начинаться») со значением «начало настоящих зимних холодов». Отсюда видно, что одно и то же значение может быть выражено как обычными средствами, например, *жинхэнэ, ид хүйтрэх* со значением «начало настоящих зимних холодов», так и эмоциональными, образными.

Кроме этого, можно выделить фразеологические словосочетания с одним значением, но различные по эмоциональной окрашенности. Примеры: *тэнгэрт халих* (досл.: «воспарить на небо»), *бурхан болох* (досл.: «стать богом, бурханом»), *амьсгаа хураах* (досл.: «забирать дыхание»), *талийгаах болох* (досл.: «стать покойником»), *өөд болох* (досл.: «подниматься вверх»), *хадан гэрт очих* (досл.: «пойти в каменный дом»), *тэнгэрт залрах* (досл.: «шествовать на небо»), *таалал төгсөх* (досл.: «желание завершиться», устаревшее выражение в отношении высших духовных лиц в значении «скончаться»), *нас эцэслэх* (досл.: «жизнь заканчиваться»), *нүд аних* (досл.: «закрывать глаза»), *мөнх бусыг үзэх* (досл.: «увидеть, что не вечен»), *хад туших* (досл.: «опереться о скалу»). Под одним общим значением «ссориться» объединяются несколько фразеологизмов разного происхождения, например: *тар түр хийх* (досл.: «перебраниться»), *ам хэлээ билүүдэх* (досл.: «вострить свои рот и язык»), *нэг оронд багтахга болох* (досл.: «не уместиться на одной кровати»), *би чи дээр хүрэх* (досл.: «доходить до ты, я»), *гурвалжин дөрвөлжин хэрүүл болох* (досл.: «стать ссорой о трёхугольном и четырехугольном», то есть называть друг друга бранными словами). С общим значением «упрямый» употребляются такие фразеологизмы, как *буруу ишилсэн сүх шиг* (досл.: «как неправильно насаженный топор»), *гэдэн хөдлөх* (досл.: «движущийся наперекор»), *шил нь татах* (досл.: «тянуть его бутылку»), *бүдүүн хүзүү гаргах* (досл.: «выводить толстую шею»).

Нужно учесть, что приведенные однозначные в основном словосочетания *тэнгэрт халих* (досл.: «воспарить на небеса»), *бурхан болох* (досл.: «стать богом, бурханом») обозначают действия, связанные с выражением особого почтения, также включают религиозный оттенок, а фразеологизмы *таалал төгсөх*, *мөнх бусыг үзэх* означают действие, сопровождающее процесс, *нас барах* «скончаться».

Таким образом, типы значений слов и фразеологизмов в основном совпадают. Вместе с тем во фразеологических словосочетаниях взаимосвязь значения с его формой несколько сложнее. Каждому значению фразеологизма соответствует определенная структура сочетаемости в семантическом и грамматическом планах.

Вопрос о фразеологических единицах важен во многих отношениях. Д. Дашдаваа отмечает, что без осмысления этого интересного явления невозможна ни лексикографическая, ни лексикологическая разработка фразеологии [1, с.87].

Семантическая структура монгольских фразеологизмов еще мало изучена, поэтому, видимо, пока невозможно говорить с полной определенностью о наличии или отсутствии многозначности у фразеологических оборотов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дашдаваа, Д. Способы передачи фразеологизмов // Пособие по переводу. – Улаанбаатар, 1985.
2. Русско-монгольский словарь. Под ред. А. Лувсандэндэва. – Улаанбаатар, 1969.

Материал поступил в редакцию 13.01.14.

ON THE QUESTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS ORIGIN IN MONGOLIAN

S.V. Tyurbеeva¹, S.M. Trofimova²

¹ Candidate for a Master's Degree of the Germanic Philology Department,

² Doctor of Philology, Professor
Kalmyk State University (Elista), Russia

Abstract. *The conditions of the origin of phraseological units in the Mongolian languages are considered in the article. Considering the lexical-semantic links of phraseological units, it is possible to establish that they develop originally in each language. This originality is connected with that the most words and word meanings are confined in the connections to the internal, semantic relations of the very language system.*

Keywords: *the Mongolian languages, phraseological units, origin of phraseological units, language system, lexical-semantic links.*

УДК 811

ПЕРСИДСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Г. Харатокова, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков
Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия (Черкесск), Россия

***Аннотация.** Проведен анализ персидской и греческой заимствованной лексики в одном из малочисленных языков Северного Кавказа. Лексико-тематическая классификация персидских заимствований, зафиксированных в Абазинско-русском словаре, выявила 22 слова из различных сфер жизни, и большая их часть – в названиях растений, плодов и овощей. Рассмотрев заимствованные слова из греческого языка в абазинский язык, можно сделать вывод, что всего греческих заимствований в Абазинско-русском словаре [1] зафиксировано 98 слов, большая их часть обнаруживается в следующих сферах жизни: литературоведении и лингвистике, общественно-политической сфере, названиях наук. Также выявлены пути проникновения греческих заимствований в абазинский язык: а) непосредственное общение абазин с греками во время их проживания на территории Кавказа; б) усвоение абазинским народом отдельных греческих феодальных институтов и их терминологий.*

***Ключевые слова:** заимствованная лексика, персидский, греческий, индоевропейские языки, терминология, абазинский язык.*

По данным Е.Н. Даниловой [4] абазинцы являются современниками периода возникновения древнеязыческих культур и доавраамических религий, времени складывания основных принципов мышления человека, элементов политических и философских категорий, эпохи взаимодействия с другими античными цивилизациями (VIII в. до н.э. - II в. до н.э.). По историко-археологическим данным, предки абазин с древнейших времен проживали на территории современной Абхазии и составляли с абхазами единую этнокультурную и языковую общность. Абазинцы (абазги) играли важнейшую роль в истории Абхазского царства (VIII-XX вв.), часть из них составляла правящая династия.

Абазинский язык, как один из древнейших языков мира, контактировал со многими языками мира в разные периоды своего существования. И это оказало большое влияние на современное состояние языка.

Современный абазинский язык представлен двумя диалектами: тапантским и ашхарским, которые отличаются и по фонетическим, и по морфологическим, и по лексическим признакам. Каждый из диалектов имеет два говора: тапантский – кубино-эльбурганский и красноосточный говоры; ашхарский – кувинский и апсуйский говоры. Кубино-эльбурганский говор тапантского диалекта лежит в основе литературного абазинского языка.

Вот уже более полувека абхазы и абазинцы проживают в Европе. Большая часть живет в Германии, Австрии, Голландии, Франции, небольшое количество в Англии, Дании, Бельгии, Швейцарии. Численность европейских абазин и абхазов достигает около 8000 человек, из них около 6000 человек проживает в Германии.

Абазинский язык предусматривает три этапа заимствований: древнейший, средний и современные заимствования.

Персидские и греческие заимствования относятся к древнейшему этапу заимствований.

В процессе освоения персидских и греческих слов абазинским языком с ними происходили большие изменения, связанные с фонетикой и семантикой языка.

Персидский язык обладает богатой многовековой литературной традицией. Он возник после арабского завоевания и поэтому арабский язык оказал на него особое влияние.

Начиная с X-XII вв., фарси выполнял функции языка культуры и науки, международного общения на большом пространстве востока и оказал большое влияние на все языки этого региона – начиная от Турции, Кавказа и Крыма до Центральной Азии и Индии.

Персидский язык оказал большое значение для истории народов Северного Кавказа, в том числе и для абазинского народа. Из древней закаспийской страны, в которой процветали ремесла и торговля, наука и искусство, перешло к народам Кавказа много слов для словаря.

Персидские заимствования связаны в основном со временем правления Османской империи на Кавказе.

В результате анализа персидских заимствований в Абазинско-русском словаре было выявлено 22 слова из разных сфер жизни.

Ниже приведем персидские заимствования в абазинском языке (через посредство русского языка), зафиксированные в Абазинско-русском словаре.

1. **Названия понятий, связанных с торговлей:** абаз. *туман* «10 рублей», абаз. *сом* «рубель», абаз. *базар* «базар» – 3 слова.» – 4 слова.

2. **Названия растений, плодов и овощей:** абаз. *чи*

3. **Названия тканей и изделий из них:** абаз. *дарий* «шелк», абаз. *хлар* «сеточка», абаз. *парча* «парча», абаз. *чартакуанса* «покрывало нар «чинара», абаз. *хрбз* «арбуз», абаз. *хуан* «дыня», абаз. *клямбыста* «капустя», абаз. *хурма* «хурма» – 5 слов.

4. **Названия продуктов питания и блюд:** абаз. *плов* «плов» – 1 слово.

5. **Отдельные слова:** абаз. *караван* «караван», абаз. *пиглымбар* «пророк», абаз. *пельуан* «богатырь», абаз. *чарх* «колесо, катушка» – 4 слова.

6. **Названия посуды и предметов:** *киркил* «шумовка», «дуршлаг», *пиала* «чашка» – 2 слова.

7. **Названия музыкальных инструментов:** *каманча* «вид скрипки» – 1 слово.

8. **Названия птиц и животных:** *клямбыц* «буйвол», *курлю* «журавль» – 2 слова.

Абаз. *киоск*, заимствованное через посредство русского языка, произошло от персидского *кушк* (обзорная башенка наверху здания). Чередование *ш/с* происходит при заимствовании часто; например, когда польское *kieszery* – «карман», источником которого является арабское слово *кис* «сумка, мешок».

Абаз. *Мекка*, перс. *кай* – «чистый», дало имя династии Кеянидов, оно сопоставляется с арабскими *такийй* и *на – кийй*, имеющими то же самое значение. Название аравийской святыни Мекки (первоначально Бекка) несомненно имеет персидское происхождение (*баг сах* – «Божье место, святилище»).

Проведенный нами анализ показал, что наибольшее число персидских заимствований в абазинском языке выявлено в сфере названий растений, плодов и овощей.

Греческий язык составляет отдельную группу индоевропейских языков. В наше время он широко распространен на юге Балканского полуострова. В истории греческого языка можно выделить следующие главные периоды: древнегреческий (XIV в. до н.э.–IV в. н.э.), среднегреческий (V–XV вв.) и новогреческий (с XV в.) [2]. Древнегреческий период сыграл важную роль при формировании европейской культуры и многих индоевропейских языков.

Можно назвать главные пути проникновения греческих заимствований в абазинский язык: 1) усвоение абазинским народом отдельных греческих феодальных институтов и их терминологий; 2) непосредственное общение абазин с греками во время их (греков) проживания на территории Кавказа.

Греческая по происхождению терминология отражена почти во всех областях искусства и науки абазинского языка (через посредство русского языка).

В древнейшие времена общеславянской эпохи заимствование греческих слов происходило устным путем. Путем устного общения из греческого языка в абазинский (через посредство русского языка) пришли слова *лимон, магнит, палата, парус, тетрадь, уксус, фонарь, вино*.

В XVII–XIX веках абазинский язык пополнили следующие греческие слова (через посредство русского) из различных сфер жизни: 1) *литературоведение и лингвистика*: морфология, синтаксис, фоне-тика, грамматика, метафора, хрестоматия, драма, лирика, ода, поэзия, параграф, поэма, поэт, пролог, строфа, эпиграф, эпилог, эпос, ямб, пафос, алфавит – 21 слово; 2) *общественно-политические термины*: совет, патриот, кльиса (церковь, народное собрание), анархия, гегемония, демократия, монархия, политика, биография, катастрофа, программа, симпатия, эпоха, талисман, телеграмма, палата, каталог, герой, диалог, диплом – 20 слов; 3) *названия наук*: анатомия, искусство, география, геометрия, история, логика, физика, математика, механика, оптика, педагогика, философия, арифметика, этимология, биология, антология, археология – 17 слов; 4) *технические термины*: тормоз, телефон, фонограф, микроскоп, фонограмма, фотография, фонарь, магнит – 8 слов; 5) *термины музыки и искусства*: симфония, комедия, мелодия, трагедия, фантазия – 5 слов; 6) *математические термины*: анализ, пирамида, диафрагма, призма, графика – 5 слов; 7) *медицинские термины*: аорта, артерия, термометр, бактерия, поликлиника – 5 слов; 8) *принадлежности к школе*: тетрадь, школа, педагог – 3 слова; 9) *научные термины*: гипотеза, синтез, космос – 3 слова; 10) *постройки*: лабиринт, стадион, ипподром – 3 слова; 11) *напитки, фрукты, пряности*: вино, лимон, уксус – 3 слова; 12) *спортивные термины*: спорт, парус – 2 слова; 13) *предметы быта*: термос – 1 слово; 14) *природное явление*: эхо – 1 слово; 15) *физика*: атом – 1 слово. Всего зафиксировано в Абазинско-русском словаре [1] 98 заимствований из греческого языка (в основном через посредство русского языка).

Из греческого языка через русский в абазинский заимствованы и некоторые христианские имена: Александр, Аркадий, Галина, Елена, Зинаида, Ирина, Лидия, Софья и др.

Приметой ряда слов греческого происхождения является конечное *-ос*, например, *космос, пафос, термос*. Словами греческого происхождения являются слова с корнями *био* (жизнь), *ге* (земля), *гели* (солнце), *лог* (знание), *метр* (мера), *терм* (тепло), *фон* (звук), *фот* (свет). Например, биология, биография, география, геометрия, термометр, симфония, телефон, фонограф, фонограмма, фотография, фототека, фотофиниш.

Рассмотрим историю некоторых греческих заимствований: *тетрадь, школа, педагог*, пришедших в абазинский язык через посредство русского. В древнерусском языке слово *тетрадь* известно с XI века. В Древней Руси словом *тетрадь* книжники называли четыре листа пергамента, сшитые вместе, из которых потом получалась книга. Интересно, что слово *тетрадь* произошло от греческого «тэтрадион», имевшего аналогичное значение, хотя в более древние времена, это слово означало просто четверку. Это могла быть четверка воинов, четверка лошадей и т.д.

Слово *школа* образовано от греческого «схоли». Исходное его значение – «досуг, свободное время, отдых» и даже «праздность, бездействие» [6]. Древнегреческий философ Платон [6] использовал его в несколько

ином смысле – «занятие на досуге, ученая беседа». А позже Плутарх [5] употреблял слово в значении «учебное занятие, упражнение, лекция, школа философов». В абазинский язык слово пришло из русского, а в русский язык оно попало, возможно, из польского языка, польский же, в свою очередь, заимствовал его из латыни.

Слово *педагог* происходит от «пэдагогос», буквально означает «детоводитель». В Древней Греции первоначально так назывался «раб, проводивший мальчика в школу и обратно»; позднее – «воспитатель, наставник» [3].

Грецизмы в абазинском языке, как и в русском, играют огромную роль в создании научной картины мира. Это можно объяснить тем, что именно в античных греческих трудах были заложены основы научного мировидения. Всего греческих заимствований в Абазинско-русском словаре [1] зафиксировано 98 слов, нами дополнено 15 слов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абазинско-русский словарь / Под ред. В.Б. Тугова. – М. : Из-во "Советская энциклопедия," 1967. – 536 с.
2. Алироев, И.Ю. Нахские языки и культура. – Махачкала, 1979. – 120 с.
3. Балкаров, Б.Х. О влиянии кавказского субстрата на субституцию в осетинском языке // Актуальные вопросы адыгских языков / Под ред. П.М. Багова. – Нальчик, 1981. – С. 80-85.
4. Данилова, Е.Н. Абазины [Текст] / Е.Н. Данилова. – М., 1984. – 144 с.
5. Лавров, Л.И. Этнографические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. – М., 1966. – 186 с.
6. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М. : Астрель, 2003. – 1582 с.

Материал поступил в редакцию 16.01.14.

THE PERSIAN AND GREEK BORROWINGS IN ABAZIN

M.G. Haratokova, Candidate of Philology, Associate Professor,
Head of the Russian and Foreign Languages Department
North Caucasian State Humanitarian and Technological Academy (Cherkessk), Russia

Abstract. *The analysis of the Persian and Greek borrowings of one of the minority languages of the North Caucasus is carried out. The lexical-thematic classification of the Persian borrowings established in the Abazin-Russian dictionary, revealed 22 words of different spheres of life, and the major part of them – is in names of plants, fruits and vegetables. Having considered borrowings from Greek into Abazin, it is possible to draw the conclusion that 98 words of the Greek borrowings are stated in the Abazin-Russian dictionary [1], the major part of them is found in the following spheres of life: literary criticism and linguistics, political public sphere, names of sciences. The ways of emerging the Greek borrowings into the Abazin language are also determined: a) face-to-face communication of the Abazins with Greeks during their living at the territory of the Caucasus; b) acquisition by the Abazin people of the separate Greek feudal institutions and their terminologies.*

Keywords: *borrowings, Persian, Greek, Indo-European languages, terminology, Abazin.*

УДК 8

РЕЧЕВОЙ ЖАНР НЕФОРМАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ: ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т.С. Шишкина, старший преподаватель кафедры английского языка, кандидат филологических наук
Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена эмоционально-экспрессивному потенциалу констатирующего речевого акта в функции иницилирующей реплики и его констатирующе-прагматической роли в спонтанном порождении неформального интервью. Выбор предмета исследования обусловлен интересом к анализу влияния коммуникативной ситуации на структурную организацию жанра неформального интервью и, в частности, семантико-прагматическую структуру диалогического повествования реплики-реакции и стимулирующего речевого хода. Основное внимание автор акцентирует на выявление прагматических, семантических, синтаксических особенностей иницилирующих и стимулирующих реплик в жанре неформального интервью.*

Ключевые слова: констатирующий речевой акт; неформальное интервью; эмоционально экспрессивный заряд; прагматические особенности.

Лингвистическая прагматика, исследующая речевое общение вообще и, в частности, теорию речевых актов, направлена на рассмотрение эффективности диалогического взаимодействия [Yule, 1996: 36–38]. Именно в лингвопрагматическом аспекте, как представляется, возможным оказывается описание рационального и оптимального использования средств языка в жанрах неформальной коммуникативной деятельности.

Прагматическими особенностями неформальной коммуникации выступают:

- анонимность;
- примат эмоций над разумом;
- несистематизированность транслируемой информации;
- аргументация достоверности или отсутствие аргументации;
- личностный характер информации (т.е. касающийся лично отдельно взятого индивида);
- ориентация на собственный обыденный опыт;
- сиюминутность завершенности информации;
- исчерпывающее (пусть даже ложное) решение;
- нерациональный характер обработки информации;
- сильное влияние социальных стереотипов [Кравченко, 2008].

И.В. Макарова в аспекте социально-философского анализа различает следующие группы неформальной коммуникации:

- неформальные элементы общественного мнения (слухи, толки, байки, молва);
- фальсифицирующие элементы (дезинформация, ложь, обман, доносы, наговоры, клевета);
- интерпретативные элементы (домыслы, догадки);
- фольклорно-ментальные элементы (поверья, легенды, мифы, созданные независимыми от формальных структур субъектами);
- публичные элементы (дискуссии, переговоры, скандалы);
- сатирические элементы (ирония, афоризмы, анекдоты, шутки);
- графические элементы (граффити, шаржи, карикатуры) [Макарова, 2003: 11–12].

К принципиальным аспектам понимания речевого жанра неформального интервью мы относим акцентированную М.М. Бахтиным идею диалогичности речевого общения. Рассмотрение любого речевого жанра как высказывания в диалоге [Кожина, 1999; Борисова, 2001], а также привлечение внимания к определяющей роли внеязыковой действительности в построении высказывания: «Ближайшая социальная ситуация и более широкая социальная среда всецело определяют – притом, так сказать, изнутри – структуру высказывания» [Бахтин, 1993: 94].

В данном исследовании при определении термина «речевой жанр» используется понятие, данное К.Ф. Седовым [Седов, 1999: 11], так как исследовать жанр неформальной коммуникации вне реальности коммуникативного существования, «... в отрыве от социальных событий, ситуаций, действий, их неречевых и речевых результатов, в отрыве от материального воплощения значило бы упрощать достаточно сложную картину социально-коммуникативных взаимодействий, ориентироваться в которой коммуникантам помогает жанровая типизация речевых действий и речевых произведений» [Гольдин, Дубровская, 2002: 6]. В типичных коммуникативных ситуациях, которые определяются рядом внеязыковых факторов, используются относительно устойчивые типы и формы речевых произведений (текстов).

По своему внутреннему строению неформальная коммуникативная деятельность как структурный компонент социального взаимодействия организована как система. В связи с этим она характеризуется как подсистема социальной коммуникации, под которой понимается движение смыслов (знаний, умений, стимулов, эмо-

ций) в социальном пространстве (коммуникационная деятельность) и времени (социальная память), или как передача и прием социальной информации [Соколов, 2002: 27, 39].

Относительно всякого высказывания в жанре неформального интервью уместен вопрос: чего желает добиться интервьюер сообщением данной информации в плане воздействия на респондента? При подобной постановке вопроса оказывается, что диктумная составляющая – в отличие от официального интервью – не является в неформальном общении самой существенной составляющей реплики-стимула. Информация реплики-стимула является собой в этом случае средство установления фатического контакта со слушающим с целью добиться от него эмоциональной реакции, представляющей собой особый интерес для читательской аудитории. Другими словами, в ходе неформального интервью информация о частной жизни интервьюируемого «добывается» посредством фатического общения, предполагающего воздействие на модус последнего.

В нашей работе под фатическим общением понимается установление речевого контакта, его протекание и размыкание. Подобная точка зрения соотносится с идеей фатической функции Р. Якобсона [Jacobson, 2000: 335].

В основе эмпатического условия понимания лежит мысль о том, что невозможно понять другого человека, не вступив с ним в личные отношения. С.Л. Рубинштейн отмечал, что в каждом познавательном процессе «...всегда имеется какое-то отношение личности к миру, субъекта к объекту, сознания к предмету» [Рубинштейн, 1957: 341].

Главным признаком неформальной коммуникации считается неформальный характер источника информации, роль которого выполняют индивиды или группы, не испытывающие заметного влияния со стороны формальных социальных структур. Ключевыми условиями неформальной обстановки являются:

- преимущественный межличностный характер;
- доверительность;
- метафизичность;
- суждения об информации важнее, чем ее содержание [Дмитриев, Макарова, 2003: 17].

В процессе неформального интервью для адекватного восприятия интервьюируемым передаваемой информации, как мы полагаем, должны выполняться следующие условия:

- реципиент должен иметь представление о существенных качествах объекта;
- информация от интервьюера должна быть на данный момент наиболее актуальной для интервьюируемого из всего потока сведений;
- интервьюируемый в процессе восприятия должен суметь сформировать образ из имеющихся в его распоряжении множеств.

Из этого следует, что для взаимного понимания необходимо, чтобы участники неформального интервью обладали хотя бы приблизительно равными объемами множества смыслов. От этого зависит адекватность понимания, степень приближения к тому, что сообщал интервьюер.

Многогранность понятия «неформальное интервью» предлагает такое широкое поле деятельности для исследователей, что до сих пор остаются недостаточно изученными многие аспекты, связанные с интервью, в частности одна из важнейших текстообразующих категорий – когезия. Прежде всего необходимо разграничить понятия «когезия» (cohesion) и «когерентность» (coherence). Когерентность означает связность содержания текста любого объема, тогда как когезия предполагает не только смысловую спаянность внутри сверхфразовых единств или между ними, но прежде всего языковые средства осуществления связи между двумя и более элементами в тексте [Taboada, 2004; Rehbein, Hohenstein, Pletsch, 2007: 3-9]. Сходной точки зрения придерживается и профессор Т.В. Милевская, согласно которой когезия – это особые виды внутритекстовых связей, обеспечивающие логическую последовательность и взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр. [Милевская, 2003 (6): 102–255]. Она задается самой системой текста в ходе его развития и поэтому является неотъемлемым признаком, присущим и тексту неформального интервью.

Таким образом, неформальное интервью мы определяем, как переходную дискурсивную форму, объединяющую в себе признаки жанра официального интервью, являющегося статусно-ориентированным типом диалогического дискурса и жанра беседы, относящегося к личностно-ориентированному типу дискурса. В связи с данными прагматическими особенностями, как представляется, в жанре неформального интервью усиливается прагматическая значимость моделей повествования, нацеленных на сотрудничество с собеседником, получает большое распространение констативный речевой акт на уровне не только реплики-реакции, но и инициирующей реплики. Как показали наши наблюдения, чем выше степень сближения интервью и беседы, определяемая коммуникативными качествами участников общения, тем более частотно употребление в данном жанре указанных речевых актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // М.М. Бахтин. Собр.соч. в 7 т. – Т.5 – М. : Русские словари, 1997 – 732 с.
2. Гольдин, В.Е. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий [Текст] / В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская // Жанры речи. – Саратов : Колледж. – 2002. – Вып. 3. – С. 5-18.
3. Кожина, М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) [Текст] / М.Н. Кожина // Жанры речи. – Вып. 2. – Саратов : Колледж. – 1999. – С. 52-61.

4. Кравченко, Я.Ю. Лексико-стилистические и социально-прагматические особенности неформального речевого общения [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Я.Ю. Кравченко. – Майкоп, 2008. – 23 с.
5. Макарова, И.В. Неформальная коммуникация (социально-философский анализ) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / И.В. Макарова. – Ростов н/Д, 2003. – 21 с.
6. Милевская, Т.В. Грамматика дискурса [Текст] / Т.В. Милевская. – Ростов н/Д : Изд-во РГУ, 2003 (6). – 311 с.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн – М. : Наука, 1957. – 441 с.
8. Седов, К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистический аспекты [Текст] / К.Ф. Седов / Под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 180 с.
9. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации [Текст] / А.В. Соколов. – СПб. : Изд-во А.В. Михайлова, 2002. – 461 с.
10. Jacobson, R. Linguistics and Poetics [Text] / R. Jacobson // The Routledge Language and Cultural Theory Reader. – London – New York : Routledge, 2000. – P. 334-340.
11. Taboada, M.T. Building Coherence and Cohesion. Task-Oriented Dialogue in English and Spanish [Text] / M.T. Taboada. – Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2004. – 283 p.
12. Yule, G. Pragmatics [Text] / G. Yule. – Oxford University Press, 1996. – 139 p.

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

SPEECH GENRE OF NON-FORMAL INTERVIEW: PRAGMATIC PECULIARITIES OF INFORMAL COMMUNICATION

T.S. Shishkina, Senior Teacher of English Department, Candidate of Philology
Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

***Abstract.** The article is devoted to the emotional and expressional potential of the constative speech act as an initiation remark and its constative-pragmatic importance in spontaneous production of non-formal interview. The choice of object of research is caused by interest in the analysis of influence of a communicative situation on the structural organization of a genre of non-formal interview and, in particular, semantic-pragmatic structure of a dialogical narration of remark reaction and motivating speech move. The author pays attention to the determination of pragmatic, semantic, syntactic peculiarities of initiating and motivating remarks in a genre of non-formal interview.*

***Keywords:** constative speech act; non-formal interview; emotionally expressional charge; pragmatic peculiarities.*

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 341

**КОНВЕНЦИЯ ООН «О ПРАВАХ РЕБЕНКА» КАК ОСНОВНОЙ ДОКУМЕНТ
В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВ РЕБЕНКА**

Г.Р. Аблеева, аспирант второго года обучения
Казанский Федеральный (Приволжский) университет, Россия

***Аннотация.** Международная защита прав ребенка представляет систему взаимосогласованных действий государства и неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности. Целью нашей работы является рассмотрение Конвенции «О правах ребенка» как одного из главных механизмов обеспечения прав ребенка. Это единый международный документ, который соединил в себе весь предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка.*

***Ключевые слова:** права ребенка, Конвенции о правах ребенка, международный документ, источники международного права, положения Конвенции, интересы детей, выживание, развитие, защита.*

Права детей закреплены в большом количестве международных документов. В нашей статье мы бы хотели рассмотреть один из основных источников международного права, регулирующего права ребенка.

Фундаментальным международным юридическим документом, утверждающим новую концепцию, признающую, что ребенок является человеческим существом, представляющим собой самостоятельный субъект права и не является собственностью своих родителей, а является личностью, обладающей всем комплексом прав, установленных законодательством, является Конвенция о правах ребенка.

В 1979 году комиссия ООН по правам человека приступила к разработке проекта Конвенции. Десять лет, с 1979 по 1989 год, Комиссия по правам человека, в работе которой приняли участие юристы, врачи, педагоги, психологи, социологи, культурологи, деятели общественных организаций и религиозных конфессий многих стран мира, разрабатывала этот проект.

20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно приняла Конвенцию о правах ребенка. Ассамблее понадобилось всего лишь две минуты, чтобы официально превратить международно-правовой акт в универсальный стандарт, который отныне служит мерилем основных прав детей в мире. Этим актом международное сообщество распространило действие прав человека на одну из наиболее уязвимых групп общества – детей.

Основная идея Конвенции заключается в наилучшем обеспечении интересов ребенка. Положения Конвенции сводятся к четырем основным требованиям, которые должны обеспечить права детей: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества.

С целью привлечения внимания мирового сообщества к Конвенции, защите прав ребенка, ООН провела 29-30 сентября 1990 г. в Нью-Йорке Всемирную встречу на высшем уровне в интересах детей. 71 президент и премьер-министры государств и правительств собрались в ООН, чтобы своим авторитетом поддержать идеи Конвенции о правах ребенка [6].

Конвенция о правах ребенка коренным образом изменила отношение к детям в мире. На международном уровне утверждается убеждение, что у детей есть все те права, что и у взрослых: гражданские и политические, социальные, культурные, экономические. Конвенция о правах ребенка заложила в международное право новые нормы, к соблюдению которых должны стремиться национальные правительства [4].

Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 г., распространяет свое действие и защиту на каждое человеческое существо, не достигшее 18 лет, за исключением случаев, когда законодательства государств-участников устанавливают иные сроки достижения совершеннолетия. В 2000 г. к Конвенции были приняты Факультативные протоколы, направленные на защиту детей от участия в вооруженных конфликтах, а также на запрет торговли детьми, детской проституции и порнографии [2].

Демократические государства в рамках своих полномочий признают:

- за каждым ребенком неотъемлемое право на жизнь (ст. 6);
- право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (ст. 15);

- право ребенка на доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка (ст. 17);
- право неполноценного ребенка на особую заботу, полноценную и достойную жизнь (ст. 23);
- право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья (ст. 24);
- право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке (ст. 25);
- за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование (ст. 26);
- право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (ст. 27);
- право ребенка на образование с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей (ст. 28)

Суть которого заключается в том, что право на образование – это не абсолютное право на все формы образования. Негативная формулировка данного права означает, что «Договаривающиеся стороны не признают такое право на образование, которое требует установить за их счет или субсидировать образование определенного типа или определенного уровня. Государство должно лишь гарантировать право использовать способы и формы обучения, существующие в данное время [5].

- право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством (ст. 31);
- право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе (ст. 40);

уважают:

- право ребенка, который разлучается с одним или обоими родителями, поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка (ст. 9);
- право ребенка на свободу мысли, совести и религии (ст. 14);
- право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха (ст. 31);

обеспечивают:

- все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации (ст. 2);
- в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6);
- осуществление ребенком прав: на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу (ст. 7);
- право ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, предусмотренных Конвенцией (ст. 9);
- ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка (ст. 12);
- замену ухода за ребенком, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении (ст. 20);
- наилучшие интересы ребенка в случае его усыновления (ст. 21);
- чтобы каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста; имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия (ст. 40);

обязуются:

- уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства (ст. 8);

принимают:

- все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции; в отношении экономических, социальных и культурных прав государства
- участники принимают такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества (ст. 4).

Конвенция о правах ребенка включает преамбулу, в которой подчеркивается право детей на особую защиту и помощь, и основное содержание, подразделяющееся на три части.

Первая часть содержит перечень всех прав ребенка, при этом какое-либо одно из них не выделяется в качестве главенствующего, идет ли речь об общегражданских правах и свободах или правах в семье. Не устанавливается никакой зависимости между правовым статусом ребенка и уровнем его материального, семейного благополучия. Конвенция концентрирует в себе личные (гражданские), социальные, политические права ребенка, а также права ребенка на образование и культуру и на защиту в экстремальной ситуации. Документ вводит принципиально важное определение понятия «ребенок», под которым понимается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Установленный механизм контроля государствами – участниками за соблюдением основных положений Конвенции, предусмотрен в части второй:

- содержащей требования использования надлежащих и действенных средств по информированию взрослых и детей о принципах и положениях Конвенции;
- определяющей состав, функции, процедуру избрания, регламент работы Комитета по правам ребенка и т. д.;
- накладывающей обязательство предоставить Комитету по правам ребенка национальные доклады государствами-участниками о принятых ими мерах по закреплению признанных Конвенцией прав и о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих прав;
- подчеркивающей необходимость международного сотрудничества в области реализации прав ребенка.

Третья часть Конвенции носит процедурный характер, определяет порядок ее ратификации, вступления в силу, внесения поправок и денонсации.

В развитие идей Конвенции о правах ребенка, отмечая, что данный документ открывает новые возможности для истинного всеобщего уважения к правам и благополучию детей, участники Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей, состоявшейся в Нью-Йорке 30 сентября 1990 года, приняли Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 1990-е годы. Тем самым государства заявили о своей готовности взять на себя обязательства по обеспечению лучшего будущего каждому ребенку, уделять первостепенное внимание правам детей, их выживанию и развитию. Участники выразили приверженность программе защиты прав детей и улучшения их жизни и обязались:

1) способствовать по мере возможности скорейшей ратификации и осуществлению Конвенции о правах ребенка. Во всем мире следует развернуть программы по предоставлению информации о правах детей с учетом различных культурных и социальных ценностей в различных странах;

2) принять решительные меры на национальном и международном уровнях с тем, чтобы укрепить здоровье детей, обеспечить дородовую медицинскую помощь и снизить младенческую и детскую смертность во всех странах и среди всех народов;

3) обеспечить оптимальный рост и развитие в детстве на основе мер, направленных на искоренение голода, недоедания, чтобы таким образом освободить миллионы детей от трагических страданий в мире, который располагает средствами, чтобы прокормить всех своих жителей;

4) укрепить роль и положение женщин, способствовать ответственному планированию численности семьи, обеспечению интервалов между деторождениями, грудного вскармливания и безопасного материнства;

5) содействовать уважению роли семьи в обеспечении детей и поддерживать усилия родителей, других попечителей в обеспечении питания и лечения детей, начиная с самых ранних этапов детства до юношеского возраста;

6) осуществить программы, которые снизят уровень неграмотности и предоставят всем детям возможность получения образования независимо от их происхождения и пола; которые подготовят детей к трудовой деятельности и предоставят возможности для получения образования в течение всей жизни, например, путем профессиональной подготовки; которые дадут детям возможность достичь совершеннолетия чувствуя поддержку в благоприятных культурных и социальных условиях;

7) облегчить тяжелое положение миллионов детей, которые живут в особенно трудных условиях, подвергающихся жестокому обращению, живущих в неблагоприятных социальных условиях и подвергающихся эксплуатации; помогать детям-беженцам с тем, чтобы они укоренились в новой жизни; стремиться обеспечить особую защиту работающих детей и ликвидировать незаконный детский труд; сделать все возможное для обеспечения того, чтобы дети не стали жертвами незаконного применения наркотиков;

8) оградить детей от бедствий войны и предпринимать меры, направленные на предотвращение в будущем вооруженных конфликтов с тем, чтобы повсеместно обеспечить детям мирное и безопасное будущее; пропагандировать в процессе образования детей значение мира, понимания и диалога; гарантировать основные потребности детей и их семей даже в период войн и в районах, где происходят насильственные действия;

9) принять совместные меры по защите окружающей среды, чтобы все дети могли жить в более безопасном и экологически здоровом будущем;

10) развернуть глобальное наступление на нищету, что принесло бы непосредственную пользу в деле обеспечения благополучия детей [1].

Конвенция стала первым действительно универсальным международным документом. Она ратифицирована практически всеми странами мира. Исключения составляют США и Сомали. Сомали не в состоянии подписать и ратифицировать Конвенцию, так как у этого государства отсутствует правительство, признанное международным сообществом. Что же касается США, то хотя Конвенция была ими подписана уже достаточно давно, процесс ратификации застопорился в связи с существованием в законодательстве США ряда положений, противоречащих Конвенции. Изменить же внутреннее законодательство США еще не готовы.

Все страны, ратифицировавшие Конвенцию, в том числе и Российская Федерация, несут ответственность за реализацию закрепленных в ней прав ребенка. Это положение принципиально важно для понимания сути обязательств России. Оно означает, что государство обязано предпринять все возможные меры для гарантирования, реализации и защиты прав детей, в особенности тех, у кого нет родителей, или тех, чьи родители не в состоянии защитить их права. Раз в несколько лет государства докладывают международному сообществу о том, как у них обстоят дела с правами детей.

Для оценки представляемых докладов был создан Комитет по правам ребенка ООН. В Комитет входят эксперты из разных стран с опытом работы в области прав детей.

Свой первый доклад о соблюдении прав ребенка государства представляют спустя два года после ратификации Конвенции. Впоследствии доклады подаются каждые пять лет [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что международно-правовые источники, регулирующие защиту прав ребенка, являются одним из механизмов обеспечения прав ребенка. Сегодня нормы международного и национального законодательства достаточно серьезно подходят к вопросам защиты прав детей. Основным документом является Конвенция ООН «О правах ребенка», в котором провозглашается приоритет интересов детей перед потребностями государства, общества, семьи, религии. Документ имеет равное значение для всех стран мира, возлагает на государства обязанность принимать все необходимые меры по созданию наилучших условий, обеспечивающих реализацию прав и интересов детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко, О.А. Международные документы о правах ребенка: научно-практическое пособие / под ред. О.А. Бондаренко. – Волгоград, 2011. – С. 28.
2. Валева, Р.М., Курдюков, Г.И. Международное право: особенная часть/ Учебник для вузов. – М., 2010. – С. 42.
3. Кравчук, Н.В. Система международных органов в защите прав ребенка. // Защити меня. – 2004. – №1. – С. 4-5.
4. Колосов, Ю.М. Международное право в современном мире. Сборник статей /отв. ред. Ю.М. Колосов. – М., 1991. – С. 13.
5. Шайхутдинова, Г.Р. Протоколы к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. / Комментарий к отдельным статьям. – Казань, 2001. – С. 22.
6. Шнекендорф, З. К. Изучение Конвенции о правах ребенка в школе. / Учебное пособие для учителей. – М., 2001. – С. 56.

Материал поступил в редакцию 23.01.14.

UNITED NATIONS CONVENTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD AS THE FUNDAMENTAL DOCUMENT IN CREATING RIGHTS OF THE CHILD

G.R. Ableeva, Postgraduate Student of the Second Year
Kazan Federal (Volga Region) University, Russia

Abstract. *The international protection of the rights of the child represents a system of mutually agreed actions of the state and non-governmental international organizations aimed at developing and ensuring the rights of the child for formation of the complete and harmonic personality. The goal of our work is the investigation of the Convention of the rights of the child as one of the main mechanisms of ensuring the rights of the child. It is the single international document, which joined all previous experience of rulemaking and the new ideas of protection of the rights of the child.*

Keywords: *rights of the child, Convention of the rights of the child, international document, sources of international law, provisions of the Convention, interests of children, survival, development, protection.*

УДК 343.2/7

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ ОЦЕНКИ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫХ ДЕЯНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ П. «Д» Ч.2 СТ. 111 УК РФ)**

Н.В. Артеменко¹, Е.В. Тищенко²

^{1,2} кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Южный Федеральный Университет (Ростов-на-Дону), Россия

***Аннотация.** Эффективности противодействия преступлениям из хулиганских побуждений препятствуют трудности и ошибки в следственной, судебной практике, обусловленные сложностью законодательных формулировок, содержание бланкетных и оценочных понятий. Авторы статьи предлагают свое видение процесса оптимизации квалификационной оценки данных деяний на примере исследования судебной практики применения п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ (причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений). При этом предлагают правоприменителям учитывать то, что действия из хулиганских побуждений представляют сложную форму мотивационного преступного поведения, вбирающего в себя субъективно-объективный комплекс его причинности.*

***Ключевые слова:** уголовный кодекс РФ, хулиганский мотив, причинения вреда из хулиганских побуждений, общественное место, повод, личные неприязненные отношения.*

Предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ мотив в виде хулиганских побуждений можно считать типичным для преступлений против жизни и здоровья, поскольку помимо рассматриваемого деяния он содержится еще и в других составах преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ: п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство), п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение вреда средней тяжести), п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), п. «а» ч. 2 ст. 116 (побои).

Данный факт определил то, что в уголовно-правовой науке самостоятельному исследованию вопросов причинения вреда здоровью человека из хулиганских побуждений уделяется незначительное внимание, а акцент доктринального интереса смещен в сторону исследования причинения смерти из хулиганских побуждений. Тем не менее, оценка критериев хулиганских побуждений при квалификации причинения вреда здоровью различной тяжести представляет практический интерес. Поскольку нечеткость данных критериев, их оценочный характер порождают противоречия в правоприменительной практике и нередко ведут к судебным ошибкам по данной категории дел.

Судебное толкование «хулиганских побуждений» соотносится с критериями хулиганства в целом, оставляя при этом открытым вопрос о сопоставлении понятий хулиганского мотива и хулиганских побуждений. Поскольку под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, данные термины являются одно порядковыми по своему содержанию, но понимаются в уголовно-правовом пространстве в зависимости от контекста правовой нормы.

Легального определения хулиганского мотива (хулиганских побуждений) нет. Его содержание в основном раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.99 г № 1 и «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45. Согласно указанным актам критериями уголовно наказуемых деяний, совершаемых из хулиганских побуждений, являются:

1) явное неуважение к обществу и общественным нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение;

2) умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода, несоизмеренного содеянному и причиненному насилью.

Юридическое содержание данных критериев диффузно, разъяснения Пленумов косвенно ориентируют правоприменителя отдавать предпочтение объективным характеристикам деяния из хулиганских побуждений в процессе квалификации.

Исследование судебной практики хулиганского причинения вреда здоровью показало, что, следуя вышеуказанным рекомендациям Пленума ВС РФ, признак «из хулиганских побуждений» инкриминируется в том случае, когда преступление совершается публично или трудно установить мотив преступления. В первом случае критерий «публичность» корреспондирует указанию Пленума ВС РФ на установление «явного неуважения к обществу и нормам морали...». Под явным неуважением к обществу принято понимать пренебрежительное отношение к важнейшим правилам поведения, нравственным устоям и интересам общества, противопоставле-

ние себя другим гражданам или демонстрация своего превосходства над ними. Здесь критерий «публичность» выступает обстоятельством, свидетельствующим о неуважении виновного к обществу, что и отражают судьбы в приговорах. Таким образом, категория «явное» объективируется, и становится понятной для квалификационной оценки. Так, объективным фоном причинения вреда здоровью из хулиганских побуждений, имеющим значение для квалификации, выступает место совершения преступления, которое должно быть «публичным», иначе «общественным». Но и в этом случае невозможно исключить разногласий при квалификационной оценке рассматриваемых критериев, так как категория «общественное место» тоже не имеет нормативного определения. Буквально это участок местности, здание, другие места, не ограниченные для доступа всех граждан, предназначенные для «общего» пользования. Однако не любое место, предназначенное для общего пользования, однозначно попадает под категорию «общественного». Например, полицейский участок не получится рассматриваться как общественное место, так как он является объектом безопасности с ограниченным доступом. Административные помещения так же лишены признака публичности. Можно ли инкриминировать «хулиганские побуждения» в случае причинения вреда здоровью другому человеку в местах, не попадающих полностью в контекст «общественный»?

Согласно «Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом» [4], места общественного пользования означают «те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения». Соответственно к «общественному месту» следует относить улицы, площадки, парки, стадионы, помещения зданий, территорию вокруг какого-либо сооружения, общественный транспорт и т.д.

Если же учитывать последние законодательные тенденции и практику, можно отметить склонность к расширительному толкованию категории «общественное место». Конструкция статьи 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» учитывает место совершения деяния как фактор, образующий повышенную общественную опасность. При этом исправительные учреждения, административные здания, следственные изоляторы, образовательные учреждения, объекты спорта, общественный транспорт, помещения, используемые для развлечений и досуга, обладают идентичной квалификационной значимостью. Нападение 18 сентября 2013 года в Баренцевом море на нефтедобывающую платформу "Приразломная" активистов Greenpeace было квалифицировано как действия, попадающие под признаки ч.2 ст.213 УК РФ. По данному делу, сложный инженерный комплекс, предназначенный для бурения скважин и добычи углеводородного сырья, рассматривается как «общественное место». Таким образом, термин "общественное место" возможно интерпретировать по-разному. В связи с этим представляется необходимым уточнить дефиницию на законодательном уровне. Можно применить казуальный подход или же дополнить текст указанных выше постановлений ППВС РФ разъяснениями относительно того обстоятельства, что вменение преступления, совершаемого по хулиганскому мотиву, не исключается, если оно было совершено вне общественного места. Лицо действует «из хулиганских побуждений» исключительно с намерением быть замеченным другими. Именно с этих позиций виновный «выбирает» (иногда не осознанно) место совершения деяния. В другом контексте место реализации хулиганских побуждений квалификационного значения не имеет.

Другим объективным фактором, который учитывают практики в оценке уголовно наказуемых деяний, совершаемых из хулиганских побуждений, является наличие очевидцев. Действительно, согласно устоявшейся судебной практике, при наличии очевидцев доступность и открытость места совершения преступления перестает быть решающим фактором квалификации. Таким образом, деяние может совершаться и в лесу, и в квартире, и на лестничной площадке и т. п.

Так, прокуратурой Пролетарского района г. Ростова-на-Дону [6] было возбуждено по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ уголовное дело в отношении гражданина К., который 7 января 2012 г., примерно в 22 часа приехал к своей сожительнице, распивавшей спиртные напитки в домовладении в компании незнакомых ему людей. После чего, пройдя в домовладение, беспричинно, из хулиганских побуждений, ничего не поясняя, при отсутствии какого-либо конфликта, ссоры, взял со стола кухонный нож иумышленно нанес незнакомому ему гражданину один удар ножом, чем причинил ему колото-резаное ранение живота, которое явилось опасным для жизни повреждением и по признаку опасности для жизни было квалифицировано как тяжкий вред, причиненный здоровью человека. Еще в одном случае Верховный Суд исключил из обвинения по ч. 4 ст. 111 УК РФ квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений» в связи с тем, что в момент избиения осужденным потерпевшего оба находились в домовладении Миронова А.А., других посторонних лиц в тот момент не было.

Насколько оправдано то, что критерий «явное неуважение к обществу и общественным нормам морали» сводится к присутствию очевидцев и многолюдностью при совершении преступления? А как рассматривать ситуации, когда нет посторонних, но есть несколько потерпевших, которым причинен вред здоровью из хулиганских повреждений? Если есть очевидцы, но хулиганские действия виновного были им не ясны?

По мнению ученых, определяющим фактором для квалификации преступления из хулиганских побуждений при такой аморфности объективных критериев должна выступать именно субъективная составляющая,

то есть «желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение». Так, по мнению А. В. Наумова [1], в основе хулиганских побуждений лежит «грубое озорство, пьяная удаль, стремление в грубой форме показать свое «могущество» и силу, желание поиздеваться над окружающими, обратить на себя внимание своим циничным поведением». Э.Ф. Побегайло считает, что хулиганские мотивы (побуждения) указывают на «явное пренебрежение к правилам общежития и элементарным нормам морали, выражаются в стремлении открыто противопоставить свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, продемонстрировать цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу и «пьяную удаль», отомстить кому-то за явно незначительную обиду, справедливо сделанное замечание о недостойном поведении в общественном месте» [4]. По мнению И.Я. Козаченко, содержание хулиганского мотива можно выразить «как стремление виновного своими действиями утвердить гипертрофированную исключительность собственной «персоны» в сознании неопределённого круга лиц» [3].

Таким образом, в науке уголовного права преимущественно определяют специфичность хулиганского мотива исключительно по социально-психологическому содержанию. Именно субъективная направленность действий виновного на нарушение общественного порядка, в форме наглости, цинизма, оскорбительности совершаемых деяний является главным аргументом в распознавании хулиганского мотива при умышленном причинении вреда здоровью человека. Доминирующим обстоятельством «здесь является факт осознанного причинения вреда обществу в целом» и иррациональностью побудительных факторов. Поэтому, что для правильного установления хулиганского мотива необходимо анализировать повод к совершению преступления. Являясь начальным моментом преступного деяния, повод преступления показывает, с каким обстоятельством сам преступник связал свое деяние. В случае действий из хулиганских побуждений, виновный данную связь не осознает. Действия, продиктованные хулиганскими побуждениями, лишены всякой целесообразности, они не преследуют никакой социально оправданной цели. В специальной литературе отмечают их явный немотивированный характер, когда виновный сам не может объяснить причины своего преступного поведения. Можно согласиться с тем, что хулиганский мотив уже существует в готовом виде в подсознании лица и ждет подходящей ситуации для своего внешнего проявления. Пленума Верховного Суда РФ рекомендует, что повод должен быть незначительным или несоразмерен содеянному и причиненному насилью.

Наличие в действиях лица хулиганского мотива причинения вреда здоровью указывает на то, что само деяние с точки зрения его субъективной составляющей имеет в основе случайную связь побуждения к действию (причинению вреда) с причиной – потребностью и такими элементами мотивации, как чувства (эмоции) и цель. Даже с точки зрения юридической техники в словосочетании «хулиганские побуждения» акцент сделан на психологическую составляющую. Действительно, в большинстве случаев, на процесс образования непосредственного побуждения к хулиганскому причинению вреда воздействовали иные мотивы или их комплекс: самоутверждения, защиты, замещения, состояние фрустрации или конфликта. Причинение вреда здоровью или побоев из хулиганских побуждений является средством выражения этих мотивов. Например, агрессия при «замещающих» действиях направляется против посторонних лиц, чаще случайно подвернувшихся под руку. Нарушению баланса побудительных процессов и внутреннего контроля способствует прием алкоголя, наркотических средств или психотропных веществ участниками конфликта. Показательным здесь является пример беспорядочной стрельбы по посетителям в супермаркете «Остров» 27 апреля 2009 года, в ходе которой Д. Евсюковым было трое убитых и шестеро раненных. В данном случае неожиданная агрессия виновного была обусловлена не персонифицированной ненавистью, имела кумулятивный эффект и проявила себя по незначительному поводу. Целевой объект причинения вреда здоровью «футбольными хулиганами» так же имеет вторичную психологическую, символическую ценность, вследствие чего действия виновных лиц приобретают непосредственный, хаотичный, спонтанный характер.

Из судебной практики примечателен следующий пример. Барышским городским судом Ульяновской области [8] Ч. был признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ за то, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на участке местности, расположенном на расстоянии 20 метров от здания кафе, испытывая неприязнь к сотрудникам милиции и используя это как незначительный повод, подошел к находившемуся на этом же месте К. и, убедившись, что тот является сотрудником милиции, из хулиганских побуждений, умышленно со значительной силой нанес ему удары, в результате чего причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Мотивом преступного деяния Ч. явилась персонифицированная неприязнь к определенной социальной группе, но субъективно значимым результатом здесь стало именно причинение вреда общественному порядку как таковому. Это становится понятным из материалов дела, в которых указывается фактор, детерминирующий подобную неприязнь: брат виновного был незадолго до преступления задержан представителями полиции.

Таким образом, отсутствие прямых причинно-следственных связей, алогичность поведения указывает, что отсутствие или незначительность повода на причинение вреда здоровью или побоев потерпевшего из хулиганских побуждений является средством выражения социально-психологических процессов виновного. И, следовательно, для установления в действиях лица хулиганских побуждений наряду с исследованием повода необходимо рассматривать до преступное поведение виновного, факты его жизни, уровень социализации. Причем

выводы суда должны найти свое отражение в описательно-мотивировочной части приговора, поскольку зачастую правоприменители не указывают в чем конкретно выразилась «незначительность» повода.

В связи с этим особое значение приобретает оценка субъективной составляющей для отграничения квалифицированного состава «из хулиганских побуждений» от простого состава причинения вреда здоровью или побоев. Пленум Верховного Суда РФ отвергает хулиганские побуждения в тех деяниях, которые были вызваны личными мотивами (личными неприязненными отношениями между обвиняемым и потерпевшим), так как личные и хулиганские мотивы являются взаимоисключающими. Личные неприязненные отношения имеют два обязательных признака. Во-первых, они – личные, т.е. относятся к сфере тесной интеракции людей, которая в большинстве случаев обусловлена отношениями между знакомыми людьми, родственниками. Во-вторых, отношения должны быть неприязненными (недружелюбными, враждебными, конфликтными). При этом следует иметь в виду, что неприязненные отношения – такие личные отношения между людьми, в которых они проявляют откровенную неприязнь по отношению друг к другу, очень низко оценивают достоинства друг друга и преувеличивают недостатки, негативно относятся к поведению другого, его поступкам, высказываниям. Для того чтобы оценить достоинства и недостатки друг друга, необходимо время, следовательно, личные отношения, тем более неприязненные не могут возникнуть внезапно. В то время как на практике возможны ситуации, когда антипатия к какой-либо персоне проявляет себя именно внезапно и вред здоровью чаще всего причиняется именно на фоне внезапно возникшего конфликта. В подобных случаях необходимо выяснять, кто явился их инициатором преступления, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений (п.12 ППВС).

Так, Ф. на почве личных неприязненных отношений, в ходе ссоры, перешедшей в драку, взял деревянную битую из машины и умышленно нанес несколько ударов по голове П., причинив здоровью потерпевшего тяжкий вред в результате раны волосистой части головы и линейного перелома правой теменной и височной костей. Следствием и судом данные действия были квалифицированы как совершенные из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Однако, как усматривается из материалов дела, осужденный Ф. с потерпевшим П. вместе учились в школе, между ними сложились товарищеские отношения. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, между ними возникла конфликтная ситуация, переросшая в обоюдную драку, в ходе которой здоровью потерпевшего осужденным был причинен тяжкий вред. При таких обстоятельствах преступные действия Ф. были переqualificированы Верховным Судом РФ как совершенные по личным мотивам. В тоже время кажется необоснованным решение судебной коллегии, которая признала выводы суда ошибочными в совершении С. хулиганства, мотивированные тем, что он беспричинно совершил неправомерные действия в общественном месте, создал реальную опасность для жизни и здоровья граждан, присутствовавших в кафе, в результате этого был нарушен режим работы кафе. «Поскольку, С. произвел выстрелы в ноги потерпевшего не из хулиганских побуждений, а в связи с происшедшим ранее конфликтом, а также в связи с тем, что в ответ на его просьбу пустить в кафе, чтобы найти там свою утерянную во время ссоры цепочку, охранники применили резиновые дубинки и прогнали его». При конкуренции мотивов на практике необходимо устанавливать, какой из них личный или хулиганский – является доминирующим в процессе причинения вреда здоровью. И если ведущим мотивом окажутся хулиганские побуждения, то квалифицировать действия виновного необходимо по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Некоторый диссонанс вносят рекомендации ППВС РФ "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений", направленные на отграничение хулиганства, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от преступлений, совершенных лицом из хулиганских побуждений. Так ППВС РФ предусматривает, что с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности. В данном случае ППВС РФ указывает именно на преобладающее значение субъективного критерия – умысел на хулиганство. Далее ППВС РФ указывает, что при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 1 статьи 213 УК РФ, действия должны квалифицироваться по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (п. 13).

Данные разъяснения Пленума не совсем корректны. Во-первых, Пленум не совсем удачно раскрывает «грубое нарушение общественного порядка», предлагая понимать его как явное неуважение к обществу (что идентично понятию «хулиганским побуждениям»), но совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Следовательно, при отсутствии у лица во время совершения хулиганского действия, скажем, оружия или предметов, используемых в качестве оружия, может иметь место административная ответственность (ст. 20.1 КоАП РФ). В случае причинения в процессе такого хулиганства побоев или вреда здоровью хулиган-

ский мотив учитывается как квалифицирующий признак преступлений против личности. А при наличии оружия и причинения вреда в процессе хулиганства, хулиганский мотив учитывается дважды и как квалифицирующий признак и как признак хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Подобный подход не адекватно отражает степень общественной опасности содеянного, поскольку не учитывает требования оценки субъективной стороны. Данные разъяснения неприемлемы в случае единого умысла на причинение побоев или вреда здоровью из хулиганских побуждений с применением оружия или предметов его заменяющих. Тем не менее, совокупность преступлений возможна тогда, когда умысел на причинение вреда возник после совершения хулиганских действий. Например, Д. совместно с Г., используя малозначительный повод, выразившийся в отказе малолетнего Ш. предоставить сигареты, вначале избили его руками и ногами, потом поочередно угрожая ножом, заставили его съесть химический порошок, найденный на месте, а затем, Д., поддавшись уговорам Г., нанес удар ножом потерпевшему Ш. в спину. Совершенное Д. хулиганство не охватывается составом преступления, предусмотренного п. "д" ч. 2 ст. 111 УК РФ, поскольку его умысел на причинение тяжкого вреда здоровью Ш. возник уже после совершения им и Г. хулиганских действий, при подстрекательстве последнего. Таким образом, действия осужденного Д. правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 213, п. "д" ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Следует отметить, что в научной уголовно-правовой литературе можно встретить предложения полностью исключить конструкции преступлений, совершаемые из хулиганских побуждений или же заменить категорию «из хулиганских побуждений» категорией «сопряженность с хулиганством», поскольку они существенно осложняют квалификацию хулиганства и уголовную ответственность за него.

В заключении следует сказать, что проблема оценки квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений» очевидна и, не последняя роль в её разрешении принадлежит представителям науки и законодательному органу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наумов, А.В. Мотивы убийств. Учебное пособие. – Волгоград : Изд-во ВСИШ МВД СССР., 1969. – 135 с.
2. Капинус, О.С. Убийства и цели. – М. : Andrushivka Today, 2004. – 312 с.
3. Косарев, И.И. Ответственность за хулиганство, совершённое в составе группы лиц. «Пробелы в Российском законодательстве». – № 1. – 2012. 0,5 п.л.
4. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 года. [Электронный ресурс]/ официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/>
5. Побегайло, Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – Воронеж. : Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 95 с.
6. Судебная система Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudbiblioteka.ru/>
7. Яни, П.С. Хулиганский мотив убийств. // Законность. – № 7. – 2011. – 12-18 с.
8. Электронная версия справочно-правовой системы. URL: <http://garant-park.ru>

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

PROBLEMS OF THE QUALIFICATION ASSESSMENT OF THE PENAL ACTS FROM HOOLIGAN MOTIVES (ON THE EXAMPLE OF PARAGRAPH "D" OF PART 2 OF SECTION 111 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

N.V. Artemenko¹, E.V. Tishchenko²

^{1,2} Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Law Faculty Southern Federal University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *The complications and mistakes in investigative, juridical practices caused by difficulty of formulations of legislation containing blanket and standard forms bar the efficiency of crime prevention from hooligan motives. The authors of the article propose the vision of process of optimization of the qualification assessment of these acts on the example of research of juridical practice of application of the paragraph "d" of part 2 of section 111 of the Criminal Code of the Russian Federation (serious bodily injury from hooligan motives). Thus, it is suggested the law enforcement to consider that actions from hooligan motives represent a compound form of motivational criminal behavior including a subjective-objective complex of its causality.*

Keywords: *Criminal Code of the Russian Federation, hooligan motive, infliction of injury from hooligan motives, public place, false, personal bad blood.*

УДК 34

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ*

О.В. Воронцова, кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Коми республиканская академия государственной службы и управления (Сыктывкар), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются и анализируются случаи нарушения мировыми судьями правил подсудности при решении вопроса о принятии к производству дел, возникающих из земельных правоотношений. Нарушение правил подсудности в свою очередь является существенным нарушением норм процессуального права, поскольку противоречит Конституции Российской Федерации. В качестве эмпирического материала приводятся конкретные примеры из судебной практики Республики Коми, а также других субъектов Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** нормы процессуального права, подсудность, земельные правоотношения, мировые судьи, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, процессуальные проблемы родовой подсудности.*

В ряде случаев при решении вопроса о принятии к производству дел, возникающих из земельных правоотношений, мировыми судьями допускаются нарушения правил подсудности. Нарушение правил подсудности является существенным нарушением норм процессуального права, поскольку противоречит Конституции Российской Федерации [1]. В ст. 47 Конституции РФ определено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2], перечислены категории гражданские дел, подсудные мировому судье. Согласно данной статье мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции, в числе прочего, дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; дела об определении порядка пользования имуществом.

Ст. 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее – Закон о мировых судьях) [3] определяет категорию дел по имущественным спорам, подсудным мировым судьям. Это дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей; дела об определении порядка пользования имуществом и др. Иски об определении порядка пользования земельным участком, строениями и другими объектами недвижимости также подсудны мировому судье [4].

Согласно разъяснениям пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [5], споры, связанные с защитой права собственности и других вещных прав, рассматриваются судами в соответствии с подсудностью дел, установленной ГПК РФ, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) [6], а также иными федеральными законами. В силу части 1 статьи 30 ГПК РФ и части 1 статьи 38 АПК РФ иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность). К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста.

Так, зачастую споры об устранении препятствий в пользовании земельным участком переносятся в споры о границах смежных (соседних) земельных участков, т.е. о восстановлении, определении границ земельных участков, поскольку без восстановления границ землепользования невозможно рассмотреть по существу заявленные требования об устранении препятствий в пользовании земельным участком. Споры об устранении препятствий в пользовании строением и земельным участком по своей сути направлены на восстановление прав и законных интересов обладателей земельных участков и строений, свидетельствуют о том, что между сторонами возникает спор о вещно-правовом способе защиты права собственности или иного ограниченного вещного права. Такие способы защиты возможны путем предъявления виндикационного и негаторного иска (ст. ст. 302, 304, 305 ГК РФ).

В системном толковании статей 24, 30 ГПК РФ иски собственника или иного титульного владельца о защите правомочий пользования недвижимым имуществом подсудны районным, а не мировым судам.

Процессуальные проблемы родовой подсудности мировым судьям дел об устранении препятствий в пользовании земельным участком (недвижимым имуществом) прослеживаются в следующих примерах.

Дело Вьльгортского судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми № 2-267/2010 [7].

К. – собственник участка №10, обратился в суд с иском к П., собственнику смежного земельного участка №12 и к Л. – пользователю данным участком об устранении препятствий в пользовании земельным участком, возложении обязанности произвести действия по переносу хозяйственной постройки (бани), дров, пиломатериалов на расстояние не менее 1 метра от границы между земельными участками № 10 и № 12.

Решением мирового судьи Вьльгортского судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми исковые требования К. удовлетворены частично. На П. как собственника спорного участка возложена обязанность, произвести перенос хозяйственной постройки (бани), дров и складированные вдоль границы пиломатериалы на расстояние не менее 1 метра от границы между земельными участками. В удовлетворении исковых требований к Л. как к пользователю спорным земельным участком, отказано.

Предъявленные К. требования о защите прав собственности от нарушений, не связанных с лишением владения, не подпадают под перечень дел, подсудных мировому судье, содержащийся в ст.23 ГПК РФ. Негаторные иски, т.е. исковые требования об устранении препятствий в пользовании, не связанные с лишением владения, как не имеющие стоимостной оценки, в силу ст.24 ГПК РФ подсудны районному суду. Таким образом, данное дело рассмотрено мировым судьей с нарушением правил подсудности.

Аналогичные случаи можно проследить в следующих примерах [8]. Дело мирового судьи Зеленецкого судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми № 2-332/2010 по иску Н., собственника земельного участка № 12 СНТ «Олень», к М., собственнику смежного земельного участка №13, об обязанности произвести ремонт кирпичного столба, заменить поломанные водопроводные трубы, убрать самовольно установленную дверь и по встречному иску М. к Н. об обязанности переустановки жилого строения и других построек. Дело мирового судьи Зеленецкого судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми № 2-279/2010 по иску администрации муниципального образования муниципального района «Сыктывдинский» к Д. об обязанности освободить самовольно занятый участок путем вывоза принадлежащего ему строительного металлического вагончика. Дело мирового судьи Зеленецкого судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми № 2-944/2010 по иску К., собственника земельного участка, к М., самовольно использующему смежный земельный участок, принадлежащий администрации и самовольно возведшему на данном участке хозяйственные постройки, об устранении препятствий в пользовании земельным участком и сносе самовольно возведенной хозяйственной постройки.

Исковые требования об определении границ смежных земельных участков являются имущественными, не подлежащими оценке, а поэтому мировому судье не подсудны.

Так, по материалам дела № 33-768/2012 [9] судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея определила следующее. Ч. обратилась в Тахтамукайский районный суд Республики Адыгея с требованием о восстановлении границ и устранении препятствий в пользовании к собственнику смежного земельного участка Л. При этом истец фактически оспаривает право собственности Л. на часть земельного участка, которая, по мнению истца, входит в общую площадь его земельного участка, в связи с чем внешние границы земельного участка должны быть изменены. Следовательно, предъявленные истцом Ч. требования затрагивают вопрос о границах смежных земельных участков. Указанные исковые требования являются имущественными, не подлежащими оценке, а поэтому мировому судье неподсудны. Исковое заявление Ч. возвращено с нарушением правил подсудности, поскольку в силу статей 23, 24 ГПК РФ дела данной категории подсудны районному суду.

Кроме того, в апелляционном определении Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея указала, что судьей Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея не принято во внимание, что Ч. вместе с исковым материалом представила копию вступившего в законную силу определения судьи судебного участка № 1 Тахтамукайского района от 9 июня 2012 года, которым исковое заявление Ч. возвращено с разъяснением права обращения с иском в Тахтамукайский районный суд.

Руководствуясь ст.ст. 334, 335 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Адыгея определила: определение судьи Тахтамукайского районного суда от 27 июня 2012 года отменить и материал по исковому заявлению Ч. направить в тот же суд для дальнейшего рассмотрения по существу.

С нарушением правил подсудности рассмотрено дело № 2-1/2010 мирового судьи Зеленецкого судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми [10]. Г., владелица земельного участка № 33 СТ «Орбита», обратилась с иском к О., владельцу смежного земельного участка № 34 об устранении препятствий в пользовании земельным участком, а именно, освободить проход на земельный участок №33, перенести вбитые трубы, песок и т.д., указав в обоснование заявленных требований, что ответчиком незаконно произведен захват ее земельного участка на 70 см. При этом истица фактически оспаривала права ответчика на часть земельного участка, составляющего проход между участками, которая, по мнению истца, должна быть включена в общую площадь ее земельного участка, в связи с чем внешние границы земельных участков должны быть изменены. Следовательно, предъявленные истцом требования затрагивают вопрос о границах смежных земельных участков. Указанные исковые требования являются имущественными, не подлежащими оценке, а поэтому мировому судье не подсудны. Таким образом, дело рассмотрено мировым судьей с нарушением правил подсудности.

Суды при рассмотрении дел об устранении препятствий в пользовании земельными участками, не связанных с установлением границ земельных участков, обоснованно руководствовались нормами ст. 304 ГК РФ, согласно которой собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. При этом учитывали, что в соответствии со ст.305 ГК РФ права, предусмотренные ст.301-304 ГК РФ, принадлежат также лицу, хотя и не являющемуся собственником, но владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Исходя из положений вышеназванных норм, суды выясняли необходимое условие для удовлетворения заявленных требований, наличие права собственности на земельный участок, либо права владения, предусмотренного законом или договором.

Дела об установлении границ земельных участков являются более сложной категорией дел. По всем изученным делам для определения соответствия площадей земельных участков, указанных в правоустанавливающих и правоподтверждающих документах, в том числе, в кадастровых выписках на земельные участки, фактическим границам земельного участка назначалась землеустроительная экспертиза.

Мировым судьей Катаевского судебного участка г. Сыктывкара по делу № 2-7/2010 [11] по иску С. к Б. об установлении границ земельных участков, кроме назначения землеустроительной экспертизы, было дано поручение Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Коми на предмет выявления факта захвата земельного участка № 10, принадлежащего истцу, путем возведения и использования ответчиком между земельными участками постройки в виде забора. Отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований, суд, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, исходил из того, что факт захвата Б. земельного участка № 10, принадлежащего истцу, не подтвердился, участок № 8, принадлежащий ответчику, геодезически закреплен на местности, имеет границы, находится в собственности ответчика, в то время как земельный участок, принадлежащий истцу, № 10 на местности не закреплен, границы его не определены и, как следует из заключения экспертов, выявить местоположение недостающей площади не представляется возможным.

Аналогичную ситуацию можно проследить в деле № 2-1/2010 мирового судьи Зеленецкого судебного участка Сыктывдинского района Республики Коми [12]. Суд, установив в результате оценки собранных по делу доказательств, в том числе и на основании заключений судебных землеустроительных экспертиз, что незаконное завладение ответчиками частью земельных участков истцов не нашло подтверждение в ходе рассмотрения дела, отказал в удовлетворении заявленных истцами требований об определении границ земельных участков и устранении препятствий в пользовании земельными участками.

В силу ст.91 ГПК РФ по искам о праве собственности на объект недвижимого имущества, принадлежащий гражданину на праве собственности, цена иска определяется исходя из стоимости объекта, но не ниже его инвентаризационной оценки. При определении подсудности данной категории дел проблем у мировых судей, как правило, не возникает. Судьи, исходя из кадастровой стоимости земельного участка, рассматривают дела о признании права собственности и разделе земельного участка, в том числе и как совместно нажитого имущества супругов, при стоимости земельных участков менее пятидесяти тысяч рублей. Как уже было отмечено, споры о признании права собственности на земельный участок также подсудны мировым судьям при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, за исключением дел о наследовании имущества.

Права на земельные участки в составе садоводческого объединения могут быть приобретены гражданами на момент создания некоммерческой организации либо в дальнейшем в связи с переходом прав на земельные участки по гражданско-правовым основаниям. Возможно, приобретение прав на земельные участки и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ и земельным законодательством.

Имущественный характер таких споров не вызывает сомнений, однако при наличии у истцов, по их утверждениям, права на бесплатное получение в собственность земельных долей и земельных участков для садоводства такие споры не имеют оценки и не подпадают под перечень дел, предусмотренных ст. 91 ГПК РФ, содержащей правила определения цены иска.

Бесплатный способ возникновения права собственности на земельный участок (земельную долю) определяет подсудность этих дел районным судам и размер подлежащей уплате госпошлины - 200 руб. на основании пп. 3 п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса РФ [13].

Порядок оценки земли установлен статьей 66 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [14], согласно которой рыночная стоимость земельного участка устанавливается в соответствии с федеральным законом об оценочной деятельности [15] (п. 1), для установления кадастровой стоимости земельных участков проводится государственная кадастровая оценка земель в порядке, устанавливаемом Правительством РФ; органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации утверждают средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу) (п. 2). На основании п. 5 ст. 65 ЗК РФ для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных ЗК РФ, федеральными законами, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка.

В соответствии с п. 13 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [16] в случаях, когда кадастровая стоимость земли не определена, для целей, указанных в статье 65 ЗК РФ, применяется понятие *нормативная цена земли* (показатель, характеризующий стоимость участка определенного качества и местоположения, исходя из потенциального дохода за расчетный срок окупаемости) [17].

С учетом приведенных положений Закона цена иска о признании права собственности на земельный участок или земельную долю равна стоимости земли и определяется либо в соответствии с Федеральным законом об оценочной деятельности в Российской Федерации [18] (рыночная стоимость¹), либо с учетом кадастровой оценки земель (кадастровая стоимость²), и только в том случае, если кадастровая цена земли не определена, применяется нормативная цена земли³.

При одновременном наличии сведений о кадастровой и нормативной ценах земли суды при решении вопроса о подсудности не должны принимать за основу нормативную цену земли, что влечет за собой нарушение правил подсудности, а также занижение размера подлежащей уплате госпошлины.

При отсутствии в выписках из государственного земельного кадастра кадастровой стоимости земли заинтересованные лица (истцы) могут получить в органах государственного земельного кадастра акты нормативной цены земли на день их обращения (приближенного к дате подачи иска).

Например, при принятии к рассмотрению Сыктывдинским районным судом иска П. в интересах К. и Р. к администрации МО МР «Сыктывдинский», СП «Ньючим» о признании права собственности на земельный участок уплачена госпошлина в размере 200 рублей, хотя в материалах дела имеется выписка из государственного кадастра с указанием кадастровой стоимости земельных участков (впоследствии требование было уточнено, в связи с чем размер уплаченной государственной пошлины соответствовал характеру рассмотренного иска); аналогично уплачена госпошлина в размере 200 рублей при обращении в Ухтинский городской суд Е. к Я. о разделе земельного участка, хотя в деле имеются данные о кадастровой стоимости участка.

Суды не всегда учитывают, что судебное решение, которым спор разрешается по существу, должно по своему изложению соответствовать требованиям ст. 198 ГПК РФ и содержать исчерпывающий вывод по материально-правовому требованию истца. Резолютивная часть решения при удовлетворении иска о праве на земельный участок должна содержать сведения о месторасположении спорного земельного участка, площади и кадастровом номере, которые необходимы для внесения сведений в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним при государственной регистрации.

Резолютивная часть решения об определении порядка пользования земельным участком также должна содержать всю необходимую информацию, включая размер и описание границ земельных участков, передаваемых в пользование каждой из сторон, а также участков, выделяемых в общее пользование, установление проходов к жилому дому, хозяйственным постройкам, на улицу и т.п. с тем, чтобы исключить неясности и споры при исполнении решения суда.

Земельным участком согласно ст. 11-1 ЗК РФ земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки.

По смыслу положений ЗК РФ, земельный участок считается сформированным, если в его отношении проведен государственный кадастровый учет.

Таким образом, земельный участок, границы которого не установлены (в том числе учтенный в государственном земельном кадастре земельный участок с условным кадастровым номером), не существует как объект права и, соответственно, не может являться предметом гражданского оборота, что не во всех случаях учитывается судами и мировыми судьями.

Статья 7 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости» [19] предусматривает определенный перечень уникальных характеристик земельного участка, которые в обязательном порядке должны отражаться в государственном кадастре недвижимости: вид объекта недвижимости (земельный участок, здание, сооружение, помещение, объект незавершенного строительства); кадастровый номер и дата внесения данного кадастрового номера в государственный кадастр недвижимости; описание местоположения границ объекта недвижимости в объеме сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости, если объектом недвижимости является земельный участок; описание местоположения объекта недвижимости на земельном участке в объеме сведений, определенных порядком ведения государственного кадастра недвижимости, если объектом недвижимости является здание, сооружение или объект незавершенного строительства; кадастровый номер здания или сооружения, в которых расположено помещение, номер этажа, на котором расположено это помещение (при наличии этажности), описание местоположения этого помещения в пределах данного этажа, либо в пределах здания или сооружения, либо соответствующей части здания или сооружения, если объектом недвижимости является помещение; площадь, определенная с учетом установленных в соответствии с федеральным законом «О государственном кадастре недвижимости» требований, если объектом недвижимости является земельный участок, здание или помещение.

Данные характеристики позволяют идентифицировать конкретный земельный участок. Если вышеуказанные характеристики земельного участка содержатся в государственном кадастре недвижимости, земельный участок следует считать сформированным.

Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» предусматривает, в каком виде предоставляются сведения, внесенные в государственный кадастр недвижимости. Одним из таких документов является кадастровый паспорт объекта недвижимости, который выдается на обособленный земельный участок, имеющий кадастровый номер. Кадастровый паспорт объекта недвижимости представляет собой выписку из государственного кадастра недвижимости, содержащую уникальные характеристики объекта недвижимости, а

также в зависимости от вида объекта недвижимости иные предусмотренные настоящим Федеральным законом сведения об объекте недвижимости.

Решением Усть-Цилемского районного суда от 23.06.2010 г. правомерно отказано в удовлетворении исковых требований Д. в интересах Д. к администрации МО МР «Усть-Цилемский» о возложении обязанности по передаче земельного участка. При обращении к ответчику истцу было отказано в передаче земельного участка по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», которой предусмотрено, что граждане Российской Федерации, имеющие в фактическом пользовании земельные участки с расположенными на них жилыми домами, приобретенные ими в результате сделок, которые были совершены до вступления в силу Закона СССР от 06 марта 1990 г. N 1305-1 «О собственности в СССР» (1 июля 1990 года), но которые не были надлежаще оформлены и зарегистрированы, имеют право бесплатно приобрести право собственности на указанные земельные участки в соответствии с правилами, установленными статьей 36 Земельного кодекса Российской Федерации. Основанием для отказа в передаче явилось отсутствие кадастрового паспорта на земельный участок.

Решением Прилузского районного суда отказано в удовлетворении исковых требований В. к администрации МО «Прилузский», комитету имущественных и земельных отношений МР «Прилузский» об отмене акта обмера, схемы чертежа земельного участка, схемы его расположения. Из обстоятельств дела следует, что истцом (собственником здания магазина) с комитетом был заключен договор аренды для размещения и обслуживания здания магазина сроком до 1 года, границы вновь установленного земельного участка не установлены, межевание не производилось, изменения в государственный кадастр недвижимости не внесены. Истец обратилась в администрацию с заявлением о предоставлении в аренду земельного участка с планом-чертежом границ земельного участка и выкопировкой испрашиваемого участка, составленной землеустроителем АМО СП «Объячево», была утверждена схема расположения земельного участка, передан в аренду земельный участок при доме, заключен договор аренды. Отказывая в удовлетворении требования, суд правильно указал, что земельный участок нельзя признать сформированным и индивидуально определенным, поскольку не произведено межевание и не пройден кадастровый учет, в связи с чем, он не может являться объектом гражданских прав, а договор аренды является незаключенным.

В то же время получение кадастрового паспорта с процессуальной точки не является соблюдением досудебного порядка рассмотрения земельного спора, как на то сослался Сыктывкарский городской суд в определении от 29.07.2010 г., оставляя без рассмотрения по мотиву несоблюдения обязательного досудебного порядка разрешения спора исковое заявление Х. к администрации МО ГО «Сыктывкар» о признании права собственности на земельный участок в садоводческом товариществе, предоставленный до введения в действие Земельного кодекса РФ.

Необходимо также учитывать, что согласно положениям Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [20], для осуществления государственной регистрации права на объект недвижимого имущества кадастровый паспорт такого объекта представляется только в следующих случаях:

– в аренду сдается земельный участок (участок недр) или часть его, к договору аренды, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагается кадастровый паспорт земельного участка с указанием части его, сдаваемой в аренду (п. 2 ст. 26 Закона о регистрации);

– в аренду сдаются здание, сооружение, помещения в них или части помещений, к договору аренды недвижимого имущества, представляемому на государственную регистрацию прав, прилагаются кадастровые паспорта соответственно здания, сооружения и помещения с указанием размера арендуемой площади (п. 3 ст. 26 Закона о регистрации);

– сервитут относится к части земельного участка или иного объекта недвижимости, к документам, в которых указываются содержание и сфера действия сервитута, прилагается кадастровый паспорт такого объекта недвижимости, на котором отмечена сфера действия сервитута, или кадастровая выписка о таком объекте недвижимости, содержащая внесенные в государственный кадастр недвижимости сведения о части такого объекта недвижимости, на которую распространяется сфера действия сервитута. Если сервитут относится ко всему земельному участку, предоставление кадастрового паспорта земельного участка или кадастровой выписки о земельном участке не требуется (п. 2 ст. 27 Закона о регистрации);

– объектом государственной регистрации прав является здание, сооружение, помещение или объект незавершенного строительства (до 1 января 2013 г. кадастровый паспорт является обязательным приложением к документам, необходимым для осуществления по установленным п. 1 ст. 17 Закона о регистрации основаниям государственной регистрации прав. При этом представление кадастрового паспорта такого объекта недвижимого имущества не требуется, если кадастровый паспорт, план такого объекта недвижимого имущества или иной документ, предусмотренный Законом о регистрации и содержащий описание такого объекта недвижимого имущества, ранее уже представлялся и был помещен в соответствующее дело правоустанавливающих документов) (п. 10 ст. 33 Закона о регистрации).

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [21], с 1 марта 2010 года была исключена обязанность заявителя в других, кроме вышеперечисленных,

случаях представлять для целей государственной регистрации прав на земельный участок кадастровый паспорт такого земельного участка.

Однако данное изменение в законодательстве, регулирующем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, не свидетельствует о том, что требование предоставления кадастрового паспорта в составе документов, необходимых для приобретения прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, противоречат федеральному законодательству.

Из содержания статьи 29 ЗК РФ следует, что предоставление гражданам и юридическим лицам в собственность, в аренду, безвозмездное пользование, постоянное (бессрочное) пользование земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления.

Перечень документов, необходимых для приобретения прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены здания, строения, сооружения в порядке, установленном статьей 36 ЗК РФ, в числе которых и кадастровый паспорт земельного участка, был установлен Приказом Минэкономразвития РФ от 13.09.2011 N 475 «Об утверждении перечня документов, необходимых для приобретения прав на земельный участок» [22].

Таким образом, в тех случаях, когда возникновение права на земельный участок связано с гражданско-правовым договором или речь идет об административно-правовом способе возникновения прав и обязанностей, суд должен располагать кадастровым паспортом земельного участка.

Как следует из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года" (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010) [23] предварительное соглашение о заключении договора купли-продажи земельного участка должно содержать являющиеся существенным условием основного договора данные о границах земельного участка, которые позволяют определенно установить отчуждаемое недвижимое имущество. Между тем из кадастрового плана земельного участка, по поводу которого сторонами достигалось соглашение и который имелся на момент подписания предварительного договора купли-продажи, следовало, что площадь этого земельного участка ориентировочная, сведения о границах не позволяют однозначно определить участок в качестве объекта недвижимости, подлежащего передаче по сделке, сведения об участке подлежат уточнению при межевании.

Субъектный состав участников процесса должен определяться исходя из характера спорных правоотношений.

Так, по искам о признании права собственности на земельные участки из земель иных категорий (за исключением земель сельскохозяйственного назначения) либо о понуждении к предоставлении земельного участка к участию в деле, помимо иных заинтересованных лиц, должен привлекаться орган местного самоуправления исходя из того, что до разграничения государственной собственности на землю распоряжение земельными участками осуществляется органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов (п. 10 ст. 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»).

В тех случаях, когда заявлены требования о признании права собственности в порядке наследования на земельные участки, которые были предоставлены постановлениями органов местного самоуправления наследодателям, не оформившим при жизни свои права на землю, к участию в деле должны быть привлечены органы местного самоуправления, а не органы государственного земельного кадастра, не имеющие права распоряжаться земельными участками.

В той ситуации, когда спор возник из договора по отчуждению земельного участка, в качестве ответчика должна быть привлечена сторона по сделке и орган государственной власти или орган местного самоуправления, имеющий право распоряжаться спорным земельным участком.

По требованиям о разделе земельного участка либо об определении порядка пользования им к участию в деле должны быть привлечены все совладельцы спорного земельного участка.

Например, решением Сыктывдинского районного суда от 08.10.10 были удовлетворены требования К. к администрации МО МР «Сыктывдинский» о признании права собственности на земельный участок. К. является собственником 1/2 доли жилого дома, перешедшего ей по праву наследования. Как следует из похозяйственных книг, ранее в пользовании наследодателя находился земельный участок площадью 851 кв. метров, по кадастровому паспорту размер участка не изменился. Удовлетворение исковых требований в связи с признанием иска ответчиком без привлечения к участию в деле собственника другой доли повлекло неправильное определение размера передаваемой в собственность доли земельного участка.

Органы государственного земельного кадастра и налоговые органы являются надлежащими ответчиками только по требованиям об оспаривании их действий, в остальных случаях в зависимости от фактических обстоятельств они могут быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, что не всегда учитывается судами.

Например, по делу по иску М. к О., Управлению Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по Республике Коми о признании права собственности на гараж, постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, рассмотренному Интинским городским судом 10.11.2010 г., исковые требования были удовлетворены, хотя очевидно, что надлежащим ответчиком является продавец гаража, а не орган государственного земельного кадастра.

Не во всех случаях соблюдается правило исключительной подсудности споров о правах на земельные участки, которые предъявляются в суд по месту их нахождения (ст. 30 ГПК РФ). На требования о разделе земельных участков и определении порядка пользования как вытекающие из права собственности также распространяются правила исключительной подсудности. Место нахождения земельного участка не имеет значения лишь при определении подсудности дел о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества между супругами. При обращении в суд с иском о расторжении брака и разделе имущества действуют общие правила территориальной подсудности для споров о расторжении брака независимо от места расположения земельного участка.

При рассмотрении иска о разделе имущества между супругами (бывшими супругами), включая один или несколько объектов недвижимости (в том числе, расположенных в различных местностях), следует исходить из приоритета одновременного разрешения вопроса о судьбе всех объектов, включенных супругами в раздел, необходимости разрешения в комплексе имущественных прав и обязанностей сторон при прекращении общей собственности, необходимости единого подхода к оценке имущества, определению долей сторон и размеру денежных компенсаций.

В случае предъявления встречного иска о разделе общего недвижимого имущества супругов, находящегося на территории юрисдикции другого суда (относительно первоначального иска), оба требования должны рассматриваться совместно в соответствии с правилом о подсудности встречного иска, невзирая на то, что первоначальный иск может касаться только движимого имущества и быть предъявленным по месту жительства ответчика. Тем самым обеспечивается возможность реального и справедливого раздела совокупности объектов супружеской собственности.

Предъявление же самостоятельных требований в отношении тех или иных объектов, составляющих общее имущество, раздельное рассмотрение дел по поводу раздела общего имущества супругов не отвечает задачам гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

С нарушением правил исключительной подсудности рассмотрено Ухтинским городским судом дело по иску Л. К.И. к Л. Е.В. о признании права собственности на $\frac{1}{2}$ долю земельного участка в садоводческом товариществе, расположенном в Краснодарском крае. Решением суда исковые требования были удовлетворены, поскольку земельный участок был оформлен в собственность умершего супруга истца в период нахождения в браке с истцом, однако характер заявленного требования не давал оснований для изменения территориальной подсудности рассматриваемого спора.

При отсутствии спора о праве возможно установление факта принятия наследства, в состав которого входит и земельный участок, не по месту нахождения этого земельного участка. Факт принятия наследства и факт владения и пользования недвижимым имуществом, по сути, представляют различные юридические факты, а в соответствии со ст. 266 ГПК РФ заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, подается в суд по месту жительства заявителя, за исключением заявления об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом, которое подается в суд по месту нахождения недвижимого имущества.

Исходя из указанного, правильным является решение по рассмотренному Усинским городским судом заявлению И. об установлении факта принятия наследства, в состав которого входил и земельный участок в Ивановской области, на которое остальные наследники не претендовали.

* Данная работа выполнена с использованием справочной правовой системы «КонсультантПлюс»

Примечания

¹ Наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

² Стоимость, установленная в результате проведения государственной кадастровой оценки либо рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в суде или комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

³ Показатель, характеризующий стоимость участка определенного качества и местоположения, исходя из потенциального дохода за расчетный срок окупаемости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 04.03.2013) "О мировых судьях в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 21.12.1998, N 51, ст. 6270.
4. Егорова, О.А., Беспалов, Ю.Ф. Настольная книга судьи по жилищным делам: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2013. – 224 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" // Российская газета, N 109, 21.05.2010.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
7. http://vilgortsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&rid=18
8. Там же
9. http://судебные_решения.рф/bsr/case/print/4100073
10. http://vilgortsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&rid=18
11. http://kataevsky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=117&cl=1
12. http://zelenecky.komi.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=99
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
14. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 06.09.2013) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147
15. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 05.12.2013) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3813.
16. Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 06.09.2013) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4148.
17. Закон РФ от 11.10.1991 N 1738-1 (ред. от 26.06.2007) "О плате за землю" // Ведомости СНД и ВС РФ, 31.10.1991, N 44, ст. 1424.
18. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3813.
19. Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О государственном кадастре недвижимости" // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4017.
20. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 02.11.2013) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, N 30, ст. 3594.
21. Федеральный закон от 21.12.2009 N 334-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.12.2009, N 52 (1 ч.), ст. 6410.
22. Приказ Минэкономразвития РФ от 13.09.2011 N 475 "Об утверждении перечня документов, необходимых для приобретения прав на земельный участок" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.09.2011 N 21942) // Российская газета, N 222, 05.10.2011.
23. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, 2010.

Материал поступил в редакцию 13.01.14.

SEPARATE ISSUES OF THE PROCEDURAL ENFORCEMENT ON PROCEEDINGS ARISING FROM LAND LEGAL RELATIONS

O.V. Vorontsova, Candidate of Juridical Sciences, Dean of the Law Faculty,
Associate Professor of the State and Legal Disciplines Department
Komi Republican Academy of State Service and Administration (Syktyvkar), Russia

Abstract. *The cases of jurisdiction rules violation by peace justices in the solution of initiation of proceedings, arising from land legal relations are considered and analyzed in the article. The violation of jurisdiction rules in turn is the material violation of procedural enforcement as contravenes the Constitution of the Russian Federation. The concrete examples from juridical practice of the Komi Republic and other subjects of the Russian Federation are given as empirical information.*

Keywords: *procedural enforcement, jurisdiction, land legal relations, peace justices, Civil Procedure Code of the Russian Federation, procedural problems of exclusive jurisdiction.*

УДК: 343.131

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

А.В. Доброва¹, Р.А. Салыхов²¹ студент, ² научный руководитель

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Россия

***Аннотация.** Сегодня на территории Российской Федерации ведутся споры о том, органы какой из ветвей власти имеют больше законодательных предпосылок для осуществления предварительного следствия. Данная статья написана с целью: доказать несущественность вопроса об отнесении действий следователя к судебной, законодательной либо исполнительной ветви власти. Этому способствует раскрытие задач следователя в ином ракурсе. Все доводы, указанные в статье, базируются на Конституции РФ, УК РФ и УПК РФ. В итоге, ранее поставленный вопрос теряет свое теоретическое значение, утрачивается необходимость его дальнейшего исследования и, соответственно, уничтожается практическая основа. В результате, исключается возможность воплощения в законодательстве России отнесения следователя к одной из ветвей власти.*

***Ключевые слова:** следователь, Конституции РФ, УК РФ и УПК РФ, предварительное следствие, ветвь власти, досудебное производство.*

Изменения, внесенные федеральными законами Российской Федерации от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ, от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ и 24 июля 2007 года № 214-ФЗ, явились причиной злободневных дебатов и споров между процессуалистами (теоретиками и практиками) и законодателем. Яблоком раздора стал вопрос об организации досудебного производства.

Место органов предварительного следствия в системе органов государства четко не определено. Более того, чтобы детально разобраться в непосредственной организации досудебного производства, необходимо устранить возникшие противоречия, указанные в статье Т.К. Рябининой «Следственный комитет или судебный следователь» – органы какой из ветвей власти: законодательной, исполнительной или судебной – должны осуществлять предварительное следствие.

Для начала обратимся к полномочиям следователя на территории Российской Федерации. Согласно УПК, следователь является стороной обвинения, его деятельность подразумевает ведение уголовного преследования и по своей характеристике является односторонней (обвинительной). Тем не менее, выдвигаются идеи о совмещении обвинительной прерогативы действий следователя с поиском доказательств, которые составят основу защиты подозреваемого, тем самым превращая функции деятельности следователя в нечто беспристрастное, полное и объективное.

Данную позицию поддерживают многие процессуалисты.

Но встает преграда для претворения в законодательстве подобного изменения, так как работа следователя подчинена надзору прокурора, и, как известно, последний олицетворяет собой обвинение.

Если бы это удалось применить на практике, то выглядело бы довольно странно, если бы «объективный» следователь выполнял указания прокурора – «обвинителя» по расследованию преступлений и сбору доказательств, подтверждающих вину подозреваемого по какому-либо делу.

Соответственно, для предотвращения подобной ситуации необходимо вывести следователя из-под контроля прокурора. Но самостоятельных решений первого для качественной реализации своего предназначения будет недостаточно. В этом случае подходящим покровителем выступит судебная власть.

В своей работе Ю.В. Деришев отмечает, что следственная власть по своей правовой, историко-генетической и гносеологической природе является частью судебной. Из чего можно сделать вывод о том, что следователь, в соответствии с данным выводом, сделанным Ю.В. Деришевым, должен находиться при суде. С этим невозможно не согласиться, а значит, следователь вновь остается не признанным отдельным субъектом обвинения. И, возможно, в таком случае будет уместным создание нового органа – Следственного комитета – в штате которого как раз и будут числиться следователи. А сам комитет попадет под опеку судебной ветви власти.

Находясь под руководством суда, следователь наиболее полно и объективно сможет осуществлять свою деятельность, так как суд независим от законодательной и исполнительной ветвей власти, а значит, не склоняется вплоть до вынесения решения ни на обвинительную сторону, ни на сторону защиты. Это в свою очередь гарантирует подобную линию действий следователя, характеризующихся беспристрастностью.

Систематизируя вышеизложенное, следует вывести приблизительную схему положения следователя в системе досудебного судопроизводства.

Итак, находясь под руководством судебной ветви власти, осуществляя такую функцию предварительного следствия как объективное исследование совершившегося преступления, следственный орган передает дело под юрисдикцию судебных органов. А также, становится полностью независимым от прокурорского надзора.

Однако вышеописанные теоретические выводы удалены в своей основе от главной задачи следователя при осуществлении предварительного расследования. Согласно УПК РФ основополагающей задачей следователя является уголовное преследование. Более того, при подробном изучении УК РФ можно сделать вывод о том, что следователь не вправе вершить правосудие, а значит, часто возникающие противоречия об отнесении его к исполнительной либо судебной власти в корне не имеют практической значимости. Всё это не более чем безрезультатные рассуждения.

Для обоснования данной позиции воспользуемся Уголовным Кодексом и Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации.

Во-первых, перед следователем стоят такие задачи, что в его действиях на законодательном уровне уже заложена беспристрастность. Он нацелен на принятие мер по установлению события преступления (ч. 2, п. 1, ст. 21 УК РФ); уполномочен возбуждать уголовное дело (ч. 1, ст. 38 УПК РФ); принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности (ч. 2, п. 2, ст. 38 УПК РФ); самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (ч. 2, п. 3, ст. 38 УПК РФ); давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (ч. 2, п. 4, ст. 38 УПК РФ); обжаловать с согласия руководителя следственного органа решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (ч. 2, п. 5, ст. 38 УПК РФ). Также, в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора (ч. 3, ст. 38 УПК РФ).

Согласитесь, довольно сложно в связи с данными статьями уличить следователя в склонности к обвинению подозреваемого, так как в определенных случаях личность преступника не установлена, поэтому следователь также осуществляет свои действия, но уже приоритетным является установление личности преступника (ч. 4, ст. 20 УК РФ).

Во-вторых, любые неправомерные действия следователя в период проведения предварительного расследования влекут за собой уголовную ответственность. Это более полно подтверждают нижеизложенные статьи Уголовного Кодекса РФ.

Итак, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст.301 УК РФ), принуждение к даче показаний (ст.302 УК РФ); фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ).

Более того, необходимо помнить, что следователь – процессуально независимое лицо. Это означает, что любой зафиксированный факт оказания влияния прокурора на его работу регулируется законодательством России. Детально данные положения раскрываются в УК РФ в следующих статьях: злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Перечисленные статьи нацелены на минимизирование и на контроль действий прокурора в отношении следователя.

Подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что у следователя нет оснований быть заинтересованным в обвинении лица, преступившего закон. Даже если следователь и предпримет попытку склонения на сторону обвинения, то это повлечет за собой уголовную ответственность. Таким образом, он не только лишится права ведения закрепленного на тот момент за ним дела, но и сам рискует «попасть за решетку». Поэтому, теоретические предположения об отнесении следователя к той или иной ветви власти не несут в себе практической значимости, а значит, и не требуют дальнейшего развития и, тем более, применения в реальной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом последних поправок, внесенными Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954; Российская газета. – №267 от 31.12.2008.
2. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24.05.1996 г. «Собрания законодательства РФ», N 25, 17.06.1996г. С изменениями от 25.11.2013г. N 317-ФЗ. www.pravo.gov.ru.
3. Федеральный закон «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ. Принят Государственной Думой 22.11.2001 г. "Российская газета", N 249, 22.12.2001 г. С изменениями от 25.11.2013г. N 317-ФЗ. www.pravo.gov.ru.
4. Бриллиантов, А.В., Косевич, Н.Р. «Преступления против правосудия». – М. : Проспект, 2008. – с. 304.
5. Рябина, Т.К. Следственный комитет или судебный следователь // Уголовное судопроизводство / под редакцией Н.А. Колоколова. – М. : Юрист. – 2011. – №1. – с. 17.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

THE IMPORTANCE OF INVESTIGATOR IN PRETRIAL PROCEEDINGS

A.V. Dobrova¹, R. A. Salyakhov²

¹ Student, ² Scientific Advisor

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University, Russia

Abstract. *Today in the territory of the Russian Federation, the disputes on authorities of which branches of government have more legislative prerequisites for implementation of preliminary investigation are conducted. The objective of this article is to prove insignificance of a question of reference of actions of the investigator to a judicial, legislative or executive branch of government. It is supported by revealing goals of the investigator in other foreshortened. All arguments specified in the article are based on the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. As a result, the previous raised question fades into the theoretical value, the necessity of its further research is gone off and, respectively, the practical basis is canceled. As a result, the possibility of implementing in the legislation of Russia of referring the investigator to one of branches of government is rule out.*

Keywords: *investigator, Constitutions of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation and Criminal Procedure Code of the Russian Federation, preliminary investigation, branch of government, pretrial proceedings.*

УДК 343.13:342. 7 (470)

РОЛЬ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**В.Ю. Мельников**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Ростовский Государственный Университет Путей сообщений (Ростов-на-Дону), Россия

Аннотация. Отмечается, что дознание в сокращенной форме необходимо совершенствовать. Оно способно существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме; человек, права, свободы; обеспечение прав и свобод человека.

Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства должно отвечать представлениям о человеке и его правах, и свободах как о высшей ценности и соответствовать международным нормам в области прав человека, являющихся составной частью правовой системы России. Конституция РФ признает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их соблюдение и защиту – обязанностью государства. Смысл, содержание и применение законов, деятельность правоохранительных органов, связанных с расследованием совершенных преступлений, определяются правами и свободами человека и гражданина.

Идея о приоритетности в уголовном судопроизводстве обеспечения и защиты от преступлений, прав и законных интересов человека, общества и государства, положена в основу концепции уголовно-процессуального законодательства. Наряду с раскрытием преступлений и изобличением лиц, их совершивших, цель уголовного судопроизводства состоит и в создании должного механизма правового обеспечения, реализации и защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства. УПК РФ предназначен быть гарантом прав и свобод человека от нарушений, допускаемых органами предварительного расследования. Повышение эффективности правового регулирования защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве требует совершенствования, в первую очередь – в досудебном производстве, при применении мер процессуального принуждения.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» установил сокращенный срок производства дознания (глава 32¹ УПК РФ). Законом, в частности, расширены полномочия органов предварительного расследования при проверке сообщения о преступлении.

Возникает вопрос о том, как будут соблюдаться права человека при назначении, например, судебной экспертизы еще до возможного возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица. Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 статьи 196 УПК РФ, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменной форме (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Лицо, в отношении которого проводится проверка еще не является подозреваемым или обвиняемым по делу, нет и процессуальной фигуры потерпевшего, свидетеля. У подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы существуют права (ст. 198 УПК РФ), которые остаются нереализованными.

Достаточно ли ограничиться на этапе проверки сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) заключениями специалиста? Тем более, что дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключение специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением определенных случаев (п. 3 ч. 3 ст. статьи 226⁵ УПК РФ).

Как показал проведенным автором опрос начальников подразделения дознания, дознавателей из более 18 субъектов РФ, более 78% опрошенных не восприняли положительно указанные нововведения законодателя. Большинство опрошенных (86%) считают, что новый сокращенный порядок дознания не полностью согласован с положениями УПК РФ, может влечь признания полученных доказательств недопустимыми. Они же пояснили, что считают предварительное следствие в форме дознания в общем порядке более предпочтительным. 72% опрошенных автором респондентов беспокоят требования статьи 226⁵ УПК РФ, касающиеся особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. У дознавателей, начальников органов дознания возникают вопросы: не будут ли они впоследствии оспорены собранные доказательства, признаны недопустимыми (чч. 2 ст. 75, чч. 2-4 ст. 88 УПК РФ), не будут ли допущены нарушения права и свободы человека?

Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить ходатайства, в частности, о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу.

На практике, такие ходатайства имеют место. Дознаватель, зная об этом, все чаще будет стремиться расследовать дело в общем порядке, исследовать все доказательства, не тратить 28 суток (15+10+3) на расследования дела в сокращенном порядке, чтобы потом перейти на общий.

Как показывает проведенное автором исследование, произвести многие следственные действия за 2 суток (вызвать защитника, специалиста, направить повестку подозреваемому и т.д.) часто не представляется возможным. В то же время, если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток в порядке, установленном частью второй статьи 226⁶ УПК РФ (30+20 = 60). В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу уже в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление. Потратить 60 суток на расследование дела в сокращенной форме и начать расследовать дело в общем порядке? О каком сокращенном порядке можно говорить?

Прокурор также может вернуть дело для производства дознания в общем порядке. Он рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток и может принять по нему одно из решений, предусмотренных статьей 226⁸ УПК РФ.

По уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей 226⁹ УПК РФ. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей статьи 226⁹ УПК РФ. Законодатель не упоминает о требованиях части 5 статьи 316 УПК РФ, согласно которым судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит в общем порядке исследования и оценку доказательств, собранных по уголовному делу.

Положение части шестой статьи 316 УПК РФ не применяется при рассмотрении уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращенной форме, т.е. суд может только вернуть дело прокурору. При наличии обстоятельств, указанных в статье 226² и части четвертой статьи 226⁹ УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. Общие сроки уголовного судопроизводства снова увеличиваются, и становится трудно говорить о какой-либо его сокращенной форме.

Следует обратить внимание на то, что ЕСПЧ в своих решениях по конкретным уголовным делам неоднократно указывал: на государство возлагается ответственность так организовать свою судебную систему, чтобы она была в состоянии рассматривать дела в разумные сроки. Если государство допускает рассмотрение дела сверх разумных сроков, то оно ответственно за это. Из решений ЕСПЧ следует, что констатация факта нарушения права на разумные сроки связана только с теми просрочками, которые вызваны поведением государства [1].

Б.Я. Гаврилов отмечает, что выявлением и фиксацией преступлений, установлением лиц, их совершивших, должны заниматься органы дознания по направлениям своей деятельности. На органы предварительного следствия целесообразно возложить расследование в полном объеме всех тяжких и особо тяжких преступлений и иных, по которым предварительное следствие обязательно. При этом, начиная с момента возбуждения уголовного дела, расследование осуществляется в непосредственном взаимодействии с органом дознания [2, с. 233-234].

Дознание в сокращенной форме необходимо совершенствовать. Оно способно существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений.

Применение сокращенного дознания позволяет также обеспечить расследование в минимальные сроки основной части преступлений небольшой тяжести при условии их выделения законодателем в «уголовный проступок». Привлечение к ответственности за совершение уголовного проступка не должно влечь за собой судимость с ее негативными последствиями.

Основу для формирования категории уголовных проступков в России могут составить деяния, не представляющие большой общественной опасности, а также ряд преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, по которым максимальное наказание предусмотрено до трех лет лишения свободы.

Одним из условий применения сокращенного производства также должно быть отсутствие обстоятельств, указывающих на невозможность его окончания в короткий срок. Кроме сложностей в доказывании, такими обстоятельствами могут быть: большое число потерпевших или свидетелей, необходимость производства длительных экспертиз, ревизий и т.д.

Следующим условием применения сокращенного производства является отсутствие обстоятельств, указывающих на необходимость применения мер процессуального принуждения, признание лицом, совершившим преступление, своей вины, добровольное возмещение нанесенного преступлением ущерба. Необходимо получить у лица, совершившего преступление, потерпевшего согласие на проведение расследования в сокращенной форме, поскольку это, с одной стороны, учитывало бы его интересы, а с другой – сводило бы к минимуму факты последующих отказов от сокращенной формы производства. Общий срок сокращенного производства не должен превышать 10 суток. Обвинительное постановление подлежит утверждению и представлением в

суд прокурором, рассмотрением в особом порядке судебного разбирательства без процедуры возвращения дела прокурору, что будет способствовать, в частности, не затягивая рассмотрение дела по существу, обеспечению прав и свобод человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.
2. Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. – М. : Академия Управления МВД России, 2012. – С. 233-234.

Материал поступил в редакцию 31.12.13.

THE IMPORTANCE OF INQUIRY INSTITUTION IN CRIMINAL PROCEEDING

V.Yu. Melnikov, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor of the Theory of State and Law Department
Rostov State Transport University (Rostov-on-Don), Russia

Abstract. *It is noted that there is a necessity for improving the inquiry in the reduced form. It is capable to improve significantly the efficiency of procedural agencies action of preliminary investigation and judiciary system, to ensure the prompt protection of the rights and legitimate interests of the natural and legal persons who were the crime victims.*

Keywords: *inquiry in the reduced form; person, rights, freedoms; ensuring rights and freedoms of the person.*

УДК 659.23:361.761.3(547)

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ И НАРКОБИЗНЕСОМ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Е.В. Мицкая, доктор юридических наук, профессор
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (Шымкент), Казахстан

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблемные вопросы правового регулирования профилактики наркоправонарушений по действующему законодательству Республики Казахстан, высказывая мнение о дальнейших мерах совершенствования законодательства в данной сфере в соответствии с утвержденной концепцией уголовной политики Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовная политика, антинаркотическая политика, наркопреступность, меры профилактики наркоправонарушений, либерализация и гуманизация уголовного законодательства.

Принятый не так давно Закон Республики Казахстан от 29.04.2010г. №271-IV «О профилактике правонарушений» является общим по предмету правового регулирования как для проступков, так и для преступлений [1]. В отношении профилактики наркоправонарушений из этого закона можно взять из мер индивидуальной профилактики профилактическую беседу, принудительное медицинское лечение и профилактический учет и контроль.

Особый интерес в данном законе вызывает защитное предписание, отнесенное к числу мер индивидуальной профилактики правонарушений. Защитное предписание в соответствии с ч.3 статьи 23 отнесено к мерам индивидуальной профилактики правонарушений. Но, кроме того, что закон обязывает применять защитное предписание с учетом индивидуальных особенностей правонарушителя и тяжести совершенного им правонарушения, которая определяется по характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения, больше никакой конкретизации по применению защитного предписания. Защитное предписание выносится сразу же при первом правонарушении или при повторном, при несовершеннолетнем правонарушении, т.е. вовремя предотвращенном или только при планируемом правонарушении? А статья 24 данного закона в числе оснований применения мер индивидуальной профилактики, к которым относится и защитное предписание, перечисляет как факт обнаружения совершения правонарушения, так и попытку его совершить.

Это говорит о несовершенстве юридической техники данного закона. Получается, что данным законом вводится новая норма по сути административного характера, которой нет в административном законодательстве, основания применения которой совершенно не определены. А последствия вынесения защитного предписания не могут не повлиять на правовой статус лица, в отношении которого оно вынесено. И вот почему. Лицо, в отношении которого вынесено защитное предписание, ставится на профилактический учет органами внутренних дел или уголовно-исполнительной инспекцией уже сразу же в день вынесения этого защитного предписания. Сотрудников органов внутренних дел или уголовно-исполнительных инспекций к этому обязывает статья 28 данного закона. За лицом, поставленным на профилактический учет, осуществляется профилактический контроль. Суть контроля заключается в наблюдении за данным лицом по выполнению им установленных ограничений и обязанностей.

На наш взгляд, в отношении тех, у кого была пресечена попытка совершить правонарушение эта мера будет являться достаточно карательной при общей политике снижения карательных мер уголовной политики. Если защитное предписание выносится в отношении того лица, которое еще не совершало правонарушения, но своим поведением, возможно, создает предположение его совершения, можно ли считать такое предписание официальным предупреждением о последствиях возможного правонарушения?

Информационные меры профилактики борьбы с наркотиками образуют основу воспитательных мер борьбы с наркотиками, поскольку сначала идет информирование население о пагубных последствиях наркомагии, а затем воспитание силы воли от употребления наркотиков, умение противостоять предложениям их употребления. Необходимо переломить желание быть в «ногу со временем» и употребление наркотиков на дискотеках среди молодежи. Поэтому высказывание итальянского гуманиста Чезаре Беккария «лучше предупреждать преступления, чем наказывать» не потеряло своей актуальности и сегодня [2].

Следует отметить, степень разработанности профилактики распространения наркотиков и наркопреступности слабая [3]. К тому же у нас нет нормативного закрепления профилактической деятельности по борьбе с преступностью в учреждениях образования. Профилактическая деятельность должна основываться не на деликтном подходе, т.е. когда преступление совершено, а на предотвращающем его подходе, т.е. до его совершения. Поэтому формирование направлений противодействия наркотикам в рамках антинаркотической политики обусловлено требованиями национальной безопасности страны и стабильного ее развития. Ужесточения наказания за незаконный оборот наркотиков будет явно недостаточно без разрушения финансовых, организационных и информационных путей распространений наркобизнеса.

Поэтому не все меры, которые используются при осуществлении общей уголовной политики, будут подходить к реализации антинаркотической политики. А именно, такая мера как криминализация и пенализация общественно-опасных деяний обоюдно приемлема как для общей уголовной политики, так и для ее составной части – антинаркотической политики.

Также приемлемы для антинаркотической политики меры воспитательного характера. Широкая пропаганда здорового образа жизни, борьбы с наркотиками способна уменьшить желание несовершеннолетних попробовать запретный плод, что, естественно, будет снижать уровень наркопреступности в стране. В связи с тем, что наркомания поражает молодежь, то формирование идеологии неприятия наркотиков должно осуществляться в первую очередь через пропаганду борьбы с наркотиками в школах, в местах отдыха молодежи. Главным в профилактике наркомании, по нашему мнению, является первичная профилактика – не допустить самого первого раза употребления наркотиков, после которого человек может подумать, что все пагубные последствия от наркотиков просто надуманы и неправда. Декриминализация и депенализация в антинаркотической политике в аспекте гуманизации общей уголовной политики, по нашему мнению, в дальнейшем совершенствовании законодательства уже вряд ли приемлемы, поскольку больше уже нельзя признать деяния в сфере незаконного оборота наркотиков уголовно ненаказуемыми. В 2011 году из уголовного кодекса Республики Казахстан исключена часть первая статьи 259 и теперь хранение наркотиков в крупном размере без цели сбыта будет административным правонарушением, а не уголовно-наказуемым [4]. За данное деяние предусмотрено альтернативное наказание - административный арест до 45 суток или штраф до 200 МРП (ст.320 КоАП РК) [5].

По нашему мнению, дальнейшая либерализация и гуманизация уголовного законодательства в сторону расширения некарательных мер борьбы с наркопреступностью приведет лишь к ослаблению в целом антинаркотической политики в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РК от 29.04.2010г. № 271-IV «О профилактике правонарушений» // САПП РК. – 2010. – № 8 (2561). – ст. 40.
2. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях. – М. : Инфра, 2004. – С. 150.
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента РК от 24 августа 2009 года № 858// САПП Республики Казахстан. – 2009. – № 35. – ст. 331.
4. Закон РК от 18 января 2011 года № 393-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» // Казахстанская правда. – 2011, 25 января.
5. Кодекс об административных правонарушениях от 30 января 2001 г.// [http:// www.online.zakon.kz](http://www.online.zakon.kz)

Материал поступил в редакцию 28.01.14.

PREVENTIVE MEASURES OF ANTIDRUG EFFORTS AND DRUG INDUSTRY WITHIN CRIMINAL POLICY OF KAZAKHSTAN

E.V. Mitskaya, Doctor of Juridical Sciences, Professor
M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *In this article, the author considers the topical issues of legal regulation of prevention of drug offences under the current legislation of the Republic of Kazakhstan, suggesting about further measures of improving the legislation in this sphere according to the approved concept of criminal policy of the Republic of Kazakhstan.*

Keywords: *criminal policy, anti-narcotic policy, drug criminality, measures of prevention of drug offences, liberalization and humanization of criminal legislation.*

УДК 343.9(575.2) (043.3)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Б. Г. Тугельбаева¹, Н.А. Береналиев²

¹ доктор юридических наук, профессор юридического факультета,

² аспирант кафедры специальных юридических дисциплин

¹ Кыргызско-Российский Славянский университет (Бишкек),

² Чуйский университет (Бишкек), Кыргызская Республика

***Аннотация.** В работе рассмотрены существующие меры криминологической профилактики профессиональной преступной деятельности. Проанализированы возможности и показаны проблемы их применения в системе исполнения наказаний Кыргызской Республики.*

***Ключевые слова:** профессиональная преступность, индивидуальная профилактика, реабилитация, реинтеграция.*

Рассматривая разнообразные превентивные меры предупреждения профессиональной преступности необходимо указать, что упор, прежде всего, следует сделать на сокращении контактов с криминальной средой лиц, впервые совершивших преступление. Особенно это касается несовершеннолетних лиц, в отношении которых лишение свободы должно применяться в случае крайней необходимости, поскольку общеизвестно, что чем более в раннем возрасте попадет в места лишения свободы подросток, тем больше вероятность, что он на этом не остановится.

Полезен в этом плане западный опыт, где широко используется условное осуждение в сочетании с программами реабилитации, а также так называемые опосредованные санкции, в число которых входит пробация с интенсивным надзором, домашний арест с электронным мониторингом, исправительные строевые лагеря [7, с. 141].

В этой связи, следует заметить, что Уголовно-процессуальный кодекс КР предусматривает ряд институтов, которые можно отнести к альтернативам уголовному преследованию, в частности, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания и др. Но, если исходить из международных стандартов, то существующая в законодательстве страны нормативная номенклатура альтернативных мер представляется весьма ограниченной. Нет таких альтернативных мер как сдача государству специальных документов, например, заграничного паспорта, запрет на посещение определенных мест и контакт с определенными лицами, прохождения курса реабилитации и др. Кроме того, альтернативные меры не могут применяться в комплексе, что часто не позволяет создавать гибкие возможности для отказа от заключения под стражу.

Указанные меры одновременно являются эффективными и в плане предупреждения рецидива преступлений, уровень которого весьма высок в Кыргызстане. Так, по данным приведенным в Национальной стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы [4], до 40% осужденных продолжают совершать преступления после их освобождения из мест лишения свободы. Отсюда следует, что рецидивная преступность является по своему содержанию пенитенциарной, поскольку условия содержания в этих учреждениях больше способствуют криминализации осужденных, нежели их исправлению. Понятно, что большую часть рецидивистов составляют профессиональные преступники.

Стратегией предусмотрены определенные меры, непосредственно направленные на сокращение уровня рецидива среди осужденных после их освобождения. К их числу относятся:

- организация получения осужденными основного общего и среднего образования, а также изучения вопроса о предоставлении им условий для дистанционного обучения на базе начального профессионального образования;
- организация реабилитационных центров и социальных общежитий для освобождающихся осужденных;
- решение на межведомственном уровне вопросов трудового и бытового устройства освобождающихся осужденных, потерявших социальные связи;
- подготовка и обучение специалистов по применению примиренческих процедур и медиации в рамках восстановительного правосудия в уголовно-исполнительной системе республики (УИС);
- создание центров реабилитации и социальной адаптации осужденных на базе учреждений УИС;
- внедрение единой автоматизированной электронной базы данных заключенных и др.

Вместе с тем, полагаем, что больше внимания необходимо уделить также обеспечению дифференцированного содержания осужденных на основе камерного принципа, то есть через содержание наиболее опасных преступников в камерах одиночного заключения, отдельного содержания совершивших первое преступление и рецидивистов, сокращения численности осужденных, содержащихся в одной камере и др.

Проблемы обеспечения дифференцированного содержания осужденных, также полномасштабной организации их трудовой занятости, исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества неоднократно ставились на протяжении последних десяти лет Государственной службой исполнения наказаний перед соответствующими органами. Но из-за недостаточных материальных и инфраструктурных условий (отсутствия учреждений камерного типа, невозможность реабилитации бывших предприятий, находящихся на ее территории), отсутствия правового

обеспечения, хронического недофинансирования из республиканского бюджета, отсутствия других источников финансовых средств эти проблемы не решены и, к сожалению, пока переходят из одной программы в другую.

На наш взгляд, в первую очередь, необходимо подготовить правовую базу планируемых новаций в УИС. В частности, закрепить законодательно вопросы организации трудовой занятости осужденных, их реабилитации и ресоциализации, применения мер наказания, альтернативных лишению свободы. Это тем более важно, что в учреждениях УИС начато преобразование уголовно-исполнительных инспекций в службу пробации. Как полагают некоторые исследователи и практики, организация службы пробации на основе переориентации уголовно-исполнительных инспекций позволит, наконец, поставить на повестку дня вопрос о введении в уголовное законодательство особых видов освобождения от уголовной ответственности и условного осуждения за преступления небольшой тяжести при условии прохождения реабилитационных программ [5, с. 24].

Вместе с тем, на наш взгляд, служба пробации – это гражданская организация, использующая специалистов из различных областей, поэтому полезен в этом плане для Кыргызстана опыт США, где давно и успешно институт пробации применяется как альтернативный лишению свободы вид наказания по уголовному праву и как система исполнения наказания [9, с. 24; 10, с. 39-52].

На втором месте по значимости стоит создание электронной базы заключенных, включающей личные дела осужденных, дактилоскопические карточки, фотографии, что позволит наиболее лучшим образом произвести их группировку и, возможно, отказаться от отрядного принципа при распределении осужденных в учреждениях УИС, а также улучшить качество мониторинга процессов, протекающих в ее учреждениях.

Положительно зарекомендовала себя деятельность, созданной в рамках исполнения Национальной программы реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики до 2010 года «Умут» [3], социально-психологической службы с введением в штаты учреждений УИС должностей психологов и социальных работников. Данная служба оказывает помощь осужденным, обеспечивая психологическую и педагогическую поддержку, связь со службами занятости и органами социальной защиты в регионах. Это позволяет своевременно информировать освобождающихся из учреждений УИС лиц о ситуации на рынке труда, путях получения новых востребованных профессий и др. Предполагается дальнейшая специализация социально-психологической службы в направлении создания в УИС центров реабилитации и социальной адаптации осужденных.

В этом плане позитивным является и обращение пенитенциарной системы республики к механизмам восстановительного правосудия, помогающих активной социальной реабилитации осужденных и их последующей реинтеграции в общество [1, с. 20-21]. Заслуживает внимания опыт НПО «Поколение», работавшего совместно со Свердловский районным судом г. Бишкека по реализации программы взаимодействия, согласно которой социальные работники центра осуществляют примирительные встречи и помогают в реабилитации несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушение. Это по-новому высвечивает антикриминогенную роль и возможности семьи в развитии института медиации как одного из действенных механизмов ювенальной юстиции.

В части индивидуальной профилактики вернуться надо и к вопросам перевоспитания осужденных, поскольку моральный климат в учреждениях УИС оставляет желать лучшего. Среди профилактических мер, реализуемых в этом направлении, следует особо выделить создание условий для реанимации профессионально-технического образования. Например, в республике остро стоит вопрос нехватки специалистов рабочих профессий (сантехников, слесарей, сварщиков, наладчиков бытовой техники, швей и др.). Осужденные, получившие профессиональное образование по востребованным рабочим профессиям, будут иметь преимущество в трудоустройстве после освобождения, а значит, процесс их ресоциализации пойдет в положительном ключе, что создает большую вероятность исключения возможности рецидива.

Также следует заимствовать интересный опыт работы в Ленинградской области РФ с несовершеннолетними, условно осужденными и состоящими на учете в органах внутренних дел. На специализированном предприятии «Новое поколение» в Санкт-Петербурге для указанной группы несовершеннолетних созданы рабочие места по сборке развивающих детских игр. Направляют подростков на предприятие районные комиссии по делам несовершеннолетних либо органы внутренних дел. Основой социальной адаптации является привитие несовершеннолетним трудовых и социальных навыков. При этом получение 9-классного образования на базе вечерней школы является обязательным условием. Созданы возможности и для получения полного среднего образования, занятий спортом, участия в культурно-зрелищных мероприятиях. Имеется общежитие для подростков, которые по объективным причинам не могут проживать дома, в рабочие дни организовано трехразовое ежедневное питание, постоянный контроль медперсонала. Коррекция поведения осуществляется через проведение групповой воспитательной работы мастерами в производственном коллективе, и индивидуальной воспитательной работы психотерапевтами. Судьба каждого подростка отслеживается и после ухода с предприятия. Результаты работы предприятия «Новое поколение», по мнению специалистов, способствуют стабилизации оперативной обстановки в части преступности несовершеннолетних лиц, что свидетельствует об эффективности данного метода коррекции правонарушающего поведения [8, с. 67-69]. Подобная практика имеется и в других странах, например, в США перевоспитание малолетних преступников осуществляется в специальных трудовых коммунах специалистами по коррекции поведения. Особенно, хорошо показали себя эти коммуны в плане алкогольной и наркотической реабилитации [2, с. 40].

Усилия следует сосредоточить также на воспитательных мероприятиях в плане нейтрализации уголовных традиций и обычаев, например, на фоне разъяснительной работы о том, что употребление тюремного жаргона стигматизирует личность, рассмотреть и возможность введения штрафных санкций за его употребление осужден-

ными. Естественно, что это требует подготовки воспитателей-педагогов, обладающих определенными качествами, например, образованностью, широким кругозором, психологическими знаниями, выдержанностью, доброжелательностью, способных в итоге стать авторитетными лицами для осужденных. Тем не менее, несмотря на существующую потребность в специальной подготовке педагогов и психологов для УИС, особенно для несовершеннолетнего контингента осужденных, к сожалению, ни один вуз в республике не имеет такой специализации. И, в целом, судя по существующему мнению специалистов, подготовка персонала для УИС характеризуется замилитаризованностью, фрагментарностью, несистемным подходом и нуждается в коренной реорганизации [6, с. 289-292].

На наш взгляд, в работе с осужденными совсем не используется потенциал религиозных организаций, в частности, Духовного управления мусульман и Епархиального управления православной церкви, поскольку среди осужденных преобладают верующие этих двух конфессий. Показателен здесь опыт российских православных монастырей, активно контактирующих с верующими, осужденными к лишению свободы. Участие священнослужителей в духовном воспитании осужденных, в привитии им содержащихся в молитвах идей человеколюбия, любви и гуманного отношения к ближнему, милосердия, способствовало бы быстрейшему достижению ими раскаяния и облегчению процесса ресоциализации.

Кроме того, не следует забывать, что в учреждениях УИС находятся религиозные экстремисты, представляющие собой новую разновидность профессионального криминалитета, которые могут найти там благоприятные условия для своей деятельности. Так, в 2009 году в пенитенциарных учреждениях республики отбывали наказание 54 человека, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность. Как полагает К.Х. Рахимбердин, представители религиозных тоталитарных сект могут вести успешную пропагандистскую работу в пенитенциарных учреждениях, захватывая структуры неформальной власти и вытесняя традиционных криминальных «авторитетов». В результате это может привести к тому, что тюрьмы, попавшие под контроль религиозных экстремистов, могут стать «очагами исламской революции» [6, с. 205-206].

Перечисленное выше, обуславливает необходимость скорейшей разработки в республике специализированной программы, предусматривающей реализацию разнообразных предупредительных мер криминологического характера для противодействия воспроизводству профессиональной преступной деятельности, прежде всего, в учреждениях системы исполнения наказаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никифоров, М.Ю. Восстановительное правосудие в Кыргызстане: опыт работы, результаты и перспективы // Внедрение технологий восстановительного правосудия в деятельности правоохранительных органов и судов. Матлыкруглого стола. – Бишкек, 2006.
2. Об эффективности программ перевоспитания трудных подростков // Проблемы преступности в капиталистических странах. – 1986. – № 10.
3. Постановление Правительства КР «О национальной программе реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики до 2010 года «Умут» от 10 марта 2006 г. – № 149.
4. Постановление Правительства КР «О Национальной стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы» от 15 мая 2012г. – № 297.
5. Рахимбердин, К.Х., Гета, М.Р. и др. Становление института пробации в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2005.
6. Рахимбердин, К.Х. Гражданское общество Казахстана и его роль в гуманизации уголовной политики: Монография. – Усть-Каменогорск, 2011.
7. Роджерс, Р. Исследование новых видов наказаний в исправительной системе США // Криминологические исследования в мире. – М., 1995.
8. Харламов, В.С. Молодежная преступность в Санкт-Петербурге и ее профилактика органами внутренних дел // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – СПб. – 2009. – № 2 (17).
9. Хуторская, Н.Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992.
10. Хуторская, Н.Б. Организация и деятельность службы пробации за рубежом // Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации. Мат-лы международной конференции. – М., 2001.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF PROFESSIONAL CRIMINAL ACTIVITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

B.G. Tugelbayeva¹, N.A. Berenaliyev²

¹ Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Faculty of Law,

² Postgraduate Student of the Department of Special Courses in Law

¹ Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek), ² Chui University (Bishkek), Kyrgyz Republic

Abstract. *The existing measures of criminological prevention of professional criminal activities are considered in the work. The opportunities are analyzed and the problems of their application in system of execution of sentences of the Kyrgyz Republic are shown.*

Keywords: *professional crime, individual prevention, rehabilitation, reunification.*

УДК: 343.44 (575.2) (043.3)

ПРАВОВОЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ОСНОВНЫХ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.Д. Хамзаева, кандидат юридических наук,
исполняющий обязанности доцента кафедры судебной экспертизы
Кыргызско-Российский Славянский университет (Бишкек), Кыргызская Республика

Аннотация. В работе рассмотрены основные естественные монополии в секторах энергетики, телекоммуникаций и связи Кыргызской Республики, и даны предложения по развитию государственной политики дальнейшей демонополизации в этих секторах.

Ключевые слова: естественная монополия, телекоммуникации, электроэнергетика, приватизация, инвестиции.

В секторе связи Кыргызстана наиболее крупной естественной монополией является открытое акционерное общество ОАО «Кыргызтелеком», имеющее полноценную корпоративную структуру управления, и образованное постановлением Правительства КР «О мерах по дальнейшей демонополизации, совершенствованию управления и разгосударствлению предприятий монополизированных секторов экономики» от 15.05.1997г. №280. В его состав вошли 15 предприятий и организаций системы бывшего Министерства связи КР. Основная часть капитала этой компании (96,05%) принадлежала государству в лице учредителя – Фонда государственного имущества КР, и 3,95% – акционерам.

Техническую основу функционирования «Кыргызтелекома» составили различного масштаба сетевые структуры. Это местные телефонные сети, междугородные кабельные, коаксиальные, оптоволоконные, воздушные и радиорелейные линии связи, системы коммутации для телеграфной связи, спутниковые системы, сети проводного вещания. Таким образом, «Кыргызтелеком» как исторически сложившаяся, связанная единым технологическим циклом в рамках республики естественная монополия, не имела альтернативы, как в государственном, так и в негосударственном секторе экономики, тем более, что развитие конкурентной среды в этом секторе ограничивалось самим государством. В частности, согласно лицензии, выданной в 1997 году Национальным агентством связи КР, ОАО «Кыргызтелеком» имело эксклюзивное право на предоставление услуг в области электросвязи. Постановлением Правительства КР «О реализации первого проекта телекоммуникации в КР, финансируемого Всемирным банком, МАР и Европейским банком реконструкции и развития» от 16.05.1998г. ОАО «Кыргызтелеком» было также предоставлено эксклюзивное право, предоставлять услуги международной и междугородней связи до 2008 года.

Поскольку «Кыргызтелеком» оказывал различные виды услуг в сфере экономики и социальной жизни республики, спектр которых покрывал передачу голосовой информации, передачу данных, телеграфную передачу, проводное вещание и др., то ряд из них оказывался убыточным или малоприбыльным для компании. Тем не менее, «Кыргызтелеком» был вынужденным продолжать их оказывать в силу необходимости для населения, хотя оценка состояния отрасли, проведенная в 1998 году, показала значительное технологическое ее отставание от современных международных телекоммуникационных систем. Реализации программ по модернизации национальной телекоммуникационной сети требовала не только привлечения в этот сектор значительных инвестиций, но и высоких темпов осуществления такой модернизации. В этой связи, была разработана Концепция реорганизации, разгосударствления и приватизации акционерного общества «Кыргызтелеком», которая была принята постановлением Правительства КР от 25.04.1998 г. №220. Ее основными целями были:

- внедрение рыночной экономики в сферу телекоммуникаций, снятие с государства функций прямого хозяйственного управления предприятиями сферы телекоммуникаций, высвобождение государственных ресурсов для использования в других секторах экономики;

- стимулирование быстрого роста данного сектора через резкое увеличение объема инвестиций в телекоммуникации путем привлечения новых источников финансирования;

- получения быстрого доступа к современным технологиям;

- улучшения функционирования, способности реагировать на нужды потребителей и эффективности использования материально-технической базы и людских ресурсов за счет введения методов управления, характерных для частного сектора.

При этом должны были быть решены следующие задачи:

- телекоммуникации как элемент инфраструктуры должны стимулировать быстрое экономическое развитие республики;

- в кратчайшие сроки телекоммуникационный сектор должен быть переведен на надежную коммерческую основу, обеспечивающую выживаемость в острой конкурентной обстановке, существующей в международной телекоммуникационной среде.

На первом этапе реализации мероприятий, указанных в Концепции, было проведено объединение в установленном порядке ОАО «Кыргызтелеком» и Республиканского производственного объединения радиорелейных

магистралей, телевидения и радиовещания. В ведении этой эксплуатационной организации находятся технические средства, обеспечивающие трансляцию на территории страны телепрограмм и организацию радиорелейных магистральных и зональных систем передач для сети общего пользования. Затем на основании законодательства КР была осуществлена приватизация части государственного пакета акций ОАО «Кыргызтелеком» по схеме:

- 5% акций распределены в установленном порядке среди членов трудового коллектива бесплатно;
- 1% акций зарезервирован для менеджерской группы АО «Кыргызтелеком» для продажи по номинальной стоимости на основании контракта;
- 4% акций реализованы на аукционе в обмен на купоны населения республики;
- 8% акций реализованы в соответствие с Указом Президента КР от 7.06.1997 г. «О дополнительных мерах по обеспечению участия социально уязвимых слоев населения в приватизации стратегических предприятий республики»;
- 4,51% акций переданы Социальному фонду КР в соответствие с Указом Президента КР от 26.02.1997 г. «О дополнительных мерах по финансированию трудовых пенсий»;
- 77,9% акций зарезервированы за государством до принятия по ним специального решения Правительством КР.

По окончании всех указанных процедур планировалось осуществление второго этапа приватизации через проведение тендера среди стратегических инвесторов. При этом из пакета акций, зарезервированных в государственной собственности, 35-40% должны были быть реализованы стратегическому инвестору на условиях инвестиционного тендера, а 39-44% оставлены в государственной собственности.

Согласно своего Устава от 22.04.2004г., «Кыргызтелеком» имеет в настоящее время организационно-правовую форму открытого акционерного общества с 77,84% долей участия государства в лице Министерства государственного имущества КР, 12,51% долей участия Социального фонда КР, 9,65% – физических и юридических лиц, и его основное направление деятельности продолжает состоять в обеспечении телекоммуникационными услугами органов государственной власти и управления, хозяйствующих субъектов, юридических и физических лиц на территории Кыргызской Республики, создании современных телекоммуникационных сетей и их интеграции в мировую сеть телекоммуникаций.

Таким образом, как показало проведенное нами исследование, за пятнадцать лет, прошедших со времени реализации первого этапа приватизации, данный хозяйствующий субъект естественной монополии так и не подвергся разгосударствлению, несмотря на неоднократные заявки от стратегических инвесторов. По этому поводу в средствах массовой информации существует мнение, что «...нынешнее руководство ОАО «Кыргызтелеком» ведет предприятие к банкротству, чтобы потом продать его за бесценок»[3].

В отличие от сектора связи, в секторе энергетики Кыргызстана за последние 12 лет произошли существенные изменения в структуре управления и регулирования его деятельностью. Так, было проведено акционирование и частичная приватизация холдинга АО «Кыргызэнерго», что привело к появлению 7 акционерных энергетических компаний с государственным пакетом акций, составляющим 93,65%, из которых 80,49% принадлежит Министерству государственного имущества КР, 13,6% – Социальному фонду КР, 4,035% – юридическим лицам, 2,32% – населению, и ряда акционерных компаний с частным капиталом. Наибольшая часть уставного капитала АО «Кыргызэнерго» отошла ОАО «Электрические станции» – 60%, 22% было передано ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана», 6% – ОАО «Северэлектро», 5% – ОАО «Бишкектеплосеть», 3% – ОАО «Жалалабатэлектро», и по 2% перешло к ОАО «Ошэлектро» и ОАО «Востокэлектро».

Сектор был разделен по функциональному признаку на 3 группы предприятий: генерирующие (ОАО «Электрические станции»), передающие (ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана») и распределяющие (ОАО «Северэлектро», «Востокэлектро», «Жалалабатэлектро», «Ошэлектро» и «Бишкектеплосеть»). Кроме указанных энергетических компаний с организационно-правовой формой открытого акционерного общества и государственным пакетом акций в структуру данного сектора вошли частные энергетические компании ОАО «Чакан ГЭС», Быстровская и Калининская ГЭС.

В целом производственная база сектора на текущий момент включает 17 электрических станций, в том числе 15 гидроэлектростанций и 2 теплоэлектроцентрали. Располагая системой производства, передачи и распределения электроэнергии, энергетический сектор обеспечивает значительную часть потребности страны в электроэнергии и централизованное теплоснабжение городов Бишкека и Оша, сохраняя стабильные объемы производства электроэнергии на уровне 14-15 млрд. квт.ч. в год.

Вместе с тем, несмотря на мощные генерирующие станции и развитую сеть, которая обеспечивает доступ к электроэнергии практически подавляющему большинству населения, по потреблению электроэнергии на душу населения республика значительно отстает (на 42%) от общемирового показателя, на 60% от Казахстана, на 38% от Таджикистана и на 25% от Узбекистана. Специалисты объясняют это тем, что:

- во-первых, рост потребления электроэнергии при сохранении низких тарифов приводит к постоянным перегрузкам и массовым повреждениям оборудования в распределительных сетях, степень износа которого достигает уже 50%, например, в 2010 году по некоторым сведениям, в энергосистеме Кыргызстана произошло 18 тысяч аварий, то есть 50 аварий в день, что свидетельствует о ненадежности всей системы [2];
- во-вторых, отсутствие модернизации и технического перевооружения сектора, на фоне значительного количества недостроенных генерирующих станций, порождает дефицит по выработке электроэнергии уже сегодня до 10 млрд. квт. ч.;

– в-третьих, ситуация усугубляется большими системными потерями электроэнергии в распределительных сетях, достигающих 40% и выше, наличием значительной дебиторской задолженности потребителей перед распределительными компаниями. При этом низкий уровень менеджмента и слабое приборное обеспечение коммерческого учета способствуют организации хищения электроэнергии.

– в-четвертых, попытки привлечения иностранных инвестиций в данный сектор долгое время не приносили желаемых результатов. До 2012 года для развития производственной базы были реализованы лишь небольшие объемы капиталовложений в рамках программы государственных инвестиций и собственных средств компаний [1, с. 14-15]. Но ситуация кардинально изменилась после принятия решения об инвестировании России в строительство каскада мощных генерирующих гидроэлектростанций на реке Нарын.

В целом, следует признать, что, несмотря на реализацию ряда мероприятий по укреплению энергетического сектора, таких как развитие внутренних магистральных электрических сетей, их техническое перевооружение, развитие систем коммерческого учета электроэнергии, направленных на формирование оптового рынка электроэнергии и др., проведенная реструктуризация вертикально-интегрированной монополярной энергетической компании с разделением единой энергетической системы по функциональному признаку не обеспечила желаемых положительных результатов. Более того, технологически предприятия остались взаимозависимыми, но вследствие увеличения общехозяйственных и административных расходов существенно ухудшилось финансовое состояние местных энергетических компаний.

Причины этого, как мы полагаем, в отсутствии стратегического видения развития данного сектора, вследствие чего государственные органы и энергетические компании не смогли осуществить целенаправленный менеджмент по введению необходимых рыночных механизмов и созданию энергетического рынка. Не была создана конкурентная среда между образованными акционерными обществами, поскольку ОАО «Электрические станции» и ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» так и остались монополистами по производству и передаче электроэнергии соответственно. Потребители из регионов в силу территориального фактора продолжают пребывать в состоянии жесткой привязки к своим распределительным компаниям, а отсутствие право выбора, как известно, свидетельствует об отсутствии конкуренции, то есть о наличии монополизма в деятельности распределительных компаний.

Также немаловажную роль сыграли недостаточное правовое обеспечение процесса реформ в секторе энергетики и постоянные институциональные изменения в государственных органах, породившие в данном секторе функциональную запутанность и ослабление регулирующей роли государства. На наш взгляд, в настоящее время необходимы кардинальные реформы административного и финансового управления энергетическими компаниями, развитие нетрадиционных возобновляемых источников энергии и малой гидроэнергетики. При этом в перспективе важными функциями государства в энергетическом секторе продолжают оставаться регулирование деятельности естественных монополий и реализация тарифной политики.

Согласно Программе приватизации государственного имущества в Кыргызской Республике на 2008-2012 годы, утвержденной постановлением Правительства КР 17.09.2008 г., №518, генерирующие и передающие компании (ОАО «Электрические станции» и ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана») должны оставаться в собственности государства. В секторе энергетики приватизации могут быть подвергнуты только распределяющие компании. При этом их приватизация также как и приватизация ОАО «Кыргызтелеком» осуществляется по решению Жогорку Кенеша (Парламента) КР и в соответствии с утверждаемыми им концепциями и программами.

Дальнейшее развитие программы разгосударствления и приватизации требует совершенствования нормативной правовой базы в целях привлечения значительных иностранных инвестиций и частных инвесторов для реконструкции действующих и строительства новых объектов в этих секторах экономики, а также для появления государственно-частных компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на 2008-2010 годы и стратегия развития топливно-энергетического комплекса до 2025 года. – Бишкек : Инсанат, 2009. – С. 14-15.
2. Ночевкин, В. 100 млн. долларов исчезает ежегодно // Дело №. – 2011, 8 июня.
3. Петров, А. Кыргызтелеком распилят и распродадут по частям // Дело №. – 2011, 8 июня.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

THE LEGAL AND FUNCTIONAL STATUS OF THE MAIN NATURAL MONOPOLIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

A.D. Khamzaeva, Candidate of Juridical Sciences, Acting Associate Professor of the Forensic Sciences Department
Kyrgyz-Russian Slavic University (Bishkek), Kyrgyz Republic

Abstract. *The main natural monopolies in sectors of power, telecommunications and communication of the Kyrgyz Republic are considered in the article, and the proposals on development of a state policy of further demonopolization of these sectors are given.*

Keywords: *natural monopoly, telecommunications, power industry, privatization, investments.*

Sociological sciences

Социологические науки

УДК 362.7/.8

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.П. Мозговая, старший преподаватель
Новосибирский государственный технический университет, Россия

***Аннотация.** В статье с социологической точки зрения рассматривается проблема институционализации восстановительного подхода в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. Целью статьи является выявление условий и перспектив формирования институциональных структур, позволяющих реализовывать восстановительный подход в профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями.*

***Ключевые слова:** институционализация, профилактика правонарушений несовершеннолетних, восстановительный подход.*

Современное российское общество, с пугающим постоянством переживающее ситуацию кризиса, находится в постоянном поиске разумных и эффективных стратегий решения социальных проблем. В ситуации социальной нестабильности больше всего страдают дети, и общество вынуждено заострить внимание на вопросах детской девиации [5]. Это связано с тем, что в отсутствие сложившихся норм и кризиса семьи, ребенок не может успешно адаптироваться и социализироваться, и как следствие – неуклонный рост количества правонарушений несовершеннолетних. Естественно, что первостепенной задачей государства и общества становится создание эффективной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и обеспечение условий для внедрения инновационных подходов и технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями.

Концепция восстановительного подхода представляет собой систему теоретических представлений и набор практических способов, процедур и приемов работы по восстановлению межличностных отношений в условиях отчуждения, напряженности, насилия силами самих участников конфликта (правонарушения) при помощи и поддержке независимого посредника [2].

Формирование любого подхода к преодолению девиаций сопровождается в обществе процессом его институционализации, т.е. созданием системы социальных институтов, включающих в свою структуру нормативные, организационные и процедурные элементы, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Соответственно, институционализация восстановительного подхода в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних предполагает наличие ряда условий для его эффективного применения в работе специалистов системы профилактики. Во-первых, необходимо закрепить восстановительные принципы работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровней. Во-вторых, следует создать новые или адаптировать имеющиеся организационные структуры, работающие с семьей и несовершеннолетним по профилактике правонарушений, в соответствии с существенными особенностями восстановительного подхода. В-третьих, необходимо обеспечить возможность применения восстановительных технологий в работе специалистов системы профилактики правонарушений.

Анализируя перспективы институционализации восстановительного подхода в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо отметить наличие положительной динамики в данном направлении. Так федеральное и региональное законодательство России, в рамках реализации национальной семейной политики, закрепляет ряд принципов создания дружественного детям правосудия, которые по своей сути и являются принципами восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Анализ опыта внедрения восстановительного подхода в деятельность субъектов профилактики в рамках реализации пилотных проектов в Москве, Великом Новгороде, Новосибирске, Красноярске, Ростове-на-Дону и др. показал, что при наличии нормативных оснований, организационными структурами (субъектами) на базе которых он реализуется, могут являться комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав, органы и учреждения социальной защиты и образования, а так же специально созданные службы примирения [3]. При этом наиболее эффективным звеном, осуществляющим профилактическую деятельность с опорой на восстановительный подход, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав.

Практическая реализация восстановительного подхода предполагает применение восстановительных технологий как особых процедур, приемов и способов организации и упорядочения практической деятельности по решению конфликтов (криминальных ситуаций) непосредственно самими их участниками с помощью независимого посредника, с ограниченным вмешательством официальных структур [1]. Наиболее эффективными в работе с несовершеннолетними правонарушителями являются такие технологии как: «восстановительная медицина», «школьная конференция», «круги заботы» [4].

Кроме того, институционализация восстановительного подхода предполагает подготовку и отбор специалистов, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами.

Подводя итоги, следует отметить, что хотя процесс институционализации восстановительного подхода в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних в России находится на начальном этапе, все необходимые условия для этого существуют. Это, в перспективе, позволяет предполагать повышение эффективности деятельности специалистов в сотрудничестве с самими несовершеннолетними, их ближайшим социальным окружением и местным сообществом в решении проблемы роста правонарушений несовершеннолетних как негативного социального явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жданова, И.В., Мозговая, Т.П. Восстановительные технологии как ресурс формирования компетенции ответственного поведения пожилых людей в рамках геронтологического образовательного пространства / И.В. Жданова, Т.П. Мозговая // Философия образования. – 2011. – Т. 34. – № 1. – С. 142-148.
2. Лайша, Т.Н. Восстановительный подход в социальной сфере / Т.Н. Лайша // Восстановительный подход в социальной сфере. Теория и практика. – Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2001. – 126 с.
3. Максудов, Р.Р. Восстановительный подход в работе с правонарушениями и конфликтами с участием несовершеннолетних / Р.Р. Максудов. – Волгоград : Институт права и публичной политики, 2009. – 118 с.
4. Максудов, Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних. Методическое пособие / Р.Р. Максудов. – М. : ООО «Информ-полиграф», 2009. – 59 с.
5. Осьмук, Л.А. Взаимодействие социальных миров: К проблеме конвенциональных отношений / Л.А. Осьмук. – Новосибирск : Наука, 2004. – 290 с.

Материал поступил в редакцию 27.01.14.

INSTITUTIONALIZATION OF REMEDIAL APPROACH IN SYSTEM OF PREVENTION OF JUVENILE OFFENCES: CONDITIONS AND PROSPECTS

T.P. Mozgovaya, Senior Teacher
Novosibirsk State Technical University, Russia

Abstract. *From the sociological point of view, the problem of an institutionalization of the remedial approach in system of prevention of juvenile offenses is considered in the article. The objective of the article is the identification of conditions and prospects of forming the institutional structures, allowing to implement the remedial approach in preventive maintenance of juvenile offenders.*

Keywords: *institutionalization, prevention of juvenile offenses, remedial approach.*

УДК 316

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ

К.В. Ускова, аспирант кафедры теоретической и прикладной социологии
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия

***Аннотация.** Возникновение гражданского общества неразрывно связано с осознанием фундаментальной роли информации в общественном развитии. Сегодня есть все основания говорить о формировании новой информационной культуры, которая может стать новой социальной категорией, элементом общей культуры человечества. Ею станут знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках, являющиеся важным фактором развития каждой личности. Для повышения уровня информационной культуры чрезвычайно важно понимание ее компонентов.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, информационная культура, информатизация, информационная грамотность, гражданские коммуникации.*

Понятие информационная культура, как социальная категория, окончательно сформировалось в рамках информационного общества, когда информация стала главным стратегическим ресурсом и были созданы новые технологии для ее хранения, обработки и распространения.

Возрастание объемов информации, интенсификация и усложнение информационных процессов, совершенствование технологической компоненты информатизации и иные подобные тенденции в развитии современного общества, по мнению исследователей, свидетельствуют об усилении роли информационной культуры в структуре деятельности человека и общества. Характеризуя информационную культуру как важный интегральный показатель уровня развития самого общества в информационном веке¹, они делают её предметом детального научного рассмотрения.

Существует множество определений информационной культуры. В широком смысле под информационной культурой понимают совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества. В узком смысле - оптимальные способы обращения со знаками, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации.

Информационная культура подразумевает готовность человека к жизни и деятельности в высокоразвитой информационной среде, умение эффективно использовать ее возможности и защищаться от негативных воздействий.

Можно выделить следующие основные компоненты информационной культуры:

- коммуникативная культура;
- языковая культура;
- книжная, читательская культура;
- интеллектуальная культура (культура умственного труда);
- информационно-технологическая культура;
- информационно-правовая культура;
- мировоззренческая культура (знание законов распространения информации, информационных потребностей личности и способов их удовлетворения, психофизиологических особенностей восприятия и понимания информации, понимание роли информации в обществе);
- нравственная культура;
- библиографическая культура.

Важнейшая и основная составляющая информационной культуры – информационная грамотность. Понятие «информационная грамотность» введено в 1977 г. в США.

Информационная грамотность – это умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена².

Информационная грамотность включает:

- умение формулировать информационную потребность;
- производить поиск информации, в том числе автоматизированный;
- осуществлять ее отбор и анализ;
- оценивать и интерпретировать информацию;
- эффективно использовать в учебной и профессиональной деятельности.

Повышение уровня информационной культуры личности возможно лишь при организации специального обучения современных потребителей информации, т.е. при организации информационного образования. Только специальная подготовка и информационное образование гарантируют человеку реальный доступ к информационным ресурсам и культурным ценностям, сосредоточенным в библиотеках, информационных центрах, архивах, музеях.

При этом наличие специальной информационной подготовки, необходимый уровень информационной культуры личности важны в такой же степени, как наличие компьютеров и каналов связи – неперенных атрибутов информационного общества.

В условиях интенсификации информационных взаимодействий в современном обществе и формирования новых видов взаимоотношений субъектов коммуникативной среды, информационная культура может способствовать развитию диалога между различными субъектами общественной жизни, формированию гуманистических ценностей и демократизации общества. Наиболее полная реализация этих задач возможна при условии свободного обмена информацией между участниками социального пространства, что, в свою очередь, подразумевает наличие как вертикальных, так и горизонтальных связей в обществе. Последние не контролируются властью и позволяют людям обмениваться программами жизнедеятельности, а также координировать взаимодействия в публичной и общественной сферах³. И если в условиях вертикальной коммуникации информационные потоки инициируются сверху, что сопровождается отсутствием возможности осуществления обратной связи и ограниченным доступом к информации, то в условиях горизонтальной коммуникации базовыми принципами являются равенство и партнерство в отношениях между субъектами.

Таким образом, информационная культура выражается в наличии у человека знаний, умений, навыков и рефлексивных установок во взаимодействии с информационной средой. Социальные коммуникации, в том числе и гражданские, характеризуются системообразующей ролью в становлении и развитии информационной культуры личности и общества. В тоже время уровень развития информационной культуры индивидов и групп определяет возможности гражданских коммуникаций как совокупностей социальных институтов и практик, обеспечивающих информационное взаимодействие социальных групп и индивидов. Для повышения уровня информационной культуры чрезвычайно важно понимание ее компонентов и способность устранения информационных барьеров.

Примечания

¹ Колин К.К. Информационная культура в современном обществе // Открытое образование. 2006. №6. С. 52.

² Семенюк Э.П. Указ. соч. С.195.

³ Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации: общее и особенное // Гражданские коммуникации и гражданское общество / под ред. И.М. Дзялошинского. М., 2009. С. 79.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзялошинский, И.М. Гражданские коммуникации: общее и особенное // Гражданские коммуникации и гражданское общество / под ред. И. М. Дзялошинского. – М. : ФГУП «Производ.-издат. комбинат ВИНТИ», 2009. – 294 с.
2. Егшин, М.А. Коммуникационные институты гражданского общества: проблемы участия молодежи в некоммерческих общественных организациях. URL: www.hse.ru/.../Егшин%20- (дата обращения: 16.07.2013).
3. Колин, К.К. Человек в обществе знаний: новые задачи для образования, науки и культуры // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. – 2008. – № 1. – С. 2-10.
4. Кондрашкина, А.А. Информационная культура в сфере гражданских коммуникаций // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1; URL: www.science-education.ru/101-5360 (дата обращения: 15.07.2013).
5. Налетова, И.В., Окатов, А.В. Гражданское общество и культура: особенности взаимодействия. – Тамбов : ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. – 139 с.
6. Сафиуллина, Ю.А. Гражданские коммуникации: сущность и современные практики // Гражданские коммуникации и гражданское общество / под ред. И.М. Дзялошинского. – М. : ФГУП «Производ.-издат. комбинат ВИНТИ», 2009. – 294 с.
7. Семенюк, Э.П. Информационный подход к познанию действительности. – Киев : Наукова думка, 1988. – 240 с.
8. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.

Материал поступил в редакцию 21.01.14.

INFORMATION CULTURE AS A SOCIAL CATEGORY

K.V. Uskova, Postgraduate Student of the Theoretic and Applied Sociology Department
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

Abstract. *The origin of civil society is inseparably connected with understanding of a fundamental importance of information in social development. Today there is every reason to believe in forming new information culture, which can become a new social category, an element of the general culture of humankind. It will become the knowledge of the information environment, rules of its functioning, ability to have the sense of direction in the information flows, being an important factor of each personality development. To increase the level of information culture it is extremely important to understand its components.*

Keywords: *civil society, information culture, informatization, information literacy, civil communications.*

Для заметок

Для заметок

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 2 (6), Том 2, февраль / 2014

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Королева Ирина Николаевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 16.02.2014 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 1000 экз. Заказ № 156.